

ТХИТЬ НЯТ ХАНЬ. ДРЕВНИЙ ПУТЬ. БЕЛЫЕ ОБЛАКА. ПО СЛЕДАМ БУДДЫ

OLD PATH

WHITE CLOUDS

WALKING IN THE FOOTSTEPS

OF THE BUDDA

Thich Nhat Hanh

Перевод с английского З. Цеденбал, А. Гиршон

Рисунки Нгуен Тхи Хоп

Редактор русского издания М. Щербаков

“Древний путь. Белые облака” представляет жизнь и учение Гаутамы Будды.

Тхить Нят Хань – буддийский монах, настоятель монастыря “Селение слив” – автор более 75 книг, в том числе таких известных, как “Ключи Дзен”, “Цветение лотоса”, “Чудо осознания” и др.

Используя 24 Палийских и санскритских источника, Тхить Нят Хань создал прекрасное литературное повествование, в котором сам стиль передает атмосферу учения. Книга читается на одном дыхании и будет, безусловно, интересна как для последователей буддизма, так и для всех, кто хотел бы узнать из “первых рук” об одном из величайших духовных учений в истории человечества.

Хотя книга описывает события 25 вековой давности, многие аспекты покажутся удивительно актуальными для современного человека, заинтересованного в поисках пути личностного и духовного развития.

© Thich Nhath Hanh, 1991

© Русский перевод, Фонд “Новое Поколение. XXI век”, Институт развития личности, 1996

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

- 1) Просто прогулка
- 2) Уход за водяными буйволами
- 3) Охапка травы куша
- 4) Раненый лебедь
- 5) Кувшин молока
- 6) Под деревом сизигиум
- 7) Приз – белый слон
- 8) Драгоценное ожерелье
- 9) Путь сострадания
- 10) Будущий ребенок
- 11) Лунная флейта
- 12) Кантака
- 13) Начало духовной практики
- 14) Переправа через Ганг
- 15) Лесной аскет
- 16) Спала ли Ясодхара?
- 17) Лист дерева пиппала
- 18) Взошла утренняя звезда
- 19) Мандарин осознанности
- 20) Олень
- 21) Лotosовый пруд
- 22) Поворачивая колесо Дхармы
- 23) Нектар дхармы
- 24) Принятие прибежища
- 25) Величественные звуки музыки

- 26) Вода тоже поднимается вверх
- 27) Все дхармы в огне
- 28) Пальмовый лес
- 29) Взаимозависимое происхождение

КНИГА ВТОРАЯ

- 30) Бамбуковый лес
- 31) Я вернусь весной
- 32) Палец – это не луна
- 33) Красота, которая не увядает
- 34) Встреча
- 35) Рассвет
- 36) Клятва лотоса
- 37) Новая вера
- 38) О, счастье!
- 39) Ожидание рассвета
- 40) Покрывая землю золотом
- 41) Видел ли кто-нибудь мою мать?
- 42) Любовь – это понимание
- 43) Все слезы солоны
- 44) Элементы перестраиваются
- 45) Открывая дверь
- 46) Охапка листьев симсапа
- 47) Следуя Дхарме
- 48) Покрывая грязь соломой
- 49) Уроки Земли
- 50) Горсть отрубей
- 51) Сокровище озарения
- 52) Поля достоинств

- 53) Жить в настоящий момент
- 54) Жить в осознании
- 55) Появление утренней звезды
- КНИГА ТРЕТЬЯ (отсутствует)
- 56) Полное осознание дыхания
- 57) Плот – это не берег
- 58) Горсть драгоценной земли
- 59) Сеть теорий
- 60) Горе госпожи Висакха
- 61) Рык льва
- 62) Крик Сарипутты
- 63) Все дороги к морю
- 64) Круг рождения и смерти
- 65) Не полный и не пустой
- 66) Четыре горы
- 67) Поэт океана
- 68) Трое чудесных ворот
- 69) Куда уйдет Будда?
- 70) Перепел и сокол
- 71) Искусство игры на ситаре
- 72) Тихое сопротивление
- 73) Спрятанный рис
- 74) Крик королевы слонов
- 75) Слезы счастья
- 76) Плоды практики
- 77) Звезды в твоих глазах
- 78) Две тысячи шафранных одежд
- 79) Грибы с сандалового дерева

80) Будьте усердны!

81) Древний путь, белые облака

ПРИЛОЖЕНИЕ

Содержание глав и источники

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кажется, не так уж мало написано книг по буддизму, но эта книга – особенная.

Писать о буддизме не так просто – большинство книг или сухи и сложны для понимания или настолько насыщены восточной экзотикой, что сама суть учения куда-то пропадает. Многие работы приходили в Россию из Европы, претерпев несколько переводов с языка на язык и щедро украсившись восточной экзотикой, чудесами и именами божеств индуистского пантеона. Неудивительно, что в одной из передач Российского телевидения ведущий заметил: “У этого персонажа шесть рук, как у Будды”.

В буддизме нет одной единственной, раз и навсегда установленной священной книги – учение изложено в десятках источников, по-разному подается в различных школах и это создает сложности для понимания европейцами. Очень трудно изложить доктрину учения, которое создавалось как разрушение любых доктрин.

Тхить Нят Хань, автор книги, которую Вы держите в руках, пишет о том, что не просто хорошо знает, но о том, что глубоко проживает и осознает. Хотя книга основана на тщательной работе с первоисточниками (в приложении Вы найдете сотни ссылок) это, прежде всего, история, наполненная глубоким драматизмом, с яркими героями и захватывающими событиями.

Автор не пытается “приукрасить” Будду. В книге отражены все сложности и конфликты на пути учения и, может быть, именно поэтому Будда предстает очень настоящим и близким человеком. История двухтысячелетней давности кажется удивительно современной.

“Древний путь...” – это уникальное сочетание прекрасной литературной повести, точного и полного изложения принципов учения, практик осознанности и исторической энциклопедии буддизма.

Читая книгу, словно погружаешься в ту особую атмосферу, неторопливой осознанности, которой пропитана жизнь дзенского монастыря.

Именно окунувшись в эту атмосферу несколько лет назад, даже не будучи религиозным человеком или ортодоксальным буддистом, я решил, что эта книга должна появиться и на русском языке.

Самые разные люди вложили свою энергию, время и силы в издание этой книги. Что из этого получилось, судить Вам.

Мы искренне благодарим сестру Чанг Хуонг из монастыря Plum village, персонал издательства “Лабиринт”, переводчиков З. Цеденбала и особенно А. Гирсона, который не только перевел книгу, но выполнил большую работу по ее

редактированию, а также В. Комарова, чьи познания в компьютерной верстке никого не оставили равнодушным.

Особая благодарность Джоакино Дифео – итальянцу в России, сочетающего рациональность бизнесмена, терпеливость и доброту буддиста с утонченностью и поэтичностью итальянца, за помощь в финансировании издания, моральную поддержку и, конечно, за предисловие, которое, я надеюсь, Вы сейчас прочтете.

М. Щербаков, диреткор Института Развития Личности

Предисловие Джоакино Дифео

Представьте на мгновение прекрасные холмы и долины Бордо, бескрайние виноградники, где производят знаменитое вино – гордость французов. Вы спросите, какое отношение это имеет к Будде? Имеет, только немного терпения.

Среди этих виноградников есть сливовый сад. Рядом с ним – ряд сельских домов. Это часть фермы, и в то же время это буддийский монастырь, возглавляемый мастером Тхить Нят Ханем, автором этой книги.

Летом это место великолепно, оно окружено сливовыми деревьями и полями подсолнухов, у подножия холма находится маленькое озеро. И все это пронизано жгучими лучами солнца.

Зимой это место также великолепно. Утром легкий туман над полями создает почти магическую атмосферу, как если бы это были вьетнамские рисовые поля на краю джунглей. Затем солнце поднимается к зениту, и все становится яснее, отчетливее, ближе к реальности.

Тхить Нят Хань – буддийский монах из Вьетнама, обосновавшийся во Франции после немалых перипетий. Он родился в центральном районе Вьетнама в 1926 году, в шестнадцатилетнем возрасте удалился в монастырь. Во время войны во Вьетнаме он отказывается от монашеского одиночества и присоединяется к "буддизму активного действия", чтобы помочь своему народу и построить мир с искренне буддийской позиции, в соответствии с которой не только побежденный, но и завоеватель считается страждущим, живущим в страдании. Это принятая в буддизме точка зрения, она является частью наиболее универсальной практики. Недаром после Просветления Будда оставил дерево Бодхи и ушел искать своих друзей, а затем стал проповедовать, указывая путь к Пробуждению всему миру.

После окончания вьетнамской войны мастер Тхить Нят Хань усиленно занимается религиозной практикой и осуществляет свою социальную и миротворческую миссию. Именно поэтому в 1987 году священник и борец за гражданские права негров Мартин Лютер Кинг выдвинул его на соискание Нобелевской премии мира. Тхить Нят Хань возглавлял вьетнамскую буддийскую делегацию на переговорах в Париже, которые в конечном итоге завершились ратификацией мира во Вьетнаме.

Спустя год Тхить Нят Хань вместе с группой активистов фрахтует судно и, находясь в водах Малайзии и Сингапура, оказывает помощь людям, нелегально покидающим голодающий Вьетнам на утлых суденышках.

Уже длительное время мастер Тхить Нят Хань живет в маленькой коммуне Плам Вилледж, что означает "Селение Слив", на юго-западе Франции, где учит, пишет, занимается садоводством и помогает страждущим со всех стран мира. Он окружен монахами и монахинями из Вьетнама, Франции, Северной Америки и Германии и бесчисленными учениками. Каждый год он много путешествует по странам Европы и

Америки, а в 1992 и 1995 годах побывал в России, где оставил много последователей и учеников.

Может быть, вы все это знаете, потому что являетесь его учениками, а, может быть, вы сочтете необходимым стать его учениками в будущем. В странах Западной Европы и особенно в России после окончания "перестройки", когда рухнули великие общественные идеалы, существует огромная потребность в духовной жизни, в возвращении к самому себе, и человек настойчиво обращается к самому себе с извечными вопросами: "Откуда я пришел? Кто я? Куда я иду?" Вопросы, на которые 25000 лет назад буддизм не догматично, но просто дал ответы. Ответы, которые рождаются в человеке, которые не подсказываются и не навязываются никакой догмой извне.

Будда учит верить в то, что есть в нас и в то, что мы можем проверить на себе и, если бы сам Будда захотел навязать какую-нибудь догму, то мы должны и можем убить его для того, чтобы продолжить Путь Пробуждения.

Прочитайте эту книгу, как увлекательный роман, состоящий из многочисленных колоритных эпизодов, прочитайте его с легкой улыбкой на устах, с такой улыбкой, которую вы можете видеть на самых красивых скульптурных изображениях Будды. Кстати, Тхить Нят Хань учит, что, если когда-нибудь вам придется покупать статуэтку Будды, выбирайте статуэтку с хорошей легкой улыбкой и не покупайте статуэтку с очень серьезным выражением. Будда должен вам нравиться, надо чувствовать его рядом... Может быть, вы уже знаете, что вы – тоже Будда, который отображен в статуэтке... В каждом из нас есть природа Будды.

Наряду с другими людьми эту книгу прочитал известный итальянский режиссер Роберто Бертолуччи, который говорит, что он – не буддист. Однако, как мне сообщили, он попросил права на эту книгу, потому что считает ее отличным сценарием для фильма о Будде. Вы помните успех его фильма "Маленький Будда".

Прочитайте эту книгу. Если вы буддист, вы испытаете на мгновение состояние Нирваны, которое не вне этого мира, но, как учит Тай, т. е. духовный учитель Тхить Нят Хань, которое находится в нас, в наших повседневных шагах. И если они сделаны с осознанием, то они ведут к появлению цветка Лотоса под вашими ногами.

Если вы – не буддист, то эта книга понравится вам еще больше, потому что она увлекательна, как современный роман, задушевна, как грустная исповедь, и в любом случае изменит ваши отношения с самим собой и с другими к лучшему, потому что Тай – это также великий поэт и знаток человеческой души и после прочтения этой книги что-то глубокое и прекрасное останется в вашей душе.

Не беспокойтесь о содержательной стороне этой книги. Для заинтересованных лиц она является также учебником по буддизму, но, читая ее, вы даже не заметите, что в книге изложена доктрина буддизма. Тай освещает жизнь принца Шакьямуни с позиции настоящего времени, приспособляя ее к современной жизни, делая ее активной, обязательной, конструктивной. Вы глубже поймете практику осознания и медитации, Сутру Сердца и многое другое, и сладостное сострадание раскроется в вас, как огромный лотос, который вы можете найти в пруду местечка Хаппер Хамлет, где расположено отделение монастыря мастера Тхить Нят Ханя.

Кстати, доставьте себе удовольствие, поезжайте в Плам Вилледж, хотя бы на несколько дней.

По правде говоря, я написал эти строки с тайным желанием пригласить всех вас в Плам Вилледж. Пребывание там стоит недорого, несколько долларов в день. Там я

познакомился с моим другом Борисом, который, смею вас заверить, не купается в золоте и приехал из Москвы во Францию на автобусе. В Селении Слив вы не встретите "новых русских", хотя вы будете недалеко от Парижа, но встретите хороших, нормальных русских людей с душой, широкой, как Россия, даже если людей из России будет немного.

Три месяца летом и три месяца зимой монастырь открыт для всех, у вас будет прекрасная жизнь, вам удастся быть более счастливыми с самими собой, вы найдете друзей со всего света и не важно, буддист вы или нет, добро пожаловать! Побудьте немного сами собой, это хорошо – побыть наедине с самим собой, у вас пройдет страх остаться одному, одному с самим собой. Напишите по адресу:

Plum village, Meyrac, 47120 Loubes-bernas, France

и попросите выслать вам приглашение, или, если вам не терпится, позвоните по телефону: 8-10-33-53-58-48-58 (факс 53-94-75-90) в 21 или 21.30 по московскому времени.

Если трубку поднимут сразу же, то положите свою – вы не туда попали и так вы не потратите денег зря. В Плам Вилледж имеется только один телефон и, когда он начинает звонить, все, находящиеся поблизости, останавливаются, как если бы это был колокольный звон, и, сохраняя осознание, вдыхают и выдыхают три раза, думая: "Слушай, слушай, этот прекрасный звук возвращает меня к моей истинной природе". Затем медленно и в хорошем расположении духа тот, кто находится ближе всех к телефону, не спеша подходит к телефону, и перед тем, как поднять трубку, вдыхает и выдыхает три раза, улыбается и улыбка его идет из самого сердца, только потом отвечает. Теперь вы понимаете, почему телефон должен звонить так долго и, если кто-то ответит сразу, то это, конечно, не Плам Вилледж.

Я кланяюсь вам, предлагая: "Лотос для вас, будущие Будды" и прощаюсь с вами. До скорой встречи! Безусловно, мы где-нибудь увидимся, надеюсь в Плам Вилледж.

Джоаккино Дифео

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава 1

Просто прогулка

В тени зеленого бамбука, скрестив ноги и сосредоточившись на дыхании, сидел молодой бхикшу Свасти. Он совершал традиционную часовую медитацию в монастыре Бамбукового леса. Сотни других бхикшу практиковали вместе с ним в тени бамбуковых деревьев или в своих тростниковых хижинах.

Великий учитель Гаутама, которого люди с любовью называли "Будда", жил в этом монастыре вместе с четырьмя сотнями своих последователей. Но, несмотря на большое количество людей, все вокруг дышало умиротворенностью. Со всего королевства Магадха были собраны красивые разновидности бамбука и посажены вокруг монастыря. Он находился всего в тридцати минутах ходьбы к северу от столицы страны – города Раджагаха, и был дарован Будде и его общине королем Бимбисара семь лет назад.

Свасти протер глаза и улыбнулся. Его ноги были все еще скрещены, и он медленно изменил позу. Двадцати одного года от роду, он был тремя днями ранее посвящен в монахи Почтенным Сарипуттой, одним из старших учеников Будды. Во время церемонии посвящения пышные темные волосы Свасти сбрили.

Свасти с радостью стал одним из членов общины Будды. Среди бхикшу многие были знатного происхождения, как, например, Нанда – брат Будды, а также Девадатта, Ануруддха и Ананда. Хотя Свасти не был знаком с ними лично, он замечал их еще издали. Их благородное происхождение безошибочно угадывалось, несмотря на простую выгоревшую одежду монахов. "Пройдет много времени, прежде чем я смогу подружиться с людьми такого высокого происхождения", – думал Свасти. И хотя сам Будда был сыном короля, Свасти не чувствовал пропасти между ними. Свасти был неприкасаемым, то есть, в соответствии с кастовой системой, существовавшей в то время в Индии, он был ниже, чем человек из самой низшей и беднейшей касты. Более десяти лет он пас водяных буйволов, но теперь вот уже две недели он жил и практиковал Учение вместе с монахами из всех каст.

Бхикшу тепло улыбались, разговаривая с ним, но Свасти по-прежнему чувствовал себя неуверенно. Наверное, пройдут годы, прежде чем он привыкнет к своему новому положению и будет чувствовать себя естественно среди монахов.

Внезапно широкая улыбка, исходящая из глубин его существа, озарила его лицо, когда он подумал о Рахуле, восемнадцатилетнем сыне Будды. С десятилетнего возраста Рахула стал послушником в общине, и сейчас за две недели Рахула и Свасти стали лучшими друзьями. Именно Рахула научил Свасти тому, как следить за своим дыханием во время медитации. Рахула уже хорошо понял учение Будды, хотя и не был пока бхикшу. Только по достижении двадцатилетнего возраста он мог получить полное посвящение.

Свасти вспомнил о том времени, когда две недели назад Будда пришел в Урувелу, маленькую деревню около Гайя, чтобы предложить ему стать монахом. Будда пришел в их дом, но Свасти там не было. Вместе со своим братом Рупаком он пас буйволов. Дома находились две его сестры, шестнадцатилетняя Бала и двенадцатилетняя Бхима. Бала сразу же узнала Будду. Она хотела побежать и найти Свасти, но Будда сказал, что в этом нет необходимости. Он сказал, что он сам и сопровождающие его монахи пойдут к реке, чтобы найти ее брата. День уже

склонялся к закату, когда они увидели Свасти и Рупака, мывших девять своих буйволов в реке Неранджара. Молодые люди заметили Будду, выбежали на берег, соединили свои ладони в форме бутона лотоса и глубоко поклонились.

– Ты вырос таким большим, – сказал Будда, тепло улыбаясь Свасти и его брату. Свасти не мог вымолвить ни слова. Весь облик Будды – лицо, дышащее миролюбием, его теплая и широкая улыбка, сияющие и понимающие глаза – так подействовали на юношу, что у него на глаза навернулись слезы. Будда был одет в шафранное платье монаха, сшитое из лоскутков, образующих узор, похожий на рисовые поля. Он ходил босым, как и десять лет назад, когда Свасти впервые встретился с ним. Тогда, десять лет назад, они проводили целые часы вместе, сидя рядом на берегах Неранджары или в тени дерева бодхи, которое росло в десяти минутах ходьбы от берега реки.

Свасти перевел взгляд на двадцать бхикшу, стоявших позади Будды, и увидел, что и они тоже босы и одеты в одежду, сшитую из лоскутков одного цвета. Приглядываясь, Свасти заметил, что одежда Будды на ладонь длиннее, чем у других. Рядом с Буддой стоял молодой послушник примерно одних со Свасти лет. Он смотрел прямо на Свасти и улыбался. Будда мягко положил свои руки на головы Свасти и Рупака и сказал, что остановился, чтобы посетить их, на своем пути обратно в Раджагаху. Он сказал, что подождет, пока Свасти и Рупак не закончат купание своих буйволов, чтобы они могли вернуться в хижину Свасти все вместе.

На обратном пути Будда познакомил Свасти и Рупака со своим сыном Рахулой, молодым послушником. Рахула был на три года моложе Свасти, но одного роста с ним. Рахула был “саманера”, то есть послушник, но был одет так же, как и старшие бхикшу. Рахула шагал между Свасти и Рупаком, отдав Рупаку свою чашу для сбора подаяний и обнимая за плечи своих новых друзей. Он много слышал о Свасти и его семье от отца и чувствовал, будто давно уже знает их. Братья наслаждались душевным теплом, которое, казалось, излучал Рахула.

Они пришли в дом Свасти, и Будда пригласил его присоединиться к общине бхикшу и изучать Дхарму вместе с ним. Десять лет тому назад Свасти, впервые встретив Будду, высказал желание учиться у него, и Будда согласился принять Свасти в ученики. Теперь, когда Свасти исполнился двадцать один год, Будда вернулся. Он не забыл своего обещания.

Рупак отвел буйволов к хозяину – господину Рамбхулу. Будда сидел перед хижинкой Свасти на маленьком стульчике, а бхикшу стояли за его спиной. Маленький дом Свасти с земляными стенами и тростниковой крышей был слишком мал, чтобы все смогли расположиться внутри. Бала сказала Свасти:

– Брат, иди, пожалуйста, с Буддой. Рупак сейчас уже сильнее, чем был ты, когда начал пасти буйволов, а я уже смогу вести хозяйство нашего дома. Ты заботился о нас в течение десяти лет, и теперь мы сами можем прокормить себя.

Сидевшая рядом с водосточным желобом Бхима смотрела на свою старшую сестру, не говоря ни слова. Свасти посмотрел на Бхиму. Она была милой и красивой девочкой. Когда Свасти в первый раз встретил Будду, Бале было шесть лет, Рупаку три года, а Бхима была еще младенцем. Бала готовила еду для всей семьи, а Рупак играл в песке. Через шесть месяцев после смерти их отца во время родов умерла и их мать. Свасти было одиннадцать лет, когда он стал главой семьи. Он начал работать, занимаясь выпасом буйволов, и, поскольку работником он был хорошим, Свасти зарабатывал достаточно, чтобы прокормить семью. Он мог даже приносить домой молоко буйволиц для маленькой Бхимы.

Понимая, что Свасти спрашивает ее мнение, Бхима улыбнулась. Она немного колебалась, а затем мягко сказала:

– Братец, иди с Буддой.

И отвернулась, чтобы скрыть слезы. Бхима много раз слышала о желании Свасти учиться у Будды. Она действительно хотела, чтобы это произошло, но когда пришло время расстаться, не могла скрыть своей печали. В это время Рупак вернулся из деревни и, услышав слова Бхимы “иди с Буддой”, понял, что пришло время расставания. Он посмотрел на Свасти и сказал:

– Да, брат, пожалуйста, иди с Буддой.

Вся семья замерла в молчании. Рупак посмотрел на Будду и сказал:

– Досточтимый господин, я надеюсь, что вы разрешите моему брату учиться у вас. Я уже достаточно взрослый, чтобы позаботиться о нашей семье.

Рупак повернулся к Свасти и, скрывая слезы, произнес:

– Но, брат, пожалуйста, попроси Будду о том, чтобы ты смог время от времени навещать нас.

Будда поднялся и мягко погладил Бхиму по голове.

– Дети, а сейчас покушайте. Завтра утром я зайду за Свасти, и мы пойдем вместе в Раджагаху. Бхикшу и я, мы проведем эту ночь под деревом бодхи.

Будда подошел к воротам, обернулся, посмотрел на Свасти и сказал:

– Завтра утром тебе ничего не нужно будет брать с собой. Одежды, которая есть на тебе, достаточно.

Той ночью четверо сирот долго не ложились спать. Свасти давал последние наставления перед отъездом: чтобы они заботились друг о друге и о ведении хозяйства. Он долго обнимал каждого из них. Не в силах удержать слез, маленькая Бхима всхлипывала в объятиях старшего брата. Но вот она подняла глаза, глубоко вздохнула и улыбнулась ему. Она не хотела, чтобы Свасти был слишком печален. Масляный светильник отбрасывал тусклый свет, но и его было достаточно, чтобы Свасти увидел ее улыбку и оценил ее.

Рано утром подруга Свасти Суджата пришла попрощаться с ним. Накануне вечером она видела Будду, когда шла по берегу реки, и он сказал ей, что Свасти присоединится к общине монахов. Суджата была на два года старше Свасти и приходилась дочерью деревенскому старосте. Она также встречала Гаутаму до того, как он стал Буддой. Суджата дала Свасти с собой в дорогу маленькую баночку с лечебными травами. Они успели перекинуться всего несколькими словами, когда пришел Будда и его последователи.

Брат и сестры Свасти уже встали, чтобы проводить его. Рахула мягко поговорил с каждым из них, призывая быть бодрыми и заботиться друг о друге. Он обещал, что, если ему придется бывать в этих краях, он обязательно зайдет в Урувелу. Семья Свасти и Суджата пошли вместе с Буддой и бхикшу до берега реки, и там они соединили ладони, прощаясь с Буддой, монахами, Рахулой и Свасти.

Сvasti был переполнен и радостью, и опасениями. Он чувствовал какую-то тяжесть в области живота. Впервые в жизни он покидал Урувелу. Будда сказал, что потребуется десять дней, чтобы прийти в Раджагаху. Обычно люди проходили это расстояние быстрее, но Будда и его бхикшу шли не торопясь. Когда шаг Сvasti замедлился, успокоилось и его сердце. Всем своим существом он стремился погрузиться в Будду, Дхарму и Сангху, он чувствовал, что это и есть его путь. Он обернулся, чтобы бросить последний взгляд на ту землю и тех людей, которых он знал до сих пор, и увидел Суджату и свою семью, маленькие фигурки которых уже сливались с тенью лесных деревьев. Сvasti казалось, что Будда идет, наслаждаясь самим процессом ходьбы, как будто не думая о какой-то конкретной цели этой дороги. То же самое относилось и к бхикшу. Никто, по-видимому, не беспокоился и не проявлял нетерпения, никто не стремился побыстрее достичь конца пути. Походка каждого человека была медленной, уравновешенной и умиротворенной. Казалось, им приятно само странствие вместе. Никто не выглядел утомленным, хотя они проходили немалое расстояние каждый день. Каждое утро они останавливались в ближайшей деревне, чтобы собрать подаяние. Они проходили по улицам цепочкой с Буддой во главе. Сvasti шел последним, сразу за Рахулой.

Они шли со спокойным достоинством, ощущая каждый шаг и каждый вдох. Когда жители деревни клали еду в их чаши для сбора подаяний, бхикшу останавливались. Некоторые жители в знак уважения сходили на обочину дороги. Получая пищу, бхикшу негромко повторяли молитвы за дающих. Закончив сбор подаяния, они медленно покидали деревню, чтобы найти место для еды в тени деревьев или на травянистой лужайке. Они садились в круг и поровну делили еду, внимательно следя за тем, чтобы остававшиеся у кого-то пустые чаши были наполнены. Рахула наполнял кувшин водой из ближайшего источника и почтительно подносил его Будде. Будда соединял свои ладони в форме цветка лотоса, и Рахула поливал водой руки Будды, а затем вытирал их. То же самое он делал и для всех остальных. У Сvasti еще не было собственной чаши, вместо нее использовался свежий банановый лист. Поэтому он не мог собирать подаяния, и Рахула отдавал половину собранной им пищи своему новому другу. Перед едой бхикшу соединяли свои ладони и начинали общую молитву. Затем они ели в тишине, уделяя внимание каждому кусочку пищи.

По окончании трапезы некоторые бхикшу занимались медитацией во время ходьбы, другие – медитацией сидя, некоторые немного дремали. Когда самое жаркое время дня проходило, они снова пускались в путь и шли почти до самой темноты. Для ночного отдыха они выбирали нетронутые леса. У каждого бхикшу была своя подстилка, и многие подолгу сидели в позе лотоса, перед тем как лечь спать. У каждого бхикшу было два платья: одно он носил постоянно, а второе предназначалось для защиты от ветра и холода. Как и другие, Сvasti медитировал и учился спать на земле, используя корни дерева вместо подушки.

Когда Сvasti проснулся следующим утром, он увидел, что Будда и многие другие бхикшу уже сидят в позах медитации, излучая глубокое спокойствие и величие. Как только солнце встало из-за горизонта, каждый бхикшу свернул свое второе платье, подхватил свою чашу для сбора подаяний и началось дневное путешествие.

Двигаясь днем и отдыхая по ночам, через десять дней они достигли Раджагахи, столицы Магадхи. Впервые в жизни Сvasti увидел город. Упряжки лошадей спешили по улицам, заполненным толпами горожан, крики и смех неслись отовсюду. Но молчаливая процессия бхикшу продолжала двигаться так же тихо, как и во время странствия по тихим речным берегам или среди рисовых полей. Некоторые горожане останавливались, чтобы посмотреть на них, и кое-кто, узнав Будду, глубоко кланялся, выражая свое уважение. Бхикшу продолжали свое спокойное

движение до тех пор, пока не достигли монастыря Бамбукового леса, расположенного за городом.

Новость о том, что Будда вернулся, быстро разнеслась по монастырю, и четыреста бхикшу приветствовали его возвращение. Будда говорил немного, он интересовался самочувствием и медитативной практикой бхикшу. Он поручил Свасти заботам Сарипутты, который был также духовным наставником Рахулы. Сарипутта учил новых послушников в монастыре Бамбукового леса и наблюдал за занятиями пятидесяти молодых монахов. Настоятелем монастыря был монах по имени Конданна.

Рахулу попросили объяснить Свасти образ жизни в монастыре – как ходить, сидеть, стоять, приветствовать других, медитировать сидя и во время ходьбы, наблюдать за дыханием. Он также показал Свасти, как одевать монашеское платье, просить подаяние, читать молитвы, мыть свою чашу. В течение трех дней Свасти не отходил от Рахулы, он повторял эти действия и хорошо их запомнил. Рахула вложил все свое сердце в обучение Свасти, но Свасти понимал, что пройдут годы в упражнениях, прежде чем он сможет делать это естественно, без напряжения. После этих основных инструкций Сарипутта пригласил Свасти в свою хижину и объяснил обеты бхикшу.

Главным в жизни бхикшу были Три Драгоценности: Будда (Учитель), Дхарма (Путь, ведущий к Пробуждению) и Сангха (Община, помогающая на этом Пути). Бхикшу оставляли семью, чтобы следовать за ними.

Жизнь бхикшу была скромной и простой. Сбор подаяния для пропитания воспитывал смирение и был также способом общения с другими людьми для того, чтобы помочь им увидеть Путь Любви и Понимания, которому учил Будда.

Десять лет назад Свасти и его друзья слушали под деревом бодхи речь Будды о пути пробуждения как о пути любви и понимания, поэтому ему легко было понимать все, что Сарипутта говорил ему. Хотя лицо Сарипутты было серьезным, его глаза и улыбка излучали большое тепло и сострадание. Он сказал Свасти о том, что состоится церемония принятия обета, и научил Свасти словам, которые тот должен был повторить во время нее. Сарипутта сам руководил церемонией принятия обета. Собралось около двадцати бхикшу. Будда и Рахула тоже были там, и от этого радость Свасти выросла. Сарипутта тихо прочитал молитву, а затем состриг несколько прядей волос Свасти. Потом он отдал бритву Рахуле, который завершил обривание головы Свасти. Сарипутта дал Свасти три платья, чашу для сбора подаяний и фильтр для воды. Так как Рахула уже научил его, как одевать монашеское платье, Свасти надел его без труда. Он поклонился Будде и другим бхикшу, выразив свою глубокую благодарность.

В то же утро Свасти в первый раз участвовал в сборе подаяний. Монахи монастыря Бамбукового леса отправились в Раджагаху несколькими небольшими группами, и Свасти находился в группе, возглавляемой Сарипуттой. Ступив всего несколько шагов за пределы монастыря, Свасти напомнил себе, что сбор подаяний есть способ практики Пути. Он следил за своим дыханием, совершал каждый шаг спокойно и сосредоточенно. Рахула шел за ним. Теперь Свасти был бхикшу, но понимал, что у него значительно меньше опыта, чем у Рахулы. Он от всего сердца решил воспитывать в себе смирение и добродетель.

Глава 2

Уход за водяными буйволами

День был прохладным. После полуденной трапезы бхикшу помыли свои чаши, положили подстилки на землю и сели лицом к Будде. Жившие в бамбуковом лесу белки свободно сновали между монахами, а некоторые, взобравшись на бамбук, пристально смотрели оттуда на собрание. Сvasti увидел, что Рахула сидит прямо перед Буддой, тихо подошел на цыпочках и положил свою подстилку рядом с ним. Оба они сели в позу лотоса. Никто не произносил ни слова. Сvasti знал, что каждый бхикшу внимательно следит за своим дыханием, ожидая, когда Будда начнет говорить.

Бамбуковый помост, на котором сидел Будда, был достаточно высок, чтобы все могли его хорошо видеть. У Будды был спокойный и величественный вид, так, наверное, выглядел царь львов. Он смотрел на собравшихся с любовью и состраданием. Когда его взгляд остановился на Сvasti и Рахуле, Будда улыбнулся и начал говорить:

– Сегодня я хочу вам рассказать об уходе за водяными буйволами – что должен знать хороший пастух и что он должен уметь делать. Пастух, который хорошо заботится о водяных буйволах, легко узнает своих буйволов, знает характер и наклонности каждого буйвола, знает, как их чистить, как лечить их раны, отгонять moskitov дымом, находить лучшую дорогу, любит их, умеет находить безопасные и мелкие места при переправах через реки, вкусную траву и свежую воду для них, охраняет пастбища и способствует тому, чтобы старшие буйволы служили примером для младших.

Так же как пастух знает каждого из своих буйволов, бхикшу должен знать каждый основной элемент своего тела. Так же как пастух знает характер и склонности каждого буйвола, бхикшу должен знать, какие действия тела, речи и сознания достойны и какие нет. Как пастух чистит своих животных, бхикшу должен очищать свое сознание и тело от желаний, привязанностей, гнева и неприятия.

Во время этой речи взгляд Будды был все время направлен на Сvasti. Сvasti почувствовал, будто он сам является источником слов Будды. Он вспомнил, как много лет назад Будда попросил его подробно рассказать об уходе за водяными буйволами. Как еще мог принц, выросший во дворце, узнать так много о буйволах?

Хотя Будда говорил негромко, каждый звук был слышен ясно и отчетливо и никто не пропускал ни слова:

– Так же как пастух лечит раны своих буйволов, бхикшу смотрит, чтобы его шесть органов чувств – глаза, уши, нос, язык, тело и сознание – не потерялись в рассеянности. Так же как пастух защищает своих буйволов от укусов moskitov, окуривая их дымом, бхикшу использует учение о пробуждении, чтобы показать окружающим, как избежать несчастий тела и сознания. Так же как пастух находит безопасные пути для буйволов, бхикшу избегает тех путей, которые ведут к желанию славы, богатства и сексуальных наслаждений, таких мест, как таверны и места зрелищ. Так же как пастух любит своих буйволов, бхикшу лелеет радость и покой медитации. Как пастух находит безопасные и мелкие места для перехода буйволов через реку, так бхикшу опирается на Четыре Благородные Истины, чтобы взаимодействовать с этой жизнью. Как пастух находит сочную траву и свежую воду для своих буйволов, бхикшу знает, что Четыре Основы Осознавания являются пищей, ведущей к освобождению. Как пастух сохраняет поля, не допуская

чрезмерного выпаса, бхикшу заботится о сохранении отношений с ближайшей общиной, где он просит подаяния. Как пастух способствует тому, чтобы старшие буйволы служили примером младшим, бхикшу учатся на примере мудрости и опыта своих старших собратьев.

О бхикшу, тот бхикшу, который следует этим одиннадцати правилам, достигнет архатства за шесть лет практики.

Сvasti слушал в изумлении. Будда помнил все, что он говорил ему десять лет назад, и умело применял каждую деталь к практике бхикшу. Хотя Сvasti знал, что Будда говорил для всех собравшихся монахов, казалось, Будда обращается непосредственно к нему. Глаза молодого человека не отрываясь следили за Буддой.

Эти слова попадали в самое сердце. Конечно, такие термины, как “шесть органов чувств”, “Четыре Благородные Истины”, “Четыре Основы Осознания”, Сvasti еще не понимал. Позже он попросит Рахулу объяснить эти термины, но он чувствовал, что понимает глубинный смысл слов Будды.

Будда продолжал говорить. Он рассказал собравшимся о том, как находить безопасные пути для буйволов. Если на дороге много колючек, буйволы могут пораниться и через раны может проникнуть заражение. Если пастух не умеет лечить раны, буйволы могут заболеть и даже умереть. То же можно сказать и о практике Пути. Если бхикшу не найдет правильный путь, его тело и сознание могут получить раны. Гнев и алчность могут усугубить эти раны настолько, что они разрастутся и дорога к просветлению станет недоступной.

Будда замолк. Он подозвал Сvasti к себе. Тот остановился рядом с ним со сложенными вместе ладонями, и Будда, улыбаясь, представил Сvasti собранию:

– Десять лет назад я встретил Сvasti в лесу недалеко от Гайя незадолго до того, как испытал просветление. Ему было тогда одиннадцать лет. Именно Сvasti собрал охапку травы куша, из которой я сделал подстилку, когда сидел под деревом бодхи. Все, что я узнал о водяных

буйволах, я узнал от него. Я знаю, что он был хорошим пастухом буйволов, и я знаю, что он будет хорошим бхикшу.

Глаза всех собравшихся были направлены на Сvasti. Он почувствовал, что его уши и щеки вспыхнули и покраснели. Все собравшиеся соединили ладони и поклонились ему, а он, в свою очередь, поклонился им. Затем Будда закончил свою речь о Дхарме, попросив Рахулу повторить шестнадцать методов осознания дыхания. Рахула встал, сложил свои ладони и произнес каждый способ голосом ясным и чистым, как колокол. Закончив, он поклонился общине. Будда поднялся и медленно направился к своей хижине. После этого все монахи подняли свои подстилки и неторопливо направились к своим местам в лесу.

Некоторые из монахов жили в хижинах, но многие спали и медитировали снаружи, под бамбуковыми деревьями. Только когда шел очень сильный дождь, они брали свои подстилки и искали убежища в хижинах, предназначенных для общих занятий. Учитель Сvasti, Сарипутта, посоветовал ему разделить место для занятий с Рахулой. Когда Рахула был моложе, он должен был спать в хижине вместе со своим учителем, но теперь у него было свое место среди деревьев. Сvasti с радостью согласился жить рядом с Рахулой.

Днем, после медитации сидя, Сvasti учился медитации во время ходьбы. Он выбрал пустынную дорогу, чтобы избежать встреч с людьми, но, тем не менее, ему было

трудно сконцентрироваться на дыхании. Его мысли устремились к брату и сестрам, к родной деревне. В его воображении ясно возникал образ дороги, ведущей к реке Неранджара. Он видел маленькую Бхиму, скрывающую слезы, и Рупака, пасущего буйволов Рамбхула. Он пытался отогнать эти образы и сконцентрироваться только на дыхании и своих шагах, но они продолжали преследовать его. Ему было очень стыдно, что он не может посвятить себя только практике. Он почувствовал себя недостойным доверия Будды. Он подумал, что после этой медитации нужно попросить помощи у Рахулы. Было также несколько моментов в утренней речи Будды, которые Свасти не мог полностью усвоить. Он был уверен, что Рахула сможет их ему объяснить. Мысли о Рахуле ободрили и успокоили его, и теперь ему было легче следить за дыханием и шагами.

Свасти не заметил, как Рахула подошел к нему. Рахула увлек его под бамбуковое дерево, они присели, и Рахула сказал:

– Сегодня днем я встретил Почтенного Ананду. Он хотел бы узнать о том, как ты в первый раз встретил Будду.

– А кто такой Ананда, Рахула?

– Он также принц из рода Шакья и кузен Будды. Он стал монахом семь лет назад и сейчас является одним из лучших последователей Будды. Будда его очень любит. Именно он заботится о здоровье Учителя. Ананда пригласил нас в его хижину завтра вечером. Я бы тоже хотел послушать о том времени, когда Будда жил в лесу Гайя.

– Разве Будда не рассказывал уже об этом?

– Да, рассказывал, но совсем немного. Я уверен, что и тебе есть что рассказать.

– Ну, не так много, но я расскажу все, что я помню. Рахула, а каков он, Ананда? Я немного волнуюсь.

– Не беспокойся. Он очень добр и благожелателен. Я рассказал ему о тебе и о твоей семье. Давай встретимся завтра утром здесь же, когда мы пойдем на сбор подаяния. Сейчас я должен пойти постирать мою одежду, чтобы она вовремя высохла.

Когда Рахула поднялся, чтобы уйти, Свасти слегка потянул его за одежду:

– Не можешь ли ты немного задержаться? У меня есть несколько вопросов. Этим утром Будда говорил об одиннадцати пунктах, которым должен следовать бхикшу, но я не смог запомнить все одиннадцать. Можешь ли ты мне их напомнить?

– Я сам помню только девять. Но не беспокойся, завтра мы спросим об этом Ананду.

– А ты уверен, что почтенный Ананда знает все пункты?

– Обязательно! Если бы их было сто одиннадцать, Ананда и их бы все помнил. Ты еще не знаком с Анандой, но все здесь знают о его великолепной памяти. Он может безупречно повторить все, что Будда говорил, не упуская ни малейшей детали. Все здесь называют его самым ученым из последователей Будды. И когда кто-нибудь забывает что-то из того, что сказал Будда, зовут Ананду. Иногда община организует специальные занятия, во время которых Ананда напоминает основные положения учения Будды.

– Хорошо. Мы спросим его завтра. Но есть еще кое-что, о чем я хотел тебя спросить, – как ты освобождаешь свое сознание при медитации во время ходьбы?

– Ты хочешь сказать, что во время этой медитации тебе на ум приходят другие вещи? Например, мысли о покинутой тобой семье?

Свасти схватил руку своего друга:

– Как ты узнал? Именно это и произошло со мной! Я не знаю, почему я так много думал о семье в этот вечер. Я чувствовал себя ужасно, но был не в силах практиковать Путь, как нужно. Мне стало очень стыдно перед тобой и Буддой.

Рахула улыбнулся:

– Не стыдись. Когда я впервые присоединился к Будде, я оставил свою мать, своего дедушку и тетю. Много ночей я прятал лицо в подушку и плакал в одиночестве. Я знал, что мои родные тоже потеряли меня. Но через некоторое время я почувствовал себя лучше.

Рахула помог Свасти подняться и дружески обнял его.

– Твои брат и сестры очень милы. Совершенно естественно, что ты горюешь о них. Но теперь ты вступил в новую жизнь. Нам предстоит многое сделать здесь – мы должны учиться и практиковать. Но послушай, когда будет время, я расскажу тебе о своей семье.

Свасти пожал руку Рахулы и кивнул. Затем они разошлись в разные стороны: Рахула отправился стирать свою одежду, а Свасти взял метлу, чтобы убрать бамбуковые листья с дорожек.

Глава 3

Охапка травы куша

Перед тем как лечь спать, Свасти сел под бамбуковым деревом и вспомнил то время, когда впервые встретил Будду. Ему было тогда одиннадцать лет, их мать недавно умерла, оставив трех сирот на его попечении. Самая младшая сестра была еще младенцем, и у них не было для нее молока. К счастью один из жителей деревни по имени Рамбхул нанял Свасти для ухода за своими водяными буйволами – четырьмя взрослыми и одним теленком. Свасти мог доить буйволицу каждый день и поить этим молоком малышку сестру. Он ухаживал за буйволами с большой заботой, он не хотел потерять эту работу. После смерти отца крыша их дома не ремонтировалась, и каждый раз, когда шел дождь, Рупак должен был расставлять кувшины под всеми дырами в крыше, чтобы вода не залила хижину. Бале было только шесть лет, но ей пришлось научиться готовить пищу, заботиться о маленькой сестре и собирать хворост в лесу. Хотя она была еще ребенком, она уже хорошо умела замесить тесто и готовить хлеб чапатти для всей семьи. Очень редко они могли купить даже щепотку приправы кэрри. Когда Свасти приводил буйволов обратно в их стойло, дразнящие запахи из кухни Рамбхула заставляли сглатывать набегавшую слюну. Чапатти запеченный вместе с мясом в соусе кэрри, был для них недостижимой роскошью. Одежда детей тоже оставляла желать лучшего. У Свасти был только один дхоти. В холод он обертывал старую коричневую ткань вокруг плеч.

Свасти должен был все время искать для буйволов хорошие пастбища. Если бы он привел их домой голодными, господин Рамбхул побил бы его. Кроме того, каждый вечер он должен был приносить большую охапку травы, чтобы буйволы могли есть

ночью. По вечерам, когда начинали свирепствовать москиты, Свасти разводил огонь, чтобы отгонять их дымом.

Каждые три дня Рамбхул платил ему рисом, зерном и солью. Иногда Свасти приносил домой рыбу, пойманную в реке Неранджара, и Бхима готовила ее.

Однажды днем, после того, как он искупал буйволов и собрал для них траву, у Свасти осталось немного времени, чтобы спокойно отдохнуть в прохладе леса. Оставив буйволов пастись на опушке, Свасти стал искать высокое дерево, чтобы отдохнуть под ним. Внезапно он остановился. В десяти метрах от себя он увидел человека, сидящего в молчании под деревом пиппала. Свасти посмотрел на него с удивлением. Никогда ранее он не видел того, кто бы сидел так величественно. Спина человека была совершенно прямой, ступни удобно лежали на бедрах, глаза полузакрыты. Он был одет в выгоревшее желтое платье, одно плечо оставалось открытым. Вся его фигура излучала мир, спокойствие и величие. Лишь раз взглянув на него, Свасти вдруг почувствовал во всем своем теле необычайную свежесть. Его сердце затрепетало. Он не мог понять, как можно чувствовать что-то особенное рядом с человеком, которого никогда ранее не встречал, и оставался в неподвижности долгое время, отдавая дань безмолвного уважения.

Человек открыл глаза. Сначала он не заметил Свасти и мягко массировал скрещенные ноги. Затем он медленно поднялся и пошел. Поскольку он двигался в противоположном от Свасти направлении, то все еще не замечал его. Не произнося ни звука, Свасти смотрел, как человек движется медленной медитативной походкой под пологом леса. Сделав семь или восемь шагов, человек обернулся и только теперь заметил Свасти.

Он улыбнулся мальчику. До этого никто не улыбался Свасти так мягко. Будто подхваченный какой-то невидимой силой, Свасти побежал к этому человеку, но остановился как вкопанный, когда оказался на расстоянии двух-трех метров от него, вспомнив, что он не смеет приближаться к кому-нибудь из высших каст.

Свасти был неприкасаемым. Он не принадлежал ни к одной из четырех основных каст. Его отец объяснял ему, что каста *брахманов* является наивысшей и люди, рожденные в этой касте, становятся священнослужителями и учителями. Они читают и толкуют Веды и другие священные книги, а также делают приношения богам. Когда Брахма создал человеческую расу, брахманы вышли из его рта. *Кшатрии* были второй высшей кастой. Они были воинами и занимались управлением, так как вышли из двух рук Брахмы. Каста *вайшья* вышла из бедер Брахмы, это были торговцы, крестьяне и ремесленники. И, наконец, каста *шудр* вышла из ступней Брахмы, и это была самая низшая из четырех каст. Они занимались только тяжелым трудом, не достойным высших каст. Но семья Свасти была *неприкасаемыми*, то есть теми, кто не принадлежал ни к одной касте. Они должны были возводить свои хижины за пределами деревень и заниматься самой низкой работой: собирать отбросы, ремонтировать дороги, выкармливать свиней и ухаживать за водяными буйволами.

Любой человек должен был почитать касту, в которой рожден. Священные писания говорили о том, что счастье заключается в беспрекословном следовании этим законам. Если бы "неприкасаемый", такой как Свасти, дотронулся до человека из высшей касты, его бы побили. В деревне Урувела неприкасаемых неоднократно били за то, что они дотрагивались до брахмана. Брахман или кшатрий, которого коснулся неприкасаемый, считался оскверненным и должен был немедленно вернуться домой и возносить там молитвы в течение нескольких недель, чтобы очиститься. Когда Свасти вел своих буйволов домой, он

очень внимательно следил за тем, чтобы не пересечь дороги кому-нибудь из высшей касты. Свасти казалось, что даже буйволы более счастливы, чем он, так как брахман мог коснуться буйвола и не быть оскверненным. Даже если безо всякой вины неприкасаемого кто-нибудь из высшей касты случайно задел его, неприкасаемый был бы обязательно грубо избит.

Теперь же перед Свасти стоял человек весьма величественного вида, и было совершенно ясно, что он принадлежит к высшим социальным слоям. И, хотя Свасти почувствовал, что человек с такой доброй и терпеливой улыбкой не изобьет его, даже если Свасти прикоснется к нему, но он не хотел осквернить его своим прикосновением. Вот почему он застыл в неподвижности, когда всего несколько шагов разделяло их. Увидев колебания Свасти, этот человек сам сделал несколько шагов вперед. Свасти отступил, чтобы не коснуться его, но тот был быстрее и мальчик не успел опомниться, как он обнял его за плечи левой рукой.

Правой рукой он мягко коснулся головы Свасти. Свасти стоял, как застывшая статуя. Никто еще не касался его головы так мягко и любяще, и все же он почувствовал в душе панику.

– Не бойся, мальчик, – сказал человек спокойно и убедительно. При звуках его голоса все страхи Свасти исчезли. Он поднял голову и посмотрел на лицо этого человека с такой доброй и понимающей улыбкой. Поколебавшись мгновение, Свасти произнес:

– Господин, я люблю вас.

Человек взял лицо Свасти в свои руки, посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

– И я люблю тебя тоже. Ты живешь где-то поблизости?

Свасти не ответил. Он схватил мужчину за руку и задал мучавший его вопрос:

– Когда я прикасаюсь к вам, разве я не оскверняю вас?

Человек засмеялся:

– Вовсе нет, мальчик. Ты – человеческое существо и я – человеческое существо. Ты не можешь осквернить меня. Не слушай того, что люди говорят тебе.

Он взял Свасти за руку и повел его на опушку леса. Водяные буйволы все еще мирно паслись там. Человек посмотрел на Свасти и сказал:

– Ты пасешь этих буйволов? А это, наверное, трава, которую ты собрал для них? Как тебя зовут? Это твой дом невядалеке?

Свасти вежливо ответил:

– Да, господин, я ухаживаю за этими четырьмя буйволами и теленком, и я собрал эту траву. Меня зовут Свасти, и я живу на другой стороне реки сразу перед деревней Урувела. Скажите, пожалуйста, господин, а как вас зовут и где вы живете? Я могу это узнать?

– Конечно. Меня зовут Сиддхартха, и мой дом находится далеко отсюда, но сейчас я живу в этом лесу.

– Так вы отшельник?

Сиддхартха кивнул головой. Свасти знал, что отшельники обычно жили и медитировали в горах. Хотя они только что встретились и обменялись только несколькими словами, Свасти почувствовал теплую привязанность к своему новому другу. В Урувеле никто не обращался к нему так дружелюбно, никто не говорил с ним так тепло. Он почувствовал счастье, переполняющее его, и захотел поделиться с кем-нибудь своей радостью. О, если бы он мог что-нибудь подарить Сиддхартхе! Но у него не было ни гроша, ни кусочка сахара, ничего. Что же мог он подарить? Но он все же отважился сказать:

– Господин, я хотел бы что-нибудь подарить вам, но у меня ничего нет.

Сиддхартха посмотрел на Свасти и улыбнулся:

– У тебя есть кое-что, что мне нужно.

– Правда?

Сиддхартха указал на охапку травы куша.

– Трава, которую ты собрал для буйволов, мягка и свежа. Если ты дашь мне немного, я могу сделать подстилку для медитации. Мне было бы приятно иметь такую подстилку.

Глаза Свасти расширились. Он побежал к куче травы, схватил, сколько мог, в охапку и поднес Сиддхартхе.

– Я только что собрал ее ниже по течению реки. Пожалуйста, возьмите ее. Я легко соберу еще.

Сиддхартха сложил руки вместе в виде бутона лотоса и принял этот подарок. Он сказал:

– Ты добрый мальчик. Спасибо тебе. Пойди, собери еще травы для буйволов, пока не стало слишком поздно. Если сможешь, приходи повидаться со мной завтра днем в этом лесу.

Маленький Свасти склонил голову в прощальном поклоне и стоял, смотря, как Сиддхартха исчезает в лесу. Затем он взял свой серп и направился к берегу, переполненный самыми теплыми чувствами. Стояло начало осени. Трава куша была еще свежей, и он быстро собрал столько, сколько было нужно. Свасти перегнал буйволов через реку Неранджара и отвел их в дом Рамбхула.

Глава 4

Раненый лебедь

На следующее утро Свасти отправился пасти своих буйволов. К полудню он собрал уже достаточно травы, чтобы наполнить две корзинки. Свасти любил пасти буйволов на той стороне реки, что подходила к лесу. Здесь, завершив сбор травы, он мог наслаждаться прохладным ветерком, не опасаясь, что буйволы забредут на чье-нибудь рисовое поле. У него был с собой только серп. Свасти достал свой полдник, приготовленный Балой. Он состоял из горсти риса, завернутого в банановый лист. Свасти собрался есть его, но его мысли вернулись к Сиддхартхе.

– Я могу отнести этот рис отшельнику Сиддхартхе, – подумал он. – Наверное, он не покажется ему слишком плохим.

Свасти завернул рис и, оставив буйволов пастись на опушке леса, направился туда, где накануне встретил Сиддхартху.

Еще издали он заметил своего нового друга, сидящего под большим деревом пиппала. Но Сиддхартха был не один. Перед ним сидела девочка одного возраста со Свасти, одетая в чистое белое сари. Перед ними уже лежала еда, и Свасти остановился в оцепенении. Но Сиддхартха взглянул на него и позвал:

– Свасти!

Он пригласил мальчика присоединиться к нему. Девочка в белом сари подняла голову, и Свасти узнал ее. Они часто встречались на деревенской дороге. Когда Свасти приблизился, она посторонилась, чтобы дать ему место, и Сиддхартха жестом пригласил его сесть. Перед Сиддхартхой лежали листья банана, на них – рис и немного кунжутной соли. Сиддхартха разделил рис на две порции.

– Вы уже ели, дети?

– Нет, господин.

– Ну, тогда давайте поделим это.

Сиддхартха вручил Свасти половину риса, и Свасти соединил ладони в жесте благодарности, но отказался от риса. Он достал свою порцию и сказал:

– Я тоже принес немного.

Он развернул свой банановый лист, где лежали зерна коричневого риса, не похожие на тот белый рис, что лежал перед Сиддхартхой. У него не было и соли. Сиддхартха улыбнулся детям и сказал:

– Давайте соберем весь рис вместе и тогда уже поделим его.

Он взял половину белого риса, окунул его в кунжутную соль и подал Свасти. Затем он взял половину риса Свасти и начал есть с видимым удовольствием. Свасти чувствовал себя обескураженным, но видя естественность Сиддхартхи, он также начал есть.

– Ваш рис такой вкусный, господин.

– Его принесла Суджата, – ответил Сиддхартха.

“Так ее зовут Суджата”, – подумал Свасти. Она выглядела немного старше Свасти, на год или два. Ее большие черные глаза блеснули. Свасти прекратил есть и сказал:

– Я видел тебя раньше на деревенской дороге, но не знал, что тебя зовут Суджата.

– Да, я дочь старосты Урувелы. А тебя зовут Свасти, не так ли? Учитель Сиддхартха только что говорил мне о тебе, – сказала она и добавила мягко: – Свасти, лучше называть монаха “Учителем”, чем “господином”.

Свасти кивнул головой. Сиддхартха улыбнулся.

– Ну вот, мне не нужно вас знакомить. Знаете ли вы, дети, почему я ем в молчании? Я делаю так, чтобы полностью насладиться этими зернами риса. Суджата, ты когда-нибудь пробовала коричневый рис? Даже если ты когда-то ела его, пожалуйста, попробуй немного риса Свасти. Он довольно вкусен. А теперь мы поедим в молчании, а затем я расскажу вам одну историю.

Сиддхартха взял немного коричневого риса и протянул его Суджете. Она соединила свои ладони в форме лотоса и уважительно приняла его. Втроем они мирно поели в глубоком спокойствии леса.

Когда банановые листья опустели, Суджата собрала их. Она взяла кувшин со свежей водой, стоявший подле нее, и наполнила чашу, которую принесла с собой. Она протянула ее Сиддхартхе. Он принял чашу двумя руками и передал Свасти. Ошеломленный, Свасти пробормотал:

– Пожалуйста, господин, то есть Учитель, выпейте первым.

Сиддхартха ответил мягким голосом:

– Ты выпей первым, мальчик. Я хочу, чтобы ты выпил первым.

И он опять протянул чашу Свасти.

Свасти почувствовал себя очень сконфуженным, но не знал, как отказаться от такой необычной чести. Он соединил ладони в жесте благодарности и взял чашу. Он выпил всю воду одним большим глотком и протянул чашу обратно Сиддхартхе. Сиддхартха попросил Суджату наполнить чашу во второй раз. Затем он поднял ее к своим губам и медленно выпил воду. Было видно, что он получает от этого удовольствие. Глаза Суджаты не отрывались от Сиддхартхи и Свасти. Когда Сиддхартха закончил пить, он попросил Суджату наполнить чашу в третий раз. Эту чашу он подал ей. Она поставила на землю кувшин, сложила ладони и приняла чашу с водой. Она поднесла ее к губам и выпила медленными, маленькими глотками, как это сделал Сиддхартха. Впервые она пила из одной чаши с неприкасаемым. Но Сиддхартха был ее учителем, и если он сделал это, то почему же ей не сделать то же самое? И она поняла, что не чувствует себя оскверненной. Внезапно она потянулась и дотронулась до волос пастуха. Это было так неожиданно, что Свасти не успел уклониться. Затем Суджата поставила пустую чашу на землю и улыбнулась.

Сиддхартха кивнул:

– Теперь, дети, вы поняли. Люди не рождаются с кастовыми различиями. У всех слезы солонны и у всех красная кровь. Неправильно делить людей на касты и исповедовать предрассудки. Я это понял во время своих медитаций.

Суджата взглянула понимающе и спросила:

– Мы ваши ученики и верим тому, что вы говорите. Но в этом мире, кажется, нет никого похожего на вас. Все верят, что шудры и неприкасаемые вышли из ступней Создателя. Даже священные писания говорят так. Никто не осмеливается думать по-другому.

– Да, я знаю. Но правда есть правда, верит в нее кто-нибудь или нет. Хотя миллионы людей могут верить в ложь, она остается ложью. Вы должны быть стойкими, чтобы жить в соответствии с правдой. Я расскажу вам одну историю о том времени, когда я был еще ребенком.

– Однажды, когда мне было девять лет, я гулял один в саду. И вдруг передо мной упал раненый лебедь. Я подбежал к нему. Ему было очень больно – стрела пронзила крыло. Я выдернул стрелу, птица закричала, и кровь полилась из ее раны. Я сжал рану пальцами, чтобы прекратить кровотечение и взял птицу во дворец, к принцессе Сундари, дежурной фрейлине. Она собрала целебные листья и сделала перевязку. Лебедь беспокоился, и я снял свою накидку и завернул в нее птицу. Затем я поднес ее поближе к очагу.

Сиддхартха замолк на мгновение и взглянул на Свасти.

– Свасти, я еще не говорил тебе, но раньше я был принцем, сыном короля Суддходаны в городе Капилаваттху. Суджата это уже знает. Я хотел пойти принести риса для лебедя, когда мой восьмилетний кузен Девадатта вбежал в комнату. Он держал свой лук и стрелы и взволнованно спросил:

– Сиддхартха, не видел ли ты белого лебедя, упавшего где-то здесь?

Еще до того как я ответил, Девадатта увидел лебедя, лежащего перед очагом. Он устремился к нему, но я остановил его.

– Ты не возьмешь эту птицу!

Мой кузен воскликнул:

– Но она моя! Я сам подстрелил ее!

Я встал между Девадаттой и лебедем, решив не отдавать ему птицу.

– Этот лебедь ранен. Я забочусь о нем. Он должен остаться здесь.

Девадатта был рассержен и не хотел уступать. Он настаивал:

– Послушай, кузен, когда эта птица летела в небе, она не принадлежала никому. Так как именно я подстрелил ее, она принадлежит мне по праву.

Его аргументы звучали логично, но эти слова рассердили меня. Я знал, что есть что-то неправильное в его утверждениях, но не мог понять этого. Поэтому я стоял безмолвно, чувствуя себя несчастным. Затем я понял, каким образом ответить ему.

– Послушай, кузен, – сказал я ему, – Те, кто любят друг друга, живут вместе, а враги живут врозь. Ты хотел убить этого лебедя, значит, ты и он – враги. Птица не может жить с тобой. Я спас ее, перевязал ее раны, согрел ее и хотел накормить ее, когда ты появился. Птица и я, мы любим друг друга и мы можем жить вместе. Она нуждается во мне, а не в тебе.

Суджата захлопала в ладоши:

– Правильно! Вы были правы!

Сиддхартха посмотрел на Свасти.

– А что ты думаешь, мальчик?

Свасти подумал немного и затем медленно сказал:

– Я думаю, вы были правы. Но немногие люди согласятся с вами. Большинство будет на стороне Девадатты.

Сиддхартха кивнул:

– Ты прав. Большинство людей следуют точке зрения Девадатты. Но давайте я расскажу вам, что случилось потом. Так как мы не смогли договориться, мы решили обратиться с нашим спором к взрослым. В тот день состоялось заседание правительства во дворце, и мы направились в зал правосудия. Я держал лебедя, а Девадатта – свой лук и стрелы. Мы представили свой спор на рассмотрение министров и попросили их вынести свое решение. Они прекратили обсуждение государственных дел, выслушали сначала Девадату, затем меня.

Они долго обсуждала это дело, но так и не смогли прийти к согласию. Казалось, большинство склоняется на сторону Девадатты, когда король, мой отец, несколько раз кашлянул. Все министры тотчас же замолкли и в полном согласии вдруг выразили мнение, что мои аргументы весомее и что птица должна быть отдана мне. Девадатта рассердился, но ничего не мог сделать.

Я получил птицу, но не чувствовал настоящей радости. Хотя я был еще очень мал, но уже понимал, что эта победа не настолько достойна. Мне отдали птицу потому, что министры желали угодить моему отцу, а не потому, что они увидели правду в моих словах.

– Это печально, – сказала Суджата и нахмурила брови.

– Да, именно так. Но, вспомнив о птице, я почувствовал удовлетворение, потому что она была теперь в безопасности. В ином случае она бы уже окончила свои дни в кухонной кастрюле.

Немногие люди смотрят на мир взглядом сострадания, поэтому мы жестоки и безжалостны по отношению друг к другу. Слабый всегда подавляется сильным. Я и сейчас вижу, что мои доводы в тот день были правильны, так как они появились из понимания и любви. Любовь и понимание могут облегчить страдания всех существ. Правда всегда является правдой, независимо от того, принимается она большинством или нет. Поэтому я говорю вам, дети, нужно быть очень смелым, чтобы отстаивать и защищать правду.

– А что же случилось с лебедем, Учитель? – спросила Суджата.

– Четыре дня я лечил его. Когда я увидел, что рана зажила, я отпустил его, убедившись, что он может улететь далеко и его не подстрелят вновь.

Сиддхартха взглянул на двух детей, сидевших с серьезными и спокойными лицами:

– Суджата, ты должна вернуться домой, прежде чем твоя мама начнет беспокоиться. Свасти, а тебе, наверное, пора вернуться к своим буйволам и собрать еще травы для них. Из той охапки травы куша, которую ты дал мне вчера, получилась прекрасная подстилка для медитации. Этой ночью и утром я сидел на ней, и моя медитация была очень умиротворенной. Я ясно видел много разных вещей. Ты мне хорошо помог, Свасти. По мере того, как мое понимание будет углубляться, я поделюсь плодами моей медитации с вами, дети. А сейчас я продолжу медитацию.

Свасти посмотрел на траву, из которой Сиддхартха сделал подстилку. Хотя стебли травы были плотно переплетены, Свасти знал, что она все еще свежая и мягкая. Он будет приносить своему учителю свежей травы для новой подстилки каждые три

дня. Свасти поднялся и вместе с Суджатой, сложил свои ладони и поклонился Сиддхартхе. Суджата направилась домой, а Свасти повел буйволов на новое пастбище вдоль реки.

Глава 5

Кувшин молока

Каждый день Свасти приходил в лес, чтобы навестить Сиддхартху. Если он успевал собрать две корзины травы до середины дня, он обедал вместе с Сиддхартхой. Но сухой сезон продолжался, и сочную траву было все труднее и труднее собирать. Часто только к концу дня он мог прийти к своему другу и учителю. Иногда, если Сиддхартха сидел в позе медитации, мальчик ненадолго садился рядом, а затем уходил из леса, не желая нарушать медитацию своего учителя. Но когда он видел, что Сиддхартха медленно прогуливается по лесной тропинке, присоединялся к нему, и они беседовали. Свасти часто встречал в лесу и Суджату. Каждый день она приносила Сиддхартхе порцию риса с какой-нибудь приправой: кунжутной солью, арахисом или кэрри. Она также приносила ему молоко, рисовую кашу или конфеты. Дети часто разговаривали друг с другом на опушке леса, пока буйволы паслись. Иногда Суджата приводила свою подругу Суприю, маленькую девочку того же возраста, что и Свасти. Свасти хотел привести к Сиддхартхе своих сестер и брата. Он был уверен, что они смогут без труда переправиться через реку в самом мелком месте.

Суджата рассказала Свасти о том, как несколькими месяцами ранее она впервые повстречалась с Сиддхартхой. С тех пор каждый день в полдень она приносит ему пищу. В тот день было как раз полнолуние. Ее мать велела ей надеть новое розовое сари и отнести блюдо с едой для приношения лесным богам. Там были пирожки, молоко, рисовый отвар и мед. Полуденное солнце обжигало. Когда Суджата подошла к реке, она увидела на дороге лежащего без сознания человека. Он едва дышал, и его глаза были закрыты. Казалось, он давно не ел. По его длинным волосам, спутанной бороде и изорванному одеянию Суджата узнала аскета, живущего в горах.

Без колебаний она взяла чашку с молоком, поднесла ее к его губам и полила несколько капель на них. Поначалу он не реагировал, но затем его губы шевельнулись и слегка приоткрылись. Суджата медленно влила молоко в рот. Он начал пить, и вскоре чашка опустела.

Потом Суджата села на берегу реки, наблюдая, как человек приходит в себя. Наконец он медленно сел и открыл глаза. Увидев Суджату, он улыбнулся, перебросил конец своей накидки через плечо и скрестил ноги в позе лотоса. Человек начал дышать, сначала едва заметно, затем более глубоко. Поза отшельника была спокойной и красивой. Подумав, что он может быть божеством с гор, Суджата соединила ладони, стала делать глубокие поклоны, но человек остановил ее. Суджата села, и человек заговорил с ней мягким голосом:

– Девочка, дай мне, пожалуйста, еще молока.

Обрадовавшись, что он заговорил, Суджата наполнила еще одну чашку молоком, и он выпил ее. Теперь он насытился. Еще менее часа назад ему казалось, что дни его окончены. Теперь глаза Сиддхартхи ожили. Суджата спросила, как он оказался на этой дороге.

– Я занимался медитацией в горах. Суровая дисциплина аскета сделала мое тело слабым, и сегодня я решил спуститься в деревню и попросить немного еды. Но по дороге силы оставили меня. Спасибо, ты спасла мою жизнь.

Они сели вместе на берегу реки, и человек рассказал Суджате о себе. Его звали Сиддхартха, он был сыном короля, правившего страной народа Шакья. Суджата внимательно слушала то, что говорил ей Сиддхартха:

– Я понял, что изнурение своего тела не помогает найти мир и понимание. Тело – это не инструмент. Это храм духа, плот, с помощью которого мы переправляемся на другой берег. Я не буду больше заниматься самоистязанием. Я буду каждое утро приходить в деревню и просить еды.

Суджата соединила ладони:

– Почтенный отшельник, если вы позволите, я буду приносить вам еду каждый день. Вам не нужно будет прерывать медитативную практику. Мой дом недалеко отсюда, и я знаю, что мои родители будут рады, если я буду приносить вам еду.

Сиддхартха помолчал некоторое время. Потом он ответил:

– Я буду рад принять твои дары. Но время от времени я бы тоже хотел приходить в деревню просить подаяния для того, чтобы встречаться с ее жителями. Я бы хотел также встретиться с твоими родителями и с другими детьми.

Суджата была счастлива. Она сложила ладони и поклонилась в знак благодарности. Мысль о том, что Сиддхартха посетит ее дом и встретится с ее родителями наполнила ее радостью. Она знала, что может приносить еду каждый день, потому что ее семья была одной из самых зажиточных в деревне, но не сказала этого Сиддхартхе. Суджата поняла, что этот монах – важное лицо и приношения ему будут большим благодеянием, чем сотни жертвований лесным богам. Если медитации Сиддхартхи станут глубже, его любовь и понимание помогут преодолеть страдания в этом мире.

Сиддхартха указал на гору Дангсири, где была его пещера:

– С сегодняшнего дня я не вернусь туда. В этом лесу прохладно и свежо. Здесь есть замечательное дерево пиппала, возле которого будет место моих упражнений. Завтра, когда ты принесешь еду, приходи, пожалуйста, туда. Пойдем, я покажу тебе это место.

Сиддхартха проводил Суджату через реку в тенистый лес, который окаймлял берега Неранджары. Он показал ей дерево пиппала, под которым собирался медитировать. Суджата потрогала его массивный ствол, подняла голову и вгляделась в покрытые листьями ветви, что простирались, как огромный шатер. Это была разновидность баньянового дерева с листьями, похожими на сердце, с длинными заостренными концами. Размером листья были с ладонь Суджаты. Она прислушалась к радостному щебетанию птиц, доносившемуся из листвы. Это был действительно мирный и освежающий уголок. Она уже бывала здесь раньше со своими родителями, принося подношения лесным богам.

– Это ваш новый дом, Учитель.

Суджата посмотрела на Сиддхартху своими круглыми черными глазами:

– Я буду приходить к вам сюда каждый день.

Сиддхартха кивнул головой. Он проводил Суджату и попрощался с ней на берегу реки. Потом он вернулся к дереву пиппала.

С того дня Суджата приносила монаху рис или чапатти в тот час, когда предметы начинали отбрасывать тени. Иногда она приносила молоко или рисовый отвар. Однажды Сиддхартха пришел в деревню со своей чашей для сбора подаяний. Он встретился с отцом Суджаты – деревенским старостой и ее матерью. Суджата познакомила с ним других деревенских детей и отвела его к брадобрею, чтобы подстричь волосы. Здоровье Сиддхартхи быстро восстанавливалось. Он сказал Суджате, что его медитативная практика начинает приносить плоды. Потом настал день, когда Суджата встретила Свасти.

В тот день Суджата пришла рано. Сиддхартха рассказал ей, что познакомился с Свасти. Она сказала, что тоже хотела бы встретиться с мальчиком.

Добрая и заботливая Суджата никогда не забывала спросить Свасти о здоровье его семьи. Она даже посетила хижину Свасти вместе со своей служанкой Пурной. Пурна была нанята в дом Суджаты, когда ее предшественница Радха умерла от тифа. Суджата принесла семье Свасти не новые, но еще хорошие платья и лакомства. Суджата взяла маленькую Бхиму на руки, но предупредила служанку, чтобы та не рассказывала родителям, ведь она дотронулась до ребенка неприкасаемого.

Однажды несколько детей решили навестить Сиддхартху. Пошла вся семья Свасти. Суджата взяла с собой своих подруг: Балагупту, Виджайясену, Уллувиллике и Джатилику. Она также пригласила свою шестнадцатилетнюю двоюродную сестру Нандабалу, которая привела своих младших братьев: Налаку, которому было четырнадцать лет, и девятилетнего Субаша. Одиннадцать детей расположились полукругом вокруг Сиддхартхи и в молчании поели. Перед этим Свасти рассказал Бале и Рупаку, как достойно себя вести во время еды. Даже малышка Бхима, сидя на коленях у Свасти, ела с широко раскрытыми глазами, не издавая ни звука.

Свасти принес новую охапку свежей травы для Сиддхартхи. Он попросил своего друга Гавампати, пастуха, приглядеть за буйволами господина Рамбхула. В поле солнце сжигало все, но в лесу Сиддхартха и дети сидели в прохладной тени дерева пиппала. Его ветви простирались так далеко, что под ними могла укрыться дюжина домов. Дети поделили еду между собой, а Рупак и Бала особенно наслаждались чапатти с кэрри и белым рисом с арахисом и кунжутной солью. Суджата и Балагупта принесли достаточно воды: ее хватило на всех. Сердце Свасти было переполнено счастьем. Все вокруг дышало тишиной, спокойствием и в то же время большой радостью. В тот день, по просьбе Суджаты, Сиддхартха рассказал им историю своей жизни.

Глава 6

Под деревом сизигиум

Сиддхартхе было девять лет, когда придворный астролог рассказал ему о вещем сне, приснившемся матери принца незадолго до его рождения.

Величественный белый слон с шестью бивнями спустился с небес, окруженный хором божественных голосов, поющих хвалу. Слон приблизился к королеве, его кожа была подобна горному снегу. Он нес сверкающий розовый цветок лотоса, и этот цветок лотоса был помещен в тело королевы. Затем слон сам без труда вошел в нее, и она почувствовала переполнявшую ее радость и покой. У нее появилось чувство, будто никогда более она не узнает страдания, горя и боли. Она проснулась

с ощущением полного блаженства. Когда она встала со своего ложа, божественная музыка из сна все еще звучала в ее ушах. Она рассказала этот сон своему мужу, королю. Он тоже был изумлен им. В это утро король приказал всем священнослужителям столицы собраться и истолковать смысл сна королевы.

Выслушав содержание сна, они ответили:

– Ваше величество, королева родит мальчика, который станет выдающимся вождем. Ему предназначено стать или могучим императором, правящим всеми четырьмя сторонами света, или великим Учителем, который укажет Путь Истины всем существам в этом мире. Ваше величество, наша земля давно ожидала появления такого великого человека.

Король Суддходана возрадовался. Посоветовавшись с королевой, он приказал раздать пищу из королевских хранилищ больным и несчастным всего королевства. Так подданные королевства Шакья разделили радость короля и королевы.

Мать Сиддхартхи звали Махамая. Она была женщиной больших достоинств, ее любовь простиралась на все живые существа – людей, животных, растения. В то время существовал обычай, чтобы женщины возвращались для родов в дом своих родителей. Махамая была родом из страны Колийа, поэтому она отправилась в город Рамагама, столицу Колийа. По дороге она остановилась отдохнуть в лесу Лумбини. Лес был полон цветов и поющих птиц. Павлины распускали свои великолепные хвосты в утреннем свете. Любуясь деревом ашок в полном цветении, королева подошла к нему и вдруг, почувствовав дурноту, ухватилась за ветвь дерева ашок, чтобы не упасть. В следующее мгновение, все еще держась за ветвь, королева Махамая родила сына.

Принца омыли в чистой воде и завернули в желтый шелк. Поскольку теперь было ни к чему ехать в Рамагаму, королеву и ее новорожденного сына доставили домой в королевском экипаже, запряженном четверкой лошадей. Они прибыли домой, принца вновь вымыли в теплой воде и положили рядом с матерью.

Радость короля Суддходаны была безмерна. Он назвал принца Сиддхартха – то есть “тот, кто выполнит свое предназначение”. Все во дворце радовались и по очереди приходили к королеве, чтобы поздравить ее. Король Суддходана тут же собрал прорицателей, чтобы они рассказали о будущем Сиддхартхи. Изучив черты мальчика, они все пришли к единому мнению, что мальчик несет на себе знаки великого вождя и, несомненно, будет править огромным королевством, простирающимся во всех четырех направлениях.

Неделей позже один святой человек по имени Асита Каладевелла посетил дворец. Спина его была сгорблена годами, он с большим трудом спустился с гор. Когда дворцовая стража объявила о приходе почтенного Аситы, король Суддходана сам вышел поприветствовать его. Он пригласил старца посмотреть на маленького принца.

Святой отшельник внимательно и долго смотрел на принца, не произнося ни слова. Затем задрожал и еще крепче схватился за посох. Потoki слез хлынули из его глаз.

Король Суддходана был очень встревожен и спросил:

– Что случилось? Вы предвидите какое-то несчастье?

Мастер Асита вытер слезы и покачал головой:

– Ваше величество, я не вижу никакого несчастья. Я ясно вижу, что этот ребенок несет в себе величие. Он проникнет во все тайны мироздания. Ваше величество, ваш сын не будет заниматься политикой. Он станет великим Учителем Пути. Небо и Земля будут его домом, а все живые существа – его подданными. Я плачу о себе. Я печалюсь, потому что уйду до того, как услышу его голос, провозглашающий Истину. Ваше величество, вы и ваша страна отмечены большим благоволением, потому что дали жизнь такому существу, как этот мальчик.

Асита повернулся, чтобы уйти. Король попросил его остаться, но старец отказался. Он направился обратно в свои горы. Визит почтенного Аситы привел короля в неистовство. Он не хотел бы, чтобы его сын стал монахом. Он хотел, чтобы его сын унаследовал трон и расширил границы их королевства. Король думал: "Асита только один среди сотен и даже тысяч святых мудрецов. Может быть, его пророчество ошибочно. Наверняка другие мудрецы, которые говорили, что Сиддхартха станет великим императором, были правы".

Утвердившись в этих мыслях, король успокоился. Испытав большую радость при рождении Сиддхартхи, королева Махамая умерла восемью днями позже, и все королевство оплакивало ее. Король Суддходана призвал ее сестру Махападжапати и попросил ее стать новой королевой. Махападжапати (ее другое имя было Готами) согласилась.

Она заботилась о Сиддхартхе, как о родном сыне. Когда мальчик подрос и узнал о своей настоящей матери, он понял, как сильно Готами любила свою сестру. Только она могла любить его, как родная мать. Благодаря заботам Готами Сиддхартха рос здоровым и сильным.

Однажды, Готами, увидев Сиддхартху, играющего в саду, поняла, что он уже достаточно большой, чтобы носить золото и драгоценности. Она приказала своим придворным принести драгоценные камни и украшения и надеть их на Сиддхартху. К ее удивлению, ничто не могло сделать Сиддхартху более красивым, чем он был от природы. Сиддхартхе не понравилось, что на него надели такие вещи, и Готами приказала вернуть драгоценности в сокровищницу.

Когда Сиддхартха достиг школьного возраста, он стал изучать литературу, письмо, музыку и гимнастику вместе с другими принцами династии Шакья. Среди его школьных друзей были принцы Девадатта, Кимбила и сын высокопоставленного придворного, мальчик, которого звали Калудайи. Сообразительный от природы, Сиддхартха быстро усваивал знания. Его учитель Висвамিতта считал молодого Девадатту прилежным учеником, но никогда на протяжении своей учительской карьеры он не учил более восприимчивого ученика, чем Сиддхартха.

Однажды когда ему было девять лет, Сиддхартхе и его школьным друзьям разрешили присутствовать на ритуальной первой вспашке полей. Готами сама одела Сиддхартху с головы до ног. Возвышаясь на королевском коне, монарх Суддходана руководил церемонией. Высокородные святые мудрецы и брахманы шествовали в одеждах и головных уборах всех цветов радуги. Церемония происходила на лучших полях королевства, недалеко от самого дворца. Знамена и стяги висели на каждом воротах и вдоль всех дорог. Разноцветные блюда с пищей и напитками были выставлены на алтарях, расположенных вдоль дорог. Музыканты и поэты ходили среди толп народа, добавляя веселья к суматохе празднества. Священнослужители нараспев торжественно читали молитвы, а отец Сиддхартхи и придворные наблюдали за ритуалом.

Сиддхартха стоял за ними вместе с Девадаттой и Калудайи. Мальчики были взволнованы, так как им сказали, что, когда ритуал закончится, все наслаются

пиршеством прямо на лужайках. Сиддхартхе нечасто приходилось бывать на пикниках, и он ожидал этого момента с нетерпением. Но песнопения священников, казалось, будут продолжаться без конца, и мальчики почувствовали усталость. Не выдержав более, они начали выбираться из группы придворных. Калудай потянул Сиддхартху за рукав, и они пошли в ту сторону, где слышалась музыка и танцевали люди. Солнце обжигало, и костюмы участников праздника стали мокрыми от пота. На лбах девушек-танцовщиц сверкали бисеринки пота. Сиддхартхе тоже стало жарко, и он оставил своих друзей, чтобы отдохнуть в тени дерева сизигиум, росшего возле дороги. Под прохладными ветвями Сиддхартха почувствовал облегчение. В этот момент появилась Готами и, заметив сына, сказала:

– Я тебя везде ищу. Где ты был? Ты должен сейчас же вернуться и присутствовать при завершении церемонии. Это понравится твоему отцу.

– Мама, церемония такая длинная. Почему священники так долго поют?

– Они читают Веды, сынок. Священные писания имеют глубокий смысл, они были вручены брахманам самим Создателем бесчисленное количество поколений назад. Ты скоро будешь их изучать.

– А почему отец сам не прочитает священные писания вместо брахманов?

– Только те, кто рожден в касте брахманов, могут читать священные писания, сынок. Даже король, который имеет большую власть, зависит от службы брахманов при богослужениях.

Сиддхартха подумал над словами Готами. После долгой паузы он сложил ладони и обратился к ней:

– Пожалуйста, мама, попроси отца, чтобы я мог остаться здесь. Я чувствую себя таким счастливым, сидя здесь, под деревом сизигиум.

Готами улыбнулась и кивнула головой. Она погладила его по волосам и пошла обратно. Наконец брахманы завершили свои молитвы. Король Суддходана спустился на поле и вместе с двумя воинами проложил первую в этом году борозду под одобрительные возгласы толпы. После этого крестьяне последовали примеру короля и начали вспашку своих полей. Услышав крики людей, Сиддхартха побежал к краю поля. Он увидел водяного буйвола, тянущего тяжелый плуг, за которым шел крепкий крестьянин, чья кожа загорела дочерна от долгой работы под солнцем. Левой рукой крестьянин держал плуг, а правой рукой кнутом погонял буйвола. Солнце сверкало на небе, и пот тек по телу крестьянина ручьями. Тучная земля разрезалась бороздой на две части. Плуг поднимал землю, и Сиддхартха заметил, что черви и другие малые создания при этом также разрезались пополам. Когда черви оказывались на поверхности земли, они становились добычей птиц. Затем Сиддхартха увидел большую птицу, которая упала вниз и схватила когтями маленькую птичку. Полностью погруженный в наблюдение за этими событиями, находясь под палящим солнцем, Сиддхартха тоже стал мокрым от пота. Он побежал опять в тень дерева сизигиум.

Он только что был свидетелем такого большого числа вещей, странных и неизвестных ему. Он сел, скрестив ноги и закрыв глаза, чтобы обдумать все, что он видел. Выпрямившись и сосредоточившись, он долго сидел, отрешившись от всех танцев, песен и веселья, продолжавшегося вокруг него. Он был поглощен образами полей и множества живых существ. Когда король и королева несколько позднее проходили мимо, они обнаружили, что Сиддхартха все еще сидит, глубоко сосредоточившись. Готами даже прослезилась, увидев, как красив Сиддхартха,

подобный маленькой стройной статуе. Но короля Суддходану внезапно пронзило понимание. Если Сиддхартха может сидеть так величественно в таком юном возрасте, может быть, пророчество святого старца Аситы было верным? Слишком взволнованный, чтобы возвращаться на праздник, король направился во дворец в своем экипаже в одиночестве.

Несколько бедных деревенских детей проходили мимо дерева, весело разговаривая и смеясь. Готами призвала их быть потише. Она указала на Сиддхартху, сидящего под деревом. Удивленные, дети уставились на него. Внезапно Сиддхартха открыл глаза. Увидев королеву, он улыбнулся.

– Мама, – сказал он, – чтение священных текстов ничем не может помочь червям и птицам.

Сиддхартха поднялся, подбежал к Готами и схватил ее за руку. Тут он заметил детей, смотрящих на него. Они были примерно одного с ним возраста, но их одежда была порвана, лица испачканы, а руки и ноги очень худы. Вспомнив о своем наряде принца, Сиддхартха смутился, но ему все же очень захотелось поиграть с ними. Он улыбнулся, нерешительно покачнулся, и один мальчик улыбнулся ему в ответ. Это ободрило Сиддхартху. Он спросил у Готами разрешения пригласить ребят на праздничное пиршество. Немного поколебавшись, она кивнула в знак согласия.

Глава 7

Приз – белый слон

Когда Сиддхартхе было четырнадцать лет, королева Готами родила сына Нанду. Весь дворец ликовал, включая Сиддхартху, который был счастлив появлению младшего брата. Каждый день после уроков он бежал домой навестить Нанду. Хотя Сиддхартха был уже в подростковом возрасте, когда волнуют другие проблемы, он часто гулял с маленьким Нандой в компании Девадатты.

У Сиддхартхи было трое других кузенов, которых он очень любил. Их звали Маханама, Баддхийя и Кимбила. Он часто приглашал их поиграть вместе в саду, расположенном сзади дворца. Королева Готами любила наблюдать за их играми, сидя на деревянной скамейке возле пруда с лотосами. Когда дети уставали, по ее знаку слуги приносили напитки и сладости.

С каждым годом Сиддхартха все лучше успевал в учебе, и Девадатте было трудно скрыть свою ревность. Сиддхартха легко овладевал каждым предметом, включая военное дело. Девадатта был сильнее, Сиддхартха – проворнее. В математике все другие мальчики уступали блестящим способностям Сиддхартхи. Арджуна, учитель математики, много часов посвящал ответам на трудные вопросы Сиддхартхи.

Особенно удавалась Сиддхартхе музыка. Его учитель музыки дал ему редкую и дорогую флейту, и летние вечера Сиддхартха проводил в саду, играя на своем новом инструменте. Иногда звуки его песен были мягкими и сладкими, иногда его песни были настолько возвышенными, что слушатели чувствовали себя как бы летящими среди облаков. Готами часто выходила в сад, когда падали вечерние тени, чтобы послушать музыку своего сына. Она чувствовала глубокое удовольствие, и сердце ее увлекала музыка флейты Сиддхартхи.

Как и подобало его возрасту, Сиддхартха больше всего занимался религией и философией. Ему рассказали о *Ведах*, и он задумался о смысле учения и веры, которые они излагали. Он специально изучал писания *Ригведы* и *Атхарведы*. Еще в

самом детстве Сиддхартха видел брахманов, читающих священные писания и совершающих ритуалы. Сейчас он сам начал проникать в содержание этих священных учений. Большое значение придавалось священным писаниям брахманизма. В соответствии с этим учением слова и звуки сами по себе имели большую власть, которая могла влиять и даже изменять дела людей и природы. Положение звезд и смена времен года были тесно связаны с молитвами и ритуалами. Брахманы считались единственными, кто мог понять скрытые загадки неба и земли, только они могли читать молитвы и совершать ритуалы, чтобы не нарушался должный порядок в царствах людей и природы.

Сиддхартху учили, что вселенная является эманацией Высшего Существа, известного как Пуруша, или Брахман, и что все касты в обществе вышли из различных частей тела Создателя. Каждое существо содержит в себе часть трансцендентного Создателя, а универсальная сущность включает в себя основу природы или души существа.

Сиддхартха серьезно изучал также и все другие тексты брахманов, включая "*Брахманы*" и "*Упанишад*ы". Его учителя хотели воспитать своих подопечных только в традиционной вере, но Сиддхартха и его товарищи настойчиво задавали много проницательных вопросов, которые заставляли их учителей прибегать и к современным идеям, не всегда соответствовавшим традициям.

В дни, свободные от занятий, Сиддхартха убеждал мальчиков посетить хорошо известных священнослужителей и брахманов столицы и обсудить с ними эти вопросы. Благодаря таким встречам Сиддхартха узнал, что в стране существует несколько движений, которые открыто оспаривают абсолютную власть брахманов. Членами этих движений были не только недовольные светские лица, желавшие урезать часть необъятной власти, долго принадлежавшей исключительно касте брахманов, но также и реформистски мыслящие члены самой касты брахманов.

С того дня, как Сиддхартхе позволили пригласить нескольких бедных деревенских детей на королевский пир, ему иногда также разрешали посещать маленькие деревни, окружавшие столицу. В таких случаях он старался надевать простое платье. Разговаривая с народом, Сиддхартха узнавал много вещей, которых ему никогда не рассказывали во дворце. Он знал, конечно, что люди поклонялись и служили трем божествам брахманизма – Брахме, Вишну и Шиве. Но теперь он узнал, что их часто обманывали и угнетали брахманистские священники. Для того чтобы совершать положенные ритуалы, связанные с рожденьями, свадьбами и похоронами, каждую семью заставляли платить брахманам едой, деньгами и физическим трудом, независимо от того, насколько бедной она была.

Однажды, проходя мимо хижины, покрытой соломой, Сиддхартха услышал горестные крики, раздававшиеся изнутри. Он попросил Девадатту войти и узнать в чем дело. Оказалось, что хозяин хижины недавно умер. Семья была невообразимо бедной. Жена и дети были ужасно тощими и одетыми в изорванные лохмотья. Их дом едва не разваливался от старости. Сиддхартха узнал, что хозяин дома пригласил брахмана, чтобы тот совершил службу очищения земли перед починкой их кухни, но брахман потребовал, чтобы сначала ему отработали цену этого ритуала. В течение нескольких дней брахман приказывал этому человеку перетаскивать большие камни и рубить бревна. Выполняя эту работу, крестьянин заболел, и брахман разрешил ему вернуться домой. Но на полпути он упал на дороге и умер.

В результате своих размышлений Сиддхартха начал сомневаться в некоторых фундаментальных положениях брахманизма: в том, что *Веды* были переданы только касте брахманов, в том, что Брахман является Верховным Правителем вселенной, и

в том, что молитвы и ритуалы сами по себе имеют какую-либо силу. Сиддхартхе нравились те брахманы и священники, которые посмели бросить открытый вызов этим догмам. Его интерес к этим вопросам никогда не уменьшался, и Сиддхартха никогда не пропускал занятий или дискуссий по *Ведам*. Он также продолжал занятия по истории и языку.

Сиддхартха очень любил беседовать с отшельниками и монахами, но так как отец не одобрял этого, приходилось придумывать другие цели для своих прогулок. Эти монахи совсем не заботились о материальных благах и социальном положении в отличие от брахманов, которые открыто соперничали за власть. Более того, эти монахи отказывались от всего, чтобы достичь освобождения и обрубить цепи, связывавшие их с печалью и заботами мира. Эти люди проникли в суть Вед и Упанишад. Сиддхартха узнал, что много таких отшельников живет в Косале, ближайшем королевстве на западе, и в Магадхе, лежащей на юге. Сиддхартха надеялся, что придет день, когда он сможет посетить эти места и серьезно поучиться у этих людей.

Король Суддходана, конечно, знал об этих намерениях Сиддхартхи. Он боялся, что его сын может однажды покинуть дворец и стать монахом. Король поделился своими опасениями со своим младшим братом Дроноданаараджей, отцом Девадатты и Ананды:

– Королевство Косала давно уже зарится на наши земли. Мы должны рассчитывать на способности молодых людей, таких, как Сиддхартха и Девадатта, чтобы охранять рубежи нашей страны. Я опасаюсь, что Сиддхартха может решить стать монахом, как предсказывал Мастер Асита Каладевелла. Если это случится, может произойти так, что и Девадатта последует по стопам Сиддхартхи. Знаешь ли ты, насколько сильно они хотят встретиться с этими отшельниками?

Дроноданаараджа был поражен словами короля. Подумав немного, он прошептал в ухо королю:

– Если ты хочешь знать мое мнение, я думаю, тебе надо найти жену Сиддхартхе. Он будет заниматься своей семьей и оставит желание стать монахом.

Король Суддходана кивнул в знак согласия.

Этой ночью он поделился своими заботами с Готами, которая пообещала устроить свадьбу Сиддхартхи в ближайшем будущем. Хотя недавно королева родила девочку, принцессу, названную Сундари Нанда, вскоре она начала организовывать собрания молодых людей королевства. Сиддхартха с энтузиазмом присоединялся к музыкальным вечерам, атлетическим соревнованиям и прогулкам на природе. У него появилось много новых друзей: и юношей, и девушек.

У короля Суддходаны была младшая сестра Памита, мужем которой был король государства Колийя Дандапани. У них были дворцы и в

Рамагаме, столице Колийи, и в Капилаваттху. Шакья и Колийя были разделены только рекой Рохини, и их народы были близки на протяжении многих поколений. Столицы отстояли друг от друга на расстоянии всего одного дня пути. По просьбе Готами король и королева Колийи согласились организовать воинские состязания на большом поле, окаймляющем озеро Кунау. Король Суддходана сам председательствовал во время этого соревнования, чтобы подбодрить молодых людей своего королевства в развитии силы и бойцовских качеств. Была приглашена вся молодежь столицы, включая и юношей, и девушек. Девушки не участвовали в

атлетических соревнованиях, но поддерживали молодых людей своими криками и хлопанием.

Ясодхара, дочь королевы Памиты и короля Дандапани отвечала за прием гостей. Она была милой и очаровательной девушкой со свежей и естественной красотой. Сиддхартха занял первое место во всех состязаниях, включая стрельбу из лука, фехтование на мечах, скачки на лошадях и поднятие тяжестей, и именно Ясодхара вручила ему приз – белого слона. Сложив руки и слегка склонив голову, голосом ясным и благородным она объявила:

– Пожалуйста, примите этого слона, принц Сиддхартха, в честь вашей заслуженной победы. И, пожалуйста, примите мои поздравления от всего сердца.

Движения принцессы были грациозны и искренни, ее манера одеваться была утонченной и элегантной. Ее улыбка была такой же свежей, как полураспустившийся цветок лотоса.

Сиддхартха поклонился, посмотрел ей в глаза и ответил тихим голосом:

– Спасибо вам, принцесса.

Девадатта стоял сзади Сиддхартхи, расстроенный тем, что занял только второе место. Окончательно вывело его из себя то, что Ясодхара его даже не заметила. Схватив слона за хобот, он злобно ударил его в чувствительное место. Пораженный болью, слон упал на колени.

Сиддхартха гневно посмотрел на Девадатту:

– Кузен, это возмутительно.

Сиддхартха погладил больное место и успокаивающе сказал слону что-то. Слон постепенно поднялся и наклонил голову в знак уважения к принцу. Зрители громко зааплодировали. Сиддхартха взобрался на спину слону, и процессия победителя началась. Белый слон, несший Сиддхартху, обошел вокруг столицы Капилаваттху, и народ приветствовал его криками. Ясодхара шла рядом с ним медленными изящными шагами.

Глава 8

Драгоценное ожерелье

Когда Сиддхартха достиг возраста юноши, дворцовая жизнь стала его тяготить, поэтому он начал совершать поездки все дальше от города, чтобы лучше узнать жизнь. Его всегда сопровождал верный слуга Чанна, а иногда – друзья и братья. Чанна отвечал за экипаж Сиддхартхи, которым они вместе правили в пути. Поскольку Сиддхартха никогда не использовал кнута, Чанна также не пользовался им.

Сиддхартха посетил каждый уголок королевства Шакья – от суровых подножий Гималайских гор на севере до великих южных равнин. Столица Капилаваттху была расположена в самом богатом и населенном районе низменностей. По сравнению с близлежащими королевствами Косала и Магадха, Шакья была довольно небольшим государством, но то, что она проигрывала по территории, она компенсировала своим идеальным расположением. Реки Рохини и Банганга, начинавшиеся в предгорьях, стекали вниз и орошали ее богатые равнины. Далее они продолжали

свой путь на юг и сливались с рекой Хираньявати перед ее впадением в Ганг. Сиддхартха любил сидеть на берегах Банганга и смотреть на протекающую воду. Местные жители верили, что воды Банганга могут смыть с человека плохую карму и нынешней, и прошлых жизней, поэтому они часто погружались в воду даже в холодное время года. Однажды, сидя на берегу реки со своим слугой, Сиддхартха спросил:

– Чанна, ты веришь, что река может смыть плохую карму?

– Так должно быть, ваше высочество, иначе, почему же так много людей приходят сюда?

Сиддхартха улыбнулся:

– Тогда раки, рыбы и моллюски, которые проводят всю свою жизнь в этой воде, должны быть самыми чистыми и добродетельными созданиями в мире!

Чанна ответил:

– По крайней мере, вода этой реки смывает грязь и пыль с тела.

Сиддхартха засмеялся и похлопал Чанну по плечу:

– С этим я, конечно, согласен.

В другой день, возвращаясь во дворец, Сиддхартха с удивлением увидел Ясодхару в маленькой бедной деревушке вместе с одним из ее слуг. Они ухаживали за деревенскими детьми, которые страдали от глазных и кожных заболеваний, гриппа и других болезней. Хотя Ясодхара была одета просто, она казалась богиней, явившейся к беднякам. Сиддхартха был глубоко тронут, увидев королевскую дочь, оставившую комфорт ради ухода за обездоленными. Она промывала их пораженные глаза и кожу, раздавала лекарства и стирала грязную одежду.

– Принцесса, как долго вы занимаетесь этим? – спросил Сиддхартха. – Так прекрасно – увидеть вас здесь.

Ясодхара подняла голову, оторвавшись от мытья рук маленькой девочки:

– Вот уже почти два года, ваше высочество. Но в этой деревне я только во второй раз.

– Я часто останавливаюсь здесь. Дети хорошо меня знают.

– Ваше служение должно дарить вам чувство большого удовлетворения, принцесса.

Ясодхара улыбнулась, ничего не ответив. Она снова склонилась, продолжая мыть девочку.

Сиддхартха смог о многом поговорить с Ясодхарой в тот день. Он был удивлен, узнав, что она разделяет многие его мысли. Ясодхаре не нравилось проводить время на женской половине дома, слепо повинаясь традициям. Она тоже изучала Веды и тайне противилась несправедливостям в обществе. И так же, как Сиддхартха, она не чувствовала себя по-настоящему счастливой, будучи привилегированным членом богатой королевской семьи. Она питала отвращение к борьбе за власть среди придворных и брахманов. Она знала, что, как женщина, она не может заметно изменить социальные отношения, поэтому она нашла пути

выразить свои убеждения с помощью благотворительности. Она надеялась на то, что ее друзья смогут увидеть ценность служения людям на ее примере.

С первого же дня их знакомства Сиддхартха почувствовал особое внутреннее родство с Ясодхарой. Сейчас он поймал себя на том, что вслушивается в каждое ее слово. Его отец высказал желание, чтобы он вскоре женился. Может быть, Ясодхара как раз та, кто ему нужна. Во время музыкальных и атлетических собраний Сиддхартха встречал много очаровательных молодых женщин, но Ясодхара была не только наиболее красивой – она была единственной, с кем он чувствовал себя просто и легко.

Однажды королева Готами решила организовать прием для всех молодых женщин столицы. Она попросила Памиту, мать Ясодхары, помочь ей с приготовлениями. Были приглашены молодые женщины Капилаваттху, и каждая должна была прийти с красивыми украшениями. Королева Памита предложила, чтобы Сиддхартха сам подарил бы каждой какой-нибудь подарок, подобно тому, как Ясодхара приветствовала гостей, прибывающих на воинские соревнования. Должны были присутствовать король Суддходана и члены королевской семьи.

Прием происходил в приятный прохладный вечер. Еда и напитки были расставлены в залах дворца, музыканты занимали гостей. Под ярким мерцающим светом фонарей, украшенных цветами, входили грациозные молодые женщины, одетые в разноцветные сари, скрепленные золотыми нитками. Одна за другой проходили они перед королевской семьей. Сиддхартха в одеянии принца стоял за столом, на котором лежали ожерелья из жемчуга, золота и драгоценных камней, и дарил их прекрасным девушкам.

Сначала Сиддхартха отказывался дарить подарки сам, но Готами и Памита упростили его.

– Для любой девушки будет большая честь и счастье получить подарок прямо из твоих рук. Ты должен это понять, – сказала Памита с улыбкой.

Сиддхартха не хотел отказываться от возможности доставить радость другим и поэтому согласился. Но теперь, находясь перед тысячами гостей, Сиддхартха никак не мог выбрать подходящий подарок для каждой молодой дамы. Девушки проходили перед взорами всех гостей, прежде чем подойти к Сиддхартхе. Первой предстала Сомы, дочь принца. Сначала она, как показала королева Памита, поднялась по ступеням королевского помоста, поклонилась королю, королеве и всем высокородным гостям и затем медленно направилась к Сиддхартхе. Подойдя к нему, она склонила голову. Сиддхартха поклонился в ответ и протянул нитку нефритовых бус. Гости выразили свое одобрение аплодисментами, и Сомы вновь поклонилась. Она произнесла слова благодарности так тихо, что Сиддхартха не смог их разобрать.

Следующей девушкой была Рохини, названная так по имени реки. Сиддхартха не хотел делать различий среди девушек, выбирая для них те или иные драгоценности, чтобы отметить их красоту и грациозность. Поэтому он просто брал следующее по порядку ожерелье, лежащее на столе, и дарил его очередной девушке. Таким образом, церемония преподнесения подарков проходила быстро, хотя девушек было очень много. К десяти часам вечера большинство из драгоценных украшений уже было роздано. Все видели, что последней девушкой, ожидавшей своей очереди, была Села. Но когда Сиддхартха решил, что он выполнил свои обязанности, еще одна девушка появилась в зале и медленно направилась к помосту. Это была Ясодхара. Она была одета в сари цвета слоновой кости, простым и легком, как

прохладный утренний ветерок. Она поклонилась королю и королеве. Как всегда грациозная и естественная, она подошла к Сиддхартхе, улыбнулась и спросила:

– У вашего высочества осталось ли еще что-нибудь и для меня?

Сиддхартха посмотрел на Ясодхару и затем в смущении на украшения, остававшиеся на столе. Он был в замешательстве – там не было ничего достойного красоты Ясодхары.

Внезапно он улыбнулся. Он снял ожерелье со своей шеи и протянул его Ясодхаре.

– Вот мой подарок вам, принцесса.

Ясодхара покачала головой:

– Я пришла сюда поприветствовать вас. Как же я могу взять ваше ожерелье?

Сиддхартха ответил:

– Моя мать, королева Готами часто говорит, что я лучше выгляжу без драгоценностей. Пожалуйста, принцесса, примите этот подарок.

Он пригласил ее подойти поближе, чтобы надеть сверкающее ожерелье на шею. Гости разразились аплодисментами и встали, выражая свое одобрение. Казалось, радостным возгласам не будет конца.

Глава 9

Путь сострадания

Свадьба Сиддхартхи и Ясодхары состоялась следующей осенью. Это было большое празднество и радость для всего королевства. Столицу Капилаваттху украсили знаменами, фонарями и цветами, повсюду слышалась музыка. Где бы ни проезжали Сиддхартха и Ясодхара, их повсюду приветствовали громкими криками. Они посещали окружающие деревушки и поселки, раздавая в качестве подарков еду и одежду бедным семьям.

Король Суддходана наметил построить для молодой четы три новых дворца, по одному для каждого сезона. Летний дворец был возведен на красивом склоне холма в предгорьях, а дворцы для сезона дождей и для зимы были построены в самой столице. Возле каждого дворца были пруды с лотосами, в некоторых были светло-голубые лотосы, в других – розовые или белые. Тонкие одежды, красивая обувь и ароматное сандаловое дерево для молодых были специально привезены из Варанаси, столицы королевства Каси, лежащего к юго-западу.

Наконец-то король Суддходана чувствовал себя спокойно – Сиддхартха жил так, как должен жить будущий король. Суддходана сам отобрал лучших музыкантов и танцоров королевства, чтобы создать приятную обстановку для сына и племянницы.

Но свое счастье Сиддхартха и Ясодхара находили не в изнеженной жизни среди богатства и почета. Их счастье рождалось из открытости сердец и стремления делиться друг с другом своими глубочайшими помыслами. Их не трогала изысканная и вкусная еда или богатые шелковые одежды. И хотя они отдавали должное искусству и артистичности музыкантов и танцоров, такие удовольствия не увлекали

их. У них были свои собственные мечты – их волновали вопросы обновления общества и духовные поиски.

На следующее лето преданный Чанна, слуга Сиддхартхи, отвез их в летний дворец, и Сиддхартха познакомил Ясодхару с той частью королевства, которую она еще не знала. Они проводили по несколько дней в каждой деревне, иногда оставаясь на ночь в домах местных жителей, питаясь простой едой и ночуя в гамаках. Они узнали много нового о жизни и обычаях страны. Временами они сталкивались с ужасной нищетой. Они встречали семьи, где было девять или десять детей и

каждый ребенок был поражен какой-либо болезнью. Не имело значения, как много трудились родители, они не могли заработать достаточно для того, чтобы прокормить своих детей. Нужда шла рука об руку с жизнью крестьян. Сиддхартха видел детей с руками и ногами, тонкими, как спички, и с животами, раздутыми от паразитов и плохого питания. Он видел инвалидов и старцев, вынужденных просить подаяния на улицах, и эти сцены лишали его покоя и радости. Он видел людей, попавших в безвыходное положение. Кроме бедности и болезней, их преследовал гнет брахманов, и не было никого, кому они могли бы пожаловаться. Столица была слишком далеко, и даже если бы они попали туда, кто мог бы им помочь? Он знал, что даже король не властен изменить ситуацию.

Сиддхартха уже давно узнал внутреннюю жизнь королевского двора. Каждый чиновник хотел защитить и упрочить свою власть, а не облегчить страдания тех, кто в этом нуждался. Он видел борьбу за власть, борьбу каждого против всех и не чувствовал к политике ничего, кроме отвращения. Сиддхартха знал, что даже власть его отца хрупка и ограничена – король не был по-настоящему свободен, он находился в плену своего положения. Его отец знал об алчности и взяточничестве многих своих чиновников, но был вынужден опираться на этих людей, чтобы поддерживать стабильность правления.

Сиддхартха понял, что, если он займет место своего отца, он должен будет делать то же самое. Он понял, что только когда люди преодолеют алчность и зависть в собственном сердце, только тогда возможны изменения. И поэтому его желание следовать по пути духовного освобождения крепло.

Ясодхара была умной и предприимчивой женщиной. Она понимала это стремление Сиддхартхи и была уверена в том, что, если Сиддхартха решил найти путь к освобождению, он преуспеет в этом. Но вместе с тем она была достаточно практичной. Подобные поиски могут длиться месяцы, если не годы. Тем временем страдания будут продолжаться ежедневно вокруг них. Поэтому она решила, что важно действовать прямо сейчас. Ее усилия помогут некоторым людям и одновременно принесут больше мира и счастья в ее сердце. Она верила, что благодаря любви и поддержке Сиддхартхи она сможет долго служить бедным и обездоленным.

Все необходимое для молодой пары, живущей в летнем дворце, поступало из Капилаваттху. Но Сиддхартха и Ясодхара отослали обратно большинство слуг, оставив нескольких, чтобы те помогали готовить и ухаживать за садом и домом. И, конечно, они оставили при себе Чанну. Ясодхара устроила их повседневную жизнь как можно проще. Она сама приходила на кухню, готовила простую пищу, любимую Сиддхартхой, и заботилась о его одежде. Она рассказывала Сиддхартхе о своих планах, о продолжении помощи бедным. Сиддхартха понимал и поддерживал ее желание заниматься служением людям. Поэтому доверие Ясодхары к мужу росло.

Но, хотя Сиддхартха сознавал ценность планов Ясодхары, он чувствовал, что ее путь сам по себе не может принести настоящего умиротворения. Люди находятся в

ловушке не только из-за болезней и несправедливых социальных условий, но из-за печалей и страстей, которые они сами создают в своих сердцах и умах. И если в свое время Ясодхара станет жертвой страха, гнева, горечи или разочарования, где она найдет энергию, чтобы продолжить свою работу? Сиддхартха сам испытал крушение надежд и боль, когда увидел положение дел во дворце и в обществе. Он понял, что достижение внутреннего мира является единственной основой настоящего служения во имя общества. Он не говорил об этом Ясодхаре, опасаясь привести ее к неуверенности и беспокойству.

Вернувшиеся в свой зимний дворец супруги постоянно принимали гостей. Ясодхара приветствовала членов семьи и друзей с большой теплотой и уважением, но была наиболее внимательна, когда Сиддхартха говорил о философии и религии, об их отношении к политике и обществу. Даже передвигаясь по дворцу для того, чтобы дать указания слугам, Ясодхара не упускала ни слова из этих бесед. Она надеялась найти тех, кто также желает помогать людям, но немногие выражали свой интерес. Большинство было занято пирами и приятным времяпрепровождением. Несмотря на это, Сиддхартха и Ясодхара терпеливо принимали всех.

Кроме Сиддхартхи, еще один человек понимал стремления Ясодхары – это была Готами, королева Махападжапати. Королева от всего сердца заботилась о счастье племянницы; она знала, что, если будет счастлива Ясодхара, то Сиддхартха также будет счастлив. Но это была не единственная причина, по которой она поддерживала работу Ясодхары. Доброта и сострадание Готами позволили ей увидеть истинную ценность действий Ясодхары. Она заключалась не только в пище, одежде и лекарствах, раздаваемых беднякам, но и в ласковом взгляде, заботливых руках и любящем сердце того, кто помогает страждущим.

Королева Махападжапати была не похожа на других женщин во дворце. Она часто говорила Ясодхаре, что женщины обладают такой же мудростью и силой, как и мужчины, и должны вместе с ними разделять ответственность перед обществом. Женщины способны создавать счастье в своих семьях, и поэтому нет никаких причин для того, чтобы они оставались только на кухне или во дворце. Готами по-настоящему смогла подружиться со своей племянницей, это была дружба умных и независимых женщин. Королева не только соглашалась с Ясодхарой, но и начала помогать бедным вместе с ней.

Глава 10

Будущий ребенок

Тем временем король Суддходана выразил желание, чтобы Сиддхартха проводил больше времени при дворе. Принца приглашали на заседания дворцового совета, он знакомился с политикой и интригами, дипломатией и экономикой. Сиддхартха полностью погрузился в дворцовую жизнь и постепенно начал понимать, что политические, экономические и военные проблемы, которые есть в любом королевстве, появляются из-за личных амбиций политиков. Озабоченные только тем, чтобы защитить свою собственную власть, эти люди не способны проводить в жизнь просвещенную политику всеобщего блага. Сиддхартха видел продажных чиновников в маске добродетели и морали, и гнев переполнял его сердце. Но он скрывал его, потому что не знал, как изменить существующий порядок вещей.

– Почему ты не участвуешь в обсуждении дел при дворе, а только молча сидишь? – спросил его однажды король Суддходана после долгого заседания с несколькими высшими чиновниками.

Сиддхартха посмотрел на своего отца.

– У меня есть свои идеи, но бесполезно высказывать их. Они только констатируют болезнь. Я не вижу средства для лечения амбиций придворных. Посмотри, например, на Вессамитту. У него большая власть при дворе, хотя ты и знаешь, что он взяточник. Неоднократно он покушался на твою власть, но ты все еще зависишь от его услуг. Почему? Потому что знаешь, что если ты не будешь этого делать, разразится хаос.

Король Суддходана долго в молчании смотрел на своего сына. Потом он заговорил:

– Сиддхартха, ты хорошо знаешь, что для того, чтобы поддерживать мир в семье или стране, необходимо терпение. Моя собственная власть ограничена, но я уверен, что если ты станешь королем, тебе многое удастся лучше, чем мне. Ты сможешь очистить высшие слои от продажности и не привести страну к хаосу.

Сиддхартха вздохнул:

– Отец, я не думаю, что это зависит от таланта правителя. Я уверен, что основная проблема состоит в освобождении сердца и сознания. Я тоже попадаю в ловушки чувств гнева, страха, ревности и желания.

Подобные разговоры увеличили озабоченность короля Суддходаны. Он увидел, как различаются их взгляды на мир. Но король все еще лелеял надежду, что с течением времени Сиддхартха примет предназначенную ему роль и осуществит ее наиболее достойным путем.

Кроме своих обязанностей при дворе и помощи Ясодхаре, Сиддхартха продолжал учиться у известных брахманов и монахов. Он знал, что занятия религией состоят не только в изучении священных писаний, но включают в себя также и практику медитации для достижения освобождения сердца и сознания, и он захотел узнать больше о медитации. Он пытался практиковать медитацию и во дворце и делился своим новым знанием с Ясодхарой.

– Гопика, – так ласково называл свою жену Сиддхартха, – может быть, ты тоже будешь заниматься медитацией? Она принесет мир в твоё сердце, и ты продолжишь свое служение обездоленным с новыми силами.

Ясодхара последовала его совету. Независимо от того, насколько она была занята, она выделяла время для медитации. Муж и жена часто сидели вместе в молчании. В такие минуты придворные оставляли их одних, и супруги отпускали музыкантов и танцоров для выступлений в других местах.

С малых лет Сиддхартха узнал о четырех стадиях жизни брахмана. В молодости брахман изучает Веды. На второй стадии он женится, обзаводится семьей и служит обществу. На третьей стадии, когда его дети подрастают, он может освободиться от этой службы и посвятить себя религиозным занятиям. И, наконец, на четвертой стадии, освобожденный от всех связей и обязательств, брахман может жить жизнью монаха. Сиддхартха обдумал это и решил, что в старости иногда бывает уже слишком поздно учиться Пути. Он не хотел ждать так долго.

– Почему человек не может жить всеми четырьмя стадиями сразу? Почему человек не может вести религиозную жизнь и иметь при этом семью?

Сиддхартха хотел изучать и практиковать Путь, не дожидаясь преклонного возраста. Конечно, он хотел увидеть знаменитых учителей, живущих в Саваттхи или

Раджагахе. Монахи и учителя, которых он посещал, часто упоминали имена великих мудрецов, таких как Алара Калама и Уддака Рамапутта. Все хотели учиться у таких мастеров, и с каждым днем стремление Сиддхартхи увидеть их возрастало.

Однажды Ясодхара вернулась домой очень печальная. Она ни с кем не разговаривала. Маленький ребенок, за которым она ухаживала более недели, только что умер. Несмотря на все усилия, принцесса не смогла вырвать его из объятий смерти. Переполненная печалью, она села и попыталась заняться медитацией, но слезы, не переставая, текли у нее по щекам. Невозможно было скрывать свои чувства. Когда Сиддхартха пришел с дворцового совета, она снова заплакала. Сиддхартха обнял ее и попробовал успокоить.

– Гопика, завтра я пойду с тобой на похороны. Плачь сейчас, это облегчит боль твоего сердца. Рождение, старость, болезни и смерть являются тяжелым бременем, каждый из нас несет его в этой жизни. То, что случилось с ребенком, может случиться с каждым из нас в любой момент.

Ясодхара сказала сквозь рыдания:

– Каждый день я вижу, насколько правдиво все, что ты говоришь. Мои две руки так малы в сравнении с невообразимой величиной страданий. Мое сердце постоянно переполнено печалью и заботами. О, муж мой, пожалуйста, укажи мне, как я смогу преодолеть страдания в моем сердце.

Сиддхартха мягко обнял ее:

– Жена моя, я и сам ищу путь к преодолению страданий. Я видел то, что происходит в обществе, я узнал людей, но, несмотря на все мои усилия, я не увидел пути к освобождению. Но я все равно чувствую, что рано или поздно найду путь для всех нас. Гопика, верь мне, пожалуйста.

– Я никогда не теряла веру в тебя, любимый. Я знаю, что, если ты один раз решил выполнить что-то, ты не оставишь этого, пока не добьешься успеха. Я знаю, что однажды ты оставишь все свое богатство и привилегии в поисках Пути. Только, пожалуйста, муж мой, не покидай меня сейчас, я нуждаюсь в тебе.

Сиддхартха приподнял ее подбородок и посмотрел Ясодхаре в глаза:

– Нет, нет, я не покину тебя сейчас. Только когда, когда...

Ясодхара закрыла ему рот рукой:

– Сиддхартха, пожалуйста, не говори ничего более. Я хочу спросить тебя – если у нас будет ребенок, ты бы хотел мальчика или девочку?

Сиддхартха был поражен. Он внимательно посмотрел на Ясодхару:

– Что ты говоришь, Гопика? Ты имеешь в виду, ты может быть...

Ясодхара кивнула. Она дотронулась до своего живота и сказала:

– Я так счастлива носить плод нашей любви. Я хочу, чтобы это был мальчик, похожий на тебя, с твоим умом и добродетелью.

Сиддхартха обнял Ясодхару и притянул ее ближе. Среди своей великой радости он вдруг почувствовал тень тревоги. Но, все еще улыбаясь, он сказал:

– Я буду счастлив, будь то мальчик или девочка, если ребенок будет иметь твое сострадание и мудрость. Гопика, ты уже сказала маме?

– Ты единственный, кому я сказала. Этим вечером я пойду в главный дворец и расскажу королеве Готами. Одновременно я попрошу ее совета в том, как лучше позаботиться о нашем будущем ребенке. Завтра я отправлюсь к своей матери, королеве Памите. Я уверена, что все будут рады.

Сиддхартха кивнул. Он знал, что мать сразу же передаст эту новость отцу. Король будет очень рад и наверняка устроит большой пир, чтобы отметить это событие. Сиддхартха почувствовал, что узы, привязывающие его к дворцу, упрочились.

Глава 11

Лунная флейта

Удаин, Девадатта, Кимбила, Бхаддийя, Маханама, Калудайи и Ануруддха были друзьями Сиддхартхи. Они чаще других навещали его, чтобы поговорить о таких вещах, как политика и этика. Вместе с Анандой и Нандой они должны были стать ближайшими советниками Сиддхартхи, когда тот станет королем. Они любили начинать дискуссии после нескольких бокалов вина. Идя навстречу желаниям своих друзей, Сиддхартха часто задерживал королевских музыкантов и танцоров для представлений далеко за полночь.

Девадатта мог бесконечно рассуждать о политических материях, а Удаин и Маханама неумолимо оспаривали каждый пункт его рассуждений. Сиддхартха говорил мало. Иногда в середине песни или танца Сиддхартха осматривался и видел, что Ануруддха клюет носом в полудреме, утомленный ночным бдением. Он толкал Ануруддху локтем, и оба они выбирались наружу, где они могли наблюдать за лунной и слушать журчание протекавшего рядом ручья.

Ануруддха был младшим братом Маханама. Их отцом был принц Амритодана, дядя Сиддхартхи. Ануруддха был приветливым и красивым юношей, очень популярным среди придворных дам, хотя сам он не имел склонности заводить романы.

Иногда Сиддхартха и Ануруддха сидели в саду до полуночи. К этому времени их друзья обычно были уже изрядно навеселе или слишком уставали для дальнейших дискуссий и отправлялись в гостевые комнаты, а Сиддхартха доставал свою флейту и играл на ней в лунном свете. Гопика ставила небольшой светильник на камень и тихо садилась рядом, слушая звуки спокойной музыки, плывущие в теплом ночном воздухе.

Время шло, и приближался день, когда Ясодхаре суждено было дать начало новой жизни. Королева Памита сообщила своей дочери, что ей не нужно будет возвращаться домой, так как Памита сама прибудет в Капилаваттху. Вместе с королевой Махападжапати Памита отобрала лучших акушеров столицы для помощи при родах. И вот наконец настал этот день. Обе королевы вместе с акушерками удалились в специально отведенные покои. Во дворце воцарилась атмосфера торжественного ожидания.

Был полдень, но внезапно небо покрылось темными облаками, будто рука Бога закрыла солнце. Сиддхартха сидел в саду. Он был отделен от своей жены двумя стенами, но мог отчетливо слышать ее крики. С каждой минутой его беспокойство росло. Стоны Ясодхары теперь слышались беспрестанно, он уже был вне себя. Ее крики разрывали его сердце, он не мог спокойно сидеть. Он вскочил и стал мерить

шагами землю. В это время стоны Ясодхары стали настолько сильными, что Сиддхартха не смог побороть овладевшую им панику. Его мать, королева Махамая, умерла после родов, и это горе он никогда не мог забыть. Сейчас была очередь Ясодхары дать жизнь его собственному ребенку. Рождение ребенка было волнующим, но в то же время и опасным событием, так как было связано с возможной смертью. Иногда умирали и мать, и ребенок.

Вспомнив то, что он узнал от монаха несколько месяцев назад, Сиддхартха опустился на землю, принял позу лотоса и попытался овладеть своими сознанием и сердцем. Сейчас это было настоящим испытанием. Он должен был сохранять спокойствие в сердце даже при самых сильных криках Ясодхары. Внезапно образ только что рожденного ребенка возник в его сознании. Это был образ его ребенка. Все вокруг желали, чтобы Сиддхартха стал отцом. Он сам хотел иметь ребенка. Но теперь в самый ответственный момент он понял, насколько важным является акт рождения ребенка. Он еще не нашел свой собственный путь, он еще не знал, куда поведет жизнь, но уже стал отцом – хорошо ли это будет для ребенка?

Крики Ясодхары внезапно прекратились. Он поднялся на ноги. Что произошло? Он почувствовал, как неистово бьется его сердце. Он сосредоточился на своем дыхании, чтобы вновь обрести спокойствие. В этот момент раздались крики младенца. Дитя родилось!

Сиддхартха вытер пот со лба. Королева Готами открыла дверь и посмотрела на него. Она улыбнулась, и Сиддхартха понял, что Ясодхара находится вне опасности. Королева села возле него и сказала:

– Гопика родила мальчика.

Сиддхартха улыбнулся и посмотрел на мать с благодарностью:

– Я назову его Рахула.

Днем Сиддхартха вошел в спальню, чтобы увидеть жену и сына. Ясодхара подняла на него свои сияющие глаза, полные любви. Их сын лежал рядом, завернутый в шелка, и Сиддхартха мог видеть только его пухленькое маленькое личико. Сиддхартха посмотрел на Ясодхару, будто собираясь что-то спросить. Понимая его желание, она кивнула в знак согласия и жестом разрешила взять сына. Сиддхартха поднял сына на руки. Нежность и восторг заполнили его, но в самой глубине по-прежнему таилось беспокойство.

Ясодхара поправлялась несколько дней. Королева Готами заботилась о племяннице и новорожденном, следила за приготовлением пищи, за поддержанием огня в очаге, чтобы матери и ребенку было тепло. Навещая жену и ребенка, Сиддхартха привыкал к новой роли и новой ответственности. Однажды, взяв на руки малыша, Сиддхартха со всей силой ощутил хрупкость человеческой жизни. Он вспомнил день, когда они с Ясодхарой присутствовали на похоронах ребенка четырех лет из бедной семьи. Когда они пришли, его тельце еще лежало на кровати. Все признаки жизни уже исчезли, и кожа ребенка была бледной и восковой, а тело – только кожа и кости. Мать ребенка плакала возле кровати, то вытирая слезы, то снова заливаясь слезами. В следующую минуту появился брахман для совершения похоронного ритуала. Соседи, которые тоже всю ночь не спали, положили тело на бамбуковые носилки, чтобы отнести его к реке.

Сиддхартха и Ясодхара последовали за процессией крестьян. На берегу реки был сложен простой погребальный костер. Следуя указаниям брахмана, жители деревни поднесли носилки к реке и погрузили тело в воду. Затем они вновь подняли носилки

и поставили их на землю для того, чтобы стекла вода. Это был ритуал очищения, люди верили, что вода реки Банганга может смыть плохую карму. Мужчина полил погребальный костер благовониями, и тело ребенка было водружено на него. Брахман зажег факел и стал ходить вокруг, читая молитвы. Сиддхартха знал этот ритуал. Обойдя погребальный костер три раза, брахман поджег его, и пламя быстро взметнулось вверх. Мать, братья и сестры умершего ребенка запричитали. Огонь быстро уничтожил маленькое тело. Сиддхартха посмотрел на Ясодхару и заметил, что ее глаза полны слез.

Сиддхартха и сам был близок к тому, чтобы заплакать:

“Дитя, о дитя, где ты теперь возродишься?” – думал он.

Сиддхартха передал Рахулу Ясодхаре. Он вышел наружу и просидел в одиночестве в саду до вечера. Его нашел слуга:

– Ваше высочество, королева послала меня за вами. Его величество король, ваш отец, собирается нанести вам визит.

Сиддхартха вошел обратно в дом. Все светильники во дворце ярко горели.

Глава 12

Кантака

Ясодхара быстро восстанавливала силы и вскоре вновь начала помогать беднякам, хотя и проводила много времени с маленьким Рахулой. Однажды весной Чанна повез Сиддхартху и Ясодхару на прогулку. Они оставили Рахулу на попечении молодой служанки по имени Ратна.

Веселые солнечные лучи пронизывали покров зеленых листьев. Птицы пели на цветущих ветвях деревьев ашок и сизигиум. Чанна позволил лошадям идти неторопливым шагом. Сельские жители, узнавая Сиддхартху и Ясодхару, останавливались и махали руками, приветствуя их. Когда они приблизились к берегам реки Банганга, Чанна неожиданно натянул вожжи и остановил экипаж. Перед ними на дороге лежал без сознания человек. Его руки и ноги были подтянуты к груди, и все тело сотрясало в судорогах. Стоны раздавались из полуоткрытого рта. Сиддхартха выпрыгнул из экипажа, за ним последовал Чанна. Человеку, лежащему на дороге, на вид было менее тридцати лет от роду. Сиддхартха взял его за руку и сказал Чанне:

– Кажется, у него сильная простуда, как ты думаешь? Давай сделаем ему массаж, может быть, это поможет.

Чанна покачал головой:

– Ваше высочество, я не вижу признаков простуды. Я опасаюсь, что все гораздо хуже – это болезнь, от которой нет лечения.

– Ты уверен? – Сиддхартха внимательно посмотрел на человека. – Может быть, мы отвезем его к королевскому врачу?

– Ваше высочество, даже придворный врач не сможет вылечить эту болезнь. Я слышал, что эта болезнь очень заразна. Если мы возьмем его в экипаж, он может

заразить и вашу жену, и сына, и вас самого. Прошу вас, ваше высочество, ради вашей безопасности давайте уйдем.

Но Сиддхартха не отпустил руки этого человека – он смотрел на нее, а потом взглянул на свою руку. У Сиддхартхи всегда было хорошее здоровье, но сейчас, при виде умирающего человека не старше его самого, все, что он считал незыблемым, внезапно исчезло. С берега реки донеслись крики траурного плача. Он взглянул в том направлении и увидел церемонию похорон. Там был возведен погребальный костер. Звуки молитвенных песнопений перемежались с горестными воплями и с треском погребального огня.

Сиддхартха опять посмотрел на человека и заметил, что он перестал дышать. Сиддхартха отпустил его руку и медленно закрыл ему глаза. Когда Сиддхартха поднялся на ноги, Ясодхара стояла рядом. Он не знал, как долго она уже находится здесь. Она мягко заговорила:

– Прошу тебя, муж мой, пойд и вымой руки в реке. Чанна, сделай то же самое. Потом мы поедем в ближайшую деревню и скажем местным властям, чтобы они позаботились о теле.

Ни у кого из них не было желания продолжать прогулку. Сиддхартха приказал Чанне поворачивать. На обратном пути никто не произнес ни слова. В эту ночь покой Ясодхары был нарушен тремя странными сновидениями. В первом она увидела белую корову с драгоценностями на голове, искрящимися, как Полярная звезда. Корова шла через Капилаваттху, направляясь к городским воротам. Из алтаря Индры донесся божественный голос:

– Если вы не сможете задержать эту корову, во всей столице не останется света.

Все жители города принялись ловить корову, но никто не смог ее удержать. Она вышла через городские ворота и исчезла.

Во втором сне Ясодхара увидела четырех добрых правителей небес, сидящих на горе Шумеру и направляющих свет на город Капилаваттху. Внезапно знамя вознеслось над алтарем Индры, сильно затрепетало и упало на землю. Цветы посыпались дождем с неба, и звуки небесных песнопений зазвучали повсюду в городе. В своем третьем сне Ясодхара услышала громкий голос, потрясающий небеса:

– Время пришло! Время пришло! – восклицал он. В испуге Ясодхара взглянула на ложе Сиддхартхи и обнаружила, что он ушел. Цветы жасмина, украшавшие ее прическу, упали на пол и рассыпались в пыль. Одежды и украшения, которые Сиддхартха оставил на своем ложе, вдруг превратились в змею, которая выползла через дверь. Ясодхару охватила паника. Одновременно она услышала мычанье белой коровы из-за городских ворот, биение флага на ветру возле алтаря Индры и голоса с небес, провозглашающие:

– Время пришло! Время пришло!

Ясодхара проснулась. Ее лоб был покрыт потом. Она повернулась к мужу и коснулась его:

– Сиддхартха, Сиддхартха, пожалуйста, проснись.

Сиддхартха очнулся ото сна, погладил ее по голове и спросил:

– Что тебе приснилось, Гопика? Расскажи мне.

Она поведала ему все три сна и затем спросила:

– Может быть, эти сны – знак, что ты скоро покинешь меня в поисках Пути?

Сиддхартха пребывал в молчании. Потом он утешил ее:

– Гопика, пожалуйста, не беспокойся. Ты сильная женщина. Ты – мой друг, ты – та, кто действительно может мне помочь в моих поисках. Ты понимаешь меня лучше, чем кто бы то ни было. Если скоро я должен буду покинуть тебя и отправиться в долгий путь, то у тебя хватит мужества вынести это. Ты будешь хорошо заботиться о нашем ребенке и вырастишь его. И, хотя я уйду и буду далеко от тебя, моя любовь останется той же самой. Я никогда не перестану любить тебя, Гопика. Зная это, ты сможешь выдержать нашу разлуку. А когда я отыщу Путь, я вернусь к тебе и к нашему ребенку. А теперь постарайся отдохнуть, пожалуйста.

Слова Сиддхартхи, сказанные так нежно, проникли в самое сердце Ясодхары. Успокоенная, она закрыла глаза и уснула.

На следующее утро Сиддхартха отправился поговорить со своим отцом:

– Король, отец мой, я прошу вашего позволения покинуть дом и стать монахом, чтобы отыскать путь просветления.

Король Суддходана был очень встревожен. Он уже давно знал, что такой день может настать, но не ожидал, что это произойдет так внезапно. После продолжительного молчания он посмотрел на своего сына и ответил:

– В нашем роду немногие становились монахами, но никто не делал этого в столь раннем возрасте. Это обычно происходило, когда человеку было уже более пятидесяти. Почему ты не можешь подождать? Твой сын еще слишком мал, и вся страна надеется на тебя.

– Отец, если я окажусь на троне, я окажусь на раскаленных углях. В моем сердце нет мира, как же я оправдаю твою веру и веру народа в меня? Я вижу, как быстро бежит время и как быстро уходит моя юность. Пожалуйста, разреши мне уйти.

Король попытался отговорить сына:

– Ты должен подумать о своей родине, о родителях, о Ясодхаре и своем сыне: он еще ребенок.

– Отец, именно потому, что я думаю обо всех вас, я спрашиваю вашего позволения уйти, и это не значит, что я хочу отказаться от моих обязанностей. Отец, вы знаете, что вы не можете освободить меня от страданий сердца, так же как вы не можете освободиться от страданий в вашем собственном сердце.

Король поднялся и схватил сына за руку:

– Сиддхартха, ты знаешь, как ты нужен мне. Ты – тот, на кого я возлагаю все свои надежды. Пожалуйста, не покидай меня.

– Я никогда не оставляю вас. Я только прошу разрешить мне уйти на время. Когда я найду Путь, я вернусь.

Боль исказила лицо Суддходаны. Он ничего больше не сказал и ушел в свои покои.

Немного позже королева Готами пришла навестить Ясодхару, а ранним вечером появился Удаин, сопровождаемый другими друзьями Сиддхартхи: Девадаттой, Анандой, Бхаддийей, Ануруддхой, Кимбиллой и Бхадрикой. Удаин организовал вечеринку и пригласил одну из лучших танцевальных трупп столицы. Огни праздника осветили дворец. Готами сказала Ясодхаре, что Удаина вызвали к королю и он получил задание сделать все, чтобы удержать Сиддхартху от желания покинуть дворец. Эта вечеринка была первым звеном в планах Удаина. Ясодхара, перед тем как удалиться в свои покои вместе с Готами, приказала придворным приготовить еду и напитки для всех гостей. Сиддхартха сам вышел встречать гостей. Это был день полнолуния месяца Уттарасалха. Как только начала звучать музыка, над деревьями на юго-востоке появилась луна.

Готами допоздна делилась с Ясодхарой своими мыслями, а затем возвратилась в королевские покои. Ясодхара вышла проводить ее на веранду, где они увидели полную луну, висящую высоко в ночном небе. Вечеринка была в полном разгаре. Звуки музыки, разговоров и смеха доносились из дворца. Ясодхара проводила Готами до входных ворот, а затем пошла искать Чанну. Он уже спал. Ясодхара разбудила его и прошептала:

– Возможно, принцу нужна будет твоя помощь сегодня ночью. Приготовь Кантаку к выезду. И оседлай еще одну лошадь для себя.

– Ваше высочество, а куда едет принц?

– Не спрашивай, пожалуйста. Делай, как я сказала, потому что принц, возможно, захочет проехаться этой ночью.

Чанна кивнул головой и направился в конюшню, а Ясодхара вернулась во дворец. Она приготовила дорожную одежду и положила ее на кресло Сиддхартхи. Она накрыла Рахулу легким одеялом и легла сама. Она слышала звуки музыки, разговоров и смеха.

Прошло много времени, прежде чем звуки стихли и замолкли. Она поняла, что гости ушли в свои покои. Тишина наполнила дворец. Она долго лежала молча, но Сиддхартха не возвращался. Он сидел в одиночестве на воздухе и смотрел на сверкающую луну и звезды. Тысячи звезд мерцали в небе. Он твердо решил покинуть дворец этой ночью. Наконец он вошел в свою спальню и переоделся в дорожную одежду, уже приготовленную для него. Он приподнял занавеску и посмотрел на ложе. Гопика лежала там и, без сомнения, спала. Рахула был рядом с ней. Сиддхартха хотел попрощаться с Ясодхарой, но колебался. Он уже сказал все, что нужно. Если он разбудит ее сейчас, это сделает их расставание более болезненным.

Он опустил занавеску и повернулся, чтобы уйти. Но сомнения вновь одолели его. Еще раз он отдернул занавеску, чтобы бросить последний взгляд на жену и сына. Он внимательно смотрел на них, пытаясь запечатлеть в своей памяти любимых людей. Потом он опустил полог и вышел вон.

Проходя через гостиную, Сиддхартха увидел девушек-танцовщиц. Они лежали, раскинувшись на коврах. Их волосы были взлохмачены и не прибраны, их рты раскрыты, как у мертвых рыб. Их руки, такие мягкие и гибкие во время танца, теперь выглядели окостенелыми. Их ноги лежали на телах других, как у трупов на полях сражений. Сиддхартхе показалось, что он пересекает кладбище.

Он прошел в конюшню и нашел там бодрствующего Чанну:

– Чанна, оседлай и приведи мне Кантаку.

Чанна кивнул. Он уже все приготовил. Кантака был уже готов и оседлан. Чанна спросил:

– Я могу вас сопровождать, принц?

Сиддхартха кивнул в ответ, и Чанна пошел взять своего коня. Они вывели лошадей за пределы дворца. Сиддхартха остановился и потрепал Кантаку по гриве:

– Кантака, – сказал он, – это очень важная ночь. Ты должен хорошо послужить мне в этом путешествии.

Он сел в седло, и Чанна последовал за ним. Они тронулись, избегая малейшего шума. Стража у городских ворот спала, и они легко проехали мимо. Оказавшись за воротами, Сиддхартха обернулся, чтобы бросить последний взгляд на столицу, спокойно раскинувшуюся под лунным светом. Здесь Сиддхартха родился и вырос, в этом городе он испытал много радостей и печалей, много влечений и страхов. Сейчас в этом городе спали все, кто был ему дорог, – его отец, Готами, Ясодхара, Рахула... Он прошептал сам себе:

– Если я не отыщу Путь, я не вернусь в Капилаваттху.

Он повернул коня на юг, и Кантака перешел в галоп.

Глава 13

Начало духовной практики

Они мчались галопом всю ночь, но не смогли достичь границ королевства Шакья до начала дня. Путь им преграждала река Анома, и всадники ехали вниз по течению, пока не нашли брод. Через некоторое время они достигли опушки леса. Среди деревьев мелькали олени. Птицы, не знающие человека, порхали совсем рядом с ними. Сиддхартха спешил. Он улыбнулся и потрепал гриву коня.

– Кантака, ты великолепен. Ты помог мне добраться до этого места, и я благодарю тебя за это.

Конь поднял голову и с любовью посмотрел на своего хозяина. Сиддхартха вытащил меч, притороченный к седлу и, взявшись левой рукой за волосы, обрезал их. Он протянул меч и срезанные волосы Чанне. Потом снял драгоценное ожерелье.

– Чанна, возьми мое ожерелье, меч и волосы и передай их моему отцу. Скажи, чтобы он верил в меня. Я покинул дом не потому, что отказываюсь от ответственности. Я ухожу во имя всех вас и всех живых существ. Пожалуйста, утешь короля и королеву от моего имени. Утешь Ясодхару. Я прошу тебя об этом.

Чанна взял ожерелье, и слезы хлынули из его глаз.

– Ваше высочество, все будут ужасно страдать. Я не знаю, что мне сказать вашим родителям и вашей жене. Ваше высочество, как же вы будете спать под деревьями, когда всю вашу жизнь вы не знали ничего, кроме теплой постели и мягких одеял?

Сиддхартха улыбнулся.

– Не тревожься, Чанна. Я смогу жить так, как живут другие. Ты должен вернуться и рассказать о моем решении до того, как они начнут беспокоиться из-за моего исчезновения. А теперь оставь меня одного.

Чанна вытер слезы.

– Пожалуйста, ваше высочество, разрешите мне остаться с вами. Смилюсь, не заставляйте меня приносить печальные вести тем, кого я люблю!

Сиддхартха обнял своего слугу за плечи. Его голос стал серьезным.

– Чанна, я хочу, чтобы ты вернулся и рассказал все моей семье. Если ты действительно заботаешься обо мне, пожалуйста, сделай так, как я сказал. Здесь ты мне не нужен, Чанна. Монах не нуждается в личном слуге! Возвращайся домой!

Чанна неохотно повиновался принцу. Он бережно положил волосы и ожерелье в суму и приторочил меч к седлу Кантаки. Он схватил Сиддхартху за руку и умоляюще произнес:

– Я сделаю так, как вы велите, но, ваше высочество, пожалуйста, помните обо мне, помните о нас всех. Не забудьте вернуться, когда найдете Путь.

Сиддхартха кивнул головой и ободряюще улыбнулся. Он похлопал Кантаку по шее.

– Кантака, мой друг, а теперь возвращайся домой.

Чанна сел на своего коня и взял поводья Кантаки. Кантака обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на Сиддхартху. Его глаза были полны слез, как и глаза Чанны. Сиддхартха подождал, пока Чанна и два коня скроются из виду, и направился к лесу, к своей новой жизни. Теперь небо будет служить ему крышей, а лес – домом. Чувство покоя и удовлетворения наполнило его существо. В этот момент из леса показался какой-то человек. Сначала Сиддхартха решил, что это монах: на нем было традиционное платье. Но, когда незнакомец приблизился, Сиддхартха увидел, что человек держит лук, а через плечо у него перекинут колчан со стрелами.

– Вы охотник, не так ли? – спросил Сиддхартха.

– Да, правильно, – ответил тот.

– Но, если вы охотник, почему вы одеты, как монах?

Охотник улыбнулся и сказал:

– Благодаря этой одежде звери не боятся меня, и мне легко подстрелить их.

Сиддхартха покачал головой.

– Значит, вы злоупотребляете состраданием тех, кто следует духовным путем. Не согласитесь ли вы обменять свое платье на мою одежду?

Охотник посмотрел на Сиддхартху и увидел, что тот одет в роскошное и дорогое королевское платье.

– Вы действительно хотите обменяться? – спросил он.

– Да. Вы сможете продать эту одежду, получить много денег и прекратить охотиться и заниматься, например, торговлей. Я хочу стать монахом, и мне нужно такое одеяние, как у вас.

Охотник был вне себя от радости и после обмена одеждой поспешил прочь. Сиддхартха теперь выглядел, как настоящий монах. Он вошел в лес и нашел дерево, под которым расположился. Впервые он медитировал, как бездомный монах. После длинного последнего дня во дворце и осенней ночи, проведенной верхом на коне, Сиддхартха испытывал чудесный покой. Он сидел в медитации, наслаждаясь чувством свободы, наполнившим его в этом лесу.

Солнечные лучи пробились сквозь листву и остановились на ресницах Сиддхартхи. Он открыл глаза и увидел стоящего перед ним монаха. Худое лицо и тело монаха несли на себе отпечаток суровой жизни. Сиддхартха встал и сложил ладони в жесте приветствия. Он сказал монаху, что только что оставил свой дом и еще не нашел себе учителя. Он намеревался направиться к югу в духовный центр Мастера Алара Каламы и там просить принять его в ученики.

Монах рассказал Сиддхартхе, что учился у Почтенного Алара Каламы и сейчас Учитель открыл новый центр к северу от города Весали. Там собралось более четырехсот учеников. Монах знал дорогу туда и согласился взять с собой Сиддхартху.

Сиддхартха последовал за ним по тропинке, которая вывела на холм и далее в новый лес. Они шли до полудня, а затем монах показал Сиддхартхе, как собирать дикие фрукты и съедобные травы. Монах объяснил также, что иногда, когда нет возможности найти съедобные фрукты и зелень, необходимо выкапывать корни. Сиддхартха знал, что ему предстоит жить в лесу долгое время, поэтому спрашивал названия всех съедобных плодов и внимательно запоминал все, что говорил монах. Он узнал, что монах был аскетом, питавшимся только дикими плодами, травами и корнями. Его звали Бхаргава. Он рассказал Сиддхартхе, что Мастер Алара Калама не был аскетом и в дополнение к такой пище его монахи собирали подаяние в близлежащих деревнях и принимали то, что приносили им миряне.

Девять дней спустя они достигли центра Алара Каламы, находившегося в лесу вблизи Ануписья. Они пришли в тот момент, когда Учитель Алара произносил проповедь перед четырьмя сотнями своих учеников. На вид ему было лет семьдесят, и хотя он выглядел худым и хрупким, его глаза сверкали и голос его гремел, как медный барабан. Сиддхартха и его спутник остановились позади круга учеников и молча слушали речь Мастера. Когда он окончил говорить, ученики разбрелись по лесу, чтобы продолжить свои занятия. Сиддхартха приблизился и, представившись, почтительно произнес:

– Досточтимый Учитель, я прошу вас принять меня в число учеников. Я хочу жить и учиться под вашим руководством.

Учитель выслушал и проникательно взглянул на Сиддхартху.

– Сиддхартха, я буду рад принять тебя. Ты можешь остаться здесь. Если ты будешь практиковать в соответствии с моим учением и методами, ты овладеешь знанием в короткое время.

Сиддхартха поклонился Учителю, чтобы выразить свою радость.

Мастер Аlara жил в хижине, крытой соломой, построенной для него несколькими учениками. По лесу были разбросаны такие же хижины его последователей. Той ночью Сиддхартха нашел себе место для сна в лесу, корни дерева были его подушкой. Он был измучен длительным путешествием и проспал до утра как убитый. Когда он проснулся, солнце уже встало и пение птиц наполняло лес. Он сел. Другие монахи завершали утреннюю медитацию и готовились идти в город на сбор подаяний. Сиддхартхе тоже дали чашу и показали, как просить подаяния.

Он взял чашу и, следуя за другими монахами, пошел в город Весали. Впервые держа в руках чашу для подаяний, Сиддхартха поразился тому, насколько тесно связана жизнь монаха с жизнью светского общества – монахи зависели от мирян. Он узнал, как правильно держать чашу, как идти и как стоять, как принимать подношения пищи и как читать молитвы в знак благодарности дающим. В этот день Сиддхартхе подали риса с соусом кэрри.

Он вернулся со своими новыми товарищами в лес, и все сели есть. Закончив трапезу, он отправился к Учителю Аlara, чтобы получить духовные наставления. Аlara сидел в глубокой медитации, поэтому Сиддхартха сел перед Учителем, молчаливо пытаясь сосредоточиться на своем собственном сознании. Прошло много времени, прежде чем Аlara открыл глаза. Сиддхартха поклонился и попросил дать ему наставления.

Аlara говорил новому монаху о вере и усердии и показал, как использовать дыхание для развития концентрации. Он объяснил:

– Мое учение не является чистой теорией. Знания приходят из непосредственного опыта и непосредственных достижений, а не из умозрительных доводов. Для того чтобы достичь различных уровней медитации, необходимо избавиться от мыслей о прошлом и будущем. Ты должен сконцентрироваться исключительно на освобождении.

Сиддхартха спросил, как контролировать тело и чувства, затем поблагодарил своего учителя и направился в лес, где мог заняться практикой в тихом и спокойном месте. Он собрал ветки и листья и построил маленький шалаш под деревом.

Он практиковал очень усердно и каждые пять или шесть дней приходил к Аlara спросить совета относительно тех трудностей, которые у него возникли. За короткое время Сиддхартха добился значительных успехов.

Сидя в медитации, он смог уйти от всех мыслей и даже от привязанности к своему прошлому и будущему и достиг состояния удивительной безмятежности и экстаза, хотя и чувствовал, что семена привязанностей все еще присутствуют в нем. Несколько недель спустя Сиддхартха достиг еще более высокого состояния медитации, когда семена мыслей и привязанностей растаяли. Затем он подошел к такой степени концентрации, для которой и состояние экстаза, и его отсутствие перестали существовать. Он почувствовал, что пять дверей восприятия полностью закрылись, и его сердце стало таким же спокойным, как озеро в безветренный день.

Он представил плоды своей практики Учителю Аlara, и Мастер был приятно поражен. Он сказал Сиддхартхе, что тот добился замечательных успехов за очень короткое время и теперь пришло время рассказать ему, как достичь медитативного состояния, называемого *"область безграничного пространства"*, в котором разум становится единым с бесконечностью, материальные и видимые явления исчезают, и пространство видится как безграничный источник всех вещей.

Сиддхартха, следуя наставлениям своего учителя, сконцентрировал усилия на достижении этого состояния и менее чем за три дня преуспел. Но Сиддхартха все еще чувствовал, что даже способность воспринимать бесконечное пространство не освобождает его от глубочайших забот и печалей. Пребывая в этом состоянии сознания, он все еще чувствовал помехи и поэтому вернулся к Алара за помощью. Учитель сказал ему:

– Ты должен сделать еще один шаг. *"Область безграничного пространства"* представляет собой ту же сущность, что и твой разум. Это не объект твоего сознания, но твое сознание само по себе. Теперь ты должен пережить *"область бесконечного сознания"*.

Сиддхартха вернулся к своему месту для медитации и всего за два дня достиг *"области бесконечного сознания"*. Он увидел, что его разум присутствует во всех проявлениях вселенной. Но даже в этом состоянии все еще оставалась угнетенность глубочайшими горестями и заботами. Поэтому он опять вернулся к Мастеру Алара и объяснил свои трудности. Учитель посмотрел на него взглядом, полным глубокого уважения, и сказал:

– Ты очень близок к конечной цели. Возвращайся в свою хижину и медитируй на иллюзорную природу всех явлений. Все во вселенной создается нашим сознанием. Оно является источником всех явлений. Формы, звуки, запахи, вкус и чувственное восприятие, как, например, чувство холода или жары, мягкого или твердого, – все это создания нашего сознания. Они не существуют в том смысле, как мы обычно об этом думаем. Наше сознание, как художник, рисует каждое явление. Если ты достигнешь состояния *"области нематериального"*, ты преуспеешь. *"Область нематериального"* – это состояние, в котором мы видим, что ни одно явление не существует вне нашего сознания.

Молодой монах соединил ладони, чтобы выразить благодарность учителю, и вернулся в свой уголок в лесу.

Пока Сиддхартха учился у Алара Каламы, он познакомился со многими другими монахами. Всех привлекали вежливость Сиддхартхи и его приятные манеры. Часто, собираясь идти за подаянием, Сиддхартха находил пищу возле хижины. Когда он выходил для медитации, то находил несколько бананов или горстей риса, втайне оставленных для него другим монахом. Многие монахи хотели подружиться с Сиддхартхой, так как слышали от своего учителя похвалы Сиддхартхе.

Учитель Алара однажды спросил о прошлом Сиддхартхи и узнал о его жизни при дворе. Но Сиддхартха только улыбался, когда другие монахи спрашивали о королевском прошлом. Он скромно отвечал:

– Это не важно. Будет лучше, если мы поговорим о нашем опыте в практике Пути.

Менее чем за месяц Сиддхартха достиг *"области нематериального"*. Радуюсь, что ему удалось добиться такого состояния сознания, он в течение следующих недель пытался при помощи него растворить глубочайшие преграды в своем сознании и сердце. Но, хотя *"область нематериального"* было глубочайшим состоянием медитации, оно не смогло помочь ему. В конце концов он опять отправился просить совета у Учителя Алара Каламы.

Алара Калама внимательно выслушал Сиддхартху. Его глаза заблестели. Выражая глубочайшее уважение и похвалу, он сказал:

– Монах Сиддхартха, ты несказанно одарен. Ты достиг высочайшего уровня, которому я могу научить. Ты достиг всего, что достиг я сам. Давай объединимся, чтобы руководить и управлять этой общиной монахов.

Сиддхартха молчал, обдумывая приглашение Мастера. Хотя *"область нематериального"* была ценнейшим плодом медитации, она не помогла разрешить фундаментальную проблему рождения и смерти и не могла освободить от страданий и забот. Это состояние не вело к полному освобождению. Цель Сиддхартхи состояла не в том, чтобы сделаться лидером общины, а в том, чтобы найти путь настоящего освобождения.

Сиддхартха соединил свои ладони и ответил:

– Почтенный Учитель, состояние *"область нематериального"* не является моей конечной целью. Я благодарен Вам за поддержку и заботу, но теперь должен попросить вашего разрешения покинуть общину, чтобы дальше искать Путь. Вы обучали меня от всего сердца все это время, и я буду вечно вам благодарен.

Учитель Аlara Калама выглядел огорченным, но Сиддхартха был настроен решительно. На следующий день Сиддхартха отправился в дорогу.

Глава 14

Переправа через Ганг

Сиддхартха пересек реку Ганг и углубился в королевство Магадха, известное своими духовными учителями. Он решил найти мастера, который мог бы научить его преодолеть рождение и смерть. Большинство духовных учителей жило в отдаленных горах или лесах. Сиддхартха неутомимо разуживал, где их можно встретить, он искал их, независимо от того, сколько гор и долин предстояло пересечь. Он продолжал поиски и в дождь, и в снег из месяца в месяц.

Сиддхартха встречал аскетов, которые отказывались носить одежду, и тех, что обитали в лесах и отказывались от любых подаяний, питаясь только плодами, зеленью и корешками. Подвергая свое тело лишениям, аскеты верили, что эти испытания помогут им попасть на небо после смерти.

Однажды Сиддхартха сказал им:

– Даже если вы возродитесь на небесах, страдания на земле все равно останутся. Найти Путь – означает найти решение проблемы страданий в жизни, а не бежать от этой жизни. Мы не достигнем многого, если изнежим наши тела, подобно тем, кто живет ради чувственных удовольствий, но истязание тела также не поможет.

Сиддхартха продолжал свои поиски, задерживаясь в одних духовных центрах на три месяца, в других – на шесть. Сила его медитаций и концентрации возрастала, но он все еще не мог найти правильный путь освобождения от круговорота рождения и смерти. Быстро проходили месяцы, и вскоре прошло три года с тех пор, как он покинул дом. Иногда, когда Сиддхартха сидел в лесу и медитировал, в его уме возникали образы отца, Ясодхары и Рахулы, детства и юности. И, хотя чувство нетерпения и упадок духа иногда охватывали его, но сильная вера в то, что он найдет Путь, помогала продолжать поиски.

Одно время Сиддхартха жил в одиночестве в горах Пандава недалеко от столицы – города Раджагаха. Однажды он взял свою чашу для сбора подаяний и спустился в

столицу. Его походка была медленной и благородной, а лицо – ясным и решительным. Люди по обеим сторонам улицы останавливались посмотреть на этого монаха, который шел грациозно, как лев, проходящий по горному лесу. Случилось так, что мимо проезжал экипаж короля Магадхи Бимбисары, и король приказал возничему остановиться, чтобы хорошо разглядеть Сиддхартху. Он приказал своему придворному подать монаху еды, последовать за ним и узнать, где он живет.

На следующий день король Бимбисара направился к жилищу Сиддхартхи. Оставив свой экипаж у подножия горы, он поднялся по тропинке с одним из придворных. Увидев Сиддхартху, сидящего под деревом, он приблизился и приветствовал его.

Сиддхартха поднялся. Платье посетителя подсказало ему, что перед ним король Магадхи. Сиддхартха сложил ладони вместе и предложил королю присесть на большой камень. Сиддхартха сел на другой камень и посмотрел на короля.

Благородное умение держать себя и воспитанные манеры монаха произвели заметное впечатление на короля Бимбисару. Он сказал:

– Я король Магадхи. Я хочу пригласить вас жить при дворе, чтобы ваше учение и добродетель принесли пользу стране. Я уверен, что если вы будете находиться при дворе, королевство Магадха будет пребывать в мире и процветании.

Сиддхартха улыбнулся.

– Великий король, я больше привык жить в лесу.

– Это слишком суровая жизнь. У вас нет кровати, нет слуги, чтобы помогать вам. Если вы согласитесь поехать со мной, я предоставлю вам отдельный дворец. Пожалуйста, пойдите со мной. Вы будете учить нас.

– Великий король, жизнь во дворце не подходит для меня. Я стараюсь найти Путь освобождения, чтобы освободить себя и все живые существа от страданий. Жизнь во дворце несовместима с поисками сердца монаха.

– Вы молоды, так же как и я. Мне нужен друг, с которым я мог бы делиться своими мыслями и сомнениями. Как только я увидел вас, я почувствовал, что между нами существуют какие-то особые связи. Пойдите со мной. Если вы согласитесь, я отдам вам половину моего королевства, а когда вы станете старше, то сможете вернуться к монашеской жизни. Еще не будет слишком поздно.

– У вас благородное сердце. Я благодарен вам за предложение покровительства, но у меня действительно только одно желание – найти путь, который может освободить все живые существа от страданий. Время идет быстро, великий король. Если не использовать силу и энергию, которыми сейчас, в молодости, я располагаю, то старость наступит слишком быстро и вместе с ней – глубокое сожаление. Жизнь так неопределенна – болезнь или смерть могут настичь в любой момент. Пламя внутреннего смятения, вызываемое алчностью, гневом, ненавистью, страстью, завистью и гордыней, продолжает пылать в моем сердце. Только когда будет найден Великий Путь, станет возможным освобождение всех существ. Если вы по-настоящему испытываете симпатию ко мне, то позвольте мне продолжить путь, которым я уже так долго иду.

На короля Бимбисару речь Сиддхартхи произвела большое впечатление. Он сказал:

– Мне доставляет большую радость слышать ваши слова, наполненные такой решимостью. Дорогой монах, позвольте мне узнать, откуда вы и как зовется ваш род.

– Великий король, я пришел из королевства Шакья. Я принадлежу к роду Шакья. Король Суддходана, который сейчас правит в Капилаваттху, – мой отец, а моей матерью была королева Махамая. Я был принцем, наследником трона, но захотел стать монахом, чтобы найти Путь, и оставил своих родителей, свою жену и сына более трех лет назад.

Король Бимбисара был изумлен.

– Так вы сами принадлежите королевской семье! Это большая честь для меня, повстречаться с вами, достойный монах! Правящие семьи Шакья и Магадха издавна были в близких отношениях. Как глупо было с моей стороны попытаться произвести на вас впечатление богатством и положением. Пожалуйста, простите меня! Позвольте мне просить только об одном – время от времени приходите ко мне во дворец и позвольте мне посылать вам еду. И, пожалуйста, пообещайте, что, когда вы найдете Великий Путь, то вернетесь, чтобы учить меня. Обещаете?

Сиддхартха сложил ладони и ответил:

– Я обещаю, что когда найду Путь, я вернусь, чтобы разделить его с вами, ваше величество.

Король Бимбисара низко поклонился Сиддхартхе и спустился вниз с горы со своим приближенным.

Позднее, в тот же день, монах Гаутама оставил свое жилище, чтобы избежать помех, которые, как он опасался, могут последовать из-за частых даров молодого короля. Направляясь на юг, он искал место, подходящее для практики. Он узнал о духовном центре Уддака Рамапутты, великого учителя, который, как говорили, достиг очень глубокого уровня реализации. Триста монахов жили в этом центре, расположенном неподалеку от Раджагахи, а еще четыреста учеников практиковали рядом. Сиддхартха направился туда.

Глава 15

Лесной аскет

Мастеру Уддака было семьдесят пять лет. Он почитался всеми как живой Бог. Уддака требовал от учеников начинать с самого элементарного уровня практики, поэтому Сиддхартха начал снова с простейших медитативных техник. Но через несколько недель он показал своему новому учителю, что уже достиг *"области нематериального"*. На Мастера Уддака это произвело большое впечатление. Он увидел в молодом человеке благородного поведения потенциального духовного наследника и обучал Сиддхартху с особой заботой.

– Монах Сиддхартха Гаутама, в состоянии *"область нематериального"* пустота не есть то же самое, что пустое пространство, и это не то, что обычно называют сознанием. Все, что остается, это восприятие и объект восприятия. Поэтому путь к освобождению заключается в том, чтобы превзойти восприятие.

Сиддхартха почтительно спросил:

– Мастер, если устранить восприятие, что же останется? Если нет восприятия, чем мы отличаемся от куска дерева или камня?

– У куска дерева или камня присутствует восприятие. Неодушевленные предметы сами являются восприятием. Ты должен достичь состояния сознания, в котором и восприятие, и отсутствие его исчезнет. Это состояние *"ни восприятия, ни невосприятия"*. Теперь ты должен достичь этого состояния.

Сиддхартха вернулся к своим медитациям. За пятнадцать дней он достиг *"самадхи"*, или состояния *"ни восприятия, ни невосприятия"*. Сиддхартха увидел, что это состояние позволяет превзойти все обычные состояния сознания. Но когда он выходил из этого медитативного состояния, то обнаруживал, что, несмотря на его необычность, оно не дает решения проблемы жизни и смерти. Это было наиболее умиротворенное состояние, в нем можно было пребывать очень долго, но оно не было ключом к реальности. Когда Сиддхартха пришел к Мастеру Уддака Рамапутта, тот торжественно его поздравил. Он пожал руку Сиддхартхи и сказал:

– Монах Гаутама, ты лучший мой ученик. Ты достиг невероятных успехов за очень короткое время. Ты достиг самого высокого уровня. Я стар и мне уже немного осталось пребывать в этом мире. Если ты останешься здесь, мы сможем вместе руководить этой общиной, а когда я умру, ты займешь мое место Мастера общины.

И на этот раз Сиддхартха вежливо отказался. Он понял, что состояние *"ни восприятия, ни невосприятия"* не было ключом к освобождению от мира рождения и смерти. Он должен был двигаться дальше. Он выразил свою глубочайшую благодарность Мастеру и общине монахов и вновь пустился в путь. Все в общине полюбили Сиддхартху и с грустью проводили его.

Во время своего пребывания в центре Уддака Рамапутты Сиддхартха подружился с молодым монахом по имени Конданна. Конданне очень нравился Сиддхартха – и как учитель, и как хороший друг. Никто в общине, за исключением Сиддхартхи, не достиг *"области нематериального"*, не говоря уже о состоянии *"ни восприятия, ни невосприятия"*. Конданна знал, что Мастер считает Сиддхартху своим духовным наследником. Достижения Сиддхартхи помогали Конданне поверить в свои силы. Он часто приходил к Сиддхартхе, учился у него, между ними возникли особые отношения. Конданна очень сожалел, когда узнал о том, что Сиддхартха уходит. Он проводил своего друга до подножия горы и ждал до тех пор, пока он не скрылся из виду.

Сиддхартха добился очень многого, занимаясь у двух самых известных учителей медитации, но огонь поиска коренного решения освобождения от страданий по-прежнему горел внутри его. Ему стало ясно, что, по всей видимости, он не научится чему-то большему, занимаясь у других мудрых учителей, где бы то ни было. Он понял, что должен искать ключ к просветлению в себе самом. Медленно двигаясь на запад, между рисовыми полями, протоками и вытянутыми грязными лагунами, Сиддхартха достиг реки Неранджара. Он переправился через нее и стал взбираться вверх в горы, пока не поднялся до горы Дангсири, находящейся на расстоянии половины дня пути от деревни Урувела. Крутые каменные склоны горы, на которых было много пещер, заканчивались зубчатыми пиками. Валунуны, огромные, как дома деревенских жителей, усеивали всю гору. Сиддхартха решил остаться здесь до тех пор, пока не отыщет Путь к Освобождению. Он нашел пещеру, в которой мог сидеть в медитации многие часы, и медитируя, вновь повторил все практики, которыми овладел на протяжении пяти последних лет. Он вспомнил свои советы аскетам не изнурять тело, потому что это только добавит страданий в мир, и так уже переполненный ими. Но сейчас, изучая их путь более внимательно, он подумал: "Нельзя разжечь огонь из сырых дров. Тоже самое относится к телу. Если не

укрощать физические желания, сердцу будет трудно найти знание. Я буду практиковать самоумерщвление плоти, чтобы достичь освобождения”.

Темными ночами Гаутама проникал в самые глубокие и дикие уголки леса, малейшая мысль о которых заставляла волосы становиться дыбом, и там оставался на протяжении всей ночи. Даже когда страх и паника заполняли его ум и тело, он сидел, не шевелясь. Когда мимо проходил олень, шелестя листьями, страх говорил ему, что это приближаются демоны, чтобы убить его, но он не двигался с места. Когда павлин сбрасывал сухую ветку, страх говорил ему, что это питон сползает с дерева, но он все равно не двигался, хотя страх пронзал его, как укусы красных муравьев. Он пытался превозмочь все физические страхи. Он верил, что, как только его тело перестанет быть рабом страха, разум сбросит оковы страданий. Иногда он сидел со стиснутыми зубами и языком, давящим на небо, собирая всю свою силу воли, чтобы подавить страх и ужас. Даже когда он весь покрывался холодным потом и тело становилось мокрым, он не двигался. Иногда он задерживал дыхание на такие длительные промежутки, что грохот, подобный грому или ревущему пламени, заполнял его уши, а голова казалась расколотой надвое. Иногда он чувствовал, будто его голова стиснута стальным обручем, а желудок разрублен топором мясника. А временами ему казалось, что его тело поджаривается на открытом огне. Этими жестокими упражнениями он смог дисциплинировать себя и утвердить свое мужество. Его тело обрело способность выносить невообразимую боль, но в сердце его все еще не было мира.

Монах Гаутама практиковал подобные лишения в течение шести месяцев. Три месяца он был один, но на четвертый его нашли пять учеников Уддака Рамапутты, возглавляемые его старым другом Конданной. Сиддхартха был рад снова видеть Конданну. Всего через месяц после того, как Сиддхартха покинул медитативный центр, Конданна достиг состояния *"ни восприятия, ни невосприятия"*. Увидев, что он не может научиться чему-либо еще у Мастера Уддака, Конданна уговорил четырех друзей присоединиться к нему в поисках Сиддхартхи. Через несколько недель им удалось его найти, и они выразили желание остаться и заниматься практикой вместе с ним. Сиддхартха объяснил им, почему он использует путь самоумерщвления плоти, и пять молодых людей – Конданна, Ваппа, Бхаддия, Ассаджи и Маханама – решили следовать этому пути. Каждый монах нашел себе пещеру, они были расположены недалеко друг от друга, и каждый день один из них отправлялся в город собирать пищу подаянием. Когда он возвращался, еда делилась на шесть порций, так что каждому доставалось всего маленькая горсть пищи в день. Проходили дни и месяцы. Тела монахов стали худыми и изможденными. Они покинули гору и направились на восток к деревне Урувела, на берег реки Неранджара, где продолжили практику в том же роде. Но строгость к себе Сиддхартхи начала волновать даже пятерых его товарищей, они посчитали, что следовать за ним невозможно. Сиддхартха прекратил омовения в реке и даже перестал принимать свою порцию пищи. В некоторые дни он ел только сморщенную гуаву, которую ему случалось находить на земле или кусочек высохшего помета буйволов. Его тело было ужасно изнурено, на выступающих костях оставалось совсем немного плоти. Сиддхартха не стриг волосы и бороду уже шесть месяцев и, когда он тер голову, из нее выпадали горсти волос, как будто там, на кусочке плоти, все еще облегал череп, больше не было места для них.

И наконец, сидя в медитации на кладбище, Сиддхартха внезапно понял, насколько неправильным является путь самоумерщвления плоти. Солнце село, и прохладный ветерок мягко поглаживал его кожу. После целого дня, проведенного под палящим солнцем, ветерок был восхитительно освежающим, и Сиддхартха испытал такой покой, какого он не чувствовал за весь день. Он понял, что ум и тело составляют

целостность, которую невозможно разделить. Мир и комфорт для тела прямо соотносятся с миром и комфортом в уме. Изнурение тела означает и изнурение ума. Он вспомнил, как он впервые медитировал в прохладной тени дерева сизигиум в день праздника первой вспашки. Он вспомнил, как освежающий покой того места принес ему чувство ясности и безмятежности. Он вспомнил также свою медитацию в лесу сразу после того, как Чанна покинул его. Его мысли устремились к первым дням, проведенным с Мастером Алара Каламой – те начальные сеансы медитации питали и тело, и разум, создавая глубокую концентрацию и сосредоточенность. Но после того Мастер Алара Калама сказал ему о необходимости преодолеть радости медитации для достижения состояний, существующих за пределами материального мира, таких как *"область безграничного пространства и безграничного сознания"* и состояние *"нематериального"*. Затем было состояние *"ни восприятия, ни невосприятия"*. Цель этих практик – найти средства для выхода из мира чувств и мыслей, мира восприятия и ощущений. Он спросил себя: "Почему нужно следовать только традициям, записанным в священных писаниях? Почему нужно бояться радостного покоя, приносимого медитацией? Эта радость не имеет ничего общего с пятью видами желаний, которые затмевают осознание. Напротив, радость медитации может насытить тело и разум и доставить силу, необходимую для продолжения пути к просветлению".

Монах Гаутама решил восстановить свое здоровье и использовать медитацию для насыщения тела и разума. Он решил со следующего утра начать сбор еды подаянием. Он будет своим собственным учителем, не зависящим от учений кого-либо другого. Обрадованный этим решением, он растянулся на земле и мирно заснул. Взошла полная луна, и Млечный Путь, яркий и сияющий, распростерся по безоблачному небу. Монах Гаутама проснулся следующим утром при звуках птичьего пения. Он поднялся и вспомнил вчерашнее решение. Он был покрыт грязью и пылью, а его платье было так поношено и изорвано, что почти не закрывало тела. Он вспомнил, что накануне видел на кладбище тело умершего, и предположил, что сегодня люди отнесут его к реке для церемонии кремации и ткань кирпичного цвета, покрывавшая труп, будет больше не нужна. Он подошел к телу и, думая о рождении и смерти, почтительно снял ткань с тела. Это был труп молодой женщины. Ее тело распухло и потеряло цвет. Сиддхартха использовал ткань кирпичного цвета как новое платье.

Он пошел к реке, чтобы вымыться и постирать ткань. Вода была прохладной и необычайно освежающей. Он испытывал наслаждение от прикосновения воды к коже, одновременно чувствуя новое состояние своего разума. Он долго купался, а потом постирал и выжал свое новое платье. Но когда он выбрался из воды, силы оставили его. Гаутама не смог даже взобраться на берег. Он стоял и тихо дышал. Невдалеке монах увидел ветку дерева, склонившуюся над водой, с листьями, скользящими по поверхности. Он медленно подошел и взялся за нее, чтобы выбраться из воды. Гаутама сел отдохнуть на берегу. Солнце поднималось в небе. Он разложил ткань на земле, а когда она высохла, завернулся в нее и направился к деревне Урувела. Но не успел аскет пройти и половины пути, как силы покинули его и он потерял сознание. Он лежал некоторое время неподвижно, прежде чем на дороге появилась маленькая девочка из деревни. Тринадцатилетняя Суджата была послана своей матерью отнести рис, молоко, пирожки и семена лотоса для подношения лесным богам. Увидев монаха, лежащего без сознания на дороге, едва дышащего, она опустилась на колени и поднесла чашу с молоком к его губам. Суджата поняла, что это аскет, который потерял сознание от слабости. Капли молока смочили его язык и рот, и Сиддхартха немедленно почувствовал, каким освежающим было молоко, и медленно выпил всю чашу. Сделав несколько вдохов, он достаточно пришел в себя, чтобы сесть, и попросил Суджату дать ему еще одну чашу молока. Молоко очень быстро восстановило его силы. В этот день он окончательно решил оставить аскетическую практику изнурения и пойти в прохладный лес на другой стороне реки для занятий медитацией.

В последующие дни он постепенно стал нормально есть и пить. Иногда Суджата приносила ему еду, иногда он сам брал свою чашу и шел в деревню собирать подаяние. Каждый день Сиддхартха занимался медитацией во время ходьбы по берегу реки, а остальное время посвящал медитации сидя. Каждый вечер он купался в реке Неранджара. Сиддхартха отказался от традиций и священных писаний, чтобы найти Путь самостоятельно. Он обратился к себе самому, чтобы учиться на своих собственных успехах и неудачах. Медитации насыщали его тело и разум, и чувство мира и покоя возрастало. Сиддхартха не хотел уходить от своих чувств и ощущений, а внимательно наблюдал за ними. Он отказался от желания покинуть мир явлений и, обратившись к себе самому, обнаружил себя полностью присутствующим в этом мире. Просто вдох, песня птицы, один лист, единственный луч солнца – все это могло служить объектом медитации. Он стал видеть, что ключ к освобождению лежит в каждом вдохе, каждом шаге, каждом маленьком камушке на пути.

Монах Гаутама шел от медитаций на свое тело к медитациям на чувства и от медитаций на чувства к медитациям на ощущения и мысли, возникающие в его сознании. Он увидел единство тела и сознания, он увидел, что любая клетка тела содержит в себе всю мудрость мира. Он увидел, что нужно только глубоко посмотреть на пылинку, чтобы увидеть истинный образ всей вселенной, что пылинка сама по себе является вселенной, и если бы она не существовала, то вселенная также не существовала бы. Монах Гаутама вышел за рамки идеи о разделении самости – “атмана” и понял, что долго придерживался ложного понятия “атмана”, которое излагалось в Ведах. В действительности явления не имели отдельной самости. Отсутствие отдельной самости (non-self) или “анатман” были сутью любого существования. “Анатман” не был понятием, описывающим новую сущность. Он был ударом молнии, разрушающим все неверные взгляды. Придерживаясь принципа отсутствия отдельной самости, Сиддхартха был подобен генералу, поднимающему острый меч интуиции на поле сражения медитативной практики. День и ночь он сидел под деревом пиппала, и новые уровни осознания пробуждались в нем, подобно ярким вспышкам света.

Тем временем пять друзей Сиддхартхи потеряли веру в него. Они увидели, как он сидит в одиночестве на берегу реки, ест рис и пьет молоко. Он разговаривал с маленькой девочкой и улыбался ей.

Конданна сказал остальным:

– Сиддхартха более не является тем, на кого мы можем рассчитывать. Он оставил путь. Теперь он беззаботно занимается насыщением своего тела. Мы должны покинуть его и искать другое место для продолжения нашей практики. Я не вижу причин оставаться здесь.

Только после ухода пяти друзей Сиддхартха заметил их отсутствие. Вдохновленный новым чувством глубокого проникновения, Сиддхартха посвящал все свое время медитации и не успел объяснить этого друзьям. Он подумал: “Мои друзья неправильно меня поняли, но я могу не беспокоиться, я не обязан убеждать их. Я должен полностью посвятить себя поискам истинного пути. Когда я найду путь, я разделю его с ними”. И он вернулся к ежедневным упражнениям. В эти дни, когда он достиг таких больших успехов на своем пути, появился юный пастух буйволов Свасти. Сиддхартха приветливо принимал охапки свежей травы, которые одиннадцатилетний мальчик приносил ему. И хотя Суджата, Свасти и их друзья были еще детьми, Сиддхартха делился с ними некоторыми моментами нового знания. Он с радостью замечал, насколько легко неграмотные деревенские дети понимают его открытия. Это ободрило его, он понимал, что дверь полного просветления скоро широко распахнется. Он знал, что держит в руках

замечательный ключ – истину о взаимозависимости и нераздельности природы всех вещей.

Глава 16

Спала ли Ясодхара?

Свасти никогда не ходил в школу, его семья была слишком бедна. Суджата научила его основам чтения и письма, но ему все еще не хватало умения и слов. Рассказывая о Будде, он иногда останавливался, не в силах найти нужные слова. Его слушатели помогали ему. Кроме Ананды и Рахулы, еще двое пришли послушать его историю. Одной была старшая монахиня по имени Махападжапати, а другим – сорокалетний монах, которого звали Ассаджи.

Рахула познакомил их со Свасти, и Свасти с удивлением узнал, что Махападжапати – это королева Готами, вырастившая Будду. Она была первой женщиной, принятой в сангху Будды, и теперь являлась настоятельницей над семьями монахинь. Она только что приехала с севера, чтобы посоветоваться с Буддой относительно заповедей для бхикшуни.

Рахула познакомил Ассаджи и Свасти. Глаза Свасти загорелись, когда он узнал, что Ассаджи был одним из тех пяти друзей Будды, которые практиковали аскезу рядом с родной деревней Свасти. Будда рассказывал, что, когда его друзья увидели, как он отказался от самоистязаний, пьет молоко и ест рис, они оставили его и ушли. Свасти было интересно, как Ассаджи стал учеником Будды и появился здесь, в монастыре Бамбукового леса. Он решил расспросить Рахулу об этом позднее.

Бхикшуни Готами помогала Свасти, когда он не находил слов. Она интересовалась всеми подробностями. Свасти эти детали казались неважными, но, несомненно, они были значимы для нее. Готами расспрашивала, где он собирал траву куша, которую Будда использовал как подстилку для медитации и как часто Свасти приносил траву. Она хотела знать, оставалось ли буйволам достаточно еды на ночь после того, как он отдавал Будде эту траву. Наконец, она спрашивала, бил ли когда-нибудь Свасти владелец буйволов.

Можно было еще о многом рассказывать, но Свасти попросил разрешения остановиться и пообещал продолжить на следующий день. Но перед тем как уйти, он спросил, можно ли ему задать бхикшуни Готами несколько вопросов. Она улыбнулась и сказала:

– Спрашивай смелее. Я буду очень рада, если смогу ответить на твои вопросы.

Свасти давно вынашивал эти вопросы. Прежде всего, действительно ли спала Ясодхара или только притворялась спящей той ночью, когда Сиддхартха покидал дворец? Свасти также хотел знать, что сказали король, королева и Ясодхара, когда Чанна возвратился с мечом, ожерельем и локонами волос Сиддхартхи. Что произошло в семье Будды за шесть лет его отсутствия? Кто первым услышал новость о том, что Будда отыскал Путь? Кто первым приветствовал Будду, когда он вернулся в Капилаваттху, и вышел ли весь город встречать его?

– А у тебя много вопросов! – с улыбкой воскликнула бхикшуни Готами. – Позволь мне ответить на них коротко. Прежде всего, спала Ясодхара или нет? Если ты хочешь знать наверняка, ты должен спросить Ясодхару. Я думаю, что она не спала. Ясодхара сама приготовила Сиддхартхе одежду, шапку, обувь и положила их на кресло. Она приказала Чанне приготовить Кантаку. Она знала, что принц уйдет этой

ночью. Как же она могла спать? Я думаю, что она только притворялась спящей, чтобы избежать боли прощания. Ты еще не знаешь Ясодхары, Свасти, но мать Рахулы – это очень решительная женщина. Она поняла намерения Сиддхартхи и от всего сердца поддержала его. Я знаю это лучше, чем кто бы то ни было, так как я самый близкий, после Сиддхартхи, человек Ясодхаре.

Бхикшуни Готами рассказала Свасти, что на следующее утро, когда обнаружилось, что Сиддхартха ушел, все, за исключением Ясодхары, были потрясены. Король Суддходана впал в ярость и кричал, обвиняя всех в том, что они не предотвратили уход принца. Королева Готами сразу же побежала искать Ясодхару. Ясодхара сидела в одиночестве и тихо плакала. Группы верховых были посланы на поиски с приказом найти принца. Группа, поехавшая на юг, встретила Чанну, ведущего Кантаку. Чанна отговорил их от продолжения поисков. Он сказал:

– Пусть принц спокойно следует своему духовному пути. Я плакал и умолял его, но он полон решимости отыскать Путь. В любом случае он уже далеко отсюда, в лесу, в другой стране. Вы не сможете найти его.

Чанна вернулся во дворец и три раза поклонился до земли в знак раскаяния, достал меч, ожерелье и волосы Сиддхартхи и передал их королю. Королева Готами и Ясодхара в это время находились рядом с королем. Увидев слезы Чанны, король не стал упрекать его, а спокойно расспросил о том, что произошло. Он приказал Чанне отдать ожерелье, меч и волосы Ясодхаре на хранение. Тоска окутала дворец. Потеря принца была подобна потере дневного света. Король надолго удалился в свои покои и отказывался выходить. Почти месяц министр Вессамитта должен был вести все дворцовые дела от его имени.

Кантака, вернувшийся в конюшню, отказывался есть и пить и умер через несколько дней. Ясодхара разрешила похоронить коня, и Чанна, переполненный горем, сжег его останки.

Бхикшуни Готами рассказывала, пока не прозвучал колокол. Все испытали разочарование, но Ананда сказал, что не следует пропускать медитацию, какой бы интересной ни казалась история. Он предложил всем собраться на следующий день в его хижине. Свасти и Рахула поклонились бхикшуни Готами, Ананде и Ассаджи и вернулись в хижину своего учителя, Сарипутты. Двое молодых друзей шли бок о бок, не произнося ни слова. Затихающие звуки гонга сливались в волны, набегающие одна на другую. Свасти следил за дыханием и беззвучно читал “гата колокола”:

– Слушай, слушай, этот замечательный звук возвращает меня к моей истинной сущности.

Глава 17

Лист дерева пиппала

Сидя под деревом пиппала, отшельник Гаутама направил все свои способности к концентрации на глубокое проникновение в тело. Он видел, что каждая клетка его тела подобна капле воды в бесконечном потоке рождения и смерти, существования и несуществования. Он не мог найти в своем теле ничего, что оставалось бы неизменным или содержало отдельную сущность. С потоком тела смешивался поток его чувств, в котором каждое чувство было подобно капле воды. Эти капли толкали друг друга в процессе рождения, существования и смерти. Некоторые чувства были

приятны, другие – нет, третьи – нейтральны, но все чувства были непостоянны: они возникали и исчезали так же, как и клетки тела.

Глубоко сосредоточившись, Гаутама исследовал поток ощущений, который тек рядом с потоками тела и чувств. Капли потока ощущений смешивались и влияли друг на друга в процессе рождения, существования и смерти. Если восприятие было точным, реальность постигалась легко, но если восприятие было ошибочным, реальность оставалась скрытой покровом. Люди бесконечно страдали из-за неправильного восприятия: они верили в то, что преходящее является постоянным, в то, что не имеющее самости содержит ее, в то, что не имеющее рождений и смерти имеет их. Они делили на части неделимое.

Гаутама осветил своим осознанием порождения ума, которые были источником страданий, – страх, гнев, ненависть, высокомерие, зависть, алчность и невежество. Осознание сияло внутри него, как яркое солнце. Солнце осознания выявляло природу всех этих негативных состояний ума. Он увидел, что все они возникают из-за невежества. Все они противостояли состоянию осознания. Они были тьмой – отсутствием света. Он увидел, что ключ к освобождению лежит в разрыве с невежеством, в глубоком погружении в самое сердце реальности и приобретении непосредственного опыта. Такое знание было не интеллектуальным знанием, оно было непосредственным опытом.

В прошлом Сиддхартха искал пути победы над страхом, гневом и алчностью, но методы, которые он использовал, не приносили плодов, так как были только попытками подавить эти чувства и эмоции. Теперь Сиддхартха понял, что их причиной было невежество. Он понял, что когда кто-нибудь освобождается от невежества, препятствия ума исчезают сами по себе, как тени при восходе солнца. Проницательность Сиддхартхи была плодом его глубокой сосредоточенности.

Он улыбнулся и взглянул вверх, где на фоне голубого неба был хорошо виден лист дерева пиппала. Он покачивался вперед и назад, как бы зовя Сиддхартху. Внимательно посмотрев на лист, он ясно увидел присутствие в нем солнца и звезд – без солнца, без света и тепла лист не мог существовать. Он также увидал в листе присутствие облаков – без облаков не было бы дождя, а без дождя также не было бы и листа. Он увидел, что земля, время, космос и разум – все присутствует в листе. Фактически, в этот самый момент вся вселенная существует в этом листе. Реальность этого листа была замечательным чудом.

Обычно мы думаем, что лист рождается весной, но Гаутама смог увидеть, что лист уже существовал в этом мире в свете солнца, в облаках, в дереве и в нем самом. Осознав, что лист никогда не был рожден, Гаутама увидел, что и сам он никогда не был рожден. Оба они: и лист, и он сам просто проявлялись, – но никогда не были рождены и потому не могли умереть. С этим пониманием идеи рождения и смерти, возникновения и исчезновения развеялись, и проявился истинный облик листа дерева, а также его истинный облик. Он увидел, что наличие любого отдельного явления делает возможным и существование всех других явлений. Одно включает в себя все, и все содержится в одном.

И лист, и его тело были едины. Ничто не располагало отдельной или постоянной сущностью. Ничто не могло существовать независимо от остальной вселенной. Осознав взаимозависимость всех явлений, Сиддхартха увидел их пустоту – их свободу от отдельной, изолированной сущности. Он осознал, что ключ к освобождению лежит в этих двух принципах: взаимозависимости и отсутствии отдельной самости (non-self). Облака плыли по небу, создавая белый фон, для просвечивающего листа пиппала. Может быть, этим вечером облака превратятся в дождь. Облака были одним проявлением единого, дождь – другим. Облака также не

были рождены и не умрут. “Если бы облака смогли это понять, – думал Гаутама, – они наверняка бы радостно пели, проливаясь дождем на горы, леса и рисовые поля”.

Освещая потоки тела, чувств, ощущений, порождений ума и сознания, Сиддхартха понял, что непостоянство и отсутствие самости являются условиями, необходимыми для жизни. Без непостоянства и отсутствия самости ничто не смогло бы расти или развиваться. Если бы в зернышке риса не присутствовала природа непостоянства и отсутствия отдельной самости, оно не смогло бы стать растением. Если бы облака не были лишены самости и постоянства, они не смогли бы превратиться в дождь. Без непостоянства и отсутствия отдельной сущности ребенок никогда бы не смог стать взрослым. “Таким образом, – думал он, – признать жизнь – означает признать непостоянство и пустоту отдельного явления. Источником страданий является ложная вера в постоянство и существование изолированной сущности. Осознав это, каждый поймет, что нет ни рождения, ни смерти, ни возникновения, ни разрушения, ни единичного, ни множественного, ни внутреннего, ни внешнего, ни большого, ни малого, ни чистого, ни нечистого. Все эти понятия являются ложными различиями, созданными умом. Если кто-либо проникнет в природу пустоты всех вещей, он преодолеет препятствия ума и освободится от колеса страданий”.

Долгими ночами Сиддхартха медитировал под деревом пиппала, освещая светом осознания тело, разум и всю вселенную. Пять товарищей давно уже покинули его, и свидетелями его практики были теперь лес, река, птицы и тысячи насекомых, живущих на земле и на деревьях. Большое дерево пиппала было его собратом по медитации. Звезды, появлявшиеся вечером, когда он начинал медитировать, также были его братьями в этом занятии.

Деревенские дети приходили навестить его только в полдень. Однажды Суджата принесла ему рисовую кашу, приготовленную с молоком и медом, а Свасти принес охапку свежей травы куша. Свасти ушел, чтобы отвести буйволов домой, и Гаутаму внезапно охватило предчувствие того, что именно этой ночью он достигнет Великого Пробуждения. Предыдущей ночью ему приснилось несколько необычных снов. В одном из них он увидел себя, лежащего на боку, его колени задевали Гималаи, его левая рука дотрагивалась до берега Восточного моря, его правая рука касалась берега Западного моря, а ступни оставались на берегах Южного моря. В другом сне огромный цветок лотоса, размером с колесо повозки, вырос из его пупка и протянулся вверх, достигая высочайших облаков. В третьем сне неисчислимое количество птиц всех расцветок летело к нему со всех сторон света. Эти сны означали, что Великое Пробуждение уже на пороге.

Рано вечером Гаутама проделал медитацию во время прогулки по берегу реки. Он погрузился в воду и совершил омовение. Когда спустились сумерки, он вернулся и сел под деревом пиппала. Он улыбнулся, взглянув на новую подстилку из травы куша у подножья дерева. Под этим самым деревом он уже сделал так много важных открытий в своих медитациях. Теперь приблизился момент, которого он так долго ждал. Дверь к Просветлению должна была открыться.

Сиддхартха медленно сел в позе лотоса. Он смотрел на реку, тихо текущую невдалеке, и слышал как ветерок шелестел травой на ее берегах. Ночной лес был спокоен, хотя жизнь кипела в нем. Тысячи различных насекомых издавали звуки. Он сконцентрировал осознание на дыхании и закрыл глаза. На небе появились вечерние звезды.

Глава 18

Взошла утренняя звезда

В состоянии осознания разум, тело и дыхание Сиддхартхи были совершенно едины. Его практика позволила достичь огромной силы концентрации. Теперь он мог направить ее, чтобы осветить осознанием разум и тело. Войдя в медитацию, он начал различать присутствие бесчисленного множества других существ в своем теле. Органические и неорганические вещества, минералы, мхи и травы, насекомые и животные, люди – все они присутствовали в нем. Он увидел, что именно в этот момент все другие существа были им самим. Он видел свои прошлые жизни, все свои рождения и смерти. Он видел возникновение и разрушение тысяч миров и тысяч звезд. Он чувствовал все радости и печали всех живых существ – рожденных матерями, рожденных из яиц и рожденных делением. Он видел, что каждая клетка его тела содержит в себе все небесное и земное и измеряется в трех временах – прошлом, настоящем и будущем. Был час первой стражи ночи.

Гаутама вошел в медитацию еще глубже. Он видел создание и разрушение, расцвет и падение бесчисленных миров. Он видел, как бесчисленные существа проходят через бесчисленные рождения и смерти. Он видел, что эти рождения и смерти были только поверхностными проявлениями, а не истинной реальностью; так миллионы волн беспрестанно вздымаются и опадают на поверхности моря, а море само по себе находится вне рождений и смерти. Если бы волны поняли, что они являются водой, они преодолели бы рождение и смерть и пришли бы к настоящему внутреннему миру. Это осознание позволило Гаутаме преодолеть узы рождения и смерти. Он улыбнулся. Его улыбка была подобна цветку, расцветшему в глубокой ночи; этот цветок излучал ореол света. Это была улыбка удивительного понимания, проникновения в тайну, разрушения всех скверн. Он достиг этого уровня понимания во вторую стражу.

В этот самый момент разразился гром, и яркие вспышки молний засверкали, пересекая небо, как бы раздирая его надвое. Черные облака скрыли луну и звезды. Полил дождь. Гаутама весь промок, но не сдвинулся с места. Он продолжил медитацию.

Сидя неподвижно, он осветил осознанием свой разум. Он увидел, что живые существа страдают, потому что не понимают, что разделяют одну общую землю со всеми другими существами. Из-за невежества появляются многочисленные печали, непонимание и озабоченность. Алчность, гнев, высокомерие, сомнения, зависть и страх – все они коренятся в невежестве. Когда мы учимся успокаивать разум, чтобы проникнуть глубоко в истинную природу вещей, мы можем прийти к полному пониманию, и оно развеет все печали и заботы и даст свободу терпимости и любви.

Гаутама увидел, что понимание и любовь едины. Без понимания не может быть любви. Положение каждого лица является результатом физических, эмоциональных и социальных условий его жизни. Если мы поймем это, то не сможем ненавидеть даже того, кто ведет себя жестоко. Мы сможем постараться помочь изменить его физические, эмоциональные и социальные условия. Понимание дает свободу для проявления сострадания и любви, которые, в свою очередь, способствуют правильным действиям. Чтобы любить, прежде всего необходимо понимать, поэтому понимание является ключом к освобождению. Для того чтобы достичь ясного понимания, необходимо жить осознанно, поддерживая прямой контакт с жизнью в настоящий момент, ясно понимая, что происходит внутри и вне тебя. Практикуя осознанность, усиливаешь способность смотреть в суть вещей, а когда мы смотрим глубоко в сердце кого-либо, мы открываем сами себя. Это тайное сокровище осознания, оно ведет к осуществлению освобождения и просветлению. Жизнь

освещается правильным пониманием, правильной мыслью, правильной речью, правильным действием, правильным образом жизни, правильными усилиями, правильным стремлением и правильной концентрацией. Сиддхартха назвал это Благородным Путем: "ариямарга".

Глубоко проникая в сердце всех существ, Сиддхартха достиг понимания любого разума, независимо от того, где бы он ни находился, и смог услышать голоса всех существ, их радость и страдание. Он достиг состояния божественного зрения, божественного слуха и способности переноситься через все пространства, не сходя с места. Был уже конец третьей стражи, и гроза закончилась. Облака разошлись, открывая ясную луну и звезды.

Гаутама почувствовал, что стены тюрьмы, в которой он находился в течение тысяч жизней, рухнули. Тюремщиком было невежество. Из-за невежества его разум был затемнен, подобно тому, как луна и звезды бывают скрыты грозowymi облаками. Затуманенный бесконечными волнами ложных мыслей, разум ошибочно разделял реальность на субъект и объект, себя и других, существование и несуществование, рождение и смерть. Из этих ограничений вырастали ложные взгляды – тюрьма чувств и желаний. Страдания рождения, старости, болезней и смерти только делали стены тюрьмы толще. Единственное, что нужно было сделать, это подойти к тюремщику и увидеть его истинное лицо. Тюремщиком было невежество, а способом преодолеть это невежество был Благородный Восьмеричный Путь. Если освободиться от тюремщика, то и тюрьма тут же исчезнет и никогда больше не появится.

Отшельник Гаутама улыбнулся и прошептал самому себе:

– О, тюремщик, я вижу тебя теперь. Как много жизней удерживал ты меня в тюрьме рождений и смертей! Но теперь я ясно вижу твое лицо, и отныне ты не сможешь больше воздвигнуть новые стены вокруг меня!

Взглянув вверх, Сиддхартха увидел появившуюся над горизонтом утреннюю звезду, сияющую, как бриллиант. Много раз, сидя под деревом пиппала, он видел эту звезду, но в это утро он как будто увидел ее впервые. Она ослепляла, как ликующая улыбка Просветления. Сиддхартха внимательно посмотрел на звезду и воскликнул в глубоком сострадании:

– Все существа содержат в себе семена Просветления, но мы все еще погружены в океан рождения и смерти!

Сиддхартха понял, что нашел Великий Путь. Он достиг своей цели, и теперь его сердце испытывало совершенный покой и умиротворение. Он думал о годах поисков, наполненных разочарованиями и лишениями. Он думал об отце, матери, тете, Ясодхаре, Рахуле и всех своих друзьях. Он думал об их дворце, о Капилаваттху, о своем народе и стране и обо всех тех, кто живет в нужде и бедности, особенно о детях. Он обещал найти Путь и разделить свое открытие с ними, чтобы помочь другим освободиться от страданий. Вместе с глубоким пониманием появилась и всеобъемлющая любовь ко всем существам.

Под ранним утренним солнцем на травянистом берегу реки раскрылись разноцветные цветы. Солнечные лучи танцевали на листьях и искрились в воде. Его боль ушла. Все чудеса жизни проявили себя. Все казалось удивительно новым. Какими замечательными были голубые небеса и плывущие белые облака! Он чувствовал, будто он сам и вся вселенная были созданы заново.

В это время появился Свасти. Сиддхартха увидел маленького пастуха, бегущего к нему, и улыбнулся. Внезапно Свасти остановился и уставился на Сиддхартху, раскрыв рот. Сиддхартха позвал его:

– Свасти!

Мальчик пришел в себя и ответил:

– Учитель!

Свасти сложил ладони и поклонился. Он сделал несколько шагов вперед, но затем вновь остановился и внимательно, с благоговением посмотрел на Сиддхартху. Смущенный собственным поведением, он проговорил, запинаясь:

– Учитель, вы выглядите сегодня так особенно.

Сиддхартха жестом пригласил мальчика приблизиться. Он обнял его и спросил:

– Как же особенно я выгляжу сегодня?

Внимательно глядя на Сиддхартху, Свасти ответил:

– Это трудно описать словами. Просто вы выглядите очень особенно. Вы похожи на звезду.

Сиддхартха погладил мальчика по голове и сказал:

– Вот как? А на что еще я похож?

– Вы выглядите, как только что расцветший лотос. И как... как луна над вершиной горы Гайяписа.

Сиддхартха посмотрел Свасти в глаза и промолвил:

– А ты поэт Свасти. А теперь скажи мне, почему ты пришел сегодня так рано? И где твои буйволы?

Свасти объяснил, что сегодня он свободен, так как все буйволы находятся на вспашке полей. Только теленка оставили в стойле. Сегодня ему нужно только нарезать травы. Ночью его семью разбудили звуки грома. Дырявая крыша дома пропускала воду, и дождь залил их постели. Они никогда не видели такой сильной грозы и начали беспокоиться о Сиддхартхе, находившемся в лесу. Они сидели, прижавшись друг к другу, пока не прошла гроза. Когда занялся день, Свасти побежал в стойло, чтобы взять серп, и направился в лес. Он хотел узнать, все ли в порядке у Сиддхартхи.

Сиддхартха взял Свасти за руку.

– Это самый счастливый день моей жизни. Если можешь, позови всех детей ко мне под дерево пиппала сегодня днем. И не забудь взять с собой сестер и брата. Но сначала пойди и нарежь травы куша для буйволов.

Счастливый Свасти побежал домой, а Сиддхартха медленно пошел вдоль берега реки, залитого солнечным светом.

Глава 19

Мандарин осознанности

В этот день Суджата принесла Сиддхартхе еду и увидела, что он сидит под деревом пиппала, прекрасный, как раннее утро. Его лицо излучало мир, радость и спокойствие. Сотни раз она видела его, сидящего торжественно и величественно под деревом пиппала, но сегодня в нем было что-то особенное. Суджата смотрела на Сиддхартху и чувствовала, как все ее печали и заботы исчезают. Счастье, свежее, как весенний ветерок, наполнило ее сердце. Она почувствовала, что на этой земле больше нет ничего, в чем бы она нуждалась или чего бы хотела; все во вселенной уже хорошо и благоприятно, и никто не должен более печалиться и отчаиваться. Суджата сделала несколько шагов вперед, поставила еду перед Сиддхартхой и поклонилась ему. Она почувствовала, как мир и радость, наполнявшие Сиддхартху, передаются и ей.

Сиддхартха улыбнулся ей и сказал:

– Присаживайся здесь, рядом со мной. Спасибо тебе за то, что ты приносила мне еду и воду все эти месяцы. Сегодня счастливейший день в моей жизни, потому что прошлой ночью я нашел Великий Путь. Раздели со мной эту радость. В ближайшем будущем я отправлюсь учить этому пути других.

Суджата подняла глаза в удивлении:

– Вы уйдете? Вы имеете в виду, что покинете нас?

Сиддхартха мягко улыбнулся.

– Да, я должен уйти, но я не покину вас, дети. Перед тем как уйти, я покажу вам путь, который открыл.

Суджата все еще беспокоилась. Она хотела спросить его, но он начал первым:

– Я останусь с вами, дети, еще несколько дней, чтобы поделиться тем, что узнал. Только затем я отправлюсь в дорогу. Но это не означает, что я покину вас навсегда. Время от времени я буду возвращаться, чтобы навестить вас, дети.

Суджата была удовлетворена этим ответом. Она села и развернула банановый лист, в котором принесла рис. Она тихо сидела рядом с Сиддхартхой, пока он ел. Суджата смотрела, как он берет горсточку риса и окунает их в кунжутную соль. Ее сердце было наполнено невыразимым счастьем.

Закончив трапезу, Сиддхартха попросил Суджату вернуться домой. Он сказал, что хочет встретиться с деревенскими детьми позднее в этот же день.

Пришло много ребят, включая сестер и брата Свасти. Все мальчики помылись и надели чистую одежду. Девочки были одеты в свои лучшие сари. Сари Суджаты было цвета слоновой кости, Нандабала надела сари цвета проростков банана, а сари Бхимы было розовым. Дети, похожие на цветы, свежие и разноцветные, расселись вокруг Сиддхартхи под деревом пиппала.

Суджата принесла корзину с кокосовыми орехами и с кусками пальмового сахара – особое лакомство. Дети зачерпывали вкусную мякоть кокосов и ели ее вместе с восхитительным сахаром. Нандабала и Субаш принесли корзинку с мандаринами.

Сиддхартха сидел вместе с детьми, наслаждаясь полным счастьем. Рупак протянул ему кокосовый орех с куском пальмового сахара на листе пиппала. Нандабала подала ему мандарин. Сиддхартха взял их и поел вместе с детьми.

Они наслаждались сладостями, когда Суджата объявила:

– Дорогие друзья, сегодня самый счастливый день в жизни нашего Учителя. Он нашел Великий Путь. Я чувствую, что это очень важный день и для меня. Братья и сестры, давайте считать этот день большим праздником для всех нас. Мы пришли сегодня сюда, чтобы отметить Просветление нашего Учителя. Уважаемый Учитель, Великий Путь найден. Мы знаем, что вы не можете остаться с нами навсегда. Пожалуйста, научите нас тому, что, по вашему мнению, мы сможем понять.

Суджата сложила ладони и поклонилась Гаутаме, выражая уважение и преданность. Нандабала и другие дети сделали то же самое с глубочайшей искренностью.

Сиддхартха мягким жестом пригласил ребят усесться поудобнее и произнес:

– Вы все умные дети и я уверен, что вы сможете понять и практиковать те вещи, которыми я поделюсь с вами. Великий Путь, который я обнаружил, глубок и возвышен, но тот, кто готов изучать его всем сердцем и разумом, может понять и следовать ему.

– Когда, дети, вы очистите мандарин, вы можете съесть его с осознанием или без осознания. Что это означает, съесть мандарин осознанно? Когда вы едите мандарин, вы осознаете, что вы едите именно мандарин. Вы чувствуете его приятный аромат и сладкий вкус. Когда вы очищаете мандарин, вы знаете, что вы очищаете именно мандарин. Когда вы откусываете дольки и берете их в рот, вы знаете, что откусываете именно дольки мандарина и кладете их именно в свой рот; когда вы ощущаете приятный аромат и сладкий вкус мандарина, вы осознаете, что ощущаете именно аромат и вкус мандарина. В мандарине, который дала мне Нандабала, было девять долек. Я ел каждую из них с осознанием и чувствовал, какой он замечательный и вкусный. Я уже не забуду этот мандарин и, таким образом, мандарин стал чем-то очень

реальным для меня. Если мандарин является реальным, то и тот, кто его съел, реален. Вот что означает съесть мандарин с осознанием.

– Дети, а что означает съесть мандарин без осознания? Когда вы едите мандарин, вы не знаете, что вы едите именно мандарин. Вы не чувствуете приятного аромата и сладкого вкуса мандарина. Когда вы очищаете мандарин, вы не знаете, что очищаете именно мандарин. Когда вы берете дольку и кладете ее в рот, вы не знаете, что берете и кладете в рот; когда вы ощущаете аромат и вкус мандарина, вы не знаете, что за аромат и вкус ощущаете. Таким образом, вы не сможете по достоинству оценить его. Если вы не осознаете, что вы едите мандарин, мандарин не является реальностью. Если мандарин не реален, то и тот, кто его ест, также не реален. Вот что значит, дети, есть мандарин без осознания.

– Дети, есть мандарин осознанно означает, что, когда вы его едите, вы по-настоящему чувствуете его. Ваш разум не отвлечен в этот момент вчерашними или завтрашними мыслями, а живет полностью в настоящем. Мандарин – это момент настоящего. Жить в осознании означает жить в настоящий момент, когда ваши разум и тело присутствуют именно здесь и сейчас. Тот, кто практикует осознание, может видеть в мандарине такие вещи, которые другие увидеть не способны. Осознающий человек может увидеть мандариновое дерево, его цветение весной, солнечный свет и дождь, питающие мандарин. Смотря еще глубже, можно увидеть

десять тысяч вещей, которые сделали возможным существование этого мандарина. Смотри на мандарин, тот, кто практикует осознание, может видеть все чудеса вселенной и то, как все вещи взаимодействуют друг с другом. Дети, ваша повседневная жизнь похожа на мандарин. Как мандарин состоит из долек, так и каждый день состоит из двадцати четырех часов. Один час похож на одну дольку мандарина. Прожить двадцать четыре часа дня означает как бы съесть все дольки мандарина. Путь, который я нашел, – это способ жить каждый час дня с осознанием, разумом и телом, присутствующими в настоящий момент. Противоположный путь – жить в забывчивости. Если мы живем в забывчивости, мы не знаем, что мы живы. Мы не воспринимаем полностью жизнь, потому что наш разум и наше тело не живут здесь и сейчас.

Гаутама посмотрел на Суджату и назвал ее имя.

– Да, Учитель? – Суджата сложила ладони.

– Как ты думаешь, человек, который живет осознанно, делает много ошибок или мало?

– Уважаемый Учитель, человек, который живет осознанно, делает мало ошибок. Моя мама всегда говорит мне, что девочка должна внимательно следить за тем, как она ходит, стоит, говорит, смеется и работает, чтобы избежать мыслей, слов и поступков, которые могут причинить горе ей и другим.

– Правильно, Суджата. Тот, кто живет осознанно, знает, что он думает, говорит и делает. Такой человек избегает мыслей, слов и действий, которые могут причинить страдания ему и другим. Дети, жить осознанно означает жить в настоящий момент. Такой человек отдает себе отчет в том, что происходит в нем самом и вокруг него. Он находится в прямом контакте с жизнью. Если он продолжает так жить, он может глубоко понять свою сущность и свое окружение. А понимание ведет к терпению и любви. Когда все существа поймут друг друга, они примут и полюбят друг друга. И тогда в мире не будет столько страданий. Как ты думаешь, Свасти? Могут ли люди любить, если они не могут понять?

– Уважаемый Учитель, без понимания любить очень трудно. Это напоминает мне историю, что произошла с моей сестрой Бхимой. Однажды она плакала всю ночь, наконец моя сестра Бала потеряла терпение и отшлепала ее. Но Бхима просто заплакала еще больше. Я взял ее и почувствовал, что у нее жар. Я был уверен, что из-за жара у нее болела голова. Я позвал Балу и предложил ей положить руку на лоб Бхимы. Она сделала это и сразу же поняла, почему плакала Бхима. Ее глаза смягчились, она взяла Бхиму на руки и стала ей ласково напевать. Бхима прекратила плакать, несмотря на лихорадку. Уважаемый Учитель, я думаю все произошло потому, что Бала поняла, отчего Бхима была несчастна. И поэтому я думаю, что без понимания любовь невозможна.

– Правильно, Свасти! Любовь возможна, только когда есть понимание. И только когда есть любовь, можно принимать. Практикуйте жизнь в осознании, дети, и вы углубите свое понимание. Вы сможете понимать самих себя, других людей и все вещи. У вас будет сердце, полное любви. Вот тот замечательный путь, который я нашел.

Свасти сложил ладони.

– Уважаемый Учитель, можем ли мы называть этот путь *Путем Осознания*?

Сиддхартха улыбнулся.

– Конечно. Мы можем называть его Путем Осознания. Мне это очень нравится. Путь Осознания ведет к полному Пробуждению.

Суджата сложила ладони, спрашивая разрешения заговорить.

– Вы уже пробуждены, вы – тот, кто показывает как жить с осознанием. Можем ли мы называть вас Пробужденным?

Сиддхартха кивнул головой.

– Мне будет очень приятно.

Глаза Суджаты засияли.

– “Пробужденный” на языке Магадха произносится как “Будх”. Человек, который пробужден, на этом языке называется “Будда”. Мы будем называть вас Будда.

Сиддхартха снова кивнул. Все дети были в восторге. Самый старший из мальчиков, четырнадцатилетний Налака заговорил:

– Уважаемый Будда, мы счастливы получить ваше учение о Пути Осознания. Суджата рассказала мне, как вы медитировали под деревом пиппала в течение последних шести месяцев и что прошлой ночью вы достигли Великого Пробуждения. Уважаемый Будда, это дерево пиппала является самым прекрасным во всем лесу. Можем ли мы называть его Деревом Пробуждения, Деревом Бодхи? У слова “бодхи” тот же корень, что и в слове “будда”, и оно тоже означает “пробуждение”.

Гаутама кивнул головой. Он был удовлетворен. Он и не думал, что на протяжении этой встречи с детьми и сам путь, и даже это большое дерево получают свои особые имена. Нандабала сложила ладони.

– Становится уже темно, и мы должны вернуться домой, но мы придем опять, чтобы учиться у вас.

Все дети встали, соединили ладони в виде бутона лотоса, чтобы поблагодарить Будду. Они отправились домой, щебеча, как стайка счастливых пташек. Будда был тоже счастлив. Он решил остаться в лесу на более длительный период, чтобы изучить, как лучше вырастить семена Пробуждения, а также чтобы дать себе время насладиться великим миром и радостью, которые принесло ему достижение пути.

Глава 20

Олень

Каждый день Будда купался в реке Неранджара. Он совершал медитации во время прогулок по берегам реки и по маленьким лесным тропинкам. Он сидел в медитации на берегу реки, катящей свои воды, или под деревом бодхи, в ветвях которого порхали сотни птиц. Он осуществил свою клятву. Он знал, что должен вернуться в Капилаваттху, где очень многие ожидали новостей о его поисках. Он вспомнил также короля Бимбисару из города Раджагаха. Он чувствовал особое духовное родство с молодым королем и хотел снова посетить его. Кроме того, были и пять его бывших товарищей. Он знал, что каждый из них мог быстро достичь освобождения, и хотел их найти. Без всякого сомнения они все еще жили где-то поблизости.

Река, небо, луна и звезды, горы, леса, каждая травинка и каждая пылинка преобразились для Будды. Он знал, что долгие годы, которые он провел в поисках пути, не пропали напрасно. И в самом деле, благодаря всем испытаниям и лишениям он наконец нашел Путь в своем собственном сердце. Каждое живое существо располагало сердцем для просветления. Семена просветления существовали в каждом. Живым существам не нужно было искать просветления вне себя, потому что вся мудрость и сила вселенной уже присутствовала в них самих. Это было великим открытием Будды и причиной всеобщей радости.

Дети часто приходили навестить его. Будда с радостью замечал, что путь к освобождению можно объяснить просто и естественно. Даже бедные деревенские дети, которые никогда не посещали школу, могли понять его учение. Это ободряло его.

Однажды дети пришли с корзиной мандаринов. Они хотели есть мандарины с осознанием, чтобы поупражняться в самом первом уроке, который Будда дал им. Суджата грациозно поклонилась Будде и поставила корзину перед ним. Он соединил ладони в форме бутона лотоса и затем взял мандарин. Суджата подала корзину Свасти, сидящему рядом с Буддой. Он также соединил ладони и взял мандарин. Суджата предложила корзину всем детям, и каждый получил мандарин. Она села и также сложила ладони перед тем, как взять мандарин себе. Дети сидели тихо. Будда предложил им следить за дыханием и улыбнулся. Затем он поднял мандарин левой рукой и внимательно посмотрел на него. Дети последовали его примеру. Он медленно начал очищать свой мандарин, и дети начали делать тоже со своими мандаринами. Учитель и ученики в молчаливой сосредоточенности наслаждались вкусом мандаринов. Когда все закончили, Бала собрала очистки. Детям было очень приятно осознанно есть мандарины вместе с Буддой, а Будде доставляло большое удовольствие делиться с ними практикой.

Дети навещали Будду в полдень. Он показывал им, как спокойно сидеть и следить за дыханием, чтобы успокаивать разум, когда чувствуешь печаль или гнев. Он обучал их медитации во время ходьбы для освежения разума и тела. Он учил их внимательному наблюдению за своими действиями и за другими людьми. Дети хорошо понимали все, чему он учил их.

Нандабала и Суджата провели целый день за шитьем нового платья для Будды. Оно было кирпичного цвета, такого же, как и старое его платье. Когда Суджата узнала, что он должен был взять похоронный саван, покрывавший тело их бывшей служанки, Радхи, умершей от тифа, она чуть было не расплакалась.

Будда сидел под деревом бодхи, когда две девочки пришли подарить ему новое платье. Они тихо ждали, когда он закончит медитацию. Он очень обрадовался, когда ему преподнесли этот подарок.

– Мне было нужно это платье, – промолвил он. Он сказал им, что сохранит и старое платье, чтобы надевать его, когда будет стирать новое. Нандабала и Суджата договорились сшить ему еще одно.

Однажды двенадцатилетняя подруга Суджаты, Балагупта, попросила Будду рассказать им о дружбе. Как раз накануне Балагупта поссорилась со своей лучшей подругой Джатиликой. Она даже не хотела заходить к Джатилике по дороге к Будде и сделала это только по настоянию Суджаты. Джатилика согласилась присоединиться к ним только потому, что там была Суджата. Когда девочки пришли к дереву бодхи, Балагупта и Джатилика сели отдельно друг от друга.

Будда рассказал детям о дружбе оленя, птицы и черепахи. Он сказал им, что эта история произошла несколько тысяч лет назад, когда в своей прошлой жизни он был оленем. Дети удивились, но он объяснил:

– В прежних жизнях все мы были землей, камнями, росой, ветром, водой и огнем. Мы были мхом, травой, деревьями, насекомыми, рыбами, черепахами, птицами и животными. Я ясно видел это в моих медитациях. Так, в одной из жизней, я был оленем. Это вполне обычная вещь. Я могу припомнить и жизнь, в которой я был зубчатой скалой на вершине горы, и другую жизнь, когда я был сливовым деревом. То же самое можно сказать и обо всех вас. В истории, которую я хочу вам рассказать, речь идет об олене, птице, черепахе и охотнике. Может быть, кто-то из вас был этой птицей, а другой – черепахой.

– Все мы существовали и в те времена, когда на Земле еще не было ни людей, ни даже птиц или зверей. На земле были только деревья и другая растительность, а в морях – водоросли. В те времена мы могли быть камнями, росой или растениями. Потом мы прожили жизнь как птицы, как разные виды животных и, наконец, как люди. Но и сейчас мы больше, чем просто люди. Мы и рисовые поля, и мандарины, и реки, и воздух, потому что без этих вещей мы не могли бы существовать. Когда вы, дети, смотрите на рисовые ростки, кокосовые орехи, мандарины, воду, помните, что в этой жизни вы зависите в своем существовании от многих других существ. Другие существа являются частью вас самих. Если вы увидите это, вы придете к настоящему пониманию и любви.

– Хотя история, которую я хочу вам рассказать, произошла несколько тысяч лет назад, она спокойно может произойти и сейчас. Слушайте внимательно и смотрите, есть ли у вас что-либо общее со зверями из этой истории.

Будда начал свой рассказ. Он был оленем, жившим в лесу, где находилось чистое озеро, из которого олень любил пить воду. В озере жила черепаха, а в ветвях ивы, растущей на берегу, жила сорока. Олень, Черепаха и Сорока были очень хорошими друзьями. Однажды охотник обнаружил на краю озера старые следы оленя. Он поставил там капкан, сделанный из прочных канатов, и вернулся в свою хижину на окраине леса.

Олень пришел на водопой и попал в капкан. Его крики слышали Черепаха и Сорока. Черепаха выглянула из воды, а Сорока слетела вниз из своего гнезда. Они стали обсуждать, как освободить друга. Сорока сказала:

– Сестрица Черепаха, у тебя крепкие и сильные челюсти. Ты можешь перегрызть и перекусить эти веревки. А я отвлеку охотника, чтобы он не пришел сюда.

И она улетела.

Черепаха принялась грызть веревки, из которых был сделан капкан. Сорока полетела к хижине охотника и, ожидая его, просидела всю ночь на ветке дерева манго, росшего перед дверью. Когда занялся день, охотник взял большой нож и вышел из хижины. Сорока увидела его и бросилась охотнику прямо в лицо. Ошеломленный ударом, охотник отступил обратно в хижину. Он опять лег на кровать, чтобы прийти в себя. Через некоторое время он встал и, помедлив мгновение, все еще сжимая нож, вышел через заднюю дверь хижины. Но умная Сорока опередила его. Она уже ждала позади дома, сидя на ветке хлебного дерева. Снова бросилась она на него и сильно ударила в лицо. Дважды получив такой удар, охотник вернулся в хижину обдумать все, что с ним произошло. Он решил, что сегодня, наверное, несчастливый день и лучше будет остаться дома до завтра.

На следующее утро он встал рано. Он взял большой нож и, прикрывая лицо шапкой, вышел из дома. Увидев, что она не может больше атаковать охотника, Сорока полетела в лес, чтобы предупредить друзей.

– Охотник направляется сюда!

Черепаша уже начала перегрызать последнюю веревку. Но последний канат был как стальной. В течение двух ночей и одного дня она непрерывно перетирала канаты. Ее рот был ободран и кровоточил. Но она не останавливалась. В этот момент появился охотник. Испугавшись, Олень сильно рванулся, и последний канат оборвался. Олень был свободен! Он помчался в лес. Сорока взлетела высоко на иву. Но Черепаша была так измотана, что не могла двигаться. Охотник разозлился,

увидев, что олень убежал. Он подобрал черепаху и сунул ее в кожаный мешок, который повесил на ветку ивы. Потом он пошел искать оленя.

Олень стоял, скрываясь за кустами, и видел, в какое тяжелое положение попала Черепаша. “Мои друзья рисковали своими жизнями ради меня, – подумал он, – теперь пришло время мне сделать то же самое для них”. Олень выбежал на открытое место перед охотником. Он притворился очень уставшим и медленно поплелся по тропинке.

Охотник подумал: “Олень совсем выбился из сил. Я подкрадусь к нему и убью его ножом”.

Охотник преследовал Оленя, заходя все глубже и глубже в лес. Олень старался держаться на недосягаемом для охотника расстоянии. Когда они были уже далеко от озера, Олень внезапно пустился бежать и быстро скрылся из виду. По своим следам он вернулся к озеру. Рогами он снял сумку с ветки и выпустил Черепашу наружу. Сорока присоединилась к своим друзьям.

– Вы оба спасли меня сегодня от верной смерти! – сказал Олень. – Я боюсь, что охотник может скоро вернуться сюда. Сорока, лети в лес, в безопасное место. Сестра Черепаша, погружайся в воду. А я убегу в лес.

Охотник вернулся к озеру и обнаружил, что его кожаная сумка лежит на земле и пуста. Раздосадованный, он подобрал ее и отправился домой, все еще сжимая нож.

Дети слушали историю Будды с широко раскрытыми глазами. Когда Будда описывал, как кровоточили челюсти Черепаша, Рупак и Субаш едва не заплакали. Будда спросил:

– Давным-давно я был Оленем. Может быть, кто-то из вас был Черепашой?

Четверо детей, включая Суджату, подняли руку.

Будда спросил:

– А кто из вас был Сорокой?

Руки подняли Свасти, Джатилика и Балагупта.

Суджата посмотрела на Джатилику, потом на Балагупту.

– Если вы обе были Сорокой, значит, вы были одним существом. Разве хорошо Сороке злиться на Сороку? Разве не может быть наша дружба такой же крепкой, как у Оленя, Черепахи и Сороки?

Балагупта встала и подошла к Джатилике. Она взяла ее за руку. Джатилика притянула Балагупту к себе и пододвинулась, давая ей место.

Будда улыбнулся.

– Вы, дети, правильно поняли эту историю. Помните, что истории, похожие на ту, что я только что рассказал, происходят все время в нашей настоящей жизни.

Глава 21

Лотосовый пруд

После того как дети вернулись домой, Будда совершил медитацию во время ходьбы. Он приподнял одежду, переходя вброд через реку, и пошел по тропинке между двумя рисовыми полями к лотосовому пруду, который он очень любил. Там он сел на землю и стал созерцать прекрасные лотосы. Смотря на стебли, листья и цветы лотоса, он думал о различных стадиях его роста. Корни находились в почве. Некоторые стебли не вырастали выше поверхности воды, другие, едва появившись, выбрасывали все еще скрученные листья. Среди них были и совсем закрытые бутоны лотоса, и только начавшие распускаться, и цветы в полном цветении. Здесь же были и пустые семенные корзинки, из которых выпали все семена. Здесь были белые лотосы, голубые, розовые. Будда подумал, что люди не слишком отличаются от цветов лотоса. Каждый человек неповторим. Девадатта не похож на Ананду, Ясодхара – это не королева Памита, Суджата не похожа на Балу. Характер, добродетель, ум и талант широко разнятся у людей. Путь Освобождения, обнаруженный Буддой, необходимо было разъяснять различными способами, чтобы он был понятен разным людям. Учить деревенских детей было так приятно, потому что он мог им рассказывать просто.

Различные методы учебы – это ворота, через которые разные люди могут войти и понять учение. Создание “Ворот Дхармы” будет зависеть от непосредственных встреч с людьми. Не существует готовых методов, их нельзя получить чудесным образом под деревом бодхи. Будда понял, что необходимо будет вернуться в мир, чтобы привести колесо Дхармы в движение и посеять семена освобождения. С момента его Пробуждения прошло сорок девять дней. Теперь пришло время покинуть Урувелу. Он решил уйти следующим утром, оставив прохладный лес на берегах реки Неранджары, дерево бодхи и детей. Сначала он хотел найти двух своих учителей, Алара Каламу и Уддака Рамапутту. Он был уверен, что для них не составит большого труда достигнуть Пробуждения. После встречи с этими двумя почтенными людьми он найдет пятерых друзей, с которыми он практиковал суровые самоограничения. Затем он вернется в Магадху повидать короля Бимбисару.

На следующее утро, когда в утреннем воздухе еще плавала легкая дымка, Будда надел новое платье и пошел в Урувелу. Он пришел в хижину Свасти и сказал маленькому пастуху и его семье, что пришло время расстаться. Будда нежно погладил каждого ребенка по голове, и все вместе они пошли к дому Суджаты. Суджата заплакала, когда узнала о том, что Будда уходит.

Будда сказал:

– Я должен покинуть вас, чтобы выполнить свои обязательства. Но я обещаю, что вернусь и навещу вас, когда представится возможность. Вы, дети, очень помогли мне. Я благодарен вам. Помните и практикуйте те вещи, которыми я поделился с вами. Тогда я всегда буду рядом с вами. А теперь, Суджата, осуши свои слезы и улыбнись мне.

Суджата вытерла слезы краешком сари и попыталась улыбнуться. Потом дети пошли вместе с Буддой на окраину деревни. Будда уже повернулся, чтобы попрощаться с ними, когда заметил молодого аскета, приближающегося к ним. Аскет соединил в приветствии ладони и с интересом посмотрел на Будду. После продолжительного молчания он сказал:

– Монах, вы выглядите очень радостно и умиротворенно. Как ваше имя и кто ваш Учитель?

Будда ответил:

– Меня зовут Сиддхартха Гаутама. Я учился у многих учителей, но теперь у меня нет учителя. А как зовут вас и откуда вы идете?

Аскет ответил:

– Меня зовут Упака. Я иду из центра мастера Уддака Рамапутты.

– В добром ли здравии мастер Уддака?

– Мастер Уддака умер несколько дней назад.

Будда печально вздохнул. Он уже не сможет помочь старому учителю. Он спросил:

– А вы когда-нибудь учились у Алара Каламы?

Упака ответил:

– Да, но он тоже недавно умер.

– А вы случайно не знаете ли монаха по имени Конданна?

Упака сказал:

– Да, конечно. Я слышал о Конданне и четырех других монахах, когда жил в центре Учителя Уддака. Я слышал, что они живут и практикуют вместе в Оленьем парке в Исипатане, вблизи города Варанаси. Гаутама, если позволите, я продолжу свой путь. У меня впереди еще долгое путешествие.

Будда сложил ладони, чтобы пожелать Упаке счастливого пути, и повернулся к детям.

– Ребята, я направляюсь по дороге к Варанаси, чтобы отыскать пятерых друзей. Солнце уже встало. Пожалуйста, возвращайтесь домой.

Будда сложил ладони, прощаясь. Затем он направился вдоль реки на север. Он знал, что этот путь длиннее, но легче. Река Неранджара текла на север, там она впадала в Ганг. Если он пойдет по течению Ганга на запад, то достигнет деревни Паталигама за несколько дней. Там он сможет переправиться на другую сторону Ганга и достичь Варанаси, столицы страны Каси.

Дети внимательно смотрели ему вслед. Их переполняли печаль и тоска. Суджата плакала, Свасти чувствовал, что вот-вот заплачет, но не хотел плакать в присутствии брата и сестер. Наконец он сказал:

– Сестра Суджата, я должен идти пасти буйволов. Нам всем надо отправиться по домам. Бала, не забудь искупать Рупака сегодня. Я понесу Бхиму.

Они пошли по берегу реки назад в деревню. Никто не произнес больше ни слова.

Старший брат Ананда был приятен в общении, дружелюбен и необычайно красив. Он обладал сверхъестественной памятью. Он помнил каждую деталь каждой речи Будды. К радости Свасти и Рахулы, он повторил одиннадцать пунктов, данных Буддой в "Сутре ухода за водяными буйволами". Оказалось, что Ананда помнит все, что Свасти рассказал о времени, проведенном Буддой в лесу около Урувелы.

Свасти, рассказывая свою историю, часто бросал взгляд на бхикшуни Готами. Ее искрящиеся глаза говорили, насколько она рада слышать все, что он рассказывает. Он специально постарался включить в рассказ все детали, какие только мог вспомнить. Бхикшуни Готами особенно приятно было услышать о детях Урувелы, о том, как они вместе с Буддой осознанно ели мандарины.

И Рахуле и Ассаджи также был интересен рассказ Свасти. Ассаджи был одним из пяти друзей, практиковавших аскезу вместе с Буддой. Свасти хотел узнать, что произошло, когда Будда встретил их, но слишком стеснялся, чтобы спросить об этом. И, как будто прочитав его мысли, бхикшуни Готами сказала:

– Свасти, ты хотел бы послушать рассказ Ассаджи о том, что произошло, после того как Будда покинул Урувелу? Вот уже десять лет Ассаджи находится рядом с Буддой, но я не думаю, что он когда-нибудь говорил о том, что произошло в Оленьем парке. Мастер Ассаджи, не согласитесь ли вы рассказать нам о первой речи Будды и о том, что произошло за последние десять лет?

Ассаджи сложил ладони и ответил:

– Не надо называть меня Мастером, бхикшуни Готами. Сегодня мы узнали много нового от бхикшу Свасти, и уже подошло время для медитации. Приходите в мою хижину завтра, и я расскажу вам все, что помню.

Глава 22

Поворачивая колесо Дхармы

Ассаджи практиковал путь аскезы в Оленьем парке. Однажды, закончив медитацию, он заметил вдали монаха, направлявшегося в его сторону. Когда незнакомец подошел поближе, Ассаджи узнал в нем Сиддхартху и сообщил об этом своим четырем друзьям.

Бхаддийя сказал:

– Сиддхартха оставил путь. Он ел рис, пил молоко и общался с деревенскими детьми. Он помешает нам. Мы не должны даже здороваться с ним. И пять друзей договорились не встречать Сиддхартху у ворот парка. Они также решили не

вставать и не приветствовать его, если он сам войдет в Олений парк. Но все произошло по-иному.

Когда Сиддхартха вошел в ворота, пять товарищей-аскетов были так поражены его сияющим видом, что одновременно поднялись на ноги. Казалось, Сиддхартху окружает аура света. Каждый его шаг говорил о редкой духовной силе. Его проникновенный взор уничтожил их намерение. Конданна подбежал к нему и взял чашу для подаяний. Маханама принес воды, чтобы Сиддхартха смог вымыть руки и ноги. Бхаддийя поставил для него сиденье, чтобы он мог сесть. Ваппа сделал веер из пальмовых листьев и стал обмахивать его. Ассаджи стоял рядом, не зная, что делать.

После того как Сиддхартха вымыл руки и ноги, Ассаджи сообразил, что может наполнить чашу свежей водой и поднести ему. Пять товарищей расселись вокруг Сиддхартхи. Он дружелюбно посмотрел на них и произнес:

– Братья мои, я нашел Путь и покажу его вам.

Ассаджи верил его словам, но еще сомневался. Наверное, остальные чувствовали то же самое, так как долгое время никто не пытался заговорить. Затем Конданна нарушил молчание:

– Гаутама! Ты оставил путь. Ты ел рис, пил молоко, проводил время с деревенскими детьми. Как же ты мог найти путь к освобождению?

Сиддхартха посмотрел Конданне в глаза и спросил:

– Друг мой Конданна, ты знаешь меня уже давно. За все это время лгал ли я тебе когда-нибудь?

Конданна признался, что нет.

– В самом деле, Сиддхартха, я никогда не слышал от тебя ничего, кроме правды.

Будда произнес:

– Тогда слушайте, пожалуйста, мои друзья. Я нашел Великий Путь и покажу его вам. Вы первыми услышите мое Учение. Эта Дхарма не является результатом размышлений. Это плод непосредственного опыта. Слушайте же спокойно с полным осознанием.

В голосе Будды была такая сила, что аскеты, соединив ладони, не отрываясь, смотрели на него. Конданна сказал за всех:

– Пожалуйста, друг Гаутама, прояви сострадание и научи нас Пути.

Будда начал:

– Братья мои, есть две крайности, которых следует избегать на своем пути. Одна – погрузиться в чувственные удовольствия, а другая – подвергать себя суровой аскезе, которая лишает тело всего необходимого. Обе эти крайности ведут к поражению. Путь, что я открыл, – это Срединный Путь, он избегает обеих крайностей и способен привести к пониманию, освобождению и миру. Это Благородный Восьмеричный Путь правильного понимания, правильных мыслей, правильной речи, правильных действий, правильного образа жизни, правильных усилий, правильного стремления и правильной концентрации. Я следовал этому

Благородному Восьмеричному Пути, и мне удалось добиться понимания, освобождения и мира.

– Братья, почему я называю этот путь Правильным Путем? Я делаю так, потому что он не избегает или не отрицает страдания, но позволяет, встречаясь со страданием, преодолеть его. Благородный Восьмеричный Путь – это путь осознанной жизни. Осознание – его основа. Практикуя ее, вы можете развить концентрацию, которая приведет к Пониманию. Благодаря правильной концентрации, вы найдете правильное стремление, правильные мысли, речи, действия, образ жизни и усилия. Развитое Понимание может освободить вас от любых оков страданий и даст жизнь истинному миру и радости.

– Братья, есть четыре истины: существование страдания, причина страдания, прекращение страдания и путь, ведущий к прекращению страдания. Я называю их Четырьмя Благородными Истинами. Первая – это существование страдания. Рождение, старость, болезни и смерть есть страдания. Печаль, гнев, зависть, заботы, страх, беспокойство и отчаяние есть страдания. Разлука с любимыми есть страдание. Встречи с теми, кого ненавидишь, есть страдание. Желание, влечение и привязанность к пяти потокам есть страдание.

– Братья, вторая истина – это причина страдания. Из-за невежества люди не могут видеть истину и охвачены пламенем желаний, гнева, зависти, горя, тревоги, страха и отчаяния.

– Братья, третья истина – это прекращение страдания. Понимание правды жизни ведет к прекращению любого горя и печали и позволяет развиваться миру и радости.

– Братья, четвертая истина – это путь, который ведет к прекращению страдания. И это – Благородный Восьмеричный Путь, который я только что объяснил. Благородный Восьмеричный Путь вырастает из осознанной жизни. Осознание ведет к концентрации и пониманию, которые освобождают вас от боли и печали и ведут к миру и радости. Я поведу вас к воплощению этого пути.

В то время, когда Сиддхартха объяснял Четыре Благородные Истины, Конданна неожиданно почувствовал великий свет, сверкающий в его сердце. Он ощутил освобождение, которое искал так долго. Его лицо засияло радостью. Будда заметил это и вскричал:

– Конданна! Ты достиг его! Ты достиг его!

Конданна сложил ладони и поклонился Будде. С глубочайшим уважением он произнес:

– Досточтимый Гаутама, прими меня, пожалуйста, в ученики. Я знаю, что под твоим руководством, я достигну Великого Пробуждения.

Четверо других монахов также глубоко поклонились Будде, соединили ладони и попросили принять их в ученики. Будда поднял своих друзей. После того как они вновь заняли свои места, он сказал:

– Братья! Дети деревни Урувела дали мне имя Будда. Вы тоже, если хотите, можете называть меня так.

Конданна спросил:

– “Будда” означает “тот, кто пробудился”, не так ли?

– Правильно. Они назвали путь, который я обнаружил “Путем Пробуждения”. Что вы думаете об этом названии?

– “Тот, кто пробудился”! “Путь Пробуждения”! Замечательно! Замечательно! Эти имена правильны, хотя и просты. Мы будем с радостью звать тебя Буддой и путь, открытый тобою, Путем Пробуждения. Как ты только что сказал, жить каждый день осознанно – это основа духовной практики.

Пятеро монахов единодушно решили считать Гаутаму своим учителем и называть его отныне Буддой.

Будда улыбнулся им.

– Пожалуйста, братья, практикуйте с открытым к познанию духом, и через три месяца вы ощутите плоды освобождения.

Будда остался в Исипатане. Следуя его учению, друзья прекратили практику аскезы. Каждый день трое монахов отправлялись собирать подаяние и, возвратившись, делили ее с остальными. Будда уделял внимание каждому монаху, помогая в продвижении по Пути.

Будда говорил о непостоянной природе всех вещей и отсутствии отдельной самости. Он учил их смотреть на пять потоков, как на постоянно текущие реки, которые не содержат ничего, что могло бы быть названо постоянным или отдельным. Пять потоков были телом, чувствами, ощущениями, порождениями ума и сознанием. Медитируя на пять потоков, они увидели близкие и удивительные связи между самими собой и всей вселенной.

Усердие привело их к обретению Пути. Первым достиг Пробуждения Конданна, через два месяца его достигли Ваппа и Бхаддия. Вскоре после них Маханама и Ассаджи тоже достигли Архатства.

С великой радостью Будда сказал им:

– Теперь у нас настоящая община, которую мы будем называть *сангхой*. Сангха – это община тех, кто живет в гармонии и осознанно. Мы повсюду будем сеять семена пробуждения.

Глава 23

Нектар дхармы

Обычно Будда вставал рано и сидел, медитируя, а потом совершал медитацию во время ходьбы по лесу. Однажды утром он увидел красивого, элегантно одетого мужчину в возрасте тридцати лет, скрытого в утренней дымке. Будда присел на большой камень. Человек достаточно приблизился, все еще не замечая Будду, и стало слышно его бормотанье:

– Отвратительно! Ужасно!

Будда проговорил:

– Здесь нет ничего отвратительного и нет ничего ужасного.

Мужчина остановился как вкопанный. Голос Будды был ясным и звонким. Мужчина поднял глаза и увидел сидящего Будду, спокойного и безмятежного. Молодой человек снял сандалии и низко поклонился Будде. Потом он сел на ближайший камень.

Будда спросил его:

– Что вам кажется таким отвратительным и ужасным?

Молодой человек представился как Яса, сын одного из наиболее зажиточных и почтенных торговцев в Варанаси. Яса всегда жил в роскоши. Родители удовлетворяли любое его желание, предоставляли ему любые удовольствия: красивые драгоценности, деньги, поместья, слуг, вино, пиры и другие развлечения. Но Яса, разумный и чувствительный молодой человек, начал ощущать, что задыхается от такой жизни.

Подобно человеку, запертому в комнате без окон, он жаждал свежего воздуха, простой, здоровой жизни. Предыдущей ночью Яса с несколькими друзьями собрались очередной раз попить, послушать музыку и развлечься в обществе молодых красивых девушек. Посреди ночи Яса проснулся, посмотрел на своих друзей и на девушек, развалившихся во сне. В этот момент он понял, что не может больше продолжать такую жизнь. Он накинул плащ, надел сандалии и вышел через ворота, даже не представляя себе, куда он направится. Безо всякой цели он бродил всю ночь, пока наконец не забрел в Олений парк Исипатаны. И вот уже всходило солнце, и он сидел перед Буддой.

Будда посоветовал ему:

– Яса, эта жизнь наполнена страданиями, но она также полна и многими чудесами. Увлечение чувственными наслаждениями вредит и телу, и разуму. Если ты ведешь простую и здоровую жизнь, не потакай желаниям, можно испытать многие чудеса этого мира. Яса, посмотри вокруг себя. Ты видишь деревья, стоящие в утреннем тумане? Разве они не прекрасны? Луна, звезды, реки, горы, солнечные лучи, пение птиц и журчание бьющих ключей – все это проявления вселенной, которая может дать нам бесконечное счастье.

Такое счастье насыщает тело и разум. Закрой глаза, вдохни и выдохни несколько раз. Теперь открой их. Что ты видишь? Деревья, туман, небо, солнечные лучи. Сами твои глаза – это чудо. Ты начал презирать свое тело и разум, потому что не прикасался к подобным чудесам. Некоторые люди настолько презирают свои разум и тело, что совершают самоубийства. Они видят в жизни только страдание. Но страдание не является истинной природой вселенной. Страдания – это результат нашего образа жизни и нашего ошибочного понимания жизни.

Слова Будды коснулись души Ясы, как свежие капли прохладной росы, успокаивая его иссушенное сердце. Переполненный радостью, он простерся перед Буддой и попросил принять его в ученики.

Будда помог ему подняться и сказал:

– Монах живет простой и смиренной жизнью. У него нет денег. Он спит в тростниковой хижине или под деревьями. Он ест только то, что собирает подаянием, и только один раз в день. Сможешь ли ты жить такой жизнью?

– Да, Учитель, я буду счастлив так жить.

Будда продолжал:

– Монах посвящает всю свою жизнь достижению освобождения, чтобы помочь себе и другим. Он направляет свои усилия на освобождение всего живого от страданий. Можешь ли ты дать клятву следовать этому Пути?

– Да, Учитель, я клянусь следовать этому Пути.

– Тогда я принимаю тебя в ученики. Ученики моей общины называются *бхикшу*, “собирающие подаяние”. Каждый день ты будешь собирать подаяние для пропитания, развивать в себе смирение и общаться с другими, чтобы объяснить им Путь.

В это время подошли пятеро друзей Будды и его первые ученики. Яса встал и с уважением поприветствовал каждого. Будда представил их Ясе и обратился к Конданне:

– Конданна, Яса хочет стать бхикшу. Я принял его. Покажи ему, пожалуйста, как одевать платье монаха, носить чашу для сбора подаяний, следить за дыханием и совершать медитации сидя и во время ходьбы.

Яса поклонился Будде и последовал за Конданной, который повел его в свою хижину, где обрил голову Ясы и дал объяснения, согласно пожеланию Будды. У Конданной имелось лишнее одеяние монаха и чаша для сбора подаяний, которую он никогда не использовал. Он дал их Ясе.

После полудня появился отец Ясы, разыскивавший его. В течение всего утра все домашние неустанно искали Ясу по приказу отца. Один из слуг дошел по следам Ясы до Оленьего парка и там нашел золоченые сандалии Ясы, забытые на большом камне. Расспросив, он узнал, что его молодой хозяин остался в парке с несколькими монахами. Он поспешно вернулся сообщить об этом отцу Ясы.

Отец Ясы нашел Будду, безмятежно сидящего на камне. Он сложил ладони и вежливо спросил:

– Почтенный монах, не видели ли вы моего сына Ясу?

Будда указал на ближайший камень, пригласив отца Ясы садиться. Он ответил:

– Яса находится в хижине и скоро выйдет.

Отец Ясы узнал о том, что произошло сегодня утром. Будда помог ему понять сокровенные мысли и надежды Ясы.

– Яса – яркий и чувствительный молодой человек. Он нашел путь освобождения для своего сердца. У него теперь есть вера, мир и радость. Не беспокойтесь и будьте рады за него, – сказал Будда.

Будда также рассказал отцу Ясы о Пути, который позволяет уменьшить страдания и беспокойство и сотворить мир и радость для себя и всех окружающих. Торговец чувствовал, как с каждым словом Будды его заполняет ясный свет. Он встал, сложил ладони и попросил принять его в светские последователи.

Будда помолчал некоторое время и сказал:

– Мои ученики стараются жить просто и осознанно, избегать убийств, остерегаться супружеских измен, говорить правдиво, не принимать алкоголя и других возбуждающих веществ, которые затуманивают разум. Господин, если вы чувствуете, что можете следовать этому пути, я приму вас в светские ученики.

Отец Ясы преклонил колени перед Буддой и соединил ладони.

– Позвольте мне искать прибежища в вашем учении. Покажите мне, пожалуйста, путь в этой жизни. Я обещаю верить в ваше учение до конца моих дней.

Будда помог торговцу встать на ноги. К ним присоединился Яса. Он был одет в платье бхикшу, и голова его уже была обрита. Новый бхикшу улыбался с редкой радостью. Он соединил ладони в форме бутона лотоса и поклонился отцу. Казалось, Яса излучает свет. Отец никогда не видел его таким радостным. Отец Ясы поклонился сыну и сказал:

– Твоя мать очень беспокоится о тебе.

Яса ответил:

– Я приду к ней, чтобы развеять ее тревоги. Но я поклялся следовать за Буддой и служить ради спасения всех живых существ.

Отец Ясы повернулся к Будде.

– Пожалуйста, Учитель, позвольте мне пригласить вас и ваших бхикшу пообедать завтра в моем доме. Для нас будет большая честь, если вы придете учить нас Пути Пробуждения.

Будда повернулся и посмотрел на Ясу. Глаза нового бхикшу засияли. Будда кивнул в согласии.

На следующий день Будда и его шесть бхикшу обедали в доме родителей Ясы. Мать Ясы прислуживала им. Пока бхикшу ели в молчании, никто не говорил, даже слуги. Когда обед закончился и чаши были вымыты, родители Ясы поклонились Будде и сели на низкие сиденья, поставленные перед ним. Будда рассказал им о пяти заповедях, составляющих основу практики для светских последователей.

– Первая заповедь – не убивать. Все живые существа боятся смерти. Если мы действительно следуем пути понимания и любви, мы должны соблюдать эту заповедь. Мы должны защищать не только человеческие жизни, но и жизни животных. Соблюдение этой заповеди способствует состраданию и мудрости.

– Вторая заповедь – не воровать. Мы не имеем права ни присваивать собственность других, ни добиваться богатства, используя труд других. Мы должны помогать другим, чтобы они сами могли содержать себя.

– Третья заповедь – не прелюбодействовать. Не нарушать права и обязательства других. Всегда верить своему супругу.

– Четвертая заповедь – не лгать. Не произносите слова, которые искажают правду или служат раздорам и ненависти. Не распространять новости, в истинности которых вы не уверены.

– Пятая заповедь – не употреблять алкоголя или других возбуждающих веществ.

Следуя этим заповедям, вы избежите страдания. Вы сможете найти радость и мир и поделиться ими со своей семьей и друзьями.

Слушая Будду, мать Ясы почувствовала, будто ворота счастья раскрылись в ее сердце. Она с радостью узнала, что ее муж уже принят в светские последователи Будды. Она преклонила колени перед Буддой и сложила ладони. Она также была принята светской последовательницей.

Будда и шесть бхикшу вернулись в Исипатану.

Глава 24

Принятие прибежища

Новость о том, что Яса стал бхикшу, быстро разнеслась среди его друзей. Его ближайшие товарищи – Вимала, Субаху, Пуннаджи и Гавампати решили навестить его в Исипатане. По пути туда Субаху сказал:

– Если Яса решил стать монахом, то его Учитель должен быть действительно выдающимся человеком и путь, которому он учит, должен быть величественным. Яса очень разборчив.

Вимала отпарировал:

– Не будь так наивен. Может быть, он стал монахом по капризу и долго это не продлится. Через шесть месяцев или через год ему наскучит такая жизнь.

Гавампати не согласился.

– Ты не воспринимаешь Ясу достаточно серьезно. Я всегда считал его серьезным человеком и уверен, что он не сделал бы ничего подобного без искреннего намерения.

Они нашли Ясу в Оленьем парке, он представил их Будде.

– Учитель, это мои друзья. Они очень хорошие люди. Пожалуйста, окажите милость и откройте им глаза на путь освобождения.

Будда присел, чтобы поговорить с четырьмя молодыми людьми. Сначала Вимала был настроен весьма скептически, но чем больше он слушал, тем большее впечатление производило на него услышанное. В конце концов, он вместе с тремя друзьями стал просить Будду принять их в общину бхикшу. Четверо молодых людей преклонили колени перед Буддой. Признав их искренность, Будда тут же принял их в ученики. Он попросил Конданну объяснить им основы.

У Ясы было несколько сот других друзей, которые вскоре узнали, что Яса и четверо его ближайших товарищей стали бхикшу. Около ста двадцати молодых людей, встретившись перед домом Ясы и решив посетить Исипатану этим же утром. Яса рассказал о своем решении стать бхикшу и отвел их на встречу с Буддой.

Окруженный молодыми людьми, Будда рассказал о пути, который может покончить со страданиями и привести к миру и радости. Он рассказал им о своих поисках и о том, как поклялся отыскать Путь, когда был еще совсем молодым. Сто двадцать молодых людей слушали, затаив дыхание. Пятьдесят из них сразу же решили стать

бхикшу. Остальные тоже хотели стать бхикшу, но не могли отказаться от своих обязанностей в миру.

Яса попросил Будду принять пятьдесят своих друзей в ученики, и Будда согласился. Обрадовавшись, Яса сказал:

– Завтра я пройду мимо дома моих родителей во время сбора подаяния. Я могу попросить их подарить платье и чаши для этих новых бхикшу.

Теперь вместе с Буддой в Оленьем парке жило шестьдесят бхикшу. Он остался там еще на три месяца, чтобы руководить общиной. В течение этого времени несколько сот мужчин и женщин были приняты Буддой в светские последователи.

Будда учил бхикшу тому, как следить за своим телом, чувствами, ощущениями, порождениями разума и сознанием. Он учил взаимозависимой природе всех вещей и объяснял, что медитация на взаимозависимость очень важна. Он объяснил, что все вещи зависят друг от друга в своем происхождении, развитии и угасании. Ничто не может существовать без взаимозависимого происхождения. В одном предмете существуют все остальное.

– Медитация на взаимозависимое происхождение, – говорил он, – это ворота, ведущие к освобождению от рождения и смерти. Она обладает силой разрушать косные и узкие взгляды, такие как, например, что вселенная была создана каким-то Богом или из неких элементов вроде земли, воды, огня или воздуха.

Будда понимал свою ответственность как учителя. Он руководил общиной и заботился о шестидесяти бхикшу, как любящий старший брат. Он также разделил ответственность и с первыми пятью учениками. Конданна руководил двадцатью молодыми людьми, а Бхаддийя, Ваппа, Маханама и Ассаджи помогали десяти молодым ученикам каждый. Все бхикшу добились больших успехов в своей практике.

Будда созвал всю общину и сказал:

– Послушайте, пожалуйста, бхикшу. Мы совершенно свободны и ничем не ограничены. Теперь вы знаете Путь. Продолжайте с уверенностью, и вы продвинетесь далеко вперед. Вы можете покинуть Исипатану, когда захотите. Идите как свободные люди и делитесь с другими Путем Пробуждения. Сажайте семена освобождения и просветления, чтобы принести мир и радость другим. Учитесь пути освобождения, который прекрасен от начала и до конца, по форме и содержанию. Бесчисленное множество других людей извлекут пользу из вашей работы по распространению Дхармы. Что касается меня, я вскоре вас покину. Я собираюсь направиться на восток. Я хочу навестить дерево бодхи и детей деревни Урувела. Потом я должен навестить своего друга в Раджагахе.

Выслушав слова Будды, многие бхикшу, одетые в платье кирпичного цвета, отправились распространять учение. Только двадцать бхикшу остались в Исипатане.

Вскоре много людей в королевствах Каси и Магадха слышали о Будде и его учениках. Они узнали, что принц из рода Шакья достиг освобождения и учит своему пути в Исипатане, вблизи города Варанаси. Многие монахи, еще не достигшие плодов освобождения, почувствовали ободрение и со всех сторон устремились в Исипатану. Выслушав речи Будды, большинство из них стали бхикшу. Те бхикшу, которые покинули Исипатану, чтобы распространять учение, приводили много молодых людей, которые также хотели стать монахами. Количество учеников быстро росло.

Однажды Будда собрал сангху в Оленьем парке и сказал:

– Бхикшу! Больше нет необходимости мне лично посвящать каждого нового бхикшу или каждому, кто хочет получить посвящение, приходить в Исипатану. Те, кто хочет получить посвящение, могут сделать это в своих деревнях, в присутствии друзей и семей. И, как и вы, я хочу быть свободным в решении оставаться здесь или уйти отсюда. Следовательно, когда вы встретите человека, искренне желающего стать бхикшу, вы можете посвящать его, где бы вы ни были.

Конданна встал и сложил ладони.

– Учитель, покажите нам, пожалуйста, как проводить церемонию посвящения. Тогда мы сможем делать это сами в будущем.

Будда ответил:

– Делайте так, как я делал раньше.

Ассаджи встал и произнес:

– Учитель, ваше присутствие было столь знаменательным, что вам не нужно было прибегать к особой церемонии. Но для всех нас необходим какой-то установленный обряд. Брат Конданна, может быть, вы предложите какую-то форму. Будда сейчас здесь с нами, и он может добавить что-нибудь.

Конданна помолчал несколько минут. Потом он заговорил:

– Уважаемый Будда, я думаю, что первым шагом должно быть обривание головы и бороды желающему стать бхикшу. Потом ему следует объяснить, как носить платье монаха. После того как он наденет платье, он может протянуть правую руку в церемониальном жесте и преклонить колени перед монахом, дающим посвящение. Нужно встать на колени, так как монах, дающий посвящение, считается представителем Будды. Посвященный должен соединить ладони в форме бутона лотоса и повторить трижды: "Принимаю прибежище в Будде, в том, кто покажет мне путь в этой жизни. Принимаю прибежище в Дхарме – в пути понимания и любви. Принимаю прибежище в сангхе – в общине, живущей в гармонии и осознании". После повторения этих слов он будет считаться бхикшу общины Будды. Но это только мои предложения. Пожалуйста, Учитель, поправьте меня.

Будда ответил:

– Все очень хорошо, брат Конданна. Повторить три прибежища, три раза преклонив колени перед бхикшу будет достаточно для посвящения.

Община была рада этому решению.

Несколько дней спустя Будда надел платье, взял чашу и покинул Исипатану. Стояло особенно прекрасное утро. Он направился к реке Ганг, чтобы вернуться в Магадху.

Глава 25

Величественные звуки музыки

Будда уже путешествовал по дороге из Варанаси в Раджагаху. Он шел медленно, наслаждаясь окружающими лесами и рисовыми полями. К полудню он остановился,

чтобы попросить подаяния в маленькой деревушке, лежащей на пути. Потом он вошел в лес, чтобы спокойно поесть и совершить медитацию. Он медитировал, сидя под тенистыми деревьями, и наслаждался одиночеством. Через несколько часов неподалеку появилась группа хорошо одетых молодых людей, явно чем-то взволнованных. Некоторые из них держали в руках музыкальные инструменты. Молодой человек, шествующий во главе процессии, поклонился Будде и спросил:

– Монах, не видели ли вы здесь девушку?

Будда ответил:

– А почему вы хотите ее найти?

Молодой человек поведал их историю. Они были жителями города Варанаси и пришли в лес, чтобы приятно провести время. Они взяли с собой музыкальные инструменты и молодую девушку для развлечений. Закончив петь, танцевать и пировать, они легли вздремнуть под деревьями. Но, проснувшись, они обнаружили, что девушка похитила их драгоценности и исчезла. Они бросились ее искать.

Будда спокойно взглянул на молодых людей и спросил:

– Скажите мне, друзья, что лучше: найти девушку или найти самих себя?

Молодые люди были поражены. Внезапное появление Будды и его необычный вопрос заставили их задуматься. Юноша, шедший во главе, спросил:

– Уважаемый Учитель, может быть, мы попробуем сначала найти самих себя.

Будда произнес:

– Жизнь может быть обнаружена только в настоящий момент, но наш разум редко пребывает в настоящем. Вместо этого мы охотимся за прошлым или будущим. Мы думаем, что являемся сами собой, но практически никогда не чувствуем себя. Наш разум слишком занят вчерашними воспоминаниями или завтрашними мечтами. Единственная возможность прикоснуться к жизни – возвратиться к настоящему моменту. Если вы осознаете, как вернуться к настоящему, наступает пробуждение, и в этот момент вы находите свою истинную сущность. Посмотрите на эти нежные листья, ласкаемые солнцем. Смотрели ли вы когда-нибудь на зелень листы безоблачным и пробужденным сердцем? Тень, падающая от них, является одним из чудес этой жизни. Если вы никогда не смотрели по-настоящему на них, сделайте это сейчас.

Молодые люди слушали в молчании. Следуя за указующим пальцем Будды, их глаза обратились к зеленым листьям, чуть колеблемым полуденным ветерком. В следующее мгновение Будда повернулся к юноше, присевшему справа от него, и попросил:

– Я вижу, что у тебя есть флейта. Сыграй, пожалуйста, что-нибудь для нас.

Молодой человек сначала смутился, но потом поднес к губам флейту и начал играть. Все внимательно слушали. Звуки флейты были похожи на жалобный плач разочарованной любви. Будда внимательно смотрел на юношу, играющего на флейте. Он завершил свою песнь, и словно дымка печали окутала полуденный лес. Никто не нарушал молчания, и внезапно молодой человек протянул флейту Будде и попросил:

– Уважаемый монах, теперь вы сыграйте, пожалуйста, для нас.

Будда улыбнулся, а несколько молодых людей разразились смехом, считая своего друга настоящим глупцом. Разве монахи играют на флейте? Но, к их удивлению, Будда взял в руки флейту. Все собравшиеся обратили взоры к Будде, не скрывая любопытства. Будда несколько раз глубоко вдохнул и поднес флейту к губам.

Образ молодого человека, играющего на флейте много лет назад в королевском саду в Капилаваттху, возник в сознании Будды. То была ночь полнолуния. Он видел Махападжапати, она тихо слушала, сидя на каменной скамье. Там была и Ясодхара, зажигавшая благовония из ароматного сандалового дерева. Будда начал играть на флейте.

Возникший звук был тонок, как легкий дымок, поднимающийся над крышами Капилаваттху в час ужина. Постепенно этот звук сгустился в пространстве, подобно собирающимся облакам, образующим тысячелестковый лотос, каждый лепесток которого переливался другим цветом. Казалось, что один флейтист превратился в тысячу музыкантов, и все чудеса вселенной преобразились в звуки – звуки тысяч цветов и форм, звуки, легкие, как ветерок и быстрые, как капли дождя, ясные, как пролетающие в небе журавли, нежные, как колыбельная песня, сверкающие, как бриллианты, и возвышенные, как улыбка того, кто преодолел все мысли о приобретениях и потерях. Лесные птицы прекратили петь, чтобы послушать эту возвышенную музыку, и даже ветер перестал шелестеть листьями. Лес был погружен в атмосферу всеобщего мира, безмятежности и чуда. Молодые люди, сидевшие рядом с Буддой, почувствовали, как что-то омывает и обновляет их, их взгляды, подобно взглядам детей заново открывали чудеса окружающего мира: деревья, Будду, флейту, музыку – чудеса, существующие непосредственно в настоящий момент. Даже когда Будда отложил флейту, они все еще слышали звуки музыки. Никто из них больше не думал о девушке или пропавших драгоценностях.

Долго все пребывали в молчании. Потом молодой человек, которому принадлежала флейта, спросил Будду:

– Мастер, вы так замечательно играли! Я никогда не слышал того, кто мог бы играть так хорошо. Кого вы обучаете? Не примете ли вы меня в ученики, чтобы я мог научиться у вас игре на флейте?

Будда улыбнулся и ответил:

– Я научился играть на флейте, когда был еще мальчиком, и не играл почти семь лет. Но, кажется, теперь она звучит лучше, чем раньше.

– Как же это может быть, Мастер? Как же вы смогли сыграть лучше, если вы не упражнялись семь лет?

– Игра на флейте зависит не только от упражнений. Я теперь играю лучше, чем раньше, потому что нашел свою истинную сущность. Нельзя достичь значительных вершин в искусстве, если сначала вы не обнаружите непревзойденную красоту в вашем собственном сердце. Если вы действительно хотите хорошо играть на флейте, вы должны сначала найти свою истинную сущность на Пути Пробуждения.

И Будда рассказал о пути освобождения, о Четырех Благородных Истинах и Благородном Восьмеричном Пути. Молодые люди внимательно слушали, и когда Будда закончил свою речь, все они преклонили колени и попросили принять их в ученики. Будда посвятил их. Он рассказал им, как пройти в Исипатану и

представиться бхикшу Конданне, который будет руководить ими в практике Пути. Будда сказал, что вскоре увидит их снова.

Той ночью Будда спал один в лесу. На следующее утро он переправился через Ганг и пошел на восток. Он хотел навестить детей Урувелы перед тем, как направиться в Раджагаху к королю Бимбисаре.

Глава 26

Вода тоже поднимается вверх

Семь дней спустя Будда снова появился в лесу, где росло дерево бодхи. Он провел там ночь а наутро встретил Свасти возле реки Неранджары. Они долго сидели на берегу, пока наконец Будда не напомнил Свасти, что ему нужно собрать траву куша для буйволов. Он немного помог Свасти в сборе травы. Затем, попрощавшись со Свасти, он пошел в деревню для сбора подаяния.

На следующий день деревенские дети пришли к Будде в лес. Пришла вся семья Свасти. Суджата привела всех своих друзей. Дети были очень рады снова видеть Будду. Они внимательно слушали, когда он рассказывал о том, что произошло с ним в течение последнего года. Будда пообещал, что, когда Свасти исполнится двадцать лет, он примет его в бхикшу. К тому времени брат и сестры Свасти станут достаточно взрослыми, чтобы заботиться о себе.

Дети рассказали Будде, что несколько месяцев назад духовная община, возглавляемая одним брахманом, расположилась неподалеку от деревни. В ней было около пятисот учеников. Они не брили головы, как бхикшу. Вместо этого они заплетали волосы в косы. Они поклонялись богу Огня. Брахмана звали Кассапа. Его почитали все, кто встречался с ним.

На следующее утро Будда пересек реку и пришел в общину Мастера Кассапы. Последователи Кассапы жили в простых хижинах, сделанных из веток, и носили одежду из коры деревьев. Они не посещали деревню для сбора подаяний, но принимали то, что приносили сельские жители. Кроме того, они выращивали животных для еды и жертвоприношений. Будда остановился поговорить с одним из последователей Кассапы. Он рассказал, что Кассапа очень хорошо знает Веды и живет необычайно добродетельной жизнью. Он рассказал также, что у Кассапы есть два младших брата, которые помогают ему руководить общиной огнепоклонников. Все три брата считали огонь первоосновой мироздания. Урувела Кассапа, старший брат, глубоко почитался братьями. Нади Кассапа жил с тремястами последователями на расстоянии дневного перехода к северу вдоль Неранджары, а Гайя Кассапа руководил двумястами учениками в Гайе.

Ученик Кассапы провел Будду к хижине учителя. Кассапа был уже немолод, но стремителен в движениях и легок на подъем. Он увидел молодого учителя необычайного облика и сразу же почувствовал к нему особое расположение. Кассапа пригласил Будду присесть на пень, стоящий перед его хижинкой, и они погрузились в долгую беседу. Кассапа удивился тому, насколько глубоко Будда знает Веды. Он был еще более поражен тем, что этот молодой монах овладел такими идеями в Ведах, которые ускользнули от его понимания. Будда объяснил некоторые из наиболее глубоких понятий Атхарведы и Ригведы. Кассапа полагал, что полностью понял их, но оказалось, что он осознал далеко не все. А знание молодым монахом истории, доктрин и ритуалов брахманов было просто изумительным.

Будда принял приглашение Кассапы разделить с ним полуденную трапезу. Будда аккуратно сложил верхнее платье, сел на него и начал трапезу в сосредоточенном молчании. Урувела Кассапа был так поражен величественным и достойным поведением Будды, что не нарушал этого молчания.

Позже они продолжили беседу. Будда спросил:

– Мастер Кассапа, можете ли вы объяснить мне, как поклонение огню может привести человека к освобождению?

Урувела Кассапа ответил не сразу. Он хорошо понимал, что поверхностный или обычный ответ не удовлетворит этого выдающегося молодого монаха. Кассапа начал с объяснения того, что огонь является основой вселенной. Он является порождением Брахмы. В главном алтаре общины, Святилище Огня, всегда поддерживалось священное пламя. Это пламя было образом Брахмы. Писания Атхарведы говорят о поклонении огню. Огонь – это жизнь. Без огня не может быть жизни. Огонь – это тепло, свет, источник солнечных лучей, позволяющих жить растениям, животным и людям. Он прогоняет темные тени, побеждает холод, приносит радость и жизнь всем живым существам. Пища становится съедобной благодаря огню, благодаря огню люди соединяются с Брахмой после смерти. Так как огонь есть источник жизни, он является самим Брахмой. Агни, бог Огня, есть одно из тысяч проявлений Брахмы. У изображения Агни на алтаре Огня две головы. Одна символизирует повседневное употребление огня, а другая – жертвенный огонь и возвращение к источнику жизни. Огнепоклонники исполняют сорок жертвенных ритуалов. Последователь их учения должен соблюдать заповеди, практиковать суровые лишения и усердно молиться, чтобы следовать пути, который однажды приведет к освобождению.

Кассапа сильно критиковал брахманов, которые использовали свое положение в обществе для обогащения и проводили время в чувственных удовольствиях. Он говорил, что такие брахманы соблюдают ритуалы и читают священные писания только для того, чтобы стать богатыми. Поэтому традиционный брахманский путь опорожен.

Будда спросил:

– Мастер Кассапа, а что вы думаете о тех, кто почитает воду как основу жизни, кто говорит, что вода очищает и возвращает людей к Брахме?

Кассапа заколебался. Он подумал о тех сотнях тысяч людей, кто в этот момент совершает омовения в водах Ганга и других священных рек, чтобы очиститься.

– Гаутама, вода не может по-настоящему помочь достигнуть освобождения. Вода по своей природе течет вниз. Только огонь возносится вверх. Когда мы умираем, наши тела возносятся дымом благодаря огню.

– Мастер Кассапа, это не совсем так. Белые облака, проплывающиеверху, это тоже одна из форм воды. Значит, и вода возносится вверх. А дым – это только испаряющаяся вода. И облака, и дым, в конце концов, вернутся в жидкое состояние. Я уверен, вы знаете, что все вещи проходят в своем существовании циклы развития.

– Но все вещи имеют одну основополагающую сущность и все возвращаются к этой сущности.

– Мастер Кассапа, все вещи зависят от других вещей в своем существовании. Возьмите, например, этот лист в моей руке. Земля, вода, тепло, семена, деревья, облака, солнце, время, космос – все эти элементы способствовали возникновению этого листа. Если бы один из этих элементов отсутствовал, лист не мог бы существовать. Все создания, органические или неорганические, появляются благодаря закону взаимозависимого происхождения. Пожалуйста, выслушайте внимательно. Лист, который я держу в руке, присутствует здесь только благодаря взаимопроникновению всех явлений во вселенной, включая ваше собственное осознание, не так ли?

Был уже вечер, и начинало темнеть. Кассапа пригласил Будду переночевать в его хижине. Впервые он делал такое предложение кому бы то ни было, но раньше он никогда не встречал такого выдающегося монаха. Тем не менее Будда отказался, объяснив, что привык ночевать в одиночестве. Он сказал, что хотел бы переночевать в Святилище Огня, если это возможно.

Брахман ответил:

– Несколько дней назад огромная змея заползла в Святилище. Все наши усилия прогнать ее не увенчались успехом. Вы не должны спать там, друг Гаутама. Это опасно. Из-за страха перед этой змеей мы проводим наши церемонии снаружи. Пожалуйста, переночуйте в моей хижине ради вашей безопасности.

Будда сказал:

– Не беспокойтесь. Я хочу переночевать в Святилище Огня. Это не опасно для меня.

Будда вспомнил месяцы аскезы и лишений в первозданных джунглях. Дикие звери проходили мимо, не трогая его. Иногда, когда он сидел в медитации, огромные змеи скользили рядом с ним. Он знал, что если не беспокоить таких животных, они не принесут вреда.

Увидев, что Будду не переубедить, Кассапа сказал:

– Если вы хотите спать в Святилище Огня, вы можете это сделать. Вы можете спать там столько ночей, сколько захотите.

Ночью Будда вошел в Святилище. На центральном алтаре горело большое пламя, питаемое многими светильниками. У одной стены комнаты были сложены бревна сандалового дерева, используемые для церемоний. Будда подумал, что змея укрылась в этой поленнице, и сел медитировать около другой стены, используя свернутое платье как подстилку. Он долго медитировал. Закончив медитацию, он увидел большую змею, свернувшуюся в центре комнаты и смотревшую на него. Будда мягко сказал ей:

– Дорогой друг, возвращайся в джунгли ради своей безопасности.

Голос Будды был наполнен любовью и пониманием. Змея медленно развернулась и заскользила к дверям. Будда лег и заснул.

Когда он проснулся, сверкающий лунный свет лился через окно на его ложе. Восемнадцатидневная луна была необычайно ясной. Он подумал: "Как приятно будет совершить медитацию при ее свете". Он стряхнул пыль с верхнего платья, надел его и вышел из Святилища Огня.

Ранним утром Святилище было объято огнем. Те, кто первыми увидел это, криками оповестили других. Все стали наполнять ведра водой из реки и гасить пламя, но – безуспешно. Вода подспела слишком поздно. В конце концов, пятьсот монахов вынуждены были только стоять и смотреть, как их Святилище сгорает дотла.

Урувела Кассапа стоял вместе со своими последователями. Его сердце было переполнено горем, когда он думал о достойном и талантливом молодом монахе, которого встретил накануне. Он, конечно же, погиб в огне. Если бы Гаутама согласился остаться в его хижине, он был бы жив. Только он подумал об этом, как неожиданно появился Будда. Он увидел пламя с холмов и поспешил вернуться, чтобы узнать, может ли он чем-нибудь помочь.

Обрадовавшись, Кассапа подбежал к Будде и схватил его за руку.

– Благодарение небесам, вы живы, друг Гаутама! С вами ничего не случилось! Я так счастлив!

Будда положил руки на плечи брахмана и улыбнулся.

– Спасибо, друг мой. Со мной все в порядке.

Будда знал, что в тот день Урувела Кассапа собирается прочитать проповедь и, кроме пятисот его учеников, по меньшей мере, тысяча других должна собраться из окрестных деревень. Проповедь должна была состояться после полуденной трапезы. Почувствовав, что его присутствие может причинить Кассаве некоторое неудобство, Будда пошел собирать подаяние в деревню, после чего направился к лотосовому пруду, поел там и провел весь день в этом приятном месте.

К концу дня Кассапа пришел за ним. Он нашел его у пруда и сказал:

– Друг Гаутама, мы ожидали вас к полуденной трапезе, но вы не появились. Почему вы не присоединились к нам?

Будда ответил, что он не хотел присутствовать на проповеди.

– Почему вы не хотели присутствовать на проповеди? – спросил Кассапа.

Будда только мягко улыбнулся. Брахман не спросил больше ничего. Он понял, что молодой монах читает его мысли. Насколько же тактичным и внимательным был Гаутама!

Они сидели возле лотосового пруда и беседовали. Кассапа спросил:

– Вчера вы сказали, что существование листа является результатом соединения многих различных условий. Вы сказали, что люди также существуют только от соединения многих условий. Но когда все эти условия перестают существовать, куда же девается сущность?

Будда отвечал:

– Долгое время люди были в ловушке концепции атмана, концепции отдельной и вечной самости. Мы верили, что когда умирает наше тело, эта самость продолжает жить и хочет соединиться со своим источником, Брахмой. Но, друг Кассапа, это фундаментальное непонимание, которое сбивает с пути бесчисленные поколения.

– Надо знать, друг Кассапа, что все вещи существуют благодаря взаимозависимости и все вещи перестают существовать также из-за взаимозависимости. Это существует потому, что существует то. Это не существует потому, что не существует то. Это рождается потому, что рождается то. Это умирает потому, что умирает то. Это замечательный закон взаимозависимого происхождения, который я открыл в своих медитациях. Поистине, нет ничего отдельного и вечного. Нет высшей или низшей самости. Кассапа, вы когда-нибудь медитировали на свое тело, чувства, ощущения, мысли и сознание? Человек состоит из этих пяти потоков. Они являются постоянно меняющимися реками, в которых невозможно найти ни одного постоянного элемента.

Урувела Кассапа долгое время пребывал в молчании. Потом он спросил:

– Можно ли таким образом сказать, что вы учите доктрине несуществования?

Будда улыбнулся и покачал головой.

– Нет. Концепция несуществования – это ограниченный взгляд в целом лесу ограниченных взглядов. Концепция несуществования так же ошибочна, как и концепция отдельной вечной самости. Кассапа, взгляните на поверхность этого лotosового пруда. Я не говорю, что вода и лотосы не существуют. Я говорю только, что вода и лотосы возникают благодаря присутствию и взаимопроникновению всех других элементов, и ни один из которых не является постоянным и отдельным.

Кассапа поднял голову и взглянул Будде в глаза.

– Если не существует самости, не существует атмана, зачем нужно практиковать духовный путь для достижения освобождения? Кто будет освобожден?

Будда внимательно посмотрел в глаза своему другу брахману. Его пристальный взгляд был таким же лучистым, как солнце, и таким же мягким, как лунный свет. Он улыбнулся и сказал:

– Кассапа, поищите ответ в себе самом.

Они вернулись вместе в общину Кассапы. Урувела Кассапа настоял на том, чтобы предоставить Будде свою хижину на эту ночь, а сам пошел спать в хижину одного из старших учеников. Будда мог видеть, насколько глубоко ученики Кассапы почитают своего учителя.

Глава 27

Все дхармы в огне

Каждое утро Кассапа приносил Будде пищу, и Будде не нужно было ходить в деревню за сбором подаяния. После дневной трапезы он прогуливался в одиночестве по лесным тропинкам или к лotosовому пруду. К концу дня Кассапа присоединялся к нему для бесед под деревьями или возле пруда. Чем больше времени он проводил с Буддой, тем лучше Кассапа понимал, насколько мудрым и добродетельным был Будда.

В одну из ночей прошел такой сильный дождь, что Неранджара вышла из берегов. Ближайшие поля и поселения быстро покрылись водой. Лодки отчаянно сновали туда и сюда в поисках людей. Община Кассапы успела вовремя перебраться на

более высокое место, но никто не мог найти Гаутаму. Кассапа послал на поиски несколько лодок. В конце концов, его нашли на отдаленном холме.

Вода спала так же быстро, как и поднялась. На следующее утро Будда взял чашу для подаяния и отправился вниз в деревню посмотреть, как живут жители после наводнения. К счастью, никто не утонул. Люди говорили Будде, что, поскольку они не богаты, наводнение не причинило им заметного вреда.

Ученики Кассапы начали вновь возводить Святилище Огня, уничтоженное в пламени, и отстраивать хижины, смытые наводнением.

Однажды днем, когда Будда и Кассапа стояли на берегу Неранджары, Кассапа сказал:

– Гаутама, однажды вы говорили о медитации на тело, чувства, ощущения, мысли и сознание. Я стал практиковать эту медитацию и начал понимать, насколько чувства и ощущения определяют качество жизни человека. Я увидел также, что во всех этих пяти потоках нельзя найти ни одного постоянного элемента. Я даже увидел, что вера в отдельную самость является ложной. Но я все еще не понимаю, почему необходимо следовать духовному пути, если не существует самости? Кого же нужно освободить?

Будда задал вопрос:

– Кассапа, вы признаете, что страдание существует?

– Да, Гаутама, я признаю это.

– Вы согласны, что страдание имеет причины?

– Да, я согласен с этим.

– Кассапа, когда присутствуют причины страдания, присутствует и само страдание. Когда устраняются причины страдания, устраняется и само страдание.

– Да, я вижу это.

– Причина страдания в невежестве, в ложном взгляде на реальность. Полагать, что непостоянное является постоянным, – вот что такое невежество. Думать, что есть самость, когда ее не существует, – вот что такое невежество. Из невежества рождаются алчность, гнев, страх, зависть и бесчисленное множество других видов страдания. Путь освобождения – это путь глубокого проникновения в сущность вещей для того, чтобы по-настоящему осознать природу непостоянства, отсутствия отдельной самости и взаимозависимости всех вещей. Это путь преодоления невежества. Преодолев невежество, можно преодолеть и страдания. В этом и состоит настоящее освобождение. Для освобождения нет необходимости в самости.

Урувела Кассапа пребывал в молчании некоторое время, а потом произнес:

– Гаутама, я знаю, что вы говорите только о вашем прямом опыте. Ваши слова не просто выражают концепцию. Вы сказали, что освобождение может быть достигнуто посредством медитации и глубокого проникновения в сущность вещей. Не думаете ли вы, что все церемонии, ритуалы и молитвы бесполезны?

Будда указал на противоположную сторону реки и сказал:

– Кассапа, если кто-нибудь захочет переправиться на другой берег, что он должен сделать?

– Если в этом месте достаточно мелко, он может перейти вброд. В противном случае он должен переплыть или воспользоваться лодкой.

– Я согласен с этим. Но как быть, если он не может перейти, переплыть или взять лодку? Что будет, если он только стоит на берегу и молится, чтобы другой берег приблизился к нему? Что вы думаете о таком человеке?

– Я бы сказал, что он довольно глуп.

– Именно так, Кассапа! Если человек не преодолеет невежество и препятствия ума, он не сможет переправиться на другую сторону к освобождению, даже если проведет всю жизнь в молитвах.

Внезапно Кассапа прослезился и распростерся у ног Будды.

– Гаутама, я потерял более половины своей жизни. Пожалуйста, примите меня в ученики и дайте мне возможность изучать и практиковать путь освобождения вместе с вами.

Будда помог Кассапе подняться и сказал:

– Я бы, без сомнения, принял вас в ученики, но что будет с пятьюстами вашими последователями? Кто будет руководить ими, если вы их покинете?

Кассапа ответил:

– Гаутама, позвольте мне поговорить с ними. Завтра я сообщу вам о моем решении.

Будда сказал:

– Дети деревни Урувела называют меня Буддой.

Кассапа был удивлен.

– Это означает “Пробужденный”, не так ли? Я буду называть вас так же.

Следующим утром Будда отправился в деревню Урувела для сбора подаяния. Затем он пошел к лotosовому пруду. Позже, днем, Кассапа нашел его там. Он сказал Будде, что все пятьсот его последователей согласились стать учениками Будды.

На следующий день Урувела Кассапа и все его последователи обрили головы и бороды и бросили волосы в реку Неранджара вместе со всеми предметами, использовавшимися ими для поклонения огню. Они поклонились Будде и произнесли три раза:

– Принимаю прибежище в Будде, в том, кто показал мне путь в этой жизни. Принимаю прибежище в Дхарме, в пути понимания и любви. Принимаю прибежище в сангхе, в общине, которая живет осознанно и в гармонии.

Звук голосов при чтении этих трех прибежищ эхом отзывался в лесу.

Когда посвящение было завершено, Будда рассказал новым бхикшу о Четырех Благородных Истинах, а также о том, как наблюдать за дыханием, телом и умом. Он

показал им, как собирать пищу подаянием и как есть в молчании. Он попросил их освободить всех животных, которых они выращивали для еды и жертвоприношений.

Тем же днем Будда встретился с Кассапой и десятью старшими учениками, чтобы передать им основы Пути Пробуждения и обсудить, как лучше организовать сангху. Кассапа был талантливым организатором и лидером. Вместе с Буддой они назначили способных старших учеников обучать молодых бхикшу, так же как это сделал Будда в Исипатане.

Через некоторое время Нади Кассапа, младший брат Урувелы Кассапы, вместе со своими тремя учениками, жившими дальше вниз по течению реки, пришли в ужас. Они увидели сотни локонов волос, бород и культовых предметов, плывущих по реке. Они подумали, что какая-то ужасная катастрофа уничтожила общину старшего брата. Когда Нади Кассапа, поспешивший узнать, в чем дело, пришел в Урувелу, был час сбора подаяний и он не смог никого найти. Казалось, что подтверждаются его самые худшие опасения. Но вот постепенно бхикшу начали возвращаться и объяснили ему, что все они все поклялись следовать за монахом по имени Гаутама. Вернулись Будда и Урувела Кассапа, который был рад видеть младшего брата. Он пригласил его прогуляться по лесу. Они отсутствовали немало времени, а когда вернулись, Нади Кассапа объявил, что он и его ученики также примут прибежище в Будде. Оба брата условились послать кого-нибудь к их брату Гайе Кассапа. Через семь дней и двести последователей Гайи Кассапы были также посвящены в бхикшу. Братья Кассапа стали особенно ревностными последователями Будды.

Однажды, когда бхикшу вернулись со сбора подаяний, Будда собрал их на склонах горы Гайя. Девятьсот бхикшу вместе с Буддой и тремя братьями Кассапа поели в молчании. Закончив трапезу, они повернулись и внимательно посмотрели на Будду.

Спокойно сидя на большом камне, Будда начал говорить:

– Бхикшу, все дхармы пребывают в огне. Что значит – в огне? Шесть органов чувств – глаза, уши, нос, язык, тело и разум – все они в огне. Шесть объектов чувств – формы, звуки, запахи, вкусы, прикосновения и объекты разума – все они в огне. Шесть сознаний чувств – зрение, слух, обоняние, вкус, чувства и мысли – все они в огне. Они горят пламенем желаний, ненависти и иллюзий. Они горят пламенем рождений, старости, болезней, смерти, пламенем боли, беспокойства, печали, страха и отчаяния.

– Бхикшу, горит каждое чувство, каким бы оно ни было: приятным, неприятным или нейтральным. Чувства возникают и различаются органами чувств, объектами органов чувств и сознанием чувств. Чувства горят пламенем желаний, ненависти и иллюзий. Чувства горят пламенем рождений, старости, болезней, смерти, пламенем боли, беспокойства, печали, страха и отчаяния.

– Бхикшу, не позволяйте себе быть захваченными пламенем желаний, ненависти и иллюзий. Знайте непостоянную и взаимозависимую природу всех дхарм, чтобы не быть захваченными циклами рождений и смертей, создаваемых органами чувств, объектами чувств и сознанием чувств.

Девятьсот бхикшу внимательно слушали. Каждый был глубоко взволнован. Они были счастливы, потому что нашли путь, который учит смотреть в суть для достижения освобождения. Вера наполнила сердце каждого бхикшу.

Будда оставался в Гайясиса три месяца, обучая новых бхикшу, и они добились больших успехов. Братья Кассапа были талантливыми помощниками Будды, они помогали ему руководить и обучать сангху.

Глава 28

Пальмовый лес

Наступило утро, когда Будда должен был покинуть Гайясиса и направиться в Раджагаху. Урувела Кассапа попросил разрешения у Будды на то, чтобы вся сангха сопровождала его. Будда не желал этого, но Кассапа объяснил, что девятьсот бхикшу легко смогут путешествовать вместе. Вокруг Раджагахи было много лесов, где бхикшу могли найти пристанище. Они смогут собирать подаяние во многих деревнях, а также и в самой столице, общаясь со многими жителями. Более того, добавил Кассапа, бхикшу теперь слишком много, чтобы население Гайя могло их поддерживать. Все это будет проще в Раджагахе. Увидев, насколько хорошо Урувела Кассапа знает ситуацию в Магадхе, Будда согласился.

Братья Кассапа разделили сангху на тридцать шесть групп по двадцать пять бхикшу. Каждой группой руководил старший ученик. Этот порядок позволил бхикшу успешно практиковать Путь.

Десять дней потребовалось им, чтобы достичь Раджагахи. Каждое утро они собирали подаяние в маленьких деревнях и ели в молчании в лесах или на полях. Закончив есть, они вновь пускались в путь. Медленно и спокойно шли бхикшу, и люди, увидев их, останавливались, замороженные.

Когда они приблизились к Раджагахе, Кассапа привел их в Пальмовый лес, где находился храм Супаттхита. Пальмовый лес был расположен всего в двух милях к югу от столицы. На следующее утро бхикшу взяли чаши и отправились в столицу на сбор подаяний. Они шли цепочкой в своих маленьких группах, ступая медленным и спокойным шагом. Глаза их смотрели прямо. Следуя наставлениям Будды, они останавливались перед каждым домом, не различая, был ли он богатым или бедным. Если никто не появлялся, через некоторое время они шли к следующему дому. Молчаливо ожидая подаяния, они внимательно следили за дыханием. Получив подаяние, они кланялись в знак благодарности. Они никогда не оценивали пищу, поданную им. Иногда жители, давая подаяние, задавали бхикшу несколько вопросов о Дхарме, и те вдумчиво отвечали. Бхикшу объясняли, что они принадлежат сангхе Гаутама Будды. Они говорили о Четырех Благородных Истинах, пяти заповедях для светских последователей и Благородном Восьмеричном Пути.

К полудню бхикшу возвращались в Пальмовый лес. Они ели вместе в молчании, после чего Будда говорил о Дхарме. После полудня и вечерами бхикшу медитировали и уже не возвращались в Раджагаху.

Через две недели большинство жителей столицы знали о сангхе Будды. В прохладные дни много людей приходило в Пальмовый лес встретиться с Буддой и узнать о Пути Пробуждения. Молодой король Бимбисара узнал о приходе Будды еще до того, как у Будды выдалась возможность посетить друга. Уверенный в том, что этот новый учитель и есть тот самый молодой монах, которого он встретил в горах, он приказал запрячь экипаж и отправился в Пальмовый лес. Много других экипажей сопровождали его: король пригласил более сотни уважаемых брахманов и образованных людей присоединиться к нему. Когда они достигли окраины леса, король вышел из экипажа в сопровождении королевы и сына, принца Аджатакатты.

Когда Будде сообщили о приезде короля, он вместе с Урувелой Кассапой вышел поприветствовать гостей. Бхикшу расселись большими кругами на земле, ожидая речи Будды о Дхарме. Будда пригласил короля, королеву, принца и других гостей сесть. Король Бимбисара представил тех гостей, имена которых мог вспомнить, а остальных попросил представиться самим. Среди гостей были много ученых, хорошо знающих Веды и принадлежавших к разным школам религиозной мысли.

Многие из этих людей слышали имя Урувелы Кассапы. Некоторые из них даже встречались с ним ранее. Но никто никогда не слышал о Будде. Они были удивлены, увидев, с каким благоговением обращается Кассапа к Будде, хотя Гаутама Шакья был намного моложе. Они стали перешептываться, пытаясь определить, является ли Гаутама учеником Кассапы или наоборот. Видя их затруднения, Кассапа встал и подошел к Будде. Он соединил ладони и произнес ясно и с уважением:

– Гаутама, Просветленный, Драгоценный Учитель в этой жизни, я, Урувела Кассапа – ваш ученик. Позвольте мне засвидетельствовать вам мое глубочайшее уважение.

Затем он три раза распростерся перед Буддой. Будда помог ему подняться и попросил сесть рядом. Среди брахманов больше не было перешептываний. Их почтение увеличилось еще больше, когда они увидели более девятисот бхикшу, одетых в шафренные платья и сидящих с торжественностью, внушающей благоговение.

Будда начал говорить о Пути Пробуждения. Он говорил о непостоянной и взаимозависимой природе всех вещей в жизни. Он говорил, что Путь Пробуждения может помочь преодолеть ложные взгляды и страдания. Он говорил о том, как соблюдение заповедей может помочь достигнуть сосредоточенности и понимания. Его голос звучал, как большой колокол. Он был таким же теплым, как весеннее солнце, таким же мягким, как легкий дождик, и таким же величественным, как океанский прилив. Более тысячи слушателей внимали ему, затаив дыхание, опасаясь даже пошевелиться, чтобы не нарушить звук замечательного голоса Будды.

Глаза короля Бимбисары с каждым мгновением сияли все больше. Он слушал и чувствовал, как раскрывается его сердце. Много его забот и сомнений просто исчезло. Лучистая улыбка появилась на его лице. Когда Будда закончил свою речь о Дхарме, король Бимбисара поднялся, соединил ладони и сказал:

– Господин, с малых лет у меня были пять желаний. Сейчас все они уже исполнились. Первым желанием было стать королем. Это произошло. Вторым – встретить в этой жизни просветленного учителя. Оно также осуществилось. Третье желание – оказать такому учителю всяческое уважение. Это желание сейчас исполнилось. В-четвертых, я хотел, чтобы этот учитель показал мне истинный путь. Это тоже исполнилось. И, наконец, пятое желание – суметь понять учение Просветленного. Учитель, это желание только что осуществилось. Ваше замечательное учение принесло мне такое понимание. Господин, примите меня, пожалуйста, в светские последователи.

Будда улыбнулся, соглашаясь. Король пригласил Будду и девятьсот его бхикшу отобедать во дворце в день полнолуния. Будда с радостью согласился.

Все остальные гости поднялись, чтобы поблагодарить Будду. Двадцать человек высказали желание стать его учениками. Будда и Урувела Кассапа проводили короля, королеву и маленького принца Аджатакатту до окраины леса.

Будда знал, что менее чем через месяц начнется дождливый сезон и нельзя будет вернуться на родину. Поэтому он решил остаться с девятьюстами бхикшу в Пальмовом лесу еще на три месяца. Он был уверен, что через три месяца практики сангха станет достаточно сильной и устойчивой для того, чтобы он мог ее покинуть. Он уйдет весной, когда будет время ясного неба и нежных побегов молодых растений.

Король Бимбисара сразу же начал приготовления к приему Будды и его бхикшу. Он хотел принять их на большой внутренней дворцовой площади, вымощенной особым кирпичом. Он приказал своим подданным украсить улицы фонарями и цветами, чтобы приветствовать Будду и его сангху. Он пригласил на этот прием много людей, включая всех членов правительства и их семьи. Были приглашены и дети, близкие по возрасту двенадцатилетнему принцу Аджатасатту. Зная о том, что Будда и его бхикшу не позволяют убивать для них животных, король распорядился, чтобы была приготовлена только изысканная вегетарианская пища. У них было десять дней для подготовки к приему.

Глава 29

Взаимозависимое происхождение

В течение следующих недель много людей, желающих стать бхикшу, приходили к Будде и просили принять их. Многие из них были хорошо образованными молодыми людьми из знатных семей. Старшие ученики Будды совершали церемонии посвящения и объясняли новым бхикшу основы практики. Другие молодые люди, и мужчины, и женщины, приходили в Пальмовый лес и принимали обеты трех прибежищ.

Однажды Конданна принял обеты трех прибежищ у трехсот собравшихся молодых людей. После церемонии он рассказал им о трех драгоценностях – Будде, Дхарме и Сангхе.

– Будда является Пробужденным. Пробужденный видит природу жизни и космоса. Поэтому пробужденный не связан иллюзиями, страхом, гневом или желанием. Пробужденный человек – это свободный человек, наполненный миром и радостью, любовью и пониманием. Наш Учитель Гаутама является полностью пробужденным. Он показывает нам путь в этой жизни, чтобы мы могли преодолеть забывчивость и сами пробудились. Каждый из нас содержит в себе природу Будды. Все мы можем стать Буддой. Природа Будды – это способность пробудиться и преодолеть любое невежество. Если мы будем практиковать путь осознания, наша природа Будды будет расцветать с каждым днем до тех пор, пока мы также не достигнем полной свободы, мира и радости. Каждый из нас должен обнаружить Будду в собственном сердце. Будда – это первая драгоценность.

Дхарма – это путь, ведущий к Пробуждению. Это путь, которому учит Будда, путь, помогающий нам вырваться из тюрьмы невежества, гнева, страха и желаний. Этот путь ведет к свободе, миру и радости. Он помогает нам любить и понимать других. Понимание и любовь – это два самых прекрасных плода Пути Пробуждения. Дхарма – это вторая драгоценность.

Сангха – это община практикующих Путь Пробуждения, тех, кто вместе идет по этому пути. Если вы хотите практиковать путь освобождения, важно находиться в общине для совместной практики. Если вы находитесь в одиночестве, трудности на пути могут помешать вам пробудиться. Важно принимать прибежище в сангхе,

независимо от того, являетесь ли вы бхикшу или светским последователем. Сангха – это третья драгоценность.

– Молодые люди, сегодня вы приняли прибежище в Будде, Дхарме и Сангхе. С помощью этих трех прибежищ вы не будете блуждать бесцельно, но сможете добиться реального продвижения на Пути Просветления. Прошло два года с тех пор, как я сам обрел прибежище в этих трех драгоценностях. Сегодня вы поклялись идти по той же дороге. Давайте же возрадуемся вместе тому, что мы приняли прибежище в трех драгоценностях. Конечно, эти драгоценности присутствовали в наших сердцах изначально. Теперь мы вместе будем практиковать путь освобождения, чтобы эти три драгоценности воссияли внутри нас.

На молодых людей слова Конданны подействовали ободряюще. Все они почувствовали новый источник жизненной энергии в своих сердцах.

В эти же дни Будда принял в сангху двух необычных последователей, Сарипутту и Моггаллану. Оба они были последователями известного аскета Санджайи, жившего в Раджагахе. Приверженцы Санджайи назывались паривраджаки. Сарипутта и Моггаллана были близкими друзьями, их уважали за ум и открытость. Они пообещали друг другу, что тот из них, кто первым достигнет Великого Пути, сразу же сообщит об этом второму.

Однажды Сарипутта увидел бхикшу Ассаджи, собирающего подаяние в Раджагахе, и был поражен его достойным и спокойным видом. Сарипутта подумал: "Этот человек похож на того, кто нашел Путь. Я знаю, что такие люди должны существовать! Я спрошу, кто его Учитель и что представляет собой его учение".

Сарипутта ускорил шаги, чтобы нагнать Ассаджи, но потом остановился, не желая мешать бхикшу, молчаливо собиравшему подаяние. Сарипутта решил подождать, пока тот закончит, а затем приблизиться к нему. Сарипутта последовал за Ассаджи. Когда чаша Ассаджи наполнилась, и он повернул к выходу из города, Сарипутта соединил ладони в уважительном приветствии и произнес:

– Монах, вы излучаете такой мир и покой. Ваша добродетель и понимание освещают дорогу, по которой вы идете. Позвольте мне спросить, кто ваш Учитель и где вы практикуете. Какими методами учит ваш учитель?

Ассаджи взглянул на Сарипутту и улыбнулся самым дружественным образом. Он ответил:

– Я учусь и практикую под руководством Учителя Гаутамы из рода Шакья, известного как Будда. Он сейчас живет возле храма Супаттхита в Пальмовом лесу.

Глаза Сарипутты заблестели.

– Что это за учение? Не могли бы вы поделиться со мной?

– Учение Будды глубоко и приятно. Я еще не овладел им полностью. Вы можете прийти и получить учение прямо от самого Будды.

Но Сарипутта умолял Ассаджи:

– Пожалуйста, не могли бы вы хотя бы в нескольких словах рассказать об учении Будды? Это было бы очень ценно для меня. А потом я приду узнать подробнее.

Ассаджи улыбнулся и прочитал короткую гата:

Из взаимозависимых основ

Возникают все вещи

И все вещи проходят.

Так учит

Совершенно Просветленный.

Сарипутта внезапно почувствовал, что его сердце открывается, будто наполненное ярким светом. Яркий проблеск истинной Дхармы сверкнул перед ним. Он поклонился Ассаджи и быстро побежал на поиски своего друга Моггалланы.

Когда Моггаллана, увидев сияющее лицо Сарипутты, спросил:

– Брат мой, что сделало тебя таким счастливым? Может быть, ты нашел истинный путь? Скажи мне, брат!

Сарипутта поведал ему о том, что только что произошло. Когда он прочитал гата, Моггаллана тоже почувствовал вспышку света, осветившую его сердце и разум. Он вдруг увидел вселенную как соединенную воедино сеть. Это было, потому что было и то; это возникало, потому что возникало то; этого не существовало, потому что того не существовало; это уходило, потому что то уходило. Вера в создателя всего сущего исчезала в этом понимании взаимозависимого происхождения. Он понял, как человек может разорвать бесконечные циклы рождений и смертей. Дверь к освобождению открылась перед ним.

Моггаллана произнес:

– Брат, мы должны сейчас же пойти к Будде. Он и есть тот Учитель, которого мы ждали.

Сарипутта согласился, но напомнил ему:

– А что будет с теми двумястами пятьюдесятью братьями паривраджака, которые долгое время верили и доверяли нам как старшим братьям общины? Мы не можем их просто оставить. Мы сначала должны пойти и рассказать им о нашем решении.

Два друга направились к главному месту сбора паривраджака и объяснили товарищам свое решение покинуть общину и стать учениками Будды. Паривраджака узнали, что Сарипутта и Моггаллана собираются их покинуть, и были опечалены. Община будет уже не той без этих старших братьев. Поэтому все они выразили желание последовать за ними и тоже стать учениками Будды.

Сарипутта и Моггаллана пошли к учителю Санджайя и сообщили ему о решении общины. Он умолял их остаться, говоря:

– Если вы останетесь здесь, я передам вам обоим руководство общиной.

Он повторил это трижды, но Сарипутта и Моггаллана твердо стояли на своем. Они ответили:

– Уважаемый Учитель, мы пошли по духовному пути не для того, чтобы стать религиозными лидерами, а для того, чтобы найти освобождение. Если мы не узнаем

истинного пути, как же мы сможем руководить другими? Мы должны отправиться к Учителю Гаутаме, так как он достиг пути, который мы уже давно ищем.

Сарипутта и Моггаллана распростерлись перед Санджайей и удалились. Другие паривраджаки последовали за ними. Они пришли в Пальмовый лес, где распростерлись перед Буддой, и попросили посвятить их. Будда поговорил с ними о Четырех Благородных Истинах и принял их в сангху. После церемонии посвящения число бхикшу в Пальмовой роще возросло до 1250.

Здесь заканчивается первая книга.

КНИГА ВТОРАЯ

Глава 30

Бамбуковый лес

Был день полнолуния. Будда взял чашу для подаяний и пошел в город Раджагаха во главе 1250 бхикшу. Они шли медленным, спокойным шагом. Улицы столицы были украшены фонарями и свежими цветами. Толпа по обеим сторонам улицы приветствовала Будду и его сангху. Когда бхикшу подошли к главному перекрестку, толпа стала настолько плотной, что Будде и бхикшу было уже невозможно пройти дальше.

Урувела Кассапа задумался, что же делать, когда вдруг появился красивый молодой человек, поющий и играющий на шестнадцатиструнном ситаре. Его голос звучал, как ясный колокол. Когда он шел через толпу, люди расступались в стороны, давая ему пройти. Теперь Будда и его бхикшу смогли продвигаться дальше. Кассапа узнал музыканта, который принял три прибежища вместе с ним менее месяца назад. Эта песня выражала его глубокие чувства.

Этим свежим весенним утром

Просветленный проходит по нашему городу

С благородной общиной 1250 учеников.

Они ступают медленным, спокойным и достойным шагом.

Толпа зачарованно слушала молодого музыканта, переводя взгляды с него на Будду. Певец улыбнулся и продолжил свою песнь:

Благодаря случаю я стал его учеником,

Позвольте же мне восхвалить

Его бесконечную любовь и мудрость,

Путь, ведущий к полному удовлетворению,

И Сангху, следующую Истинным Путем к Пробуждению.

Молодой человек продолжал петь, освобождая дорогу, пока Будда и бхикшу не достигли ворот дворца. Там он поклонился Будде и растворился в толпе так же быстро, как и появился.

Король Бимбисара, сопровождаемый шестью тысячами придворных и гостей, вышел приветствовать Будду. Король проводил его и бхикшу во внутренний дворцовый двор, где были раскинuty широкие тенты, чтобы уберечь гостей от жаркого солнца. Будде предоставили почетное место в центре двора. Все места для бхикшу были приготовлены с особой тщательностью. Когда Будда сел, король Бимбисара пригласил садиться и всех остальных. Король и Урувела Кассапа сели по обе стороны от Будды.

Принц Аджатакатту поднес Будде сосуд с водой и полотенце, чтобы он вымыл руки и ступни. Слуги поднесли воду и полотенца всем бхикшу. После этого на столы были расставлены вегетарианские блюда. Король собственноручно положил пищу в чашу Будды, а королева Видехи руководила слугами, прислуживающими бхикшу. Перед едой Будда и бхикшу прочитали специальные гаты. Во время еды король Бимбисара и его гости соблюдали абсолютное молчание. На всех гостей произвел очень большое впечатление спокойный и радостный вид Будды и его бхикшу.

Когда Будда и все 1250 бхикшу закончили есть, слуги взяли их чаши, вымыли и поставили обратно. Король Бимбисара повернулся к Будде и сложил вместе ладони. Поняв желание короля, Будда начал рассказывать о Дхарме. Он говорил о пяти заповедях как о пути создания мира и счастья для каждой семьи и для всего королевства.

– Первая заповедь – не убивать. Эта заповедь развивает сострадание. Все живые существа боятся смерти. Мы бережем свою жизнь и точно так же следует оберегать жизни всех других существ. Воздерживайтесь от причинения боли и вреда не только людям, но и другим существам. Мы должны жить в гармонии с людьми, животными и растениями. Если мы наполним сердца любовью, то сможем уменьшить страдания и создать счастливую жизнь. Если каждый гражданин будет соблюдать заповедь “не убивать”, королевство будет пребывать в мире. Когда люди станут уважать жизни друг друга, страна станет сильной, процветающей; ей не будет угрожать вторжение извне. Даже если королевство располагает большой военной силой, не нужно будет употреблять ее. Солдаты смогут посвятить свое время таким достойным занятиям, как строительство дорог, мостов, дамб и рыночных площадей.

– Вторая заповедь – не воровать. Никто не имеет права брать собственность, которую другой заработал своим трудом. Попытки захватить имущество других людей нарушают эту заповедь. Не обманывайте людей и не используйте вашу силу и влияние для посягательств на их собственность. Извлечение выгоды из пота и труда других людей тоже нарушает эту заповедь. Если граждане будут соблюдать эту заповедь, расцветет социальное равенство, а грабежи и убийства прекратятся.

– Третья заповедь – избегать прелюбодеяния. Сексуальные отношения должны быть только с супругом. Соблюдение этой заповеди создает доверие и счастье в семье и предупреждает ненужные страдания. Если вы желаете счастья и спокойствия для своей страны и народа, воздерживайтесь от множественных сексуальных связей.

– Четвертая заповедь – не лгать. Не произносите слова, которые могут способствовать разногласиям и ненависти. Ваши слова должны соответствовать истине. “Да” означает да. “Нет” означает нет. Слова обладают силой создавать доверие и счастье, но могут также приводить к непониманию и ненависти и даже привести к убийствам и войне. Употребляйте слова с большой осторожностью.

– Пятая заповедь – не употреблять алкоголь и другие вещества, отравляющие разум и тело. Они гасят ясность мысли. Одурманенный

человек может причинить невыразимые страдания и самому себе, и своей семье, и другим. Соблюдение этой заповеди сохраняет здоровье разума и тела. Эта заповедь должна соблюдаться постоянно.

– Если Ваше величество и все высокопоставленные лица выучат и будут соблюдать эти пять заповедей, королевство получит большие преимущества. Ваше величество, король стоит во главе страны. Он должен жить осознанно и знать все, что происходит в его королевстве. Если ваши подданные будут понимать и соблюдать

эти пять заповедей, пять принципов жизни в мире и гармонии, страна Магадха будет процветать.

Переполненный радостью, король Бимбисара поднялся и поклонился Будде. Королева Видехи приблизилась к Будде, держа за руку своего сына, принца Аджатасатту. Она показала принцу, как соединить ладони в форме бутона лотоса и с уважением приветствовать Будду. Она сказала:

– Господин Будда, сегодня здесь присутствуют принц Аджатасатту и четыреста других детей. Можете ли вы научить их Пути Осознания и Любви?

Королева поклонилась Будде. Будда улыбнулся. Он поднялся и пожал руку маленького принца. Королева повернулась и пригласила других детей приблизиться. Это были дети из знатных и зажиточных семей. Они были одеты в лучшие одеяния. И у мальчиков, и у девочек были золотые браслеты на запястьях и на лодыжках. На девочках надеты великолепные разноцветные сари. Принц Аджатасатту сел в ногах у Будды. Будда подумал о бедных деревенских детях, с которыми он сидел когда-то на празднике под деревом сизигиум в Капилаваттху. Он молчаливо пообещал себе, что, когда он вернется домой, он разыщет таких же детей и поделится и с ними своим учением.

Будда обратился к детям, стоящим перед ним:

– Дети, перед тем, как я стал человеком, я был землей и камнями, растениями и птицами, и многими другими живыми существами. Вы также в своих прошлых жизнях были землей и камнями, растениями, птицами и животными. Может быть, сегодня вы находитесь здесь передо мной, потому что в прошлых жизнях между нами уже были какие-то связи. Может быть, в других жизнях мы приносили друг другу радость или печаль.

– Сегодня я расскажу вам историю, произошедшую несколько тысяч жизней назад. Это история цапли, краба, сливового дерева и маленьких креветок и рыб. В той жизни я был сливовым деревом. Может быть, кто-то из вас был цаплей или крабом, или одной из креветок. В этой истории цапля была злобным и лживым созданием, которое причиняло смерть и страдания другим. Цапля заставила страдать и меня, сливовое дерево. Но из этого страдания я извлек большой урок: если вы обманываете и причиняете вред другим, то в свою очередь вас также обманут и причинят вам вред.

Я был сливовым деревом, растущим рядом с ароматным и прохладным лotosовым прудом. В нем не было рыб, но неподалеку находился другой пруд, мелкий и застоявшийся, где жило много креветок и рыб, а также один краб. Пролетавшая над ним цапля увидела это скопление рыб и креветок, и у нее сразу родился план. Она опустилась на берег пруда и встала там с печальным выражением.

Рыбы и креветки спросили ее:

– Госпожа Цапля, о чем вы так задумались?

– Я думаю о вашей бедной участи. Ваш пруд грязный и маленький. У вас мало хорошей пищи. Я чувствую большую жалость к вам.

– А не могли бы вы как-нибудь нам помочь? – спросили эти малые создания.

– Хорошо, если вы позволите мне перенести вас по очереди в лотосовый пруд, находящийся недалеко отсюда, я выпущу вас там в прохладную воду. Там для вас будет много пищи.

– Мы были бы рады поверить вам, госпожа Цапля, но мы никогда не слышали, чтобы цапли заботились о судьбе рыб или креветок. Может быть, вы хотите обмануть нас и съесть?

– Почему вы так подозрительны? Почему бы вам не думать обо мне, как о доброй тетушке. У меня нет причин обманывать вас. Недалеко действительно есть большой лотосовый пруд, полный свежей прохладной воды. Если вы не верите мне, давайте я отнесу одного из вас, чтобы он сам убедился. Потом я принесу его обратно, и он расскажет, правду ли говорю.

Креветки и рыбы обсудили это предложение и в конце концов согласились на то, чтобы одна из старших рыб отправилась с цаплей. Эта рыба была жесткая и костистая, ее чешуя была тверда, как камень. Она была хорошим пловцом, но могла скользить и по песку. Цапля взяла ее в клюв и отнесла в лотосовый пруд. Она выпустила старую рыбу в прохладную воду и подождала, пока та не обследует каждую щель и каждый уголок этого пруда. Пруд действительно оказался просторным, прохладным, освежающим и полным пищи. Когда цапля отнесла ее обратно в старый пруд, рыба рассказала все, что она видела.

Убедившись в добрых намерениях цапли, креветки и рыбы попросили ее перенести их одну за другой в тот пруд. Хитрая цапля согласилась. Она схватила одну рыбу в клюв и взлетела. Но на сей раз, вместо того чтобы отпустить ее в пруд, цапля села возле сливового дерева. Она нанизала рыбу на ветку дерева и выпотрошила клювом. Кости рыбы она бросила возле корней дерева. Затем цапля вернулась за другой рыбой и расправилась с ней таким же образом.

Я был тем деревом и оказался свидетелем этих событий. Я рассердился, но не мог остановить цаплю. Корни дерева крепко держались в земле. Я не мог сдвинуться с места. Я не мог предупредить креветок и рыб. Я даже не мог протянуть свои ветви и помешать цапле поедать беззащитные создания. Я мог быть только свидетелем ужасной сцены. Каждый раз, когда цапля приносила в клюве рыбу и начинала терзать ее плоть, боль наполняла меня. Я чувствовал, что соки мои иссякают, а ветви ломаются. Капли влаги, похожие на слезы, выступили на моей коре. Цапля не обращала внимания. В течение нескольких дней она продолжала приносить рыб и пожирать их. Когда рыб уже не стало, она начала есть креветок. Груда рыбьих костей и панцирей креветок, громоздившаяся у моих корней, могла бы заполнить две большие корзины.

Как сливовое дерево, я должен был украшать лес своими ароматными цветами. Но в тот момент я страдал от невозможности что-либо сделать для спасения креветок и рыб. Если бы я был оленем или человеком, я мог бы что-то предпринять. Но корни держали меня в земле, я не мог двигаться. Я поклялся себе, что если в будущей жизни я буду животным или человеком, то приложу все усилия для защиты слабых и беззащитных от сильных и власть имущих.

Когда цапля съела всех рыб и креветок, в пруду остался только краб. Вновь проголодавшись, цапля сказала ему:

– Племянник, я перенесла всех рыб и креветок в лотосовый пруд, где они теперь живут счастливо. Ты остался здесь в одиночестве. Давай я перенесу и тебя в новый пруд.

- Как же ты меня перенесешь? – спросил краб.
- Так же, как и других, – в клюве.
- А если я выскользну и упаду? Мой панцирь расколется на сотни осколков.
- Не беспокойся, я понесу тебя очень бережно.

Краб задумался. Возможно, цапля сдержала свое слово и на самом деле отнесла всех креветок и рыб в лотосовый пруд. Но что если она обманула и всех их съела? Краб придумал, как обеспечить свою безопасность. Он сказал цапле:

– Тетушка, я боюсь, что ваш клюв недостаточно силен, вы не удержите меня. Давайте я буду держаться клешнями за вашу шею во время полета.

Цапля согласилась. Она подождала, пока краб схватит ее за шею, расправила крылья и взмыла в воздух. Но вместо того, чтобы отнести краба в лотосовый пруд, она опустилась возле сливового дерева.

– Тетушка, почему вы не опустили меня в лотосовый пруд? Зачем мы приземлились здесь?

– Цапля не так глупа, чтобы относить рыб в пруд. Я не занимаюсь благотворительностью, племянник. Ты видишь все эти рыбьи кости и панцири креветок у подножия сливы? Здесь же закончится и твоя жизнь.

– Тетушка, рыб и креветок было легко одурачить, но меня вы так легко не надуете. Немедленно отнесите меня в лотосовый пруд или я оторву вам голову клешнями.

И краб начал стискивать шею цапли клешнями. Почувствовав сильную боль, цапля закричала:

– Не сжимай так сильно! Я отнесу тебя в пруд сию же минуту! Я обещаю, что не буду пытаться съесть тебя!

Цапля полетела к лотосовому пруду. Краб же не разжимал клешней. Думая о рыбах и креветках, жестоко растерзанных цаплей, он сжимал клешни все сильнее и сильнее, пока наконец не перекусил шею цапли. Мертвая цапля упала вниз и краб соскользнул в воду.

– Дети, я был сливовым деревом и свидетелем всех этих событий. Я понял, что если мы относимся к людям с добром, в ответ они тоже будут добры к нам, но если мы относимся к другим жестоко, то рано или поздно нас настигнет та же участь. Я поклялся, что во всех моих будущих жизнях я постараюсь помогать другим существам.

Дети слушали историю Будды с огромным интересом. Они были тронуты болью сливового дерева. Им было жалко беспомощных рыб и креветок. Они презирали вероломство цапли и оценили хитроумие краба.

Король Бимбисара поднялся. Он сложил ладони, поклонился и сказал:

– Учитель, вы дали урок важный и для молодых, и для старых. Я буду молиться, чтобы принц Аджатакатту запомнил ваши слова. Наше королевство счастливо тем, что вы находитесь среди нас. А сейчас я бы хотел сделать вам и вашей сангхе подарок, если вы согласитесь его принять.

Будда смотрел на короля, ожидая объяснений. Тот продолжил:

– В двух милях к северу от Раджагахи находится большой и красивый лес, называемый Венувана, Бамбуковый лес. Там тихо, спокойно и прохладно. В нем живет много белок. Я бы хотел подарить вам и вашей сангхе Венувана как место, где вы могли бы учить и практиковать Путь. О Великий Учитель сострадания, примите, пожалуйста, этот чистосердечный дар.

Будда минуту размышлял. Впервые сангхе дарили землю для монастыря. Конечно, его бхикшу было необходимо место для жилья в сезон дождей. Будда сделал глубокий вдох, улыбнулся и кивнул головой в знак согласия. Радость заполнила сердце короля Бимбисары. Он знал, что при наличии монастыря Будда будет проводить больше времени в Магадхе.

Среди множества гостей во дворце в тот день было большое число брахманских религиозных лидеров. Многим из них не понравилось решение короля, но они не осмелились что-либо сказать.

Король приказал принести золотой сосуд с водой. Он омыл чистой водой руки Будды и торжественно объявил:

– Учитель, как вода из этого сосуда льется на ваши руки, так и Бамбуковый лес переходит к вам и вашей сангхе.

Этот ритуал завершил передачу Бамбукового леса. Церемониальное пиршество подошло к концу, и Будда с 1250 бхикшу покинули дворец.

Глава 31

Я вернусь весной

На следующий же день Будда посетил Бамбуковый лес вместе с несколькими старшими учениками. Это было идеальное место для сангхи. Густые заросли различных видов бамбука занимали площадь примерно в сто акров величиной. В центре леса находилось озеро Каландака – прекрасное место для омовений, стирки одежды и медитационных прогулок по берегу. Бамбук рос очень густо, поэтому было достаточно материала для строительства небольших хижин. Все старшие ученики Будды, в том числе Конданна, Кассапа и Сарипутта, пришли в восторг от Бамбукового леса. Они сразу же начали думать, как лучше организовать монастырь.

Будда сказал:

– Сезон муссонов – не самая лучшая пора для путешествий. Бхикшу нуждаются в месте, где бы они могли обучаться и сообща практиковать во время сезона дождей. Наличие такого места поможет общине избежать болезней, а также поможет сохранить жизни многим насекомым и червям. Здесь мы не будем наступать на них, когда они вылезают из земли, спасаясь от воды во время сезона дождей. Я бы хотел, чтобы бхикшу отныне возвращались на то же самое место в начале каждого сезона дождей. Мы бы могли попросить светских последователей округи приносить пищу на протяжении этих трех месяцев уединения, которые будем проводить здесь. Им также будет полезно слушать учение, даваемое бхикшу.

Так установилась традиция *собраний уединения* во время сезона дождей.

Под наблюдением Моггалланы младшие бхикшу построили хижины для Будды и старших братьев из бамбука, тростника и земли. Хижина Будды получилась маленькой, но довольно удобной. За ней были заросли золотого бамбука, а с другой стороны поднималась чаща высокого зеленого бамбука, дававшего прохладную тень. Бхикшу Нагасамала соорудил для Будды низкую деревянную лежанку. Он также поставил перед хижинкой Будды большой глиняный сосуд для омовений. Молодой бхикшу Нагасамала был ранее учеником Урувелы Кассапы, который попросил его прислуживать Будде, когда сангха перебралась в Бамбуковый лес.

Сарипутта договорился со светскими последователями Будды из столицы о приобретении большого колокола для монастыря Бамбукового леса. Он повесил его на ветвь старого дерева на берегу озера Каландака. Колокол служил для объявления начала занятий и медитации и стал элементом практики внимательности. Будда учил бхикшу сосредотачиваться и наблюдать за дыханием каждый раз, когда они слышали звук колокола.

Светские ученики Будды помогали различными способами. Кассапа объяснил им значение собраний для уединения.

– Эти собрания дадут всем бхикшу возможность практиковать путь освобождения непосредственно под руководством Будды. У них будет время для более интенсивных занятий и практики. В то же время можно будет не опасаться случайно раздавить насекомых и червей, выползающих во время сезона дождей. Вы можете помогать сангхе на протяжении этих трех месяцев уединения, принося пожертвования пищей. Пожалуйста, постарайтесь согласовать свои усилия, чтобы обеспечить точно необходимое количество еды каждый день, не слишком большое, не слишком маленькое. Даже беднейший из бедных, тот, кто может подать только один или два чапатти, будет приглашен послушать ежедневную речь о Дхарме. Собрания уединения будут полезны и светским последователям, и бхикшу.

Кассапа встретился со светскими последователями и помог им решить, как распределить пожертвования на весь срок собраний уединения. Он сделал так, что каждый бхикшу получил платье, чашу для сбора подаяния, подстилку для медитации, полотенце и личный фильтр для воды.

С первого дня уединения сангха следовала распорядку, тщательно продуманному Буддой и его старшими учениками. Колокол будил бхикшу в четыре часа утра. Умывшись, бхикшу самостоятельно совершали медитационные прогулки. Они последовательно занимались медитацией сидя или во время ходьбы до тех пор, пока солнце не поднималось над верхушками бамбука. Обычно затем наставал час для сбора подаяния, но, так как во время собрания уединения пища доставлялась мирянами, у бхикшу оставалось время для встреч со своими наставниками, изучения Дхармы и обсуждения трудностей, встретившихся в практике. В наставники бхикшу отбирались в соответствии с глубиной продвижения и понимания Пути. Каждый из старших учеников, таких как Конданна, Ассаджи, Кассапа, Сарипутта, Моггаллана, Ваппа и Маханама, руководил пятьюдесятью или шестьюдесятью молодыми бхикшу. У других было от десяти до тридцати учеников. Каждый новый бхикшу получал личного учителя, который считался его старшим братом в практике. Кассапа и Сарипутта лично создали эту систему.

Незадолго до полудня бхикшу собирались у озера и становились в ряды, держа свои чаши. Еда делилась на всех поровну. Каждый получал свою порцию, все садились на траву у берега и ели в молчании. Когда обед заканчивался и чаши были вымыты, все поворачивались к Будде. Иногда он обращал свои поучения к бхикшу, но так, чтобы это было полезно и для мирян. В другие дни он обращал свою речь к мирянам, но так, что это было полезно и бхикшу. Иногда его учение было обращено

к детям. Во время этих речей о Дхарме он часто рассказывал истории из своих прошлых жизней.

Иногда вместо Будды проповедь Дхармы произносил один из старших учеников. Будда же сидел, внимательно слушая и делая одобрительные замечания, когда Дхарма передавалась ясными и точными словами. После этих проповедей миряне возвращались домой, а бхикшу оставались, ожидая, пока колокол в полдень не объявлял время для медитации сидя или при прогулке. Бхикшу практиковали до полуночи. Будда сидел в медитации далеко за полночь. Ему нравилось ставить бамбуковый помост возле хижины и сидеть на ней, наслаждаясь прохладным ночным воздухом, особенно лунными ночами. Перед сном он совершал медитацию во время ходьбы вокруг озера. Будде, всегда радостному, умиротворенному и спокойному, не требовалось так много сна, как молодым бхикшу. Кассапа также медитировал по ночам.

Король Бимбисара постоянно посещал Бамбуковый лес. Теперь он не брал с собой много гостей, как тогда, в Пальмовом лесу. Иногда его сопровождали королева Видехи и принц Аджатакатта, но чаще он приезжал один. Он оставлял экипаж на окраине леса и шел пешком до хижины Будды. Однажды, увидев, что бхикшу слушают речь о Дхарме под дождем, он попросил разрешения Будды построить большой зал Дхармы, где монахи могли бы и принимать пищу, и слушать Учение, не испытывая неудобств. Будда согласился, и строительство зала тут же началось. Он был достаточно просторным, чтобы вместить тысячу бхикшу и тысячу мирян.

Будда и король часто сидели вместе на бамбуковом помосте и вели беседы. Позже Нагасамала соорудил несколько простых бамбуковых стульев, что позволило Будде принимать гостей с большими удобствами. Однажды, когда Будда и король сидели рядом на этих стульях, король поведал:

– У меня есть еще один сын, которого вы пока не видели. Я бы очень хотел, чтобы вы встретились с ним и его матерью. Это не королева Видехи. Его мать зовут Амбапали, а его самого – Дживака. Ему скоро исполнится шестнадцать лет. Амбапали живет в Весали, к северу от города Паталипутта. Она не любит затворническую жизнь во дворце, и ее не заботит поддержание престижа. Она ценит только свою свободу. Я оказываю им некоторую помощь, например, предоставил в их распоряжение красивую манговую рощу. Дживака прилежный и умный мальчик, он совсем не интересуется военными или политическими делами. Он живет недалеко от столицы и учится медицине. Я очень люблю их и надеюсь, что вы тоже полюбите их. О, Сострадающий, если вы согласитесь встретиться с Дживакой и его матерью, я попрошу их в ближайшем будущем приехать в Бамбуковый лес.

Будда мягко улыбнулся, соглашаясь. Король сложил ладони и отклонялся с сердцем, преисполненным благодарности.

В это же время монастырь Бамбукового леса посетили два особых гостя, приехавших из Капилаваттху, родины Будды. Это были старые друзья Будды – Калудайи и Чанна, бывший его возничий. Их присутствие внесло особую теплоту в атмосферу монастырской жизни.

Будда отсутствовал уже более семи лет и с беспокойством ожидал новостей из дома. Он спросил Калудайи о короле и королеве, Ясодхаре, Нанде, Сундари Нанда, о друзьях и, конечно, о своем сыне Рахуле. Хотя Калудайи был все еще крепким и здоровым, его лицо несло на себе отпечаток возраста. Чанна также выглядел постаревшим. Будда долго беседовал с ними, сидя около своей хижины. Он узнал, что Калудайи занимает теперь высокое положение при дворе и является одним из

наиболее доверенных советников короля Суддходаны. Новость о том, что Будда нашел Путь и проповедует в Магадхе, достигла Капилаваттху два месяца назад. При этом известии все возрадовались, особенно король, королева и Голика. Король, к большому удовольствию Калудайи, послал его пригласить Будду вернуться домой. Приготовления к путешествию заняли трое суток, и все это время он не мог спать, он слишком волновался. Ясодхара предложила, чтобы Калудайи взял с собой Чанну. Тот был так счастлив, когда Калудайи согласился, что тут же, не скрывая чувств, заплакал. Им потребовался почти месяц, чтобы достичь монастыря Бамбукового леса.

Калудайи поведал, что здоровье короля в последние годы стало слабеть, хотя он сохранил ясность ума. У короля было несколько талантливых советников, помогавших ему управлять страной. Готами была так же полна сил, как и всегда. Принц Нанда стал теперь красивым молодым человеком, он был помолвлен с девушкой из знатной семьи. Ее звали Калиани. Нанда любил роскошную одежду, король же был озабочен тем, что младшему сыну не хватает некоторого постоянства и зрелости. Сундари Нанда, сестра Будды стала теперь красивой и грациозной девушкой. Что же касается Ясодхары, то она раздала все свои наряды и украшения в тот же день, когда Будда покинул их. Она продала все свои ценности и вырученные деньги раздала беднякам. Одевалась она теперь очень просто. Когда она узнала, что Будда принимает пищу не более одного раза в день, она начала делать то же самое. Она продолжала помогать обездоленным. Рахула был теперь здоровым и красивым семилетним мальчиком. В его черных глазах сверкали ум и решительность. Дедушка и бабушка лелеяли его так же, как когда-то самого Сиддхартху.

Чанна подтвердил все, что Калудайи рассказал Будде. Сердце Будды было согрето новостями из дома. Наконец Калудайи спросил, когда он возвратится в Капилаваттху. Будда ответил:

– Я вернусь по окончании сезона дождей. Я бы не хотел оставлять молодых бхикшу до тех пор, пока они не укрепятся в своей практике. После этого собрания уединения я буду более спокоен и оставлю их. Но Калудайи! Чанна! Почему бы вам самим не остаться здесь на месяц и пожить такой жизнью? У вас останется еще много времени для возвращения в Капилаваттху, вы успеете сообщить королю, что я вернусь после сезона муссонов.

Калудайи и Чанна с радостью остались в монастыре Бамбукового леса. Они подружались со многими бхикшу и смогли познакомиться с радостной и мирной жизнью тех, кто оставил дом, чтобы следовать Пути. Они узнали, как практика пути осознания в повседневной жизни насыщает разум и сердце. Калудайи провел много времени подле Будды, внимательно наблюдая за ним. Он был глубоко тронут замечательной простотой Будды. Ему стало ясно, что Будда достиг такого состояния, где желания более не преследуют его. Будда был подобен свободно скользящей в воде рыбе или мирно плывущим в небе облакам. Он жил полностью в настоящем.

Глаза и улыбка Будды были доказательством освобождения его духа. Ничто в этом мире не могло стать ему преградой; никто не понимал и не любил других людей так глубоко, как он. Калудайи увидел, что давний друг оставил его далеко позади в продвижении по духовному пути. Неожиданно Калудайи ощутил в себе самом стремление к ясной и не скованной ничем жизни бхикшу. Он почувствовал, что готов отказаться от всех чинов, состояния и привилегий, а вместе с ними и от всех забот и беспокойств, неизбежно сопровождавших такую жизнь. Проведя семь дней в Бамбуковом лесу, он поведал Будде о своем желании стать бхикшу. Будда был несколько удивлен, но затем улыбнулся и кивнул головой, соглашаясь.

Чанна почувствовал подобное желание, но, вспомнив о своих обязанностях при королевском дворе, подумал, что должен сначала спросить разрешения у Ясодхары. Он решил подождать, пока Будда не вернется в Капилаваттху, прежде чем попросить принять его в общину.

Глава 32

Палец – это не луна

Однажды днем Сарипутта и Моггаллана привели к Будде своего друга, аскета Дигханакху. Тот был также широко известен под именем Санджайя. Он был дядей Сарипутты. Когда он узнал, что его племянник стал последователем Будды, то заинтересовался учением Будды. Когда он попросил Сарипутту и Моггаллану объяснить ему это учение, те предложили ему встретиться с самим Буддой.

Дигханакха спросил Будду:

– Гаутама, в чем суть вашего учения? Каковы его доктрины? Сам я не люблю никаких доктрин и теорий. Я не придерживаюсь ни одной из них.

Будда улыбнулся и спросил:

– Но вы ведь придерживаетесь своей доктрины не следовать никаким доктринам? Верите ли вы в свою доктрину неверия?

Несколько обескураженный, Дигханакха ответил:

– Гаутама, верю ли я или не верю, это не имеет значения.

Будда мягко продолжал:

– Человек, пойманный в сети веры какой-нибудь доктрины, теряет всякую свободу. Он становится догматиком и верит, что только его доктрина является единственно правильной, а все остальные – ереси. Споры и конфликты возникают из-за узости взглядов. Они могут возникать и распространяться бесконечно, поглощая бесценное время и даже приводя к войнам. Приверженность к ограниченным взглядам – это величайшая помеха на духовном пути. Ограниченный узкими взглядами, человек настолько запутывается, что не может открыть дверь правды.

– Давайте я расскажу вам историю об одном молодом вдовце, который жил со своим пятилетним сыном. Он берег и лелеял своего сына, он был ему дороже собственной жизни. Однажды вдовец ушел по делам и оставил сына одного дома. Пока он отсутствовал, разбойники напали на деревню и сожгли все дома. Они похитили и сына этого человека. Когда он вернулся домой, то обнаружил обуглившееся тело маленького ребенка, лежавшее за его сгоревшим домом. Он подумал, что это тело его сына. Безутешно горюя, он кремировал останки ребенка. Поскольку он очень сильно любил сына, то положил пепел погребального костра в специальную сумку, которую везде носил с собой. Спустя несколько месяцев его сыну удалось бежать от разбойников. Он пришел домой глубокой ночью и стал стучать в дверь. В этот момент его отец держал в руках сумку с останками и плакал над ней. Он не открыл дверь даже тогда, когда мальчик закричал, что он его сын. Он был уверен, что его сын мертв, а ребенок, стучавший в дверь, был сыном кого-то из соседей, насмехавшимся над его горем. В конце концов, его сыну пришлось отправиться скитаться. Так отец и сын потеряли друг друга навеки.

– Вы видите, мой друг, если мы следуем какой-нибудь вере и считаем ее абсолютной истиной, мы можем однажды оказаться в том же положении, что и этот молодой вдовец. Думая, что мы уже овладели истиной, мы не сумеем открыть наш разум правде, даже если она сама будет стучаться в наши двери.

Дигханакха спросил:

– А как же ваше собственное учение? Если кто-то следует вашему учению, значит, он оказывается пойманным в сети узких взглядов, не так ли?

– Мое учение не является доктриной или философией. Оно не является результатом последовательных размышлений или умственных предположений, как различные направления философии, которые утверждают, что фундаментальная сущность мироздания заключена в огне, воде, земле, ветре или духе, или что вселенная является или ограниченной, или бесконечной, временной или вечной. Умственные предположения или последовательные размышления об истине подобны муравьям, ползающим по кругу по краю чаши, – они никогда никуда не придут. Мое учение – это не философия. Оно – результат прямого опыта. Те вещи, о которых я говорю, идут из моего жизненного опыта. Вы можете подтвердить их своим собственным опытом. Я учу, что все вещи являются непостоянными и не обладают отдельной сущностью. Это все я узнал из моего непосредственного опыта. Вы можете также пережить это. Я учу тому, что все вещи в своем возникновении, развитии и исчезновении зависят от всех других вещей. Ничто не создается из единственного отдельного источника. Я понял эту истину из прямого опыта, и вы также можете это сделать. Моя цель – не объяснить вселенную, а помочь людям познать реальность в непосредственном опыте. Слова не могут описать реальность. Только прямой опыт позволяет нам увидеть истинное лицо реальности.

Дигханакха воскликнул:

– Замечательно, замечательно, Гаутама! Но что произойдет, если кто-то воспримет ваше учение как догму?

Будда мгновение помолчал, а затем кивнул головой.

– Дигханакха, это очень хороший вопрос. Мое учение – это не догма и не доктрина, но, несомненно, некоторые люди примут его за таковые. Я должен ясно заявить, что мое учение является методом познания реальности, а не самой реальностью, как и палец, указывающий на луну, не является самой луной. Умный человек смотрит на палец и видит луну. А тот, кто смотрит только на палец и принимает его за луну, никогда не увидит настоящей луны. Мое учение – это способ практики, а не культ или нечто, чего следует беспрекословно придерживаться. Мое учение подобно парому для переправы через реку. Только глупец будет пытаться двигаться на плоту и после того, как он уже достиг другого берега, берега освобождения.

Дигханакха сложил ладони.

– Господин Будда, пожалуйста, покажите мне, как освободиться от болезненных чувств.

Будда сказал:

– Есть три вида чувств – приятные, неприятные и нейтральные. Все три вида имеют свои корни в восприятии ума и тела. Чувства возникают и уходят так же, как и все другие ментальные или материальные явления. Я учу методу глубокого проникновения в суть для освещения природы и источника чувств, какими бы они

ни были – приятными, неприятными или нейтральными. Когда вы сможете увидеть источник ваших чувств, вы поймете их природу. Вы увидите, что чувства непостоянны, и вас не потревожит их возникновение и исчезновение. Практически все болезненные чувства происходят из неправильного взгляда на реальность. Когда вы искорените ошибочные взгляды, страдания прекратятся. Ошибочные взгляды заставляют людей считать непостоянное неизменным. Невежество является источником всех страданий. Мы практикуем путь осознания для преодоления невежества. Необходимо смотреть в суть вещей для проникновения в их истинную природу. Невозможно преодолеть невежество молитвами и подношениями.

Сарипутта, Моггаллана, Калудайи, Нагасамала и Чанна слушали речь Будды перед Дигханакхой. Сарипутта глубже всех понимал значение слов Будды. Он чувствовал, что его разум сияет, как яркое солнце. Не в состоянии скрыть радость, он сложил ладони и поклонился Будде. То же сделал и Моггаллана. Дигханакха, глубоко взволнованный всем, что сказал Будда, также распростерся перед ним. Калудайи и Чанна были глубоко тронуты этой сценой. Они чувствовали гордость сопричастности к этим событиям, их доверие к Будде и вера в его Путь еще более упрочились.

Несколько дней спустя королева Видехи со своим слугой прибыла в Бамбуковый лес и сделала приношения пищи для сангхи. Она также привезла молодое деревцо сливы и посадила его рядом с хижинкой Будды в память о той истории, которую он рассказал детям во дворце.

Сарипутта и Моггаллана выделялись среди бхикшу, как сверкающие звезды, тонким умом, усердием и способностями к руководству. Вместе с Конданной и Кассапой они проводили работу по организации и руководству сангхой. Но, хотя репутация сангхи все росла, некоторые люди начинали распространять злые сплетни о Будде и его общине. Некоторые из этих слухов распространялись членами религиозных групп, которые завидовали поддержке, оказываемой сангхе королем. Миряне – последователи учения Будды, часто посещавшие Бамбуковый лес, выражали озабоченность этими разговорами. Несомненно, некоторые люди в Раджагахе были обеспокоены тем, что так много молодых людей из знатных и зажиточных семей стали бхикшу. Они опасались того, что скоро все молодые люди оставят свои дома и для знатных девушек в Раджагахе не будет подходящих мужей. Они боялись, что прервутся наследственные линии многих семей.

Многим бхикшу не нравилось слушать эти разговоры. Но когда Будде сообщили об этом, он успокоил и мирян, и бхикшу, сказав:

– Не беспокойтесь. Рано или поздно все подобные разговоры умрут сами по себе.

Так и случилось. Менее чем через месяц все разговоры о таких мелочных страхах прекратились.

Глава 33

Красота, которая не увядает

За две недели до окончания собрания уединения женщина необычайной красоты нанесла визит Будде. Она прибыла в белой повозке, запряженной двумя белыми лошадьми. Ее сопровождал шестнадцатилетний юноша. Ее манера одеваться и поведение были утонченными и элегантными. Она попросила встретившегося ей молодого бхикшу показать дорогу к хижинке Будды, но, когда они подошли туда, Будда еще не вернулся со своей медитационной прогулки. Бхикшу пригласил женщину и мальчика присесть на бамбуковые стулья, стоявшие перед хижинкой.

Вскоре пришел Будда, сопровождаемый Калудайи, Сарипуттой и Нагасамалой. Женщина и юноша встали и уважительно поклонились. Будда пригласил их снова сесть и сам опустил на третий стул. Он понял, что эта женщина была Амбапали, а юноша – Дживака, сын короля Бимбисары.

Калудайи никогда в жизни не видел более красивой женщины. Он принес обет бхикшу всего лишь месяцем раньше и теперь был смущен мыслью о том, подобает ли бхикшу смотреть на красивую женщину. Не зная, как поступить, он опустил взгляд на землю. Нагасамала отреагировал таким же образом. Только Будда и Сарипутта смотрели женщине прямо в глаза.

Сарипутта взглянул на Амбапали, а потом на Будду. Он увидел, каким естественным и спокойным был взор Будды. Его лицо было ясным, как прекрасная полная луна. Глаза Будды были чистыми и добрыми. Сарипутте показалось, будто в этот момент удовлетворение, простота и радость Будды проникают прямо в сердце.

Амбапали тоже смотрела прямо в глаза Будде. До сих пор никто не смотрел на нее так, как Будда. Насколько она помнила, мужчины всегда смотрели на нее или в смущении, или с желанием в глазах. Но Будда смотрел на нее так, как мог бы смотреть на облако, на реку или на цветок. У нее было такое впечатление, что он видел ее сокровенные мысли. Она сложила ладони в приветствии и представилась.

– Меня зовут Амбапали, а это мой сын – Дживака, он учится, чтобы стать врачом. Мы много слышали о вас и долго ждали этой встречи.

Будда спросил Дживаку о его учебе и занятиях. Дживака вежливо отвечал. Будда видел, что он – добросердечный и умный мальчик. Хотя у них был один отец с принцем Аджатасатту, было очевидно, что Дживака обладает более глубоким характером. Сердце Дживаки наполнилось уважением и привязанностью к Будде. Он сказал себе, что после того как станет врачом, поселится возле Будды в Бамбуковом лесу.

До встречи с Буддой Амбапали предполагала, что он будет похож на других известных ей учителей. Но Будда был другим, непохожим на тех, кого она знала ранее. Его пристальный взгляд был непередаваемо добр и нежен. Она почувствовала, что он может понять все страдания, скрытые в глубине ее сердца. Большая часть ее боли улеглась, как только он посмотрел на нее. Слезы навернулись ей на глаза, и она сказала:

– Учитель, моя жизнь была наполнена страданиями. Хотя у меня никогда не было недостатка в деньгах и имуществе, до сих пор я не понимала, к чему следует стремиться. Сегодня счастливейший день в моей жизни.

Амбапали была искусной певицей и танцовщицей, но не выступала просто так, для всех. Если поведение и манеры человека не нравились ей, она отказывалась выступать перед ним, независимо от того, сколько золота ей предлагали. В шестнадцать лет несчастная любовь разбила ее сердце. Вскоре после этого она встретила молодого принца Бимбисару, они полюбили друг друга. У них родился сын Дживака. Но в королевском дворце никто не захотел принять Амбапали и ее сына. Некоторые придворные даже распускали слухи, что Дживака был всего лишь сиротой, которого принц подобрал на обочине дороги. Амбапали эти обвинения приносили большую боль. Она терпела унижения от придворных, вызванные их завистью и ненавистью. Вскоре она поняла, что свобода является единственным достоянием, которое стоит беречь. Она отказалась жить во дворце и решила, что больше никогда и ни на что не променяет свою свободу.

Будда мягко сказал ей:

– Красота появляется и уходит так же, как и все остальное. Слава и удача не являются исключениями. Только мир, радость и свобода, являющиеся плодами медитации, приносят настоящее счастье. Амбапали, берегите и лелейте все, чего вам недостает в этой жизни. Не потеряйте себя в беспамятстве или бесцельных увеселениях. Это необычайно важно.

Будда рассказал Амбапали, как она может по-новому устроить свою повседневную жизнь – как правильно дышать, сидеть и работать осознанно, а также соблюдать и практиковать пять заповедей. Она была рада получить это ценное учение. Перед тем как уйти, она сказала:

– Рядом с городом Весали у меня есть манговая роща, прохладная и мирная. Я надеюсь, что вы и ваши бхикшу согласитесь посетить меня. Это было бы большой честью для меня и моего сына. Пожалуйста, господин Будда, подумайте о моем приглашении.

Будда улыбнулся, соглашаясь.

Когда Амбапали ушла, Калудайи попросил разрешения сесть рядом с Буддой. Нагасамала пригласил Сарипутту сесть на другой стул, а сам остался стоять. Несколько других бхикшу, проходивших мимо, остановились и присоединились к собравшимся. Сарипутта посмотрел на Калудайи и улыбнулся. Потом он перевел взгляд на Нагасамалу и вновь улыбнулся. Затем он спросил Будду:

– Мастер, как должен монах смотреть на женскую красоту? Является ли красота, особенно женская красота, препятствием для духовной практики?

Будда улыбнулся. Он знал, что Сарипутта задает этот вопрос не для себя, но для других бхикшу. Он ответил:

– Бхикшу, истинная природа всех дхарм преодолевает красоту и безобразие. Красота и безобразие – это только образы, созданные нашим сознанием. Они неразрывно переплетаются со структурой пяти потоков. В глазах художника все может предстать прекрасным и все может стать безобразным. Река, облако, лист, цветок, солнечный луч и ясный полдень – во всем есть красота. Золотой бамбук, растущий здесь, прекрасен. Но, может быть, никакая другая красота не способна рассеять сосредоточенность мужчины так, как это сделает женская красота. Он может поддаться чарам женской красоты и оставить путь.

– Бхикшу, когда вы смотрите в суть и достигаете Пути, красота все еще может казаться красотой, а безобразие – безобразием, но как только вы достигаете освобождения, вас они более не ограничивают. Когда освобожденный человек смотрит на красоту, он может видеть, что она состоит из множества некрасивых элементов. Такой человек понимает непостоянную и пустую природу всех вещей, включая красоту и безобразие. Таким образом, он больше не загипнотизирован красотой и не отталкивается безобразием.

– Единственным видом красоты, которая не увядает и не причиняет страдания, является сострадательное и свободное сердце. Сострадание – это способность любить безо всяких условий, ничего не требуя взамен. Освобожденное сердце не ограничено никакими условиями. Сострадательное и освобожденное сердце и есть истинная красота. Мир и радость такой красоты – это истинные мир и радость. Бхикшу, усердно практикуйте, и вы придете к истинной красоте.

Калудайи и другие бхикшу нашли, что слова Будды очень полезны.

Собрание уединения сезона дождей подошло к концу. Будда пригласил Калудайи и Чанну и предложил им отправиться в Капилаваттху, чтобы предупредить о скором его прибытии. Калудайи и Чанна немедленно приготовились к дороге. Калудайи, ставший бхикшу, спокойный и невозмутимый, представил себе, как удивятся в столице, узнав о его посвящении. Он представил, какую радость вызовет новость о возвращении Будды. Единственное, о чем он сожалел, – что покидает Бамбуковый лес, прожив в нем так недолго.

Глава 34

Встреча

Калудайи передал королю, королеве и Ясодхаре весть о скором прибытии Будды, а потом, взяв чашу для сбора подаяний, отправился навстречу Будде по дороге в Капилаваттху. Калудайи шел спокойным, медленным шагом бхикшу. Он шел днем и отдыхал по ночам, делая только короткие остановки в маленьких деревушках по пути и собирая подаяние. Куда бы он ни приходил, он объявлял, что принц Сиддхартха нашел Путь и должен скоро вернуться домой. Через девять дней после того, как он покинул Капилаваттху, Калудайи встретил Будду и триста бхикшу, шедших вместе с ним. Моггаллана, Конданна и братья Кассапа остались с другими бхикшу в Бамбуковом лесу.

По предложению Калудайи Будда и его бхикшу провели ночь в парке Нигродха в трех милях к югу от Капилаваттху. На следующее утро они вошли в город для сбора подаяния. Триста бхикшу в шафренных платьях, молчаливо и умиротворенно держащие чаши, шли через город. Очень скоро новость об их появлении достигла дворца. Король Суддходана немедленно приказал приготовить экипаж и отправился навстречу сыну. Королева Махападжапати и Ясодхара в нетерпении ожидали во дворце.

Королевский экипаж въехал в восточную часть города, когда бхикшу были там. Возничий первым узнал Сиддхартху.

– Ваше величество, вот он! Он идет впереди, его платье немного длиннее, чем у других.

Удивленный король действительно признал в бхикшу, одетом в шафренное платье, своего сына. Будда излучал величественность и казался окруженным ореолом света. Он стоял перед жалкой лачугой, держа чашу, спокойный и сосредоточенный, и казалось, что сбор подаяния был в этот момент наиболее важным событием в его жизни. Король увидел, как женщина в рваном платье вышла из лачуги и положила в чашу Будды маленький клубень картофеля. Будда принял его и уважительно поклонился этой женщине. Потом он перешел к следующему дому.

Королевский экипаж все еще находился на некотором расстоянии от того места, где стоял Будда. Король приказал возничему остановиться. Он вышел из экипажа и направился к Будде. Только тогда Будда увидел приближающегося отца. Они пошли навстречу друг другу: король – поспешной походкой, а Будда – спокойными и неторопливыми шагами.

– Сиддхартха!

– Отец!

Нагасамала подошел к Будде и принял чашу учителя, чтобы Будда мог поздороваться с отцом. Слезы хлынули по морщинистым щекам короля. Будда внимательно посмотрел на отца, его глаза были наполнены любовью и теплотой. Король понял, что Сиддхартха больше не является наследным принцем, но стал уважаемым духовным учителем. Он хотел обнять Сиддхартху, но заколебался, подумав, что, может быть, теперь это неуместно. Вместо этого он сложил ладони и поклонился своему сыну так, как король обычно приветствует высшего духовного учителя.

Будда повернулся к Сарипутте, который стоял поблизости, и сказал:

– Бхикшу закончили сбор подаяния. Отведи их, пожалуйста, в парк Нигродха. Нагасамала проводит меня во дворец, где мы сможем поесть. Мы вернемся в сангху позже.

Сарипутта поклонился и повернулся, чтобы отвести остальных бхикшу в парк.

Король долго и внимательно смотрел на Будду, прежде чем сказал:

– Я был уверен, что ты сначала захочешь прийти во дворец, чтобы повидать твою семью. Кто бы мог предположить, что ты вместо этого пойдешь собирать подаяние в город. Почему ты не пришел поесть во дворец?

Будда улыбнулся отцу.

– Отец, я не один. Я пришел с большой общиной, общиной бхикшу. Я и сам бхикшу, и, как все бхикшу, я собираю пищу подаянием.

– Но разве ты должен собирать подаяние у таких жалких лачуг, как эти? Никто в истории рода Шакья никогда не занимался ничем подобным.

И снова Будда улыбнулся.

– Может быть, ни один Шакья не делал этого раньше, но это делают все бхикшу, отец. Сбор подаяния является духовной практикой, которая помогает бхикшу развивать смирение и видеть, что все люди одинаковы. Нет разницы, получаю ли я маленькую картофелину у бедной семьи или роскошную трапезу у короля. Бхикшу может преодолеть барьеры, разделяющие бедных и богатых. На моем пути мы всех считаем равными. Всякий, вне зависимости от того, насколько он беден, может достичь освобождения и просветления. Подаяние не унижает моего достоинства. Оно утверждает непреходящее достоинство всех людей.

Король Суддходана слушал в некотором изумлении. Старое пророчество оказалось верным. Сиддхартха стал духовным учителем, чья добродетель озарит весь мир. Держа короля за руку, Будда пошел вместе с ним во дворец. Нагасамала следовал сзади.

Один из придворных заметил бхикшу и позвал королеву Готами, Ясодхару, Сундари Нанду и молодого Рахулу, поэтому они могли видеть встречу Будды и короля с балкона дворца. Они видели, как король поклонился Будде. Когда король и Будда приблизились к дворцу, Ясодхара повернулась к Рахуле, указала на Будду и сказала:

– Сынок, видишь того монаха, держащего твоего дедушку за руку?

Рахула кивнул.

– Этот монах – твой отец. Побеги и поздоровайся с ним. Он должен передать тебе очень необычное наследство. Спроси его об этом.

Рахула сбежал вниз. В один миг он достиг внутреннего дворика дворца. Он подбежал к Будде. Будда сразу же узнал в маленьком мальчике, бегущем к нему, своего сына. Он широко раскрыл объятия и обнял Рахулу. Почти задохнувшись, Рахула пролепетал:

– Уважаемый монах, мама сказала, чтобы я спросил вас о моем необычном наследстве. Что это такое? Можете ли вы показать его мне?

Будда погладил Рахулу по щеке и улыбнулся.

– Ты хочешь знать о наследстве? В свое время я передам его тебе.

Будда взял мальчика за руку, все еще продолжая держать другой рукой руку короля. Втроем они вошли во дворец. Королева Готами, Ясодхара и Сундари Нанда спустились вниз и увидели как король, Будда и Рахула входят в дворцовый сад. Весеннее солнце приятно согревало. Повсюду распускались цветы, и птицы щебетали радостные песни. Будда вместе с королем и Рахулой опустился на мраморную скамью. Он пригласил присесть и Нагасамалу. В этот момент в сад вошли королева Готами, Ясодхара и Сундари Нанда.

Будда тут же поднялся и пошел навстречу трем женщинам. Королева Готами была одета в сари цвета молодого зеленого бамбука. Гопика была так же прекрасна, как всегда, хотя и казалась немного бледной. Ее сари было белым, как только что выпавший снег. На ней не было ни драгоценностей, ни украшений. Младшая сестра Будды, которой исполнилось шестнадцать лет, была одета в золотое сари, подчеркивающее ее сияющие черные глаза. Женщины соединили ладони и низко поклонились, приветствуя Будду. Он поклонился в ответ и воскликнул:

– Мама! Гопика!

Услышав его голос, обе женщины заплакали.

Будда взял королеву за руку и отвел ее к скамье. Он спросил:

– А где же мой брат, Нанда?

Королева ответила:

– Он уехал упражняться в воинских искусствах. Должен скоро вернуться. Ты узнаешь свою младшую сестру? Она сильно выросла за твое отсутствие, не так ли?

Будда внимательно посмотрел на сестру. Он не видел ее больше семи лет.

– Сундари Нанда, ты стала молодой женщиной!

Затем Будда подошел к Ясодхаре и нежно взял ее за руку. Она так волновалась, что ее рука затрепетала. Он проводил ее к королеве Готами, а сам сел на другую скамью. На обратном пути во дворец король задал Будде много вопросов, но сейчас никто не разговаривал, даже Рахула. Будда смотрел на короля и королеву, на Ясодхару, на Сундари Нанду. Радость встречи светилась на их лицах. После долгого молчания Будда заговорил:

– Отец, я вернулся. Мама, я вернулся. Гопика, я пришел к тебе.

Вновь две женщины расплакались. Но их слезы были слезами радости. Будда молча позволил им выплакаться, а потом попросил Рахулу сесть рядом с ним. Он нежно погладил мальчика по волосам.

Готами вытерла слезы кончиком сари и, улыбнувшись Будде, сказала:

– Тебя не было так долго. Прошло больше семи лет. Ты понимаешь, какой стойкой женщиной была Гопика?

– Я уже давно понял глубину ее смелости, мама. Ты и Ясодхара – самые смелые женщины, которых я когда-либо знал. Вы не только понимаете и поддерживаете ваших мужей, но и являетесь для всех образцом силы и преданности. Я счастлив тем, что вы обе есть в моей жизни. Это делает мою задачу более легкой.

Ясодхара улыбнулась, но ничего не сказала. Король произнес:

– Ты рассказал мне о своих поисках Пути и дошел до периода суровой аскезы. Можешь ли ты повторить все, что рассказывал мне, а потом продолжить?

Будда вкратце поведал о долгих поисках Пути. Он рассказал о том, как встретил в горах короля Бимбисару и о бедных детях деревни Урувела. Он рассказал о пяти друзьях, практиковавших аскезу вместе с ним, и о большом приеме бхикшу в Раджагахе. Все внимательно слушали. Даже Рахула не шевелился.

Голос Будды был теплым и любящим. Он не вдавался в детали. Своим рассказом он хотел заронить семена пробуждения в сердца самых близких ему людей.

В сад вышел слуга и что-то прошептал на ухо Готами. Королева прошептала ему в ответ. Вскоре слуга приготовил в саду стол. Когда еда была уже расставлена, приехал Нанда. Будда радостно приветствовал его.

– Нанда! Когда я ушел, тебе было только пятнадцать лет. Теперь ты уже совсем взрослый мужчина!

Нанда улыбнулся. Королева сделала ему замечание:

– Нанда, приветствуй своего старшего брата, как положено. Он теперь монах. Соедини ладони и поклонись.

Нанда поклонился. Будда поклонился в ответ.

Все перешли за стол. Будда пригласил Нагасамалу сесть рядом с ним. Слуги принесли всем воду для омовения рук. Король спросил Будду:

– Что ты собрал в свою чашу для подаяний?

– Я получил картофелину, но заметил, что Нагасамала не получил ничего. Король Суддходана поднялся.

– Позволь, я дам вам еду с нашего стола.

Ясодхара держала блюда, пока король подавал еду двум бхикшу. Он положил ароматного белого риса и овощного кэрри в их чаши для подаяний. Будда и Нагасамала ели молчаливо и осознанно, все остальные последовали их примеру. В саду продолжали петь птицы.

Закончив еду, королева пригласила короля и Будду вновь присесть на мраморные скамьи. Слуга принес блюдо с мандаринами, но только Рахула стал их есть. Остальные были слишком поглощены рассказом Будды о его испытаниях. Королева Готами задавала больше вопросов, чем кто-либо другой. Король услышал о хижине, в которой Будда жил в Бамбуковом лесу, и решил построить такую же в парке Нигродха. Он выразил надежду, что Будда останется на несколько месяцев для обучения их Пути. Королева Готами, Ясодхара, Нанда и Сундари Нанда радостно присоединились к предложению короля.

Наконец Будда сказал, что настало время вернуться к бхикшу в парк. Король поднялся и сказал:

– Я бы хотел пригласить тебя и всех бхикшу на обед, как это сделал король Магадхи. Я приглашу всю королевскую семью и членов правительства, чтобы они могли услышать твою речь о Пути.

Будда ответил, что с радостью принимает приглашение. Они договорились устроить это собрание через семь дней. Ясодхара выразила желание пригласить Будду и Калудайи на частный обед в восточный дворец. Будда принял и ее приглашение, но предложил подождать, чтобы прошло несколько дней после королевского приема.

Король хотел распорядиться об экипаже, который отвез бы Будду и Нагасамалу в парк Нигродха, но Будда отказался. Он объяснил, что предпочитает ходить пешком. Вся семья проводила двух бхикшу до внешних ворот дворца. Все уважительно сложили ладони и пожелали бхикшу доброй дороги.

Глава 35

Рассвет

Новость о возвращении Сиддхартхи быстро разнеслась по Капилаваттху. Бхикшу каждое утро собирали подаяние в городе. Многие семьи совершали подношения пищей и стремились услышать, как бхикшу говорят об учении.

Король Суддходана повелел горожанам украсить улицы флагами и цветами, готовясь к тому дню, когда Будда и бхикшу посетят дворец для трапезы. Он также, не теряя времени, приказал строить в парке Нигродха небольшие хижины для Будды и его старших учеников. Много людей приходило в парк встретиться с Буддой и его бхикшу. На народ производил сильное впечатление вид бывшего принца, спокойно собирающего подаяние в городе. Возвращение Будды стало главной темой для обсуждения среди горожан.

Готами и Ясодхара хотели посетить Будду в парке Нигродха, но в эту первую неделю они были слишком заняты приготовлениями к приему в честь сангхи. Король хотел пригласить несколько тысяч гостей, включая всех членов правительства, а также всех горожан, занимающих политические, религиозные или общественные должности. Он приказал, чтобы все блюда были только вегетарианскими.

Принц Нанда, однако, дважды за эту неделю нашел время для визита к Будде. Он внимательно выслушал объяснение Пути Пробуждения. Нанда любил и уважал старшего брата и почувствовал стремление к мирной жизни бхикшу. Нанда даже спросил у Будды, сможет ли принц стать хорошим бхикшу, но Будда только улыбнулся в ответ. Будда видел, что намерения Нанды заслуживали всяческих похвал, но пока у принца не было ни ясной цели, ни чувства долга. Рядом с Буддой Нанда хотел стать монахом, но, возвратившись во дворец, думал только о своей

возлюбленной невесте Калиани. Нанда желал знать, что Будда думает о его колебаниях.

Наконец настал день приема. Весь город, включая королевский дворец, был увешан знаменами и цветами в знак приветствия Будды и его сангхи. Повсюду царила суматоха и возбуждение, все население приветствовало возвращение домой прославленного земляка. Вдоль улиц выстроились толпы, музыканты превосходили самих себя. Люди вытягивали головы, чтобы поймать хотя бы мимолетный взгляд Будды. Готами и Ясодхара лично встречали всех гостей, приглашенных королем. Гопика даже уступила желанию королевы и надела элегантное сари и драгоценности.

Будда и бхикшу шли медленным, спокойным шагом среди толп народа. Многие люди соединяли ладони и кланялись, когда мимо проходил Будда. Родители поднимали детей на плечи, чтобы они могли все увидеть. Из толпы доносились радостные выкрики и аплодисменты. Бхикшу продолжали внимательно следить за дыханием посреди этой праздничной суматошной атмосферы.

Король Суддходана приветствовал Будду и сангху у внешних ворот дворца. Он проводил их во внутренний двор. Все гости, последовав примеру короля, соединили ладони и низко поклонились Будде, хотя некоторые удивлялись, нужно ли оказывать такое уважение молодому монаху, пусть даже бывшему принцу.

После того как Будда и бхикшу расселись, король приказал слугам принести блюда с едой. Он сам прислуживал Будде. Готами и Ясодхара наблюдали за тем, как ухаживают за другими гостями, в числе которых были брахманы, аскеты и отшельники. Все ели в молчании, следуя примеру Будды и его бхикшу. Когда все закончили трапезу, а чаши бхикшу были вымыты и принесены обратно, король поднялся и соединил ладони. Он попросил Будду передать учение Дхармы всем собравшимся.

Некоторое время Будда сидел в молчании, чтобы овладеть вниманием присутствующих. Он начал с короткого пересказа своих испытаний в поисках Пути, так как он знал, что люди хотят знать, что случилось с ним за прошедшие семь лет. Он говорил о природе непостоянства, об отсутствии отдельной самости и законе взаимозависимого происхождения. Он сказал, что практика осознанности в повседневной жизни и глубокий взгляд в суть вещей ведут к прекращению страдания и появлению мира и радости. Он сказал, что молитвы и подношения не могут принести освобождение.

Будда говорил о Четырех Благородных Истинах: о наличии страдания, о причинах страдания, о прекращении страдания и пути, ведущем к прекращению страдания. Он сказал:

– Кроме страданий рождения, старости, болезней и смерти, люди терпят и другие страдания. Они создают их сами. Из-за невежества и ложных взглядов люди говорят и делают то, что заставляет страдать и их самих, и окружающих. Гнев, ненависть, зависть и подозрительность влекут за собой страдания. Все они появляются из-за недостатка осознанности. Люди оказываются в западне страданий, подобно тем, кто заперт в доме, охваченном огнем, и большинство наших страданий мы создаем сами. Вы не найдете свободы, молясь какому-нибудь богу. Вам нужно глубоко изучить свое сознание и окружающую ситуацию, чтобы искоренить ложные взгляды, являющиеся корнями страданий. Вы должны найти источник страданий, чтобы понять их причину. Страдание не сможет более ограничивать вас, если однажды вы поймете его природу.

– Если кто-нибудь гневается на вас, вы можете, конечно, разгневаться в ответ, но это создаст еще больше страдания. Если вы следуете Пути Осознания, вы не ответите гневом. Вместо этого вы успокоите разум для того, чтобы узнать, почему этот человек гневается на вас. Смотря вглубь, вы сможете обнаружить причину гнева этого человека. Если вы сами несете ответственность за создавшуюся ситуацию, то ваше возмущение уступит место пониманию и признанию. Если вы невиновны, то увидите, почему он гневается на вас, почему он неправильно понял вас. Тогда, может быть, вы найдете способ объяснить ему ваши истинные намерения. Так вы избежите страдания.

– Ваше величество и почтенные гости! Все страдания могут быть преодолены глубоким проникновением в суть вещей. На Пути Осознания мы учимся следить за своим дыханием для поддержания осознания. Мы следуем заповедям, чтобы сосредоточиться и достичь понимания. Заповеди – это жизненные принципы, которые благоприятствуют миру и радости. Соблюдая заповеди, мы развиваем в себе способность к концентрации и можем жить с большей осознанностью и сосредоточенной внимательностью. Сосредоточенная внимательность помогает выводить в свет осознания истинную природу нашего разума и того, что нас окружает. С этим светом приходит понимание.

– Только с пониманием мы можем любить. Все страдания преодолеваются, когда мы достигаем понимания. Путь истинного освобождения – это путь понимания. Понимание – это праджня. Такое понимание может исходить только из глубокого взгляда на истинную природу вещей. Заповеди, осознание и понимание – вот путь, ведущий к освобождению.

Будда сделал паузу и улыбнулся, прежде чем продолжить свою речь.

– Но страдание – это только одна сторона жизни. У жизни есть и другая сторона, другое лицо, и это лицо – чудо. Если мы сможем увидеть это лицо жизни, у нас будет счастье, мир и радость. Когда наши сердца раскрыты, мы можем напрямую воспринимать чудеса этой жизни. Когда мы по-настоящему поймем истины непостоянства, пустоты, отсутствия самости и закона взаимозависимого происхождения, мы увидим, как чудесны наши собственные сердца и разум. Мы увидим, насколько замечательными являются наши тела, ветви фиолетового бамбука, золотые хризантемы, чистый речной поток и сияющая луна.

– Мы сами заключаем себя в оковы страданий и теряем способность воспринимать чудеса жизни. Когда мы сможем разорвать невежество, мы откроем необъятное царство мира, радости, освобождения и нирваны. Нирвана – это искоренение невежества, алчности и гнева. Это появление мира, радости и свободы. Почтенные гости, выберите время, чтобы посмотреть в чистый речной поток или лучи раннего утреннего солнца. Можете ли вы испытать мир, радость и свободу? Если вы все еще заключены в тюрьму печалей и страстей, вы не сможете почувствовать чудеса вселенной, включающие в себя и ваше дыхание, тело и разум. Путь, который я открыл, ведет к преодолению печалей и страстей с помощью глубокого проникновения в их истинную природу. Я поделился этим путем со многими людьми, и они также преуспели в нем.

Все присутствующие были глубоко тронуты речью Будды о Дхарме. Сердца короля, королевы Готами и Ясодхары наполнила радость. Все они хотели больше узнать о методах глубокого проникновения в природу вещей для достижения освобождения и просветления. После речи о Дхарме король проводил Будду и бхикшу к внешним воротам. Гости поздравили короля с великим достижением его сына.

Парк Нигродха был вскоре преобразован в монастырь. Растущие там старые фиговые деревья давали прохладную тень. Много новых бхикшу получили посвящение и многие миряне, в том числе и несколько молодых людей из рода Шакья, приняли пять обетов.

Ясодхара в сопровождении королевы и молодого Рахулы часто посещала Будду в парке Нигродха. Она слушала его речи о Дхарме и как-то в личной беседе спросила об отношениях между практикой Пути и осуществлением общественной деятельности. Будда показал ей, как следить за дыханием и практиковать медитацию для создания мира и радости в ее сердце. Она поняла, что без мира и радости она не может по-настоящему помогать другим. Она поняла, что, развивая глубокое понимание, она может глубже любить. Она обнаружила, что может практиковать Путь Осознания, продолжая помогать беднякам. Мир и радость можно было чувствовать, продолжая служить людям.

Королева Готами также стала практиковать Путь Осознания.

Глава 36

Клятва лотоса

Принцесса Ясодхара пригласила Будду, Калудайи, Нагасамалу и королеву пообедать в ее дворце. По окончании трапезы она пригласила их в бедную деревушку, где она занималась с детьми. Рахула присоединился к ним. Ясодхара проводила их к старому дереву сизигиум, где Будда маленьким мальчиком впервые погрузился в медитацию. Будда очень удивился: казалось, это было только вчера, а на самом деле прошло двадцать семь лет. За эти годы дерево сильно выросло.

По приглашению Ясодхары много детей собралось под деревом. Ясодхара сказала Будде, что дети, которых он встречал здесь много лет назад, уже имели семьи. Собравшиеся дети были в возрасте от семи до двенадцати лет. Увидев приближающегося Будду, они перестали играть и выстроились в два ряда, давая ему проход. Ясодхара заранее показала им, как приветствовать Будду. Под деревом они поставили бамбуковый стул для Будды и расстелили циновки для Готами, Ясодхары и двух бхикшу.

Будда был рад вновь сидеть на этом месте. Он подумал о днях, проведенных вместе с детьми из деревни Урувела. Он рассказал детям о юном пастухе Свасти и маленькой девочке Суджате, которая дала ему молока. Он говорил о насыщении сердца любовью, о глубоком понимании и рассказал также историю освобождения лебедя, которого подстрелил его кузен. Дети с большим интересом слушали все, что говорил Будда.

Будда пригласил Рахулу сесть перед ним. Затем он рассказал ребятам историю из прошлой жизни:

– Давным-давно у подножия Гималаев жил молодой человек по имени Мегха. Он был добрым и трудолюбивым. Хотя у него не было денег, он решил отправиться в столицу, где надеялся получить образование. Он взял с собой только посох, шапку, кувшин для воды и накидку. По пути он останавливался и работал на фермах, чтобы накопить немного денег. Когда он достиг столицы Дивапати, у него накопилось пятьсот рупий.

– Войдя в город, он увидел, что все жители готовятся к какому-то важному празднику. Он оглянулся в поисках того, кто объяснит ему, что это за событие. В это

время мимо него проходила красивая молодая женщина. Она держала букет полураспустившихся лотосов.

Мегха спросил ее:

– Что за праздник у вас сегодня?

Девушка ответила:

– Вы, должно быть, чужеземец, иначе вы бы обязательно знали, что сегодня прибывает светлейший учитель Дипанкара. Говорят, он как факел, освещающий путь всем живым существам. Он – сын короля Арсимата, ушедший на поиски Истинного Пути и нашедший его. Его путь дарит свет всему миру, поэтому народ устраивает этот праздник в его честь.

Мегха обрадовался, услышав о приезде просветленного учителя. Он очень хотел преподнести ему что-нибудь и попросить принять его в ученики. Он спросил девушку:

– Сколько вы заплатили за эти лотосы?

Она посмотрела на Мегху и увидела, что он – приятный и внимательный молодой человек. Она ответила:

– Я заплатила только за пять. Два я сорвала в пруду у моего дома.

Мегха спросил:

– А сколько вы заплатили за пять?

– Пятьсот рупий.

Мегха решил купить пять цветов лотоса за пятьсот рупий, чтобы преподнести их Дипанкаре. Но девушка отказалась, сказав:

– Я купила их, чтобы самой подарить ему. У меня нет желания продавать их кому бы то ни было.

Мегха попытался убедить ее.

– Но вы можете подарить те два, что сорвали в своем пруду. Пожалуйста, продайте мне пять лотосов. Я хочу подарить что-нибудь Мастеру. Это ведь редкая и ценная возможность – встретить такого учителя в жизни. Я хочу встретиться с ним и даже просить принять меня в ученики. Если вы согласитесь продать мне ваши пять цветов, я буду благодарен вам всю оставшуюся жизнь.

Девушка посмотрела на землю и ничего не ответила. Мегха умолял ее:

– Если вы позволите купить эти пять цветов, я сделаю все, что вы попросите.

Девушка, казалось, была смущена. Она долго не поднимала глаз от земли. Наконец она сказала:

– Я не знаю, что нас связывало в прошлых жизнях, но я почувствовала любовь к вам в тот самый момент, когда увидела вас. Я встречала много молодых мужчин, но никогда мое сердце так не трепетало. Я дам вам эти цветы для подношения

Просветленному, если вы обещаете мне, что в этой и в будущих жизнях я буду вашей женой.

Она быстро проговорила эти слова, и дыхание ее совсем сбилось. Мегха не знал, что сказать. После некоторого молчания он промолвил:

– Вы очень необычная и честная девушка. Увидев вас, я тоже почувствовал что-то особое. Но я ищу путь освобождения. Если я женюсь, то не смогу следовать пути, когда как раз предоставляется такая возможность.

Девушка ответила:

– Обещайте, что я стану вашей женой, и я поклянусь, что, когда придет время для поиска пути, я не стану удерживать вас. Напротив, я сделаю все, что смогу, чтобы помочь вам в этих поисках.

Мегха радостно согласился, и вместе они отправились к Мастеру Дипанкаре. Толпа была такой плотной, что они едва могли видеть его поверх голов. Но даже мимолетного взгляда на его лицо было достаточно, чтобы понять, что это настоящий просветленный. Мегха почувствовал великую радость и поклялся, что и он однажды достигнет такого просветления. Он хотел подойти поближе и преподнести цветы Дипанкаре, но было совершенно невозможно пробиться через людскую толпу. Не зная, что еще сделать, он бросил цветы в воздух по направлению к Дипанкаре. Чудесным образом они упали прямо в руки Учителя. Мегха был потрясен, увидев, как искренность его сердца заявила о себе. Девушка попросила его бросить и ее цветы Учителю. И ее два цветка тоже упали в руки Мастера. Дипанкара воскликнул, интересуясь, кто преподнес эти цветы лотоса. Толпа расступилась, пропуская Мегху и девушку. Мегха взял ее за руку. Они вместе поклонились Дипанкаре. Учитель посмотрел на Мегху и сказал:

– Я понял искренность твоего сердца. Я вижу в тебе большую решимость следовать духовному пути для достижения полного просветления и спасения всех живых существ. Будь спокоен. Однажды в будущей жизни ты осуществишь свою клятву.

Затем Дипанкара посмотрел на молодую женщину, стоявшую на коленях рядом с Мегхой, и сказал ей:

– Ты станешь ближайшим другом Мегхи в этой жизни и во многих следующих. Помни о своем обещании. Ты поможешь мужу выполнить клятву.

Слова Учителя проникли в сердца Мегхи и девушки. Они посвятили всю свою жизнь изучению Пути Освобождения Учителя Дипанкары.

– Дети, в той жизни и во многих следующих Мегха и эта молодая женщина были мужем и женой. Когда же муж отправился на поиски своего духовного пути, жена не стала препятствовать, а, наоборот, во всем помогала ему. Поэтому он чувствовал глубочайшую благодарность ей. Наконец он осуществил свою великую клятву и стал действительно просветленным, как и предсказывал Дипанкара много жизней назад.

– Дети, деньги и слава не самые дорогие вещи в жизни. Деньги и слава могут исчезнуть очень быстро. Понимание и любовь – вот наиболее ценное в жизни. Если у вас будет понимание и любовь, вы узнаете счастье. Мегха и его жена делили счастье друг с другом в течение многих жизней благодаря их пониманию и любви. Нет ничего, что нельзя было бы осуществить с пониманием и любовью.

Ясодхара соединила ладони и поклонилась Будде. Она была тронута до слез. Рассказывая эту историю детям, он обращался к ней. Так Будда благодарил ее. Королева посмотрела на Ясодхару. Она тоже поняла, почему Будда рассказал эту историю. Она положила руку на плечо невестки и сказала детям:

– Знаете ли вы, кем является Мегха в этой жизни? Это Будда. В этой жизни он стал просветленным. А знаете ли вы, кем стала жена Мегхи в этой жизни? Это ваша Ясодхара. Благодаря ее пониманию принц Сиддхартха мог искать свой Путь и достичь пробуждения. Мы должны принести Ясодхаре нашу благодарность.

Дети уже давно любили Ясодхару. Сейчас они повернулись к ней и поклонились от всего сердца. Будда был глубоко тронут. Затем он поднялся и вместе с бхикшу Калудайи и Нагасамалой медленно пошел к монастырю.

Глава 37

Новая вера

Две недели спустя король Суддходана пригласил Будду на частный семейный обед во дворце. Был также приглашен Сарипутта. Присутствовали королева Готами, Ясодхара, Нанда, Сундари Нанда и Рахула. В тесном семейном кругу Будда показал, как следить за дыханием, как созерцать свои чувства и проводить медитацию сидя и во время ходьбы. Он особо подчеркнул то, что они могут преодолеть печаль, разочарования и раздражение в повседневной жизни с помощью постоянной практики осознания.

Рахула сел рядом с Сарипуттой и взял своей маленькой рукой руку старшего монаха. Сарипутта очень нравился Рахуле. Когда Будде и Сарипутте пора было возвращаться в монастырь, все проводили их до ворот. Нанда держал чашу Будды, когда тот соединил ладони и кланялся, прощаясь с каждым. Будда не взял своей чаши. Поэтому Нанда, не зная, что делать, последовал за Буддой к монастырю. Нанда хотел вернуть чашу, но Будда спокойно продолжал идти. Когда они пришли в монастырь, Будда спросил Нанду, хочет ли он провести неделю в монастыре для более глубокого знакомства с жизнью бхикшу. Нанда любил и уважал старшего брата и согласился. По правде сказать, он и сам чувствовал влечение к спокойной и свободной жизни бхикшу. Будда спросил его в конце недели, хочет ли он получить посвящение и жить жизнью бхикшу в течение нескольких месяцев под руководством Будды, Нанда с радостью согласился. Будда попросил Сарипутту рассказать Нанде основные заповеди и посвятить его в бхикшу.

Будда сначала посоветовался со своим отцом-королем о том, можно ли Нанде пожить в общине в течение некоторого времени. Король согласился с Буддой, что, хотя Нанда и был способным молодым человеком, у него не хватало силы характера и решительности, необходимых будущему королю. Будда сказал, что может обучить Нанду упражнениям, которые помогут выработать ясность и решительность. Король согласился.

Прошло, однако, не меньше месяца, прежде чем мысли о прелестной невесте – Джанапада Калиани – не оставили Нанду. Он пытался скрыть свою тоску, но Будда ясно видел его чувства. Однажды Будда сказал Нанде:

– Если ты хочешь добиваться своих целей, то сначала тебе нужно научиться преодолевать обычные эмоции. Посвяти всего себя практике и упражнениям для развития осознания. Только тогда ты станешь настоящим лидером, который сможет хорошо служить другим.

Будда также попросил Сарипутту проследить за тем, чтобы Нанду не посылали собирать подаяние в окрестности жилища Калиани. Когда Нанда узнал об этом, он почувствовал сложную смесь негодования и признательности. Он понял, что Будда может видеть его глубочайшие мысли и потребности.

Рахула завидовал своему молодому дяде, который мог жить в монастыре. Он также хотел жить там. Он попросил об этом мать, но она погладила его по голове и сказала, что нужно подрасти, прежде чем он сможет стать монахом. Рахула спросил, как он может расти быстрее. Она сказала ему, что нужно хорошо кушать и делать физические упражнения каждый день.

Однажды, увидев бхикшу, собирающих подаяние невдалеке от дворца, Ясодхара повернулась к Рахуле и сказала:

– Почему бы тебе не побежать к ним и не поздороваться с Буддой? Спроси его вновь о твоём наследстве.

Рахула побежал вниз. Он нежно любил мать, но также любил отца. Он все время жил со своей матерью и никогда еще не оставался надолго с отцом. Он хотел, как Нанда, жить рядом с Буддой. Он быстро пробежал через внутренний двор, выбежал из южных ворот и приблизился к Будде. Будда улыбнулся и протянул руку. Хотя весеннее солнце было жарким, любовь отца и его тень защищали Рахулу. Он взглянул на отца и сказал:

– Рядом с тобой я чувствую прохладу и свежесть.

Ясодхара смотрела на них с балкона дворца. Она знала, что Будда разрешит Рахуле пойти вместе с ним в монастырь на целый день.

Рахула спросил Будду:

– Что является моим наследством?

Будда ответил:

– Пойдем в монастырь, и я передам его тебе.

Они вернулись в монастырь, и Сарипутта поделился собранной пищей с Рахулой. Рахула ел в молчании, сидя между Буддой и Сарипуттой. Будда сказал Рахуле, что этой ночью он может спать в хижине Сарипутты. Всем бхикшу понравился Рахула. Они так тепло относились к нему, что Рахула захотел остаться в монастыре навсегда. Но Сарипутта объяснил ему, что если он хочет остаться в монастыре, то должен стать монахом. Рахула схватил руку Сарипутты и спросил, можно ли попросить Будду о посвящении. Будда кивнул в согласии, когда Рахула попросил об этом, и дал указание Сарипутте совершить обряд посвящения мальчика.

Сарипутта сначала подумал, что Будда шутит, но когда увидел каким серьезным было лицо Будды, спросил:

– Учитель, как может такой ребенок стать бхикшу?

Будда ответил:

– Мы разрешим ему практиковать, готовясь к принятию полных обетов в будущем. А сейчас пусть примет обет послушника. Ему можно поручить отгонять ворон, которые беспокоят бхикшу во время сидячей медитации.

Сарипутта обрил голову Рахулы и принял обет трех прибежищ. Он обучил его четырем заповедям: не убивать, не воровать, не лгать и не употреблять алкоголя. Он взял одно из своих одеяний и обрезал его по размеру Рахулы. Он показал ему, как надевать это платье и как держать чашу для сбора подаяний. Рахула выглядел теперь, как миниатюрный бхикшу. Он спал в хижине Сарипутты и ходил с ним каждый день на сбор подаяния в маленькие деревушки, окружавшие монастырь. Хотя старшие бхикшу ели только один раз в день, Сарипутта, опасаясь, что растущему организму Рахулы будет не хватать необходимого питания, позволил мальчику есть и по вечерам. Миряне, светские последователи Будды, не забывали приносить для маленького монаха молоко и дополнительную еду.

Новость о том, что Рахула обрил голову и надел платье бхикшу, достигла дворца и очень расстроила короля Суддходану. И король, и королева тяжело переживали отсутствие Рахулы. Они думали, что он проживет в монастыре несколько дней и затем вернется во дворец. Они не могли даже представить, что он останется в монастыре как послушник. Они чувствовали себя одинокими без внука. Ясодхара испытывала и грусть, и счастье одновременно. Хотя ее сына не было возле нее, мысль, что он находится рядом со своим отцом, радовала ее.

Однажды король приказал приготовить свой экипаж и вместе с королевой Готами и Ясодхарой отправился нанести визит в монастырь. Их встретил Будда. Нанда и Рахула также вышли поприветствовать их. Взволнованный, Рахула подбежал к матери, и Ясодхара тепло обняла сына. Потом Рахула обнял деда и бабушку.

Король поклонился Будде и сказал с заметным упреком:

– Я невероятно страдал, когда ты покинул дом и стал монахом. Не так давно Нанда также покинул меня. Этого и так слишком много, чтобы вынести еще и потерю Рахулы. Для семейного человека связи между отцом и сыном, между дедом и внуком очень важны. Боль, которую я перенес, когда ты покинул меня, была подобна ножу, рассекающему мою кожу. Разрезав кожу, нож вошел в мое тело. После этого нож дошел до костей. Я умоляю тебя оценить свои действия. В будущем ты не должен допускать посвящения ребенка до получения согласия его родителей.

Будда попытался успокоить короля, говоря об истине непостоянства и отсутствии отдельной самости. Он напомнил ему, что ежедневная практика осознания является единственным выходом, с помощью которого могут быть преодолены страдания. У Нанды и Рахулы теперь есть возможность жить такой глубокой жизнью. Будда призвал своего отца оценить их счастливую судьбу и продолжать практиковать путь осознания в повседневной жизни для обретения настоящего счастья.

Король почувствовал, что его боль утихает. Готами и Ясодхара были также успокоены и удовлетворены словами Будды.

Позже в тот день Будда сказал Сарипутте:

– Отныне мы не будем принимать в нашу общину детей без согласия их родителей. Занеси это, пожалуйста, в наш монашеский кодекс.

Время шло быстро. Будда и его сангха оставались в королевстве Шакья более шести месяцев. Новые посвященные увеличили число бхикшу до пятисот. Число мирян – последователей учения стало так велико, что трудно было подсчитать. Король Суддходана даровал сангхе еще одно место для возведения монастыря – бывший летний дворец принца Сиддхартхи с его прохладными и просторными садами, находившийся к северу от столицы.

Большое число бхикшу под руководством почтенного Сарипутты организовали там новую общину. Наличие нового монастыря помогло обеспечить твердую основу для практики Пути в королевстве Шакья.

Будда хотел вернуться в Бамбуковый лес к началу собрания уединения, как он и обещал королю Бимбисаре и оставшимся там бхикшу. Король Суддходана пригласил Будду перед его отбытием на прощальный обед и попросил его произнести речь о Дхарме для королевской семьи и членов рода Шакья.

Будда использовал эту возможность для объяснения практики Пути в политической жизни. Он сказал, что Путь может осветить царство политики, помогая тем, кто управляет королевством, заботиться о социальном равенстве и справедливости. Он сказал:

– Если вы практикуете Путь, вы увеличиваете свою способность к пониманию и состраданию и лучше служите людям. Вы найдете путь к миру и радости, не прибегая к насилию. Вам не нужно будет убивать, пытаться, сажать людей в тюрьму или отбирать имущество. Я говорю не о недостижимом идеале, а о реальности.

– Когда у политика достаточно понимания и любви, он видит истинное положение вещей, видит бедность, нищету и угнетение. Такой человек может найти способы сократить пропасть между богатыми и бедными и остановить насилие.

– Друзья мои, политики и правители должны показать пример. Не живите в роскоши, потому что богатство создает барьер между вами и народом. Живите простой, здоровой жизнью, используйте ваше время, чтобы служить народу, а не для праздных удовольствий. Руководитель не может заслужить доверия и уважения своего народа, если не показывает хороший пример. Если вы любите и уважаете людей, они, в свою очередь, будут любить и уважать вас. Правление с помощью добродетели, отличается от правления с помощью закона и порядка. Правление, основанное на добродетели не зависит от наказаний. В соответствии с Путем Пробуждения истинное счастье может быть достигнуто только путем добродетели.

Король Суддходана и все присутствующие внимательно слушали Будду. Принц Дроноданаараджа, дядя Будды и отец Девадатты и Ананды, сказал:

– Правление, основанное на добродетели, как ты описал его нам, действительно прекрасно. Но мне кажется, что только ты один располагаешь характером и добродетелью, необходимыми для осуществления такого пути. Почему бы тебе не остаться в Капилаваттху и не помочь создать новую форму правления, которая принесет мир, радость и счастье для всего народа прямо здесь, в королевстве Шакья?

Король Суддходана добавил:

– Я стар. Если ты согласишься остаться, я с радостью отрекись от престола в твою пользу. С твоей добродетелью, целостностью и умом, я уверен, весь народ пойдет за тобой. И вскоре наша страна станет процветать.

Будда улыбнулся и не сразу начал говорить. Мягко взглянув на своего отца, он сказал:

– Отец, я больше не сын какой-то одной семьи, одного рода или даже одной страны. Моя семья теперь – это все живые существа, мой дом – вся Земля, а мое положение – это положение монаха, зависящего от великодушия других. Я выбрал этот путь, а

не путь политики. Я верю, что на этом пути я смогу наилучшим образом служить всем живым существам.

Королева Готами и Ясодхара считали, что им не приличествует выражать свои взгляды на таком собрании, но обе были тронуты до слез словами Будды.

Будда продолжал говорить королю и присутствующим о пяти заповедях и о том, как применять их в семейной и общественной жизни. Пять заповедей являлись основой счастливой семьи и мирного общества. Он тщательно объяснял каждую заповедь и закончил словами:

– Если вы хотите, чтобы народ был един, вы сначала должны заслужить его веру и доверие. Если правители придерживаются пяти заповедей, вера и доверие людей к ним возрастает. С этими верой и доверием все может быть осуществлено народом и страной. Будут обеспечены мир, радость и социальное равенство. Созидание жизни основывается на осознании. Догмы прошлого не создали веры и доверия и не способствовали равенству между людьми. Пусть Путь Пробуждения предложит новую дорогу и новую веру.

Будда уверил их, что, хотя он вскоре направится в Магадху, он вернется в Капилаваттху в будущем. Король и присутствующие были рады слышать это.

Глава 38

О, счастье!

Покинув страну Шакья, Будда вступил в северные районы королевства Косала. Его сопровождали сто двадцать бхикшу, в том числе много молодых людей из знатных семей. Они остановились в парке возле города Анупийя, где жил народ Малла. Затем почтенный Сарипутта, а также Калудайи, Нанда и послушник Рахула продолжили путешествие вместе с Буддой.

Менее чем через месяц после отбытия Будды из Капилаваттху два молодых человека клана Шакья из очень богатой семьи также решили покинуть свои дома и принять посвящение в бхикшу. Их звали Маханама и Ануруддха. Их семья владела тремя великолепными домами, по одному для каждого сезона. Маханама хотел последовать за некоторыми своими друзьями, ставшими бхикшу, но, когда он узнал, что у его брата такие же мысли, изменил свое намерение. В их семье было только два сына. Он решил, что будет неправильно, если оба они станут монахами. Поэтому Маханама уступил своему младшему брату привилегию быть посвященным в бхикшу.

Но, когда Ануруддха спросил у своей матери разрешения, она запротестовала.

– Мои сыновья – это единственная радость в этой жизни. Если ты станешь монахом, я не перенесу этого.

Ануруддха напомнил ей о многих других знатных людях, уже ставших бхикшу. Он сказал ей о том, что практика Пути может принести мир и радость не только самому монаху, но и его семье, а также обществу. Поскольку Ануруддха слышал многие речи Будды о Дхарме в парке Нигродха, он мог красноречиво говорить о своем учении. В конце концов она сказала:

– Хорошо. Я позволю тебе уйти, но только с условием, что твой друг Баддхийя тоже станет бхикшу.

Она была уверена, что Баддхийя никогда не пожелает стать бхикшу. Он был членом королевского клана и занимал высокий пост. Ему было бы трудно отказаться от своих многочисленных обязанностей и достойного положения ради простой жизни монаха. Но Ануруддха не терял даром времени. Баддхийя был правителем северных провинций. Под его командованием находилось множество солдат. Его дворец был днем и ночью окружен вооруженной охраной. Целый день в его резиденции царила суматоха, чиновники сновали туда и сюда.

Баддхийя принял Ануруддху как почетного гостя. Ануруддха сообщил ему.

– Я хочу покинуть дом и стать бхикшу под руководством Будды, но не могу этого сделать, и ты являешься причиной.

Баддхийя засмеялся.

– Что ты имеешь в виду? Как же я могу удержать тебя от вступления в общину бхикшу? Если я могу сделать что-нибудь, я готов помочь тебе в осуществлении твоего желания.

Ануруддха объяснил свое затруднение. Он завершил свою речь словами:

– Ты только что сказал, что сделаешь все, что можешь, чтобы помочь мне стать бхикшу. Но единственный способ – самому стать бхикшу.

Баддхийя понял, что попался. Не то, чтобы он не чувствовал стремления к Будде и Пути Пробуждения. На самом деле он втайне тоже собирался стать бхикшу, но гораздо позднее и, разумеется, никак не сейчас. Он сказал:

– Подожди. Через семь лет я стану бхикшу.

– Семь лет слишком долгий срок. Кто знает, буду ли я еще жив тогда?

Баддхийя засмеялся.

– Откуда такое настроение? Ну хорошо, дай мне три года, и тогда я стану бхикшу.

– Даже три года слишком много.

– Хорошо, семь месяцев. Мне нужно уладить свои домашние дела и закончить правительственные обязанности.

– Почему тому, кто хочет покинуть дом для следования Пути, требуется так много времени для завершения дел? Бхикшу спокойно оставляют все, чтобы следовать по Пути Освобождения. Если ты задержишься надолго, то можешь изменить свое решение.

– Хорошо, хорошо, мой друг. Дай мне семь дней, и я присоединюсь к тебе.

Ануруддха, взволнованный, поспешил домой, чтобы сообщить эту новость матери. Она и не подозревала, что правитель Баддхийя так легко откажется от своего солидного положения. Внезапно она почувствовала силу пути освобождения и легче отнеслась к тому, что ее сын покинет дом.

Ануруддха убедил несколько других своих друзей присоединиться к нему. Это были Бхагу, Кимбила, Девадатта и Ананда. Все они были принцами правящего рода. В назначенный день они собрались в доме Девадатты и отправились на поиски Будды.

Все они были взрослыми мужчинами, кроме Ананды, которому исполнилось восемнадцать лет. Но Ананда получил разрешение своего отца последовать за старшим братом Девадаттой. Шесть принцев путешествовали в экипаже, пока не достигли маленького городка вблизи границы с Косалой. Они слышали, что Будда остановился около Анупийя.

Ануруддха предложил избавиться от драгоценностей и украшений перед тем, как пересечь границу. Они сняли свои кольца, ожерелья и браслеты и завернули их в плащ. Они договорились найти какого-нибудь бедняка и отдать их ему. Возле дороги они заметили маленькую цирюльню, в которой работал молодой человек примерно их возраста. Это был приятный, но плохо одетый юноша. Ануруддха вошел в цирюльню и спросил его имя.

Молодой цирюльник представился:

– Упали.

Ануруддха спросил, может ли Упали провести их через границу. Тот с радостью согласился. Перед тем как расстаться, принцы вручили ему плащ с завернутыми в нем драгоценностями и украшениями. Ануруддха сказал:

– Упали, мы хотим следовать за Буддой и стать бхикшу. Нам не нужны больше эти драгоценности. Мы хотим отдать их тебе. С этим ты можешь жить беззаботно до конца своих дней.

Принцы попрощались с Упали и пересекли границу. Молодой цирюльник развернул плащ, и блеск драгоценностей и золота ослепил его. Он принадлежал к самой низшей касте. Никто из его семьи никогда не владел золотом. Теперь же у него был целый плащ, наполненный драгоценностями. Но вместо радости его внезапно охватила паника. Он крепко сжал плотный сверток. Все его предыдущие представления о благосостоянии исчезли. Он знал, что есть много людей, готовых убить за содержимое этого свертка.

Упали размышлял. Молодые аристократы, располагавшие огромным состоянием и властью, отказались от всего этого, чтобы стать монахами. Несомненно, они разглядели опасности и бремя, которые могли принести богатство и слава. Внезапно и он также захотел бросить сверток и последовать за принцами в поисках истинного мира, радости и освобождения. Не колеблясь ни мгновения, он повесил сверток на ближайшую ветку, где первый же путник мог его заметить, и пересек границу. Вскоре он нагнал молодых аристократов.

Увидев Упали, бегущего за ними, Девадатта удивленно спросил:

– Упали, почему ты догоняешь нас? И где сверток с драгоценностями, который мы дали тебе?

Упали успокоил дыхание и объяснил, что он повесил сверток на ветку дерева, чтобы его подобрал первый же прохожий. Он сказал, что не чувствовал себя спокойно, обладая таким богатством, и захотел присоединиться к ним и стать бхикшу под руководством Будды.

Девадатта засмеялся:

– Ты хочешь стать бхикшу? Но ты же...

Ануруддха оборвал его:

– Замечательно! Замечательно! Мы будем рады, если ты присоединишься к нам. Будда учит, что сангха подобна большому морю, а бхикшу как много рек, текущих в это море и сливающихся с ним. Хотя мы родились в разных кастах, вступив в сангху, все мы становимся братьями и нет никаких различий, разделяющих нас.

Баддхийя подошел и пожал руку Упали. Он представился и представил остальных принцев. Упали низко поклонился каждому из них. Семь молодых людей продолжили свой путь.

На следующий день они достигли Анупийя, где им сказали, что Будда находится в лесу в двух милях к северо-востоку от города. Они направились к лесу и там встретились с Буддой. Баддхийя говорил от имени всей группы. Будда кивнул, соглашаясь с их просьбой о посвящении. Баддхийя также сказал:

– Мы хотели попросить, чтобы Упали был посвящен первым. Мы бы тогда поклонились ему, как нашему старшему брату в Дхарме, освобождаясь от всяких следов ложной гордости и предрассудков, которые еще, может быть, остаются в нас.

Будда посвятил Упали первым. Поскольку Ананде было только восемнадцать лет, он принял обет послушника для подготовки к полному посвящению по достижении двадцатилетнего возраста. Ананда был теперь самым молодым членом сангхи, не считая Рахулы. Рахула обрадовался, увидев Ананду.

Через три дня после посвящения они отправились вместе с Буддой и другими бхикшу по направлению к Весали, где провели три дня в парке Махавана. Затем им потребовалось десять дней, чтобы достичь монастыря Бамбукового леса в Раджагахе.

Почтенные Кассапа, Моггаллана, Конданна и все шестьсот бхикшу, живших в Бамбуковом лесу, были рады снова увидеть Будду. Приближался сезон дождей и почтенные Конданна и Кассапа хорошо к нему подготовились. Это был третий сезон дождей с момента Пробуждения Будды. Первый он провел в Оленьем парке, второй – в Бамбуковом лесу.

Перед тем как стать губернатором, Баддхийя в течение долгого времени овладевал духовными знаниями. Теперь под руководством почтенного Кассапы он посвятил сердце и разум новой практике, проводя почти все время в медитации. Он предпочитал спать под деревьями, а не в хижине. Однажды ночью, сидя в медитации под деревом, он почувствовал радость большую, чем все, что он знал ранее. Он воскликнул:

– О, счастье! О, счастье!

Другой бхикшу, сидящий неподалеку, услышал восклицание Баддхийи. На следующее утро этот бхикшу доложил Будде:

– Господин, прошлой ночью, сидя в медитации, я услышал, как бхикшу Баддхийя внезапно воскликнул: "О, счастье! О, счастье! " Кажется, он освободился от всего богатства и славы, которые оставил позади. Я подумал, что нужно рассказать Вам об этом.

Будда только кивнул головой.

После полуденной трапезы Будда произнес речь о Дхарме. Закончив, он попросил бхикшу Баддхийя выйти вперед перед общиной, где в это время присутствовало также много последователей-мирян. Будда спросил его:

– Баддхийя, прошлой ночью, сидя в медитации, восклицал ли ты: “О, счастье! О, счастье! “?

Баддхийя соединил ладони и ответил:

– Учитель, прошлой ночью я действительно произнес именно эти слова.

– Можешь ли ты сказать нам почему?

– Господин, когда я был губернатором, я жил ради славы, власти и богатства. Куда бы я ни направлялся, я всегда был окружен четырьмя телохранителями. Мой дворец днем и ночью охранялся вооруженной стражей. И даже при этом я никогда не чувствовал себя в безопасности. Страх и беспокойство царили в моей душе. Но теперь я могу гулять и сидеть один в глубине леса. Я не знаю больше ни страха, ни беспокойства. Вместо этого я чувствую такой покой, мир и радость, каких я никогда ранее не испытывал. Учитель, жизнь бхикшу – огромное счастье для меня, я не боюсь никого и не страшусь никаких потерь. Я счастлив, как олень, живущий свободно в лесу. Прошлой ночью во время медитации это стало настолько ясно, что я воскликнул: “О, счастье! О, счастье! “ Пожалуйста, простите, если я причинил какое-либо беспокойство вам и другим бхикшу.

Будда похвалил Баддхийю перед всей общиной.

– Это замечательно, Баддхийя. Ты сделал великий шаг по пути самопознания и беспристрастности. Мир и радость, – которые ты чувствуешь, это мир и радость, к которым стремятся даже боги.

На протяжении собрания уединения Будда посвятил много новых бхикшу, включая талантливого молодого человека по имени Махакассапа. Он был сыном самого богатого человека в Магадхе. Состояние его отца уступало по размерам только государственной казне. Махакассапа был женат на женщине из Весали, звавшейся Бхадра Капилани. Они жили как муж и жена уже двенадцать лет, но оба страстно желали следовать по духовному пути.

Однажды ранним утром Махакассапа проснулся раньше своей жены. Внезапно он заметил ядовитую змею, обвившую руку его жены, свисавшую с кровати. Махакассапа затаил дыхание, он боялся испугнуть змею. Та медленно соскользнула с руки Капилани и выползла из комнаты. Махакассапа разбудил жену и рассказал ей о том, что произошло. Вместе они размышляли о неизвестности и скоротечности жизни. Капилани направила Махакассапу без промедления искать учителя для изучения Пути. Так как он уже слышал о Будде, то сразу же пошел в Бамбуковый лес. Увидев Будду, он понял, что это и есть истинный учитель. Будда сразу увидел, что Махакассапа – человек редкой глубины, и без промедления посвятил его. Махакассапа рассказал Будде о желании своей жены стать монахиней и следовать Пути, но Будда ответил, что пока еще не пришло время для принятия женщин в сангху и ей придется подождать.

Глава 39

Ожидание рассвета

Через три дня после окончания сезона дождей молодой человек по имени Судатта нанес визит Будде и попросил его приехать в Косалу учить Пути Пробуждения. Судатта был зажиточным торговцем. Он жил в столице королевства Косала, управляемого королем Пасенади, городе Саваттхи. Судатта всегда жертвовал

значительную часть своего дохода сиротам и нуждавшимся. Он заботился о бедных с большим удовлетворением и радостью. Народ называл его "Анатхапиндика", что означало "Заботящийся о бедных и забытых".

Судатта часто приезжал в Магадху по торговым делам. В Раджагахе он останавливался у старшего брата своей жены, который также был торговцем. Шурина Судатты во время его визита старался сделать пребывание гостя максимально приятным. И сейчас, в конце сезона дождей, Судатта жил у своего шурина.

Но вопреки обыкновению, на этот раз его шурина не особенно обращал внимание на нужды Судатты. Вместо этого он был погружен в свои заботы. Он руководил членами семьи и слугами, готовящими дом к какому-то грандиозному празднеству. Судатта удивился, найдя по приезду всех домочадцев в разгаре бурной деятельности. Он поинтересовался, готовятся ли они к годовщине свадьбы или похорон.

Шурина ответил:

– Назавтра я пригласил Будду и его бхикшу на обед.

Судатта спросил с некоторым удивлением:

– "Будда" означает "пробудившийся", не так ли?

– Правильно. Будда и есть пробудившийся. Он просветленный учитель. Он удивительный и лучезарный. Завтра у тебя будет возможность встретиться с этим замечательным человеком.

Судатта неожиданно почувствовал, что едва прозвучало имя Будды, как радость и воодушевление переполнили его. Он попросил своего шурина рассказать об этом просветленном учителе. Тот пояснил, что, увидев, с каким достоинством бхикшу собирают подаяние, он отправился послушать Будду в монастырь Бамбукового леса. Он стал одним из светских последователей Будды и даже построил некоторое количество тростниковых хижин в монастыре. Его стараниями в один день было построено шестьдесят хижин.

Судатта удивился и подумал, что, может быть, из отношений в прошлой жизни произрастает та великая любовь и уважение к Будде, которые он ощутил в своем сердце. Он провел бессонную ночь, в беспокойстве ожидая рассвета, чтобы нанести визит в монастырь Бамбукового леса. Трижды он поднимался с кровати посмотреть, взошла ли заря, но каждый раз небо оставалось темным. Не в силах заснуть, он окончательно поднялся. Он оделся, обулся и вышел из дверей. Воздух был холодным и туманным. Он прошел через ворота Сивака и направился в Бамбуковый лес. Когда он пришел на место, первые лучи утреннего солнца осветили листья бамбука. Он хотел всего лишь увидеть Будду, но чувствовал большое волнение. Чтобы успокоить себя, он прошептал:

– Судатта, не беспокойся.

В этот самый момент Будда, совершавший медитационную прогулку, проходил мимо. Он остановился и мягко произнес:

– Судатта.

Судатта сложил ладони и поклонился Будде. Они направились к хижине Будды, и Судатта спросил, хорошо ли он спал. Будда ответил утвердительно. Тогда Судатта

рассказал Будде, какую бессонную ночь он провел, как он тревожился перед тем, как прийти и встретиться с ним. Он попросил Будду научить его Пути. Будда стал говорить о понимании и любви.

Судатта был переполнен великой радостью. Он распростерся перед Буддой и попросил принять его в светские последователи. Будда согласился. Судатта также пригласил Будду и всех бхикшу прийти на следующий день на обед в дом его шурина.

Будда тихо засмеялся:

– Мои бхикшу и я уже приглашены отобедать там сегодня.

Судатта сказал в ответ:

– Сегодня мой шурина принимает вас. Завтра же будет мое приношение. Я сожалею, что у меня нет своего дома в Раджагахе. Я умоляю вас принять мое приглашение.

Будда улыбнулся, соглашаясь. Обрадованный, Судатта поклонился снова и затем быстро вернулся домой, чтобы помочь шурина в приготовлениях к обеду.

В доме своего шурина Судатта услышал учение Будды еще раз. Его радость не знала пределов. По окончании проповеди он проводил Будду и бхикшу до ворот и сразу же начал готовиться к обеду следующего дня. Его шурина с энтузиазмом присоединился к нему и даже сказал:

– Судатта, ты все еще мой гость. Почему бы тебе не предоставить все эти приготовления моим заботам.

Но Судатта не хотел и слушать об этом. Он настоял на том, чтобы самому нести все расходы, и согласился только с тем, что семья поможет приготовить дом и некоторые из блюд.

Когда Судатта на следующий день снова услышал учение Будды, его сердце распустилось, как цветок. Он преклонил колени и сказал:

– Господин Будда, народ Косала пока не имел возможности приветствовать вас и вашу сангху и изучать Путь Пробуждения. Пожалуйста, примите мое приглашение прийти в Косалу и провести там какое-то время. Прошу вас, окажите сострадание народу Косала.

Будда согласился обсудить эту идею со старшими учениками и пообещал дать свой ответ через несколько дней.

Спустя несколько дней Судатта вновь посетил монастырь Бамбукового леса и узнал радостную новость – Будда решил принять его приглашение. Будда спросил его, есть ли неподалеку от Саваттхи удобное место, где смогла бы жить большая община бхикшу. Судатта заверил его, что он найдет такое место и обеспечит сангху всем необходимым. Судатта также предложил, чтобы Будда разрешил почтенному Сарипутте отправиться в Косалу вместе с ним пораньше, чтобы подготовиться к прибытию самого Будды. Будда спросил Сарипутту, согласен ли он, и тот ответил, что будет рад пойти.

Через неделю Судатта пришел в Бамбуковый лес за Сарипуттой, и они вместе отправились в дорогу. Они переправились через Ганг и прибыли в Весали, где их встретила Амбапали. Сарипутта сказал, что она может ждать Будду и бхикшу,

которые будут проходить через Весали на своем пути в Косалу через шесть месяцев. Амбапали с готовностью предложила, предоставить им еду и кров. Она также сказала, что для нее большая честь принимать таких гостей.

Попрощавшись с Амбапали, они направились на северо-запад вдоль реки Асиравати. Судатта никогда раньше не ходил пешком на такие расстояния, всегда пользуясь повозкой. Везде, где они останавливались, он объявлял людям, что Будда и его сангха пройдут через эту землю, и просил жителей доброжелательно встречать их.

– Будда – это пробужденный Учитель, – говорил он.

Косала была большим и процветающим королевством, не менее сильным, чем Магадха. Его южной границей служил Ганг, а северная, пролегла у подножия Гималаев. Судатта, или *Анатхапиндика*, был известен везде, где бы они ни проходили. Люди доверяли ему и с нетерпением ожидали встречи с Буддой и его сангхой. Каждое утро, когда почтенный Сарипутта шел на сбор подаяния, Судатта сопровождал его, чтобы рассказать о Будде как можно большему числу людей.

Через месяц они пришли в Саваттхи. Судатта пригласил Сарипутту на обед и представил родителям и жене. Он попросил Сарипутту рассказать о Дхарме, после чего его родители и жена пожелали принять три прибежища и пять заповедей. Жена Судатты была приятной и грациозной женщиной. Ее звали Пунналаккхана. У них было четверо детей – три девочки и мальчик. Дочерей звали Субхадха Старшая, Субхадха Младшая и Сумагадха. Сына, самого младшего, звали Рала.

Сарипутта каждое утро собирал подаяние в городе, а ночью спал в лесу на берегу реки. Судатта искал место для Будды и всех бхикшу.

Глава 40

Покрывая землю золотом

Самым красивым местом в окрестностях Саваттхи был парк, принадлежавший принцу Джета. Судатта был уверен, что этот парк – самое лучшее место, откуда Путь Пробуждения распространится по всему королевству. Судатта посетил принца Джета, когда тот принимал высокопоставленного придворного. Судатта уважительно приветствовал их и затем изложил свое желание купить у принца парк для организации в нем центра практики Будды. Принцу Джета было только двадцать лет. Этот парк был подарком, полученным год назад от его отца, короля Пасенади. Принц посмотрел на придворного, затем на Судатту и ответил:

– Король, мой отец, подарил мне этот парк. Мне он очень нравится. Я расстанусь с ним только в том случае, если ты согласишься покрыть всю его поверхность золотыми монетами.

Принц Джета говорил в шутку. Он не был готов к тому, что молодой торговец примет это всерьез. Но Судатта ответил:

– Я согласен с вашей ценой. Завтра я принесу золото в парк.

Принц Джета был поражен.

– Но я же только пошутил. Я не хочу продавать мой парк. Не беспокойся, не приноси золото.

Судатта ответил с решимостью:

– Благородный принц, вы являетесь членом королевской семьи. Вы должны держать данное вами слово.

Судатта посмотрел на придворного, пьющего чай, ища у того поддержки.

– Разве не так, Ваше превосходительство?

Тот кивнул. Он повернулся к принцу и сказал:

– Торговец Анатхапиндика говорит правду. Если бы вы не назначили цену, все было бы по-другому. Но теперь вы не можете отказаться от своего предложения.

Принц Джета сдался, но втайне надеялся, что Судатта не сможет заплатить такую цену. Судатта поклонился и ушел. На следующее утро Судатта прислал большие повозки, нагруженные золотыми монетами, и приказал своим слугам разложить их по всей поверхности парка.

Принц Джета поразился, увидев большую груды золота. Он понял, что это была не простая сделка. Он спросил себя, почему кто-то дает за этот парк так много золота? Будда и его сангха, должно быть, действительно были выдающимися людьми, если молодой торговец пошел на такие расходы. Принц попросил Судатту рассказать ему о Будде. Глаза Судатты засияли, когда он стал говорить о своем Учителе, о Дхарме, о Сангхе. Он пообещал, что на следующий день приведет к принцу почтенного Сарипутту. Принц Джета был тронут тем, что говорил ему Судатта о Будде. Он увидел, что люди Судатты уже покрыли золотыми монетами около двух третей леса. Когда прибыла четвертая повозка, груженная золотом, он протянул руку и остановил их.

Он сказал Судатте:

– Достаточно. Пусть оставшаяся земля будет моим подарком. Я хочу внести свой вклад в это прекрасное дело.

Судатте было приятно слышать эти слова. Принц Джета встретился с Сарипуттой и приятно поразился спокойствию и достойному поведению бхикшу. Вместе они пошли посмотреть парк, который Судатта решил назвать *Джетавана*, или *Роща Джета*, в честь принца. Судатта предложил Сарипутте поселиться в парке Джетавана и руководить строительством монастыря. Он сказал, что его семья будет приносить еду для Сарипутты каждый день. Судатта, Сарипутта и принц вместе обсудили, как строить хижины, зал Дхармы, зал для медитации и комнаты для омовений. Судатта также предложил построить трехарочные ворота при входе в лес. Для строительства тростниковой хижины Будды они выбрали прохладное и тихое место. Они предусмотрели, где следует проложить тропинки и выкопать колодцы.

Горожане вскоре прослышали о том, как Судатта вымостил лес золотом, чтобы выкупить его у принца. Они узнали, что монастырь построен для приема Будды и его сангхи, которые скоро придут из Магадхи. Сарипутта начал произносить в Джетаване проповеди Дхармы, и число людей, приходивших его послушать, росло день ото дня.

Спустя четыре месяца монастырь был почти построен. Сарипутта отправился в Раджагаху, чтобы привести Будду и бхикшу в Джетавану. Он встретил их на улицах Весали. Несколько сот бхикшу, одетых в шафранные платья, собирали подаяние на улицах. Он узнал, что Будда и бхикшу пришли в Весали несколькими днями раньше

и жили неподалеку от города, в Большом лесу. Будда расспросил о приготовлениях в Саваттхи, и Сарипутта рассказал, как хорошо обстоят дела.

Будда сообщил Сарипутте, что оставил Конданну и Урувела Кассапу ответственными за общину в Бамбуковом лесу. Из пятисот бхикшу, находящихся сейчас вместе с Буддой в Весали, двести останутся практиковать в окрестностях. Остальные триста будут сопровождать его в Косалу. Будда сказал Сарипутте, что Амбапали пригласила всю сангху завтра на обед. Через день после этого обеда они собираются отправиться в Саваттхи.

Амбапали была рада возможности устроить для Будды и его бхикшу обед в манговой роще. Она сожалела только, что ее сын, Дживака, не сможет присутствовать. Любопытная вещь произошла накануне того дня, когда она приготовила обед для Будды и бхикшу. На обратном пути ее экипаж был остановлен несколькими принцами из рода Ликчави. Они были самыми могущественными и богатыми господами в Весали и путешествовали в красивых и элегантных экипажах. Они спросили, куда она едет. Она отвечала, что направляется домой, чтобы готовиться к приему Будды и его бхикшу. Молодые аристократы предложили, чтобы она забыла о Будде и пригласила их вместо него.

Принцы сказали:

– Пригласи нас, и мы заплатим за обед сто тысяч золотых монет.

Они были уверены, что принимать монаха не будет так интересно и выгодно, как их самих.

Но Амбапали не проявила к ним никакого интереса. Она ответила:

– Совершенно ясно, что вы не знаете Будду, иначе вы бы не говорили в таком тоне. Я уже пригласила Будду и его сангху. Даже если бы вы подарили мне весь город Весали и все окружающие его земли, я бы отказалась. А теперь дайте мне проехать. Мне надо многое сделать для подготовки к завтрашней встрече.

Получив отпор, принцы Ликчави позволили ей проехать. Вскоре Амбапали узнала, что после встречи с ней они решили поехать и посмотреть на этого учителя, которого так высоко ценила Амбапали. Они оставили свои экипажи и углубились в лес.

Будда мог сказать, что у этих молодых людей в душе есть семена сострадания и мудрости. Он предложил им сесть и рассказал о своей жизни и поисках Пути. Он говорил им о пути преодоления страданий и осуществления освобождения. Они принадлежали к касте воинов, к которой когда-то принадлежал и он. Поэтому, смотря на них, он мог видеть себя в молодости. Он говорил с теплом и пониманием.

Их сердца открылись под действием слов Будды. Они почувствовали, что увидели самих себя в первый раз. Они поняли, что власть и богатство не могут принести им настоящее счастье. Они почувствовали, что нашли путь своей жизни, и попросили принять их в светские последователи. Они также спросили, могут ли они пригласить Будду и его сангху на обед на следующий день.

Будда ответил:

– Нас уже пригласила на завтра Амбапали.

Молодые аристократы улыбнулись, вспоминая свою встречу с Амбапали.

– Тогда позвольте нам предоставить вам обед на следующий день.

Будда улыбнулся, соглашаясь. Амбапали пригласила всех своих родственников и друзей в манговую рощу на следующий день. Она пригласила и аристократов Ликчави послушать учение Будды.

На другой день Будда и сто бхикшу обедали во дворце принцев. Им подали тонкие и изысканные вегетарианские блюда, приготовленные с особым мастерством и заботой. Принцы предложили бхикшу также манго, бананы и свежие плоды хлебного дерева и дерева сизигиум. Когда обед подошел к концу, Будда рассказал о взаимозависимом происхождении и Благородном Восьмеричном Пути. Своим учением он затронул сердца каждого. Двенадцать молодых аристократов попросили посвящения в бхикшу. Будда с радостью принял их. Среди них были Оттхаддха и Сунакхатта, два принца, имевших большое влияние в роде Ликчави.

Когда обед и учение закончились, аристократы Ликчави пригласили Будду прийти в Весали на следующий год. Они пообещали построить монастырь в Большом лесу, где могли бы жить несколько сот бхикшу. Будда принял их предложение.

Амбапали посетила Будду на следующее утро. Она выразила свое желание подарить манговую рощу Будде и его сангхе. Будда принял ее подарок. Вскоре после этого Будда, Сарипутта и триста бхикшу направились на север в Саваттхи.

Глава 41

Видел ли кто-нибудь мою мать?

Дорога на Саваттхи была уже знакома Сарипутте. Они с Анатхапиндикой рассказывали людям о Будде и его сангхе, и теперь их тепло приветствовали всюду, куда бы они ни пришли. Ночи бхикшу проводили в прохладных лесах на берегах реки Асиравати. Они путешествовали тремя группами. Будда и Сарипутта возглавляли первую группу. Вторую группу вел Ассаджи. Третья группа шла под руководством Моггалланы. Бхикшу шли в умиротворенном спокойствии. Иногда местные жители собирались в лесах или на берегах реки, чтобы послушать учение Будды.

Когда они пришли в Саваттхи, их приветствовали Судатта и принц Джета и проводили в новый монастырь. Увидев, как хорошо спланирована Джетавана, Будда похвалил Судатту. Тот отвечал, что все это было сделано благодаря идеям и труду почтенного Сарипутты и принца Джета.

Послушнику Рахуле было теперь двенадцать лет. Он должен был учиться под руководством Сарипутты, но, поскольку наставник отсутствовал в течение шести месяцев, его место занял Моггаллана. В Джетаване Рахула смог возобновить свои занятия с Сарипуттой.

Принц Джета и Судатта устроили встречу сразу после прихода Будды. Принц Джета был глубоко восхищен Буддой благодаря общению с почтенным Сарипуттой. Они пригласили всех местных жителей прийти послушать речь Будды о Дхарме. Пришло много людей, в том числе мать принца Джета, королева Маллика, и его шестнадцатилетняя сестра принцесса Ваджири. Они много слышали о Будде в течение ряда месяцев и очень хотели лично видеть его. Будда говорил о Четырех Благородных Истинах и Благородном Восьмеричном Пути.

Прослушав проповедь о Дхарме, королева и принцесса почувствовали, что их сердца открылись. Обе они захотели стать светскими последовательницами, но не осмеливались попросить об этом. Королева сначала хотела спросить разрешения у своего мужа, короля Пасенади. Она была уверена, что в ближайшем будущем король встретится с Буддой и разделит ее чувства. Родная сестра Пасенади была женой короля Бимбисара и уже приняла три прибежища три года назад.

Многие важные религиозные лидеры из Саваттхи также присутствовали в этот день на проповеди Будды. Большинство пришло скорее из любопытства, чем из желания научиться чему-либо. Но некоторые почувствовали, как их сердца озарились светом, когда слушали речь Будды. Другие увидели в нем достойного оппонента, который бросал вызов их собственной вере. Но все согласились, что его пребывание в Саваттхи является знаменательным событием в духовной жизни Косалы.

Когда проповедь Дхармы завершилась, Судатта уважительно преклонил колени перед Буддой и сказал:

– Моя семья и я вместе со всеми нашими родственниками и друзьями преподносим монастырь Джетавана вам и вашей сангхе.

Будда ответил:

– Судатта, твои заслуги велики. Благодаря тебе сангха будет защищена от солнца и дождя, диких зверей, змей и москитов. Этот монастырь будет привлекать бхикшу с четырех сторон света ныне и в будущем. Ты поддерживаешь Дхарму всем своим сердцем. Я надеюсь, что ты продолжишь практику Пути.

На следующее утро Будда и бхикшу пошли в город на сбор подаяния. Сарипутта разделил бхикшу на двенадцать групп, по пятнадцать человек каждая. Присутствие в городе монахов, одетых в шафранные платья, усилило интерес к новому монастырю Джетавана. Людей восхищали спокойные и тихие манеры бхикшу.

Раз в неделю Будда произносил в Джетаване проповедь о Дхарме. На них собиралось большое количество народа. Король Пасенади вскоре узнал о влиянии Будды на духовную жизнь столицы. От многих придворных он слышал о новом монастыре и о бхикшу из Магадхи. Во время семейного обеда король задал вопрос о Будде. Королева Маллика сообщила ему о вкладе принца Джета в устройство монастыря. Король попросил принца рассказать ему о Будде, и принц поведал все, что видел и слышал. Принц сказал, что, если король даст разрешение, он хотел бы стать светским последователем Будды.

Король Пасенади с трудом мог поверить, что такой молодой монах, как Будда, сумел достичь настоящего просветления. Если верить принцу, то выходило, что Будде тридцать девять лет, столько же, сколько и самому королю. Король предполагал, что в таком возрасте нельзя достичь просветления, нельзя превзойти более известных учителей, таких как Пуруна Кассапа, Маккхали Госала, Нигантха Натапутта и Санджайя Белаттхипутта. Хотя королю хотелось верить своему сыну, сомнения еще оставались. Он решил, что, когда представится случай, он сам встретится с Буддой.

Приближался сезон дождей, и Будда решил провести его в Джетаване. Опыт предыдущих сезонов дождей позволил старшим ученикам Будды без затруднений организовать собрание уединения. В Саваттхи к общине присоединились шестьдесят новых бхикшу. Судатта привел многих своих друзей, они стали светскими последователями и с энтузиазмом поддерживали деятельность монастыря.

Однажды днем Будда принял молодого человека, чье лицо было отмечено горем и страданием. Будда узнал, что этот человек недавно потерял своего единственного сына и несколько дней провел на кладбище, громко восклицая: "Сын мой, сын мой, куда ты ушел? " Человек не мог ни есть, ни пить, ни спать.

Будда сказал ему:

– В любви тоже есть страдание.

Человек возразил:

– Вы не правы. Любовь не причиняет страдания. Любовь приносит только счастье и радость.

И человек ушел, прежде чем Будда смог объяснить, что он имеет в виду. Этот человек бесцельно скитался до тех пор, пока не остановился поговорить с группой людей, игравших на улице. Он рассказал им о своей встрече с Буддой. Люди согласились, что Будда ошибался.

– Как же любовь может причинить страдания? Любовь приносит только счастье и радость! Ты прав. Монах Гаутама ошибся.

Вскоре слухи об этой истории распространились по Саваттхи и стали объектом горячих споров. Многие духовные лидеры утверждали, что Будда был не прав. Эти разговоры дошли до ушей короля Пасенади, и в тот вечер во время семейного ужина он сказал королеве:

– Монах, которого люди называют Будда, наверное, не такой великий учитель, как люди думают о нем.

Королева спросила:

– Что заставило вас утверждать это? Кто-нибудь сказал что-то плохое об Учителе Гаутаме?

– Этим утром я слышал, как придворные обсуждали этого Гаутаму. Они говорили, будто он утверждает, что чем больше любишь, тем больше страдаешь.

Королева ответила:

– Если Гаутама говорит это, то, несомненно, так оно и есть.

Король нетерпеливо отпарировал:

– Вы не должны так говорить. Изучайте все сами. Не будьте похожи на маленького ребенка, который верит во все, что говорит его учитель.

Королева ничего больше не сказала. Она знала, что король еще не встречался с Буддой. На следующее утро она попросила своего близкого друга брахмана Налиджангху посетить Будду и спросить у него, говорил ли он, что любовь является источником страдания, и если да, то объяснить почему. Она попросила своего друга тщательно записать все, что скажет Будда.

Налиджангха встретился с Буддой и задал ему вопрос королевы. Будда ответил:

– Недавно я услышал, что одна женщина в Саваттхи потеряла свою мать. Она была так поражена своим горем, что потеряла рассудок и стала скитаться по улицам, спрашивая у всех: “Не видели ли вы мою мать? Не видели ли вы мою мать?” Я также слышал и о двух молодых влюбленных, которые вместе совершили самоубийство, так как родители девушки заставляли ее выйти замуж за другого. Только эти две истории показывают, что любовь может причинять страдания.

Налиджангха повторил слова Будды королеве Маллике. Вскоре после этого она улучила момент, когда король отдыхал, и спросила его:

– Муж мой, разве вы не любите и не лелеете принцессу Ваджири?

– Конечно, люблю, – ответил удивленный король.

– Если какое-нибудь несчастье постигнет ее, будете ли вы страдать?

Король был поражен. Внезапно он ясно увидел, что семена страдания существуют и внутри любви. Его чувство благополучия сменилось тревогой. Слова Будды содержали в себе жестокую правду, которая сильно обеспокоила короля. Он сказал:

– Я должен поехать посетить этого монаха Гаутаму, как только представится возможность.

Королева обрадовалась. Она была уверена, что, встретившись с Буддой, король поймет, насколько необыкновенным является его учение.

Глава 42

Любовь – это понимание

Король Пасенади приехал к Будде совершенно один, не взяв с собой ни одного телохранителя. Он оставил экипаж и возничего у ворот монастыря. Будда приветствовал его перед своей тростниковой хижинкой. После обмена формальными приветствиями король обратился к Будде прямо и откровенно:

– Учитель Гаутам, люди восхваляют вас как Будду, то есть того, кто достиг совершенного просветления. Но я спрашивал себя, как такой молодой человек, как вы, смог стать просветленным. Такие великие учителя, как, например, Пурана Кассапа, Макхали Госала, Нигантха Натапутта и Санджайя Белаттхипутта, даже достигнув преклонного возраста, не претендовали на то, что они обрели полное просветление. То же относится и к таким, как Пакудха Каксайана и Аджита Кесакамбали. Знаете ли вы об этих учителях?

Будда отвечал.

– Ваше величество, я слышал обо всех этих учителях и встречался с некоторыми из них. Реализация возможностей духа не зависит от возраста. Месяцы и годы не дают гарантии наступления просветления. Есть некоторые вещи, которые никогда не стоит презирать – юный принц, маленькая змея, искра огня, молодой монах. Принц может быть юным, но обладать характером и судьбой короля. Маленькая ядовитая змея может убить взрослого человека в одно мгновение. Единственная искра огня может стать причиной большого пожара. А молодой монах может достичь полного просветления! Ваше величество, мудрый человек никогда не презирает юного принца, маленькую змею, искру огня или молодого монаха.

Король Пасенади посмотрел на Будду, эти слова произвели на него большое впечатление. Будда говорил тихим и спокойным голосом, и то, что он говорил, было одновременно простым и глубоким. Король почувствовал, что может доверять Будде. Тогда он задал вопрос, который мучил его.

– Учитель Гаутама, есть люди, уверяющие, что вы не советуете любить. Они утверждают, будто вы сказали, что чем больше человек любит, тем больше он будет страдать и отчаиваться. Я вижу некоторую правду в этом заявлении, но оно беспокоит меня. Без любви жизнь кажется пустой и бессмысленной. Помогите мне решить эту проблему.

Будда с теплотой посмотрел на короля.

– Ваше величество, вы задали очень хороший вопрос, и люди извлекут пользу из него. Существует много видов любви. Мы можем поближе изучить природу каждого из них. В жизни очень нужна любовь, но не та, что основывается на похоти, страсти, привязанности, неравенстве и предубеждении. Ваше величество, существует и другой вид любви, особенно необходимый, который заключается в любящей доброте и сострадании, или “майтри” и “каруна”.

Обычно, когда люди говорят о любви, они имеют в виду только ту любовь, которая существует между родителями и детьми, мужьями и женами, членами семьи или членами одной касты или земляками. Так как природа такой любви зависит от понятий “я” и “мое”, она остается опутанной привязанностями и неравенством. Люди хотят любить только своих родителей, супругов, детей, внуков, своих родственников и земляков. Они находятся во власти привязанностей и тревожатся о том, что может произойти с их любимыми, даже если такие события еще не произошли. Когда же случается несчастье, они ужасно страдают. Любовь, основанная на неравенстве, взращивает предубеждения. Люди становятся безразличны или даже враждебны ко всем, кто находится вне их круга любви. Привязанность и неравенство являются источниками страдания и для нас самих, и для других. Ваше величество, любовь, в которой по-настоящему нуждаются все живые существа, – это любящая доброта и сострадание. Майтри – это любовь, которая может приносить счастье другим. Каруна – это любовь, которая может устранить страдания другого. Майтри и каруна не требуют ничего взамен. Любящая доброта и сострадание не ограничиваются родителями, супругами, детьми, родственниками, членами касты или земляками. Они распространяются на всех людей и живых существ. В майтри и каруне нет неравенства, нет “моего” или “не моего”. А поскольку нет неравенства, то нет и привязанности. Майтри и каруна приносят счастье и облегчают страдания. Они не причиняют страдания и отчаяния. Без них жизнь была бы лишена смысла, как вы и сказали. В присутствии любящей доброты и сострадания жизнь наполняется миром и радостью. Ваше величество, вы являетесь правителем всей страны. Если в вашем сердце будут жить любящая доброта и сострадание, это принесет пользу всему вашему народу.

Король в раздумье опустил голову. Затем он взглянул на Будду и спросил его:

– У меня есть семья, о которой я должен заботиться, и страна, которой я должен управлять. Если я не буду любить свою семью и свой народ, как же я смогу заботиться о них? Пожалуйста, объясните мне.

– Естественно, вы должны любить свою семью и свой народ. Но ваша любовь может простираться дальше вашей семьи и народа. Вы заботитесь о принцах и принцессах, но это не должно мешать любить и заботиться и о других молодых людях королевства. Если вы сможете любить всех молодых людей, то ваша ограниченная пока любовь станет всеохватывающей любовью, и все молодые люди королевства

станут как бы вашими родными детьми. Вот что означает иметь сострадательное сердце. Это не только идеальное представление. Человек, особенно такой, как вы, располагая множеством возможностей, способен осуществить это на деле.

– Но как быть с молодыми людьми других королевств?

– Ничто не мешает вам любить и молодых людей других государств так же, как своих сыновей и дочерей, даже если они не находятся под вашим правлением. Нет причины не любить народы других государств только потому, что вы любите свой собственный народ.

– Но как же я докажу им свою любовь, если они не являются моими подданными?

Будда посмотрел на короля.

– Процветание и безопасность одной нации не должно приводить к обнищанию и подчинению других наций. Ваше величество, устойчивый мир и процветание возможны только тогда, когда нации объединены взаимными договорами, укрепляющими благосостояние всех наций. Если вы по-настоящему стремитесь к миру, и хотите предотвратить потерю жизней молодых людей королевства Косала на полях сражений, вы должны помочь другим королевствам в поисках мира. Внешняя и экономическая политика должны следовать пути сострадания, чтобы стал возможен настоящий мир. Вы заботитесь о своем собственном королевстве, и в то же время вы можете заботиться и о других королевствах, таких как Магадха, Каси, Видеха, Шакья, Колийя.

Ваше величество, в прошлом году я посетил свою семью в королевстве Шакья. Я провел несколько дней в Араннакутиле у подножия Гималаев. Большую часть времени я размышлял о политике, основанной на ненасилии. Я увидел, что народы могут на самом деле наслаждаться миром и безопасностью, не прибегая к насилию, тюрьмам или казням. Я говорил об этом со своим отцом, королем Суддходаной. Сейчас я поделился этими идеями с вами. Правитель, сердце которого наполнено состраданием, не нуждается в насильственных мерах.

Король воскликнул:

– Замечательно! Поистине замечательно! Ваши слова очень воодушевляют! Вы воистину просветленный! Я обдумаю ваши слова, наполненные такой глубиной и мудростью. Но сейчас позвольте мне задать еще один простой вопрос. Обычно любовь содержит в себе элементы неравенства, желания, привязанности. Как вы сказали, этот вид любви создает тревогу, страдания, отчаяние. Но как человек может любить без желания и привязанности? Как я смогу избежать тревоги и страдания в любви, которую я питаю к своим детям?

Будда ответил:

– Нужно видеть истинную природу нашей любви. Наша любовь должна приносить мир и радость тем, кого мы любим. Если наша любовь основана на эгоистическом желании владеть другими людьми, мы не сможем принести им мир и радость. Напротив, наша любовь заставит их чувствовать себя в ловушке. Такая любовь не более чем тюрьма. Если те, кого мы любим, не могут быть счастливы из-за нашей любви, они найдут путь, чтобы освободить себя. Они не примут тюрьму нашей любви. Постепенно любовь обернется гневом и ненавистью.

Ваше величество, слышали ли вы о трагедии, произошедшей десять дней назад в Саваттхи из-за эгоистичной любви? Мать решила, что сын покинул ее, когда

влюбился и женился. Не понимая, что теперь она приобретает и дочь, эта женщина считала, что только теряет сына. Ей казалось, что он предал ее. Тогда ее любовь обернулась ненавистью. Она отравила молодую пару, убила их.

– Ваше величество! Согласно Пути Просветления, любовь не может существовать без понимания. Любовь и есть Понимание. Если вы не способны понять, вы не можете любить. Мужья и жены, которые не понимают друг друга, не могут любить друг друга. Братья и сестры, которые не понимают друг друга, не могут любить друг друга. Родители и дети, которые не понимают друг друга, не могут любить друг друга. Если вы хотите, чтобы любимые вами люди были счастливы, вы должны научиться понимать их страдания и стремления. Когда вы поймете, вы будете знать, как облегчить их страдания и как помочь осуществить их стремления. Вот истинная любовь. Если вы хотите, чтобы любимые вами люди только следовали вашим идеям, и останетесь равнодушными к их нуждам, это не настоящая любовь. Это только желание владеть другими людьми и попытка удовлетворить эгоистичные желания.

– Ваше величество! У народа Косала есть и страдания и стремления. Если вы сможете понять их, вы сможете по-настоящему любить народ. У всех ваших придворных есть страдания и стремления. Узнайте их и помогите обрести счастье вашим придворным. Тогда они будут верны вам всю жизнь. У королевы, принца и принцесс есть свои стремления. Если вы поймете их, вы поможете своей семье обрести счастье. Когда все люди вокруг вас смогут наслаждаться миром, счастьем и радостью, вы сами также познаете мир и радость. Вот в чем смысл любви согласно Пути Пробуждения.

Король Пасенади был глубоко тронут этими речами. Никакой другой духовный учитель или брахман не мог открыть дверь к его сердцу и дать такое глубокое понимание. Присутствие этого учителя, думал он, является величайшей ценностью для страны. Он захотел стать учеником Будды. Помолчав мгновение, он взглянул на Будду и сказал:

– Я благодарен вам за то, что ясный свет вашей мудрости углубил мое понимание. Но меня беспокоит еще один вопрос. Вы сказали, что любовь, основанная на желании и привязанности, создает страдания и отчаяние, а любовь, основанная на сострадании, приносит мир и счастье. Но, когда я вижу, что любовь, основанная на пути сострадания, не является эгоистичной и себялюбивой, она все еще может принести боль и страдания. Я люблю мой народ. Когда они страдают от какого-либо естественного бедствия вроде тайфуна или наводнения, я страдаю тоже. Я уверен, что то же самое испытываете и вы. Наверняка вы страдаете, когда видите больного или умирающего человека.

– Ваш вопрос очень хорош. Благодаря этому вопросу вы сможете более глубоко понять природу сострадания. Прежде всего, вы должны знать, что страдание, причиненное любовью, основанной на желании или привязанности, в тысячу раз больше, чем страдание, проистекающее из сострадания. Необходимо различать два вида страдания: одно – полностью бесполезное и ведущее только к волнениям души и тела; и другое – питающее заботу и ответственность. Любовь, основанная на сострадании, может дать силу, необходимую нам, когда мы встречаемся со страданиями других людей. Любовь, основанная на привязанности и желании, создает только беспокойство и еще большие страдания. Сострадание дает энергию для свершения наиболее важных и полезных действий. Великий король! Сострадание абсолютно необходимо. Боль, происходящая от сострадания, может быть полезной болью. Если вы не можете чувствовать боль другого человека, в вас нет истинной человечности.

Сострадание – это плод понимания. Практиковать Путь Осознания – значит понимать истинное лицо жизни. Это истинное лицо заключается в непостоянстве. Все является непостоянным и не имеет отдельной сущности. Все когда-нибудь проходит. Однажды ваше тело исчезнет. Когда человек видит непостоянную природу всех вещей, его взгляд становится спокойным и светлым. Непостоянство не тревожит его сердце и разум. Тогда боль сострадания не так горька и тяжела, как другие виды страдания. Напротив, сострадание дает человеку большую силу. Великий король! Сегодня вы услышали некоторые из основных принципов Пути Освобождения. В следующий раз я расскажу вам о других разделах этого учения.

Сердце короля Пасенади было полно благодарности. Он поднялся и поклонился Будде. Он знал, что вскоре попросит принять его в светские последователи Будды. Ему было известно, что королева Маллика, принц Джета и принцесса Ваджири уже почувствовали особое влечение к учению Будды. Ему захотелось, чтобы вся семья приняла прибежища вместе. Он знал, что и его младшая сестра Косаладеви и ее муж, король Бимбисара, уже приняли три прибежища.

В этот вечер королева Маллика и принцесса Ваджири отметили значительные изменения, произошедшие в короле. Он казался необычайно спокойным и удовлетворенным. Они поняли, что король встречался с Буддой.

Глава 43

Все слезы солони

Визит короля Пасенади в Джетавану вызвал у людей большой интерес и увеличил уважение к сангхе Будды. Придворные отметили, что король не пропустил ни одной еженедельной проповеди Дхармы, и многие из них стали присоединяться к нему. Некоторые делали это, восхищаясь учением Будды, другие приходили в надежде, что это понравится королю. Но число интеллектуалов и молодых людей, посещающих Джетавану, увеличивалось день ото дня. На протяжении трех месяцев собрания уединения более чем сто пятьдесят молодых людей были посвящены Сарипуттой. Руководители других религиозных сект, которые долго пользовались королевским покровительством, начали ощущать угрозу своему положению, поэтому некоторые из них стали недоброжелательно относиться к монастырю Джетавана. Период уединения закончился большой службой, во время которой король подарил каждому бхикшу новое платье, а также раздал беднякам еду и другие дары. На этой церемонии король и его семья официально приняли три прибежища.

После окончания собрания уединения Будда и другие бхикшу отправились в путешествие для распространения Дхармы. Однажды, когда Будда и бхикшу собирали подаяние в деревне недалеко от берега Ганга, Будда заметил человека, вывозящего нечистоты. Это был неприкасаемый по имени Сунита. Сунита уже слышал о Будде и бхикшу, но сейчас он впервые видел их. Он встревожился, его одежда была грязной, от него отвратительно пахло. Он быстро ушел с дороги и начал спускаться к реке. Но Будда решил приобщить Суниту к Пути. Когда Сунита свернул с дороги, Будда сделал то же самое. Поняв намерения Будды, Сарипутта и Мегхийя, помощник Будды в то время, последовали за ним. Другие бхикшу остановились и стали молча наблюдать.

Сунита был охвачен паникой. Он поспешно поставил бадьи с нечистотами на землю и стал искать место, где бы спрятаться. Наверху стояли бхикшу в своих шафренных одеяниях, спереди приближался Будда с двумя другими монахами. Не зная, что делать, Сунита зашел по колени в воду и замер так, соединив ладони в приветствии.

Любопытствующие жители деревни высыпали из своих домов и выстроились вдоль берега, желая узнать, что же происходит. Сунита уступил дорогу, потому что боялся осквернить бхикшу. Он даже и не предполагал, что Будда последует за ним. Сунита знал, что в сангхе есть много людей из благородных каст. Он был уверен в том, что осквернение бхикшу является непростительным действием. Он надеялся, что Будда и бхикшу оставят его в покое и вернуться на дорогу. Но Будда подошел прямо к воде и сказал:

– Друг мой, подойди поближе, чтобы мы могли поговорить.

Сунита со все еще соединенными ладонями промолвил:

– Господин, я не осмелюсь!

– Почему же? – спросил Будда.

– Я ведь неприкасаемый. Я не хочу осквернить вас и ваших монахов.

Будда ответил:

– На нашем пути мы не делаем различий между кастами. Ты такой же человек, как и другие. Мы не боимся оскверниться. Только алчность, ненависть и заблуждения могут осквернить нас. Такой приятный человек, как ты, может принести нам только радость. Как тебя зовут?

– Господин, мое имя Сунита.

– Сунита, не хотел бы ты стать бхикшу, как все мы?

– Я не могу!

– Почему?

– Я неприкасаемый!

– Сунита, я уже объяснил тебе, что на нашем пути нет каст. На Пути Пробуждения касты более не существуют. Это похоже на реки Ганг, Ямуна, Асиравати, Сарабху, Махи, Рохини. Впадая в море, они перестают быть отдельными сущностями. Человек, покинувший дом для следования Пути, оставляет касты позади, кем бы он ни был рожден, брахманом, кшатрием, вайшьей, шудрой или неприкасаемым. Сунита, если ты захочешь, ты можешь стать бхикшу.

Сунита с трудом верил собственным ушам. Он поднес соединенные ладони ко лбу и сказал:

– Никто еще не говорил со мной так. Сегодня счастливейший день в моей жизни. Если вы примете меня в ученики, я клянусь посвятить все свое существо практике вашего учения.

Будда отдал свою чашу Мегхийе и протянул руки к Суните. Он произнес:

– Сарипутта! Помоги мне вымыть Суниту. Мы посвятим его в бхикшу прямо здесь, на берегу реки.

Почтенный Сарипутта улыбнулся. Он положил свою чашу на землю и подошел, чтобы помочь Будде. Сунита чувствовал неловкость и неудобство, пока Сарипутта и

Будда отмывали его, но не осмеливался протестовать. Будда попросил Мегхийю подняться и взять у Ананды лишнее платье. После того как Сунита был посвящен, Будда передал его на попечение Сарипутты. Сарипутта отвел его обратно в Джетавану. Будда и остальные бхикшу спокойно продолжили сбор подаяния.

Местные жители присутствовали при том, что произошло. Новость о том, что Будда принял в сангху неприкасаемого, быстро распространилась в королевстве. Это вызвало ярость в высших кастах столицы.

Никогда в истории Косала неприкасаемый не был принят в духовную общину. Многие осуждали Будду за нарушение священной традиции. Другие пошли еще дальше, считая, что Будда замышляет перевернуть существующий порядок и разрушить тем самым всю страну.

Отголоски этих обвинений достигли монастыря через мирян и бхикшу, слышавших в городе, как люди говорили об этом. Старшие монахи: Сарипутта, Махакассапа, Махамоггаллана и Ануруддха встретились с Буддой для обсуждения этой ситуации.

Будда сказал:

– Прием неприкасаемых в сангху является только вопросом времени. Наш путь – это путь равенства. Мы не признаем каст. Хотя мы можем встретить сейчас трудности из-за посвящения Суниты, мы впервые в истории открыли эту дверь, за что будущие поколения будут нас благодарить. Поэтому сейчас нам необходимо мужество.

Моггаллана произнес:

– У нас нет недостатка в мужестве и терпении. Но как мы можем уменьшить враждебность общественного мнения для облегчения практики бхикшу?

Сарипутта сказал:

– Важно сохранить доверие к нашей практике. Я постараюсь помочь Суните в его продвижении по Пути. Его успех будет сильнейшим аргументом в нашу пользу. Мы также должны найти способы объяснить людям нашу веру во всеобщее равенство. Что вы думаете, Учитель?

Будда положил руку на плечо Сарипутты.

– Ты выразил мои мысли, – сказал он.

Вскоре вести о волнениях из-за посвящения Суниты достигли ушей короля Пасенади. Группа религиозных лидеров попросила у него особой аудиенции и выразила свою глубочайшую озабоченность по этому поводу. Приведенные ими аргументы встревожили короля, и, хотя он был верным последователем Будды, он обещал, что займется этим делом. Несколько дней спустя он нанес визит в Джетавану.

Он вышел из своего экипажа и вошел в монастырь в одиночестве. Бхикшу проводили его в прохладную тень деревьев. Король пошел по дорожке, ведущей к хижине Будды. Он делал поклон каждому встретившемуся бхикшу. Как всегда спокойные и сдержанные манеры бхикшу укрепили его веру в Будду. На полпути к хижине он встретил бхикшу, сидящего на большом камне под высокой сосной и обучающего небольшую группу других бхикшу и мирян. Это было очень трогательное зрелище. Хотя учителю на вид было меньше сорока лет, его лицо излучало мир и мудрость. Его слушатели были полностью поглощены тем, что он

говорил. Король остановился послушать и был очень тронут тем, что услышал. Но вдруг он вспомнил цель своего визита и продолжил путь. Он надеялся вернуться позже и дослушать учение бхикшу.

Будда приветствовал короля перед своей хижинкой и пригласил его присесть на бамбуковый стул. После обмена формальными приветствиями король спросил Будду, что за бхикшу сидит на большом камне. Будда улыбнулся и ответил:

– Это бхикшу Сунита. Он был неприкасаемым, который вывозил нечистоты. Что вы думаете о его уроке?

Король был смущен. Этот приятный и достойный бхикшу был бывшим перевозчиком нечистот Сунитой! Он никогда не предполагал, что такое возможно. Он не успел ответить, как Будда произнес:

– Бхикшу Сунита чистосердечно посвятил всего себя практике со дня своего посвящения. Это человек большой искренности, ума и решительности. Хотя он был посвящен всего три месяца назад, он уже заслужил хорошую репутацию благодаря большой добродетели и чистоте сердца. Не хотели бы вы встретиться с этим очень достойным бхикшу?

Король откровенно ответил:

– Я на самом деле хотел бы встретиться с бхикшу Сунитой и сделать ему подарок. Господин, ваше учение глубоко и удивительно! Я никогда не встречал другого духовного учителя с таким открытым сердцем и умом. Я не думаю, что есть человек, животное или растение, которым бы не принесло пользу ваше понимание. Я должен вам сказать, что пришел сюда с намерением спросить, как же вы могли принять в сангху неприкасаемого. Но я увидел, услышал и понял, почему вы это сделали. Я более не осмеливаюсь задать такой вопрос. Вместо этого позвольте мне склониться перед вами.

Король встал с намерением поклониться, но Будда также поднялся и, взяв короля за руку, попросил его сесть. Когда оба они вновь опустились на стулья, Будда взглянул на короля и произнес:

– Ваше величество, на Пути Освобождения нет никаких каст. В глазах просветленного все люди равны. У любого человека кровь красного цвета. Слезы любого человека солены. Все мы люди. Нам нужен такой путь, чтобы все люди смогли полностью реализовать свои достоинства и духовный потенциал. Вот почему я принял Суниту в сангху.

Король соединил ладони.

– Теперь я понимаю. Я знаю также, что путь, выбранный вами, полон препятствий и трудностей. Но я знаю, что у вас есть сила и смелость, необходимые для преодоления всех этих препятствий. С моей стороны, я сделаю все, что в моей власти, для поддержки истинного учения.

Король покинул Будду и вернулся к сосне в надежде дослушать учение бхикшу Суниты. Но Сунита и его слушатели уже ушли. Король обнаружил только нескольких бхикшу, медленно и сосредоточенно прогуливающих по дорожке.

Глава 44

Элементы перестраиваются

Однажды Мегхийя рассказал Будде о том, что Нанда несчастен среди монахов. Нанда тоскует по невесте, оставленной в Капилаваттху. Он говорил:

– Я помню день, когда я нес чашу Будды в парк Нигродха. Когда я уходил, Джанапада Калиани посмотрела мне в глаза и сказала: "Возвращайся быстрее. Я буду ждать тебя". Я так ясно помню блеск ее черных волос, ниспадающих на плечи. Ее образ часто возникает во время моих медитаций. Каждый раз, когда я вспоминаю ее, чувство утраты переполняет меня. Оставаясь монахом, я не нахожу счастья.

На следующее утро Будда пригласил Нанду на прогулку. Они вышли из Джетаваны и направились к отдаленной деревушке, располагавшейся на берегу озера. Там они сели на большой валун над кристально чистой водой. Неподалеку плескалась семья уток. Птицы пели в ветвях деревьев над ними.

Будда начал разговор.

– Некоторые из наших братьев говорили мне, что ты несчастлив, живя жизнью бхикшу, правда ли это?

Нанда молчал. Помедлив некоторое время, Будда спросил:

– Хочешь ли ты вернуться в Капилаваттху и готовиться к вступлению на трон?

Нанда поспешно ответил:

– Нет, нет. Я уже много раз говорил всем, что не люблю заниматься политикой. Я знаю, что у меня нет способностей для управления королевством. Я не хочу стать королем.

– Тогда почему же ты несчастлив среди бхикшу?

Нанда опять промолчал.

– Ты страдаешь, потому что потерял Калиани?

Нанда покраснел, но ничего не ответил. Будда сказал:

– Нанда, есть много молодых женщин и здесь, в Косале, таких же красивых, как и твоя Калиани. Ты помнишь прием во дворце короля Пасенади? Заметил ли ты, сколько там красивых женщин?

Нанда признал:

– Возможно, там были женщины, столь же красивые, как она. Но я думаю только о Калиани. В этой жизни есть только одна Калиани.

– Нанда, привязанность может быть большим препятствием для духовной практики. Физическая красота женщины увядает так же неотвратимо, как и красота розы. Ты знаешь, что все вещи непостоянны. Ты должен научиться проникать в непостоянную природу вещей. Посмотри.

Будда указал на старую женщину, опирающуюся на палку и переходящую, прихрамывая, по бамбуковому мостику. Ее лицо было изрезано морщинами.

– Эта старая женщина была когда-то красавицей. Красота Калиани тоже увянет с годами, а твои поиски просветления могут принести мир и радость в этой и в будущих жизнях. Нанда, посмотри на двух обезьян, играющих на той ветке. Может быть, ты скажешь, что самка отвратительна с этой вытянутой мордой и красным сидением, но для самца она – самая прекрасная обезьянка в мире. Для него она единственная, и он пожертвует самой жизнью, чтобы защитить ее. Видишь ли ты, что...

Нанда прервал Будду.

– Пожалуйста, не говорите ничего более. Я понимаю то, что вы хотите сказать. Я чистосердечно посвящу всего себя практике.

Будда улыбнулся своему младшему брату.

– Удели особое внимание наблюдению за своим дыханием. Медитируй на свое тело, чувства, порождения разума, сознание и объекты своего сознания. Смотри вглубь, чтобы увидеть процесс рождения, роста и увядания каждого явления. Если ты не сможешь чего-то понять, приходи спросить меня или Сарипутту. Нанда, помни, что счастье, которое приносит освобождение, является истинным, безусловным счастьем. Оно никогда не может быть уничтожено. Стремись к этому счастью.

Небо начало темнеть. Будда и Нанда поднялись и пошли обратно в монастырь.

В Джетаване теперь установилась стабильная и размеренная монашеская жизнь. Число бхикшу, живущих здесь, увеличилось до пятисот. На следующий год Будда вернулся в Весали к периоду уединения. Принцы Ликчави превратили Большой лес в монастырь. Они возвели зал Дхармы под крышей с двумя пролетами и назвали его Кутагара. Большое число маленьких хижин было разбросано в лесу среди деревьев сал. Амбапали и принцы сделали большие жертвоприношения для собрания уединения.

Провести собрание уединения вместе с Буддой собрались бхикшу со всей Магадхи и даже из Шакья. Всего собралось шестьсот бхикшу. Пришло также большое число мирян – светских последователей Будды. Они ежедневно приносили жертвоприношения пищей и присутствовали на всех проповедях Дхармы.

Однажды утром ранней осенью, сразу после окончания собрания уединения Будда получил известие, что король Суддходана находится при смерти. Король послал принца Маханаму, своего племянника, чтобы призвать Будду, в надежде в последний раз увидеть своего сына. По особой просьбе Маханамы Будда согласился поехать в экипаже, чтобы успеть вовремя. Его сопровождали Ануруддха, Нанда, Ананда и Рахула. Они уехали так быстро, что даже принцы Ликчави и Амбапали не смогли их проводить. После отъезда экипажа двести бхикшу, включая всех бывших принцев из клана Шакья, направились в Капилаватthu. Они хотели быть рядом с Буддой во время похорон его отца.

Королевская семья встретила Будду у ворот дворца. Махападжапати сразу же провела его в покои короля. Бледное и изнуренное лицо короля осветилось изнутри, когда он увидел Будду. Будда присел на кровать и взял руку короля в свои руки. Перед ним лежал восьмидесятидвухлетний, больной и исхудавший король.

Будда произнес:

– Отец, дышите, пожалуйста, мягко и медленно. Улыбнитесь. В этот момент нет ничего важнее вашего дыхания. Нанда, Ананда, Рахула, Ануруддха и я будем дышать одновременно с вами.

Король посмотрел на каждого из них. Он улыбнулся и начал следить за своим дыханием. Никто не осмеливался произнести ни звука. Через некоторое время король взглянул на Будду и сказал:

– Я ясно увидел непостоянство жизни и то, что если человек хочет счастья, он не должен растрачивать свою жизнь в удовлетворении желаний. Счастье достигается простой и свободной жизнью.

Королева Готами сказала Будде:

– Последние месяцы король жил очень простой жизнью. Он по-настоящему стал следовать твоему учению. Это изменило жизнь всех нас.

Продолжая держать руку короля, Будда сказал:

– Отец, посмотри внимательно на меня, Нанду и Рахулу. Посмотри на зеленые листья на этих ветвях за окном. Жизнь продолжается. А так как она продолжается, будешь жить и ты. Ты будешь продолжать жить во мне, и в Нанде, и в Рахуле, и во всех живых существах. Наше временное тело возникает из четырех элементов, которые распадаются только для того, чтобы снова соединиться в бесконечном круговороте. Отец, не думайте, что если тело исчезает, жизнь и смерть могут связать нас. Тело Рахулы – это также и ваше тело.

Будда жестом поманил Рахулу и попросил взять другую руку короля. Добрая улыбка возникла на лице умирающего короля. Он понял слова Будды и более не боялся смерти.

Все королевские министры и советники присутствовали при этом. Он подозвал их и слабым голосом произнес:

– На протяжении моего правления я, несомненно, обижал и расстраивал вас. Прежде чем я умру, я прошу вас простить меня.

Министры и советники не могли сдержать слез. Принц Маханама опустился на колени возле кровати и сказал:

– Ваше величество, вы были самым добродетельным и справедливым королем. Никто здесь не может упрекнуть вас.

Он продолжал:

– Я смиренно прошу, чтобы принц Нанда оставил монашескую жизнь и вернулся в Капилаваттху, чтобы унаследовать трон. Весь народ будет счастлив увидеть вашего сына новым королем. Я обязуюсь помогать ему и поддерживать его всем своим существом.

Нанда посмотрел на Будду, как будто умолял о помощи. Королева Готами также взглянула на Будду. Тот заговорил тихим голосом:

– Отец, министры, позвольте мне поделиться своим взглядом на этот вопрос. Нанда не имеет ни склонности, ни способностей, чтобы выполнять обязанности правителя. Ему нужны еще годы духовной практики для подготовки к этому. Рахуле только

пятнадцать лет, и он слишком молод, чтобы стать королем. Я думаю, что у принца Маханама есть все качества для того, чтобы быть королем. Это человек большого ума и таланта, он также обладает пониманием и состраданием. Более того, он служил главным советником короля на протяжении последних шести лет. От имени королевской семьи, от имени народа я прошу принца Маханаму принять на себя эту тяжелую ответственность.

Маханама соединил ладони и запротестовал.

– Я опасаюсь, что мои таланты далеки от того, что требуется для короля. Пожалуйста, ваше величество, господин Будда, министры, выберите кого-нибудь другого, более достойного, чем я.

Но министры поддержали предложение Будды. Король также кивнул в согласии и подозвал Маханаму к себе. Он взял его за руку и произнес:

– Все доверяют тебе. Сам Будда верит тебе. Ты мой племянник, и я буду рад передать тебе трон. Ты продолжишь наш род в сотнях поколений.

Маханама поклонился, подчиняясь желанию короля.

Король обрадовался.

– Теперь я могу спокойно закрыть глаза. Я счастлив видеть Будду перед тем, как покину этот мир. Мое сердце теперь свободно от каких-либо забот. У меня нет больше сожалений и горечи. Я надеюсь, что Будда останется в Капилаваттху на некоторое время, чтобы помочь Маханаме в первые дни его правления. Ваша добродетель, господин Будда, обеспечит нашей стране мир на протяжении жизни сотен поколений.

Голос короля ослаб почти до шепота.

Будда ответил:

– Я останусь здесь столько времени, сколько потребуется для помощи Маханаме.

Король слабо улыбнулся. Его глаза излучали умиротворенность. Он закрыл глаза и ушел из этой жизни. Королева Готами и Ясодхара заплакали. Министры в горе также зарыдали. Будда сложил руки короля на груди и знаком предложил всем прекратить рыдания. Он посоветовал им сосредоточиться на своем дыхании. Затем он предложил им собраться в другой комнате и обсудить организацию похорон.

Похороны состоялись через семь дней. В церемонии участвовало более тысячи брахманов. Но похороны короля Суддходаны особо отличались тем, что в них принимали участие пятьсот бхикшу, одетые в шафренные платья и представляющие Путь Будды. Кроме обычных молитв и песнопений брахманов, были прочитаны и сутры Пути. Бхикшу читали Четыре Благородные Истины, Сутру Непостоянства, Сутру Огня, Сутру Взаимозависимого происхождения и Три Прибежища. Они читали на языке Магадхи, на котором говорили все народы к востоку от Ганга.

Будда медленно обошел погребальный костер три раза. Перед тем как зажечь его, он сказал:

– Рождение, старость, болезни и смерть присущи всем людям. Мы должны думать об этих вещах каждый день, чтобы не потерять себя в желаниях и суметь создать жизнь, наполненную миром, радостью и удовлетворением. Человек, достигший

Пути, невозмутимо смотрит на рождение, старость, болезни и смерть. Истинная природа всех дхарм заключается в том, что нет ни рождения, ни смерти; ни создания, ни разрушения; ни увеличения, ни уменьшения.

Пламя быстро охватило костер. Звуки гонгов и барабанов смешались с похоронными песнопениями. Большая часть населения Капилаваттху пришла посмотреть, как Будда зажжет погребальный костер короля.

После коронации Маханама Будда оставался в Капилаваттху еще три месяца. Однажды Махападжапати Готами посетила его в парке Нигродха. Она подарила новые платья для бхикшу и попросила посвящения в монахини, сказав:

– Если вы позволите, чтобы и женщины были посвящены, то многим принесете пользу. В нашем клане много принцев покинули дом и стали бхикшу. Многие из них имели жен. Сейчас их жены хотят изучать Дхарму как монахини. Сама я также хочу получить посвящение. Это принесет мне большую радость. Это мое единственное желание с момента смерти короля.

Будда долго молчал, прежде чем произнес:

– Это невозможно.

Госпожа Паджапати возразила:

– Я знаю, что это трудное решение для тебя. Если ты примешь женщин в сангху, то встретишь протест и сопротивление со стороны общества. Но я не верю, что ты боишься такой реакции.

И опять Будда ответил молчанием. Наконец он произнес:

– В Раджагахе тоже есть много женщин, которые хотят быть посвященными, но я не думаю, что для этого настало подходящее время. Еще не созрели условия для приема в сангху женщин.

Готами три раза повторяла свои доводы, но его ответ оставался неизменным. Сильно расстроенная, она уехала. Вернувшись во дворец, она передала ответ Будды Ясодхаре.

Через несколько дней Будда вернулся в Весали. После его ухода Готами собрала всех женщин, которые хотели получить посвящение. Среди них были и молодые незамужние женщины. Все они принадлежали к роду Шакья. Готами сказала им:

– Я не сомневаюсь, что на Пути Пробуждения все люди равны. У каждого есть возможность стать просветленным и освободиться. Будда сам говорил это. Он принял в сангху и неприкасаемых. Нет причины отказывать в этом женщинам. Мы такие же люди. Мы можем достичь просветления и освобождения. Нет причин считать женщин низшими существами. Я полагаю, что мы должны обрить головы, оставить наши тонкие одежды и драгоценности, надеть желтые платья бхикшу и пешком пойти в Весали, где мы попросим посвящения. Так мы докажем Будде и всем остальным, что можем жить простой жизнью и практиковать Путь. Мы пройдем сотни миль, собирая пропитание подаянием. Это единственная надежда быть принятыми в сангху.

Все женщины согласились с Готами. Они увидели в ней настоящего лидера. Ясодхара улыбнулась. Она уже давно оценила сильную волю Готами. Готами не

могли остановить какие-либо преграды, как уже доказали годы ее работы вместе с Ясодхарой на благо бедных.

Готами сказала Ясодхаре:

– Гопика, будет лучше, если ты не пойдешь с нами в этот раз. Когда мы добьемся успеха, ты сможешь последовать за нами.

Ясодхара улыбнулась, соглашаясь.

Глава 45

Открывая дверь

Рано утром по дороге к озеру Ананда встретил Готами и пятьдесят других женщин, стоящих недалеко от хижины Будды. У всех у них были обриты головы, а одеты они были в желтое платье. Их ноги опухли и кровоточили. Сначала Ананда подумал, что это делегация монахов, но внезапно узнал госпожу Готами. С трудом веря своим глазам, он выпалил:

– О небеса! Госпожа Готами! Откуда вы взялись здесь? Почему ваши ноги в крови? Почему вы и другие женщины пришли сюда в таком виде?

Готами ответила:

– Почтенный Ананда, мы обрили головы и оставили все наши тонкие одежды и драгоценности. У нас в этом мире больше нет никакого имущества. Мы покинули Капилаваттху и шли пятнадцать дней, ночуя на обочинах дорог и собирая подаяние в маленьких деревнях по пути. Мы хотим показать, что способны жить так, как живут бхикшу. Я умоляю тебя, Ананда, поговори с Буддой от нашего имени. Мы хотим быть посвященными в монахини.

Ананда ответил:

– Подождите здесь. Я сейчас же поговорю с Буддой. Я обещаю сделать все, что смогу.

Ананда вошел в хижину Будды как раз в момент, когда тот надевал свое платье. Там был и Наджита, который прислуживал Будде в то время. Ананда рассказал все, что только что видел и слышал. Будда ничего не ответил.

Тогда Ананда спросил:

– Господин, возможно ли для женщины достичь Плодов Входящего в Поток, Единожды Возвращающегося, Никогда не Возвращающегося и Архатства?

– Вне всякого сомнения, – ответил Будда.

– Тогда почему же вы не принимаете женщин в сангху? Госпожа Готами кормила и заботилась о вас с детства. Она любила вас, как сына. Теперь она обрила голову и отказалась от всего своего состояния. Она прошла весь путь от Капилаваттху, чтобы доказать, что женщина может перенести все то же, что и мужчина. Пожалуйста, проявите сострадание и позвольте ей получить посвящение.

Будда долго молчал. Затем он попросил Наджиту собрать почтенных Сарипутту, Моггаллану, Ануруддху, Бхаддийю, Кимбилу и Махакассапу. Когда они пришли, он подробно обсудил с ними сложившуюся ситуацию. Он объяснил, что не дискриминация по отношению к женщинам является причиной его колебаний. Он не знал точно, каким образом открыть общину для женщин, не создавая опасного конфликта и внутри, и вне сангхи.

После долгого обмена мнениями Сарипутта сказал:

– Будет благоразумным четко обозначить правила, которые определяют роль монахинь в сангхе. Такие правила позволят уменьшить общественное противодействие, которое наверняка возникнет, так как неравенство женщин существует тысячи лет. Давайте рассмотрим следующие Восемь Правил:

Во-первых, монахиня, или бхикшуни, будет всегда уступать старшинство бхикшу, даже если она старше годами или дольше практикует.

Во-вторых, все бхикшуни должны проводить собрание уединения недалеко от центра, где живут в это время бхикшу, чтобы получать духовную поддержку и большие знания.

В-третьих, дважды в месяц бхикшуни должны направлять кого-нибудь, чтобы пригласить бхикшу и определить вместе дату “упосатхи”, то есть особого ритуального дня. Этот бхикшу должен посещать монахинь, обучать их и поддерживать их в практике.

В-четвертых, после собрания уединения во время сезона дождей монахини должны присутствовать на церемонии Паварана и представлять отчет о своей практике не только другим монахиням, но и монахам.

В-пятых, если бхикшуни нарушит обеты, она должна исповедоваться перед другими монахинями и монахами.

В-шестых, после практики в качестве послушницы бхикшуни принимают полные обеты перед общинами и монахинь, и монахов.

В-седьмых, бхикшуни не должна критиковать или порицать бхикшу.

В-восьмых, бхикшуни не может давать объяснения Дхармы общине бхикшу.

Моггаллана засмеялся.

– Эти Восемь Правил утверждают абсолютное неравенство. Не станешь же ты утверждать обратное?

Сарипутта ответил:

– Целью этих правил является открыть дверь для вступления женщин в сангху. Они не направлены на дискриминацию, но должны помочь положить конец неравенству. Разве ты не видишь этого?

Моггаллана кивнул, признавая утверждение Сарипутты.

Бхаддийя сказал:

– Эти Восемь Правил необходимы. Госпожа Готами располагает большой властью. Она мать господина. Без подобных правил было бы трудно любому, за исключением самого Будды, руководить ей в практике.

Будда повернулся к Ананде.

– Ананда, пожалуйста, скажи госпоже Махападжапати, что, если она согласится с этими восемью Особыми Правилами, она и другие женщины могут быть посвящены.

Солнце уже высоко взошло в небе, но Ананда нашел госпожу Готами и других женщин в терпеливом ожидании. Готами обрадовалась, услышав Восемь Правил. Она ответила:

– Почтенный Ананда, скажи, пожалуйста, Будде, что я с радостью принимаю Восемь Правил так же, как молодая девушка с радостью принимает гирлянду цветов лотоса или роз, чтобы украсить свои волосы, вымыв их благоуханной водой. Я буду следовать им всю свою жизнь, если мне будет разрешено принять посвящение.

Ананда вернулся в хижину Будды и передал ему ответ госпожи Готами.

Другие женщины встревожено посмотрели на Готами, но она улыбнулась и успокоила их:

– Не беспокойтесь, сестры. Самое главное – мы добились права на посвящение. Эти Восемь Правил не будут препятствием в нашей практике. Они станут той дверью, через которую мы войдем в сангху.

В тот же день пятьдесят женщин были посвящены в монахини. Почтенный Сарипутта договорился, чтобы они временно жили в манговой роще Амбапали. Будда также попросил Сарипутту обучить монахинь основам практики.

Спустя восемь дней бхикшуни Махападжапати нанесла Будде визит. Она сказала:

– Господин, пожалуйста, проявите сострадание и объясните мне, как можно наилучшим образом добиться быстрых успехов на пути освобождения.

Будда ответил:

– Бхикшуни Махападжапати, самое важное – осознание. Практикуйте наблюдение за дыханием и медитацию на тело, чувства, разум и объекты сознания. Практикуя таким образом, с каждым днем вы будете все глубже чувствовать смирение, покой, отрешенность, радость и умиротворение. Когда появятся эти качества, вы можете быть уверены, что находитесь на правильном пути, на пути пробуждения и просветления.

Бхикшуни Махападжапати захотела построить монастырь в Весали, чтобы монахини могли жить близко к Будде и его старшим ученикам. Она также решила позже вернуться в Капилаваттху и открыть монастырь на родине. Она отправила посланца к Ясодхаре с хорошими вестями о посвящении женщин. Бхикшуни Готами знала, что прием женщин в сангху повлечет за собой большой шум. Несомненно, возникнет сильный протест, и многие люди будут осуждать Будду и его сангху. Она знала, что Будде придется противостоять многим трудностям. Она была благодарна ему и понимала, что Восемь Правил временно необходимы для защиты сангхи от болезненных конфликтов. Она была уверена и в том, что позже, когда посвящение женщин станет неоспоримым фактом, эти правила будут больше не нужны.

У общины Будды было теперь четыре ветви – бхикшу, бхикшуни, “упасака” (светские последователи-мужчины) и “упасика” (светские последователи-женщины).

Бхикшуни Махападжапати тщательно обдумала одевание бхикшуни. Все ее предложения были приняты Буддой. У бхикшу было три предмета одежды: “антараварсака”, или штаны, “уттарасангха”, или нижнее платье, “сангхати”, или верхнее платье. В дополнение к этим трем предметам одежды для бхикшуни добавили ткань, обертываемую вокруг груди и называемую “самкаксика”, и юбку “кусулака”. Кроме этой одежды и чаши для сбора подаяния, каждый монах и монахиня могли иметь веер, фильтр для воды, иголку с нитками для починки платья, палочку для очищения зубов и бритву для бритья головы дважды в месяц.

Глава 46

Охапка листьев симсапа

Монастырь Венувана в Раджагахе, монастырь Кутагарасала в Весали и монастырь Джетавана в Саваттхи сделались процветающими центрами в практике и обучении Пути. Были также основаны другие монастыри по всей Магадхе, Косале и в близлежащих королевствах. Вид бхикшу в шафранных одеждах стал повсюду привычным. Путь Пробуждения широко распространился за шесть лет, прошедших после Просветления Будды.

Будда провел шестое собрание уединения в горах Макула, а седьмое – в горах Самкасиа в верхнем течении Ганга. Восьмой сезон он провел в Сумсумарагира, в Бхагге, а девятый – около Косамби. Косамби был большим городом в королевстве Вамса, расположенном вдоль реки Ямуна. В обширном лесу, называемом Гхосира по имени мирянина – светского последователя Будды, подарившего этот лес общине, был построен крупный монастырь. Старшие ученики Махакассапа, Махамоггаллана, Сарипутта и Махааккана не были вместе с Буддой во время девятого собрания уединения в Гхосире, но с ним был Ананда. Рахула оставался с Сарипуттой.

В Гхосире росло много деревьев симсапа, под которыми Будда любил медитировать жаркими днями. Однажды после медитации он вернулся в общину, держа охапку листьев симсапа. Он поднял ее и спросил:

– Бхикшу, что больше – количество листьев в моей руке или количество листьев в лесу?

Бхикшу ответили:

– Конечно, количество листьев в лесу.

Будда сказал:

– Так же и то, что я вижу, больше того, чему я учу. Почему? Потому что я учу только тем вещам, которые действительно необходимы и полезны для достижения Пути.

Будда сказал так, потому что в Гхосире было много бхикшу, тративших свое время на философские спекуляции. В особенности это относилось к бхикшу Малункьяпутте, который запутался в эзотерических вопросах, не являющихся необходимыми для практики. Этот бхикшу имел привычку задавать Будде такие вопросы как, например, есть ли у Вселенной предел или она беспредельна, является ли она временной или вечной. Будда всегда отказывался отвечать на

такие вопросы. Однажды Малункьяпутта почувствовал, что не может больше выносить молчания Будды. Он решил задать свои вопросы Будде в последний раз, и если опять не будет ответа, то попросить освободить его от обетов бхикшу.

Он нашел Будду и спросил:

– Учитель, если вы согласитесь ответить на мои вопросы, я буду продолжать следовать за вами. Если же вы откажетесь, то я покину сангху. Скажите, знаете ли вы, конечна или бесконечна вселенная. Если вы не знаете ответ, так и скажите.

Будда посмотрел на Малункьяпутту и ответил:

– Когда ты просил посвящения, разве я обещал отвечать на подобные вопросы? Разве я говорил: “Малункьяпутта, стань бхикшу, и я решу твои метафизические проблемы?”

– Нет, господин, вы не говорили этого.

– Тогда почему же ты просишь меня сделать это сейчас? Малункьяпутта, ты похож на человека, раненного отравленной стрелой. Его семья призвала врача, чтобы вынуть стрелу и дать противоядие. Но этот человек не разрешал врачу ничего делать, пока он не получит ответ на некоторые вопросы. Раненый хотел знать, кто выпустил стрелу, из какой он касты и чем занимается, и почему он выстрелил в него. Он хотел знать, и какой вид лука использовал стрелок, и как он добыл составные части яда. Малункьяпутта, такой человек умрет раньше, чем получит ответ на свои вопросы. Это похоже на Путь. Я учу только тем вещам, которые необходимы для осуществления Пути. Я не учу тому, что не является необходимым или полезным. Малункьяпутта, независимо от того, конечна или бесконечна вселенная, временна она или вечна, есть только одна истина, которую ты должен принять, и это существование страдания. Страдание имеет причины, которые могут быть выяснены, чтобы устранить их. То, чему я учу, поможет тебе достичь отрешенности, невозмутимости, умиротворения и освобождения. Я отказываюсь говорить обо всех тех вещах, которые не могут быть полезны для осуществления Пути.

Устыдившись, Малункьяпутта попросил Будду простить его за такое глупое требование. Будда посоветовал всем бхикшу сосредоточиться на их практике и избегать бесполезных философских спекуляций и дебатов.

Гхосира, мирянин, подаривший этот лес, также пожертвовал и на строительство двух других монастырей – Кукуты и Паварикамбаваны. В этом районе был построен также четвертый монастырь и назван Бадарика.

В Гхосире, так же как и во всех других монастырях, некоторым бхикшу было специально поручено запоминать учение Будды. Их называли мастерами сутр, так как слова Будды именовались сутрами. Речь Будды перед первыми пятью своими учениками в Оленьем парке была названа “Сутрой поворота Колеса Дхармы”. Некоторые из сутр, как, например “Сутра отсутствия отдельной самости”, “Сутра взаимозависимого происхождения”, “Сутра Благородного Восьмеричного Пути”, запоминались и читались дважды в месяц всей общиной бхикшу.

Кроме мастеров сутр, среди бхикшу выделялись мастера заповедей, которые объясняли различные заповеди послушникам и только что посвященным бхикшу. Рахула и другие послушники, которым еще не исполнилось двадцати лет, следовали заповедям, называемым “саманера”.

В тот год в Гхосире возник конфликт между мастерами сутр и мастерами заповедей. Их спор возник из небольшого события, но разросся до раскола в сангхе. Один мастер сутр забыл вымыть сосуд для омовений, которым он пользовался, и был наказан мастером заповедей. Этот мастер сутр был очень гордым человеком и утверждал, что поскольку он не нарочно оставил сосуд грязным, то в этом нет его вины. Ученики каждого бхикшу приняли сторону своих учителей, и спор стал разрастаться. Одна сторона обвиняла другую в клевете, а другая обвиняла своих оппонентов в глупых действиях. В конце концов, мастер заповедей публично обвинил мастера сутр в грехе и запретил ему посещать церемонии чтения заповедей, совершаемые каждые две недели, до тех пор, пока он не покается перед сангхой.

Ситуация становилась все более и более напряженной. Обе стороны злословили относительно друг друга. Их слова летели, как отравленные стрелы. Большинство бхикшу приняли ту или другую сторону, хотя, конечно, были и те, кто не вступал в эту борьбу. Они говорили:

– Это ужасно! Все это только создает пагубный раскол в сангхе.

Хотя сам Будда жил неподалеку от монастыря, он не знал о конфликте до тех пор, пока делегация бхикшу не посетила его и не попросила вмешаться. Будда сразу же пошел к мастеру заповедей, которому он сказал:

– Мы не должны быть слишком привязаны к собственной точке зрения. Мы должны внимательно слушать, чтобы понять точку зрения другого. Мы должны использовать все способы для предотвращения раскола в общине.

Затем он направился к мастеру сутр и сказал ему то же самое. Он вернулся в свою хижину в надежде, что эти двое помирятся.

Но вмешательство Будды не дало желаемого эффекта. Слишком много злых слов уже было сказано. Было нанесено много ран. Те бхикшу, которые оставались не вовлеченными в конфликт, не располагали достаточным влиянием, чтобы помирить обе стороны. Конфликт достиг ушей мирян и вскоре даже другие религиозные секты услышали о затруднениях в сангхе Будды. Это был серьезный удар по единству сангхи. Прислуживавший Будде Наджита не мог более терпеть такую ситуацию. Он снова обсудил ее с Буддой, убеждая его еще раз вмешаться.

Будда надел свое верхнее платье и пошел в зал собраний монастыря. Наджита зазвонил в колокол, собирая общину. Когда все собрались, Будда сказал:

– Пожалуйста, прекратите споры. Они только раскалывают общину. Вернитесь к вашей практике. Если мы будем по-настоящему следовать нашей практике, мы не станем жертвами гордыни и гнева.

Один из бхикшу поднялся и сказал:

– Учитель, пожалуйста, не вовлекайтесь сами в это дело. Возвращайтесь к себе и мирно занимайтесь медитацией. Это дело вас не касается. Мы взрослые люди и можем сами решить этот вопрос.

Мертвая тишина последовала за словами бхикшу. Будда встал и покинул зал собраний. Он вернулся в свою хижину, взял чашу и отправился в Косамби на сбор подаяния. Собрав его, он вошел в лес и поел в одиночестве. Затем он встал и направился к реке, покинув Косамби. Он никому не сказал о своем уходе, даже своему слуге Наджите и почтенному Ананде.

Будда шел до тех пор, пока не достиг города Балакалонакарагама. Там он встретил своего ученика, Почтенного Бхагу. Бхагу пригласил его в лес, где жил один. Он подал Будде полотенце и сосуд для омовения. Будда спросил Бхагу, как протекает его практика. Тот ответил, что нашел в практике большой покой и радость, хотя он и жил теперь один. Будда заметил:

– Иногда приятнее жить одному, чем среди людей.

Попрощавшись с Бхагу, Будда направился в Восточный Бамбуковый лес, находившийся неподалеку. Он уже входил в лес, когда его остановил лесничий и сказал:

– Монах, не ходи туда, ты можешь побеспокоить других монахов, уже практикующих там.

Но прежде чем Будда ответил, из леса появился почтенный Ануруддха. Он радостно приветствовал Будду и сказал лесничему:

– Это мой учитель. Позволь ему войти в лес.

Ануруддха проводил Будду в лес, где он жил с двумя другими бхикшу, Нандией и Кимбиллой. Они были очень рады видеть Будду. Нандия взял у Будды чашу, а Кимбила его верхнее платье. Они освободили место, чтобы он мог сесть в зарослях золотого бамбука, и принесли полотенце и сосуд для омовений. Трое бхикшу соединили ладони и поклонились Будде. Он пригласил их сесть и спросил:

– Довольны ли вы жизнью здесь? Как проходит ваша практика? Есть ли у вас трудности в сборе подаяния или распространении учения в этой местности?

Ануруддха отвечал:

– Господин, мы очень довольны. Здесь очень покойно и мирно. Мы получаем достаточно подношений пищей и можем без помех проповедовать Дхарму. Все мы добились успехов в нашей практике.

Будда спросил:

– А живете ли вы в гармонии друг с другом?

Ануруддха ответил:

– Господин, мы внимательно заботимся друг о друге. Мы живем в гармонии, как молоко и мед. Я дорожу их дружбой. Прежде чем я скажу или сделаю что-нибудь, я останавливаюсь и спрашиваю себя, какой же будет их реакция на это, независимо от того, присутствуют они в этот момент или нет. Огорчат ли мои слова и дела моих братьев? И если я чувствую хоть какие-то сомнения, я воздерживаюсь от тех слов и действий, которые я собирался совершить. Господин, несмотря на то, что нас трое, мы чувствуем себя одним человеком.

Будда кивнул головой в одобрении. Он взглянул на двух других бхикшу. Кимбила произнес:

– Ануруддха сказал правду. Мы живем в гармонии и внимательно заботимся друг о друге.

Нандия добавил:

– Мы делим все: от еды до наших озарений и опыта проникновения в суть вещей.

Будда поздравил их:

– Великолепно! Я очень доволен тем, что вы живете в гармонии. Сангха только тогда является настоящей сангхой, когда присутствует гармония. Вы испытали настоящее пробуждение, вот почему вы живете в такой гармонии.

Будда провел месяц вместе с тремя бхикшу. Он наблюдал, как они каждое утро после медитации направляются на сбор подаяния. Кто бы из них ни возвращался первым, он всегда готовил место для общего сбора, воду для омовения и пустую чашу. Перед едой, он откладывал часть своей пищи в пустую чашу на тот случай, если кто-то из его братьев не получит еды. Закончив есть, они закапывали остатки пищи в землю или бросали их в ручей, внимательно следя за тем, чтобы не повредить каким-либо живым существам, живущим там. Затем они вместе мыли свои чаши. Кто бы из них ни увидел, что туалет нуждается в чистке, он тут же чистил его. Они всегда объединялись для любой работы, требовавшей труда нескольких людей. Регулярно они обменивались опытом практики и внутренних прозрений.

Перед тем как покинуть трех бхикшу, Будда сказал им:

– Бхикшу, главной сущностью сангхи является гармония. Я считаю, что гармония может быть достигнута, следуя этим принципам:

1. Разделять общее место обитания, например, лес или дом.
2. Разделять повседневные заботы.
3. Вместе соблюдать заповеди.
4. Употреблять только те слова, что ведут к гармонии, избегать всех слов, могущих послужить причиной раскола общины.
5. Делиться внутренним опытом.
6. Уважать точку зрения других, не пытаться заставить другого придерживаться вашей точки зрения.

Сангха, следующая этим принципам, будет счастлива и гармонична. Бхикшу, давайте всегда соблюдать эти шесть правил.

Бхикшу с благодарностью приняли речь Будды. Будда пожелал им удачи и покинул их. Он шел до тех пор, пока не пришел в лес Раккхита около Парилейяки. После медитации, сидя под пышным деревом сал, он решил провести приближающийся сезон дождей в одиночестве в лесу.

Глава 47

Следуя Дхарме

Под деревом сала Будда наслаждался покоем, миром и радостью. То был приятный лес с зелеными холмами, чистыми источниками и озером. Будда наслаждался одиночеством. Он думал о бхикшу в Косамби, о их конфликте. Он чувствовал печаль оттого, что бхикшу не желали слушать его наставления, но понимал, что их разум затуманен гневом.

В лесу Раккхита Будда встречал много животных, в том числе и семью слонов. Старейшая самка, королева-матриарх, часто приводила к озеру молодых слонов. Она учила их пить прохладную воду и есть водяные лилии. Будда видел, как она брала бутоны лилий своим хоботом и окунала в воду для того, чтобы смыть ил и грязь. Маленькие слоны подражали ей.

Слоны росли рядом с Буддой и вскоре стали его друзьями. Иногда слониха срывала плоды и давала их Будде. Он любил гладить слонят и часто спускался вместе с ними к озеру. Ему нравилось слышать величественный призыв королевы. Он звучал, как большая труба. Будда научился безошибочно имитировать ее призыв.

Однажды, когда слониха затрубила, он также издал трубный призыв. Она внимательно посмотрела на него, подошла и опустилась на колени, как бы кланяясь ему. Будда ласково погладил ее по голове.

Это был десятый сезон дождей с момента Просветления Будды, но только второй раз он проводил его в одиночестве. Он оставался в этом прохладном лесу на протяжении всего собрания уединения, ненадолго покидая его по утрам для сбора подаяния. Когда сезон дождей подошел к концу, Будда покинул своих друзей-слонов и направился на северо-восток. Через две недели он пришел в монастырь Джетавана в Саваттхи. Здесь находились несколько старших учеников: Сарипутта, Махамоггаллана, Махакассапа, Махакаккара, Упали, Махакоттхийя, Махакаппина, Махакунда, Ревата и Девадатта. Ануруддха, Кимбила и Нандийя тоже пришли в Джетавану из бамбуковой рощи в Карагаме. В Саваттхи была и бхикшуни Готами. Все они были очень рады видеть Будду.

Войдя в свою хижину в Джетаване, Будда увидел Ананду, приводящего ее в порядок и подметающего пол. Год и четыре месяца прошло с тех пор, как Будда был здесь. Ананда положил свой веник и поклонился. Будда спросил его о положении дел в Косамби, и Ананда ответил:

– После вашего ухода некоторые братья пришли ко мне и сказали: “Брат, Учитель покинул нас. Он совсем один. Почему бы тебе не последовать за ним и не помочь ему? Если ты не пойдешь за ним, то это сделаем мы”. Но я ответил им: “Если Будда ушел, ничего никому не сказав, значит, он хочет быть один. Мы не должны беспокоить его”. Шесть месяцев спустя те же самые братья вновь пришли ко мне и сказали: “Брат, уже много времени прошло с тех пор, как мы получали учение непосредственно от Будды. Мы хотим найти его”. На этот раз я согласился, и мы отправились вас искать, но безуспешно. Никто не знал, где вы находитесь. В конце концов, мы пришли в Саваттхи, но вас не было и здесь. Мы решили ждать в Саваттхи, зная, что вы наверняка сюда придете. Мы были уверены, что вы не бросите своих учеников.

– Когда вы покинули Косамби, какова была там ситуация? Были ли бхикшу все еще разделены?

– Господин, конфликт стал еще сильнее. Ни одна сторона не хотела иметь ничего общего с другой. Светские последователи выражали свое сожаление, когда мы собирали подаяние в городе. Мы объясняли, что многие бхикшу не участвуют в конфликте. Наконец светские последователи решили взять дело в свои руки. Они пришли в монастырь и поговорили с бхикшу, вовлеченными в конфликт. Они говорили так: “Вы причинили Будде столько горя, что он покинул нас. На вас лежит тяжелая ответственность. Ваше поведение привело к тому, что многие миряне – последователи учения потеряли доверие к сангхе. Обдумайте как следует ваши действия”. Сначала бхикшу, вовлеченные в конфликт, не обратили внимания на эти слова. Но тогда светские последователи решили больше не приносить пищу этим

бхикшу. Они сказали: "Вы не достойны своего учителя Будды, потому что не способны жить в гармонии. Вы должны, следуя учению Будды, примириться друг с другом, найти Будду и покаяться. Только тогда вы восстановите наше доверие". Господин, светские последователи твердо стояли на своем. В тот день, когда я покинул Косамби, обе стороны согласились встретиться. Я уверен, что вскоре они появятся здесь для покаяния.

Будда поднял веник, брошенный Анандой, попросил его найти Сарипутту и сказать, что он хочет с ним поговорить, а сам принялся старательно подметать хижину. Затем он сел на один из бамбуковых стульев, стоящих перед входом в хижину. Монастырь Джетавана был поистине прекрасным местом. Деревья покрывали новые листья. По всему лесу разносилось пение птиц. Пришел Сарипутта, сел рядом с Буддой. Они долго хранили молчание в этой умиротворенной атмосфере.

Затем Будда поделился с Сарипуттой тем, что было у него на уме.

– Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы предотвратить возникновение бесполезных конфликтов в этом прекрасном монастыре.

Они долго обсуждали этот вопрос.

Вскоре почтенный Сарипутта получил известие, что бхикшу из Косамби уже прибыли в Саваттхи. Сарипутта пошел к Будде и спросил у него:

– Скоро придут братья из Косамби. Как мы должны себя вести?

Будда ответил:

– Нужно вести себя в соответствии с Дхармой.

– Можете ли вы объяснить подробнее?

– И ты, Сарипутта, задаешь такой вопрос?

Сарипутта замолчал. В это время пришли Моггаллана, Кассапа, Каккана, Коттхийя, Каппина и Ануруддха. Они тоже спросили:

– Как мы должны себя вести, когда придут братья из Косамби?

Все они посмотрели на Сарипутту, но тот только улыбнулся. Будда взглянул на своих старших учеников и произнес:

– Выслушайте внимательно обе стороны. Внимательно взвесьте все, что вы услышите, чтобы определить, что из этого соответствует учению и что нет. То, что соответствует учению, приводит к миру, радости и освобождению. Я практикую их. То, чего я остерегаюсь и не практикую, не соответствует учению. Когда вы поймете, какие моменты соответствуют учению и какие нет, вы узнаете, как помочь обеим сторонам прийти к примирению.

В этот момент в хижину Будды вошли знатные светские последователи учения под предводительством Анатхапиндики. Они заговорили:

– Господин, пришли бхикшу из Косамби. Как мы должны их принять? Нужно ли дать обеим сторонам еду?

Будда улыбнулся.

– Дайте еду обеим сторонам. Выразите вашу поддержку сангхе. Похвалите, когда кто-нибудь из них произнесет слова в соответствии с Дхармой.

Вернулся Ананда и сказал Сарипутте, что бхикшу из Косамби находятся уже в монастырских воротах. Сарипутта повернулся к Будде и спросил:

– Позволить им войти?

Будда подтвердил:

– Откройте ворота и приветствуйте их.

Сарипутта заметил:

– Я позабочусь об их ночлеге.

– Пусть первое время обе стороны живут отдельно.

– Но нам будет трудно тогда найти для всех место.

– Мы должны смириться с этим небольшим затруднением. Но не допускайте, чтобы кто-то из старших бхикшу спал под открытым небом. Распределите поровну среди всех еду и лекарства.

Сарипутта отдал распоряжение открыть ворота. Бхикшу из Косамби было предоставлено место для ночлега и пища.

На следующее утро вновь прибывшим бхикшу предложили, как обычно, отправиться на сбор подаяния. Сарипутта, распределив их на группы, послал группы в разные стороны, как и советовал Будда. Вечером бхикшу попросили Сарипутту устроить встречу с Буддой для принесения покаяния. Сарипутта ответил:

– Исповедаться перед Буддой – не самое важное. Прежде вы должны достигнуть истинного примирения. Только если состоится настоящее примирение, церемония покаяния будет иметь какое-то значение.

Той же ночью мастер сутр пришел к мастеру заповедей. Он соединил ладони, поклонился, опустил перед ним на колени и произнес:

– Почтенный, я признаю, что нарушил заповедь. Вы правильно поправили меня. Я готов покаяться перед сангхой.

Мастер сутр понял, что единственная возможность разрешить конфликт – не потакать своей гордыне. Мастер заповедей ответил, преклонив колени перед мастером сутр:

– Я каюсь в том, что мне тоже не хватало смирения и такта. Примите, пожалуйста, мои искренние извинения.

Позже той же ночью прошла церемония покаяния мастера сутр. Все испытали большое облегчение, особенно бхикшу из Косамби, которые сами участвовали в конфликте. После полуночи Сарипутта сообщил Будде, что примирение наконец произошло. Будда молчаливо кивнул. Конфликт закончился, но он знал, что потребуется время, чтобы все раны зажили.

Глава 48

Покрывая грязь соломой

Почтенный Моггаллана предложил старшим ученикам Будды из Джетаваны встретиться с зачинщиками конфликта в Косамби. Целью встречи было научиться на этом опыте предотвращать возникновение новых конфликтов.

Открывая встречу, Махакассапа попросил Ануруддху повторить шесть принципов гармоничной жизни, изложенные Буддой в Восточном Бамбуковом лесу. Выслушав, Моггаллана предложил, чтобы бхикшу и бхикшуни во всех монастырских центрах выучили их.

После четырех дней дискуссии бхикшу сформулировали Семь практик примирения для урегулирования разногласий в сангхе. Они назвали эти семь способов "Саптадхикарана-саматха".

Первой практикой была "саммукха-винайя", или Сидение лицом к лицу. В соответствии с этой практикой спор оглашали перед общим собранием бхикшу в присутствии обеих сторон. Это было необходимо, чтобы избежать частных суждений о конфликте, которые неизбежно будут настраивать людей против одной или другой стороны, создавая дополнительные разногласия и напряженность.

Вторая практика – это "смрти-винайя", или Припоминание. Во время собрания обе стороны вспоминали с самого начала все, что повлекло за собой конфликт. История конфликта должна быть изложена во всех деталях, с участием очевидцев. Община выслушивала спокойно и внимательно обе стороны для получения точных сведений.

Третьей практикой была "амудха-винайя", или Неупрямство. Монахи, участвующие в споре, должны найти решение. Община ожидала от обеих сторон, что они проявят свою волю к достижению примирения. Упрямство считается негативным и бесполезным явлением. В том случае, если одна сторона заявляла, что нарушила обет по незнанию или в расстроенном состоянии, не желая на самом деле нарушить его, община должна принимать это во внимание и находить решение, приемлемое для обеих сторон.

Четвертая практика – "татсвабхайсия-винайя", или Добровольное покаяние. Каждая сторона должна была признать свои проступки и недостатки без нажима со стороны другой партии или общины. Община должна была дать каждой стороне достаточно времени для покаяния в своих слабостях, независимо от того, какими бы незначительными они не казались. С признания собственных ошибок начинается процесс примирения, и другой стороне легче сделать то же самое. Покаяние создает возможность полного примирения.

Пятая практика – "пратиджнякарака-винайя", или Принятие решения. Когда решение, "джняптикатуртхинкармавакана", принято, оно громко читается три раза. Если ни один голос в общине не возразит, оно считается окончательным. Ни одна сторона в споре не имеет права оспаривать решения. Они соглашались доверять решению общины и выполнять любое вынесенное ею решение.

Шестая практика – "ядбхуясикийя-винайя", или Решение путем согласия. Заслушав обе стороны и удостоверившись в чистосердечных усилиях обеих сторон по достижению примирения, община принимает решение единогласно.

Седьмая практика – “трнастарака-винайя”, или Покрытие грязи соломой. Во время собрания назначаются старшие монахи, представляющие стороны, участвующие в конфликте. Это должны быть монахи, которых глубоко уважают и слушаются остальные члены сангхи. Они сидят, внимательно слушают, мало говорят сами. Но когда они говорят, их слова имеют особый вес. Их слова могут успокаивать и лечить раны, призывать к примирению и прощению, подобно тому, как солома покрывает грязь, позволяя путнику переправиться через нее, не запачкав одежду. Благодаря присутствию старших бхикшу соперничающим партиям легче освободиться от мелких забот. Чувства успокаиваются, и община становится способной вынести решение, приемлемое для обеих сторон.

Старшие ученики Будды передали Семь практик примирения на его утверждение. Он похвалил их за работу и согласился, чтобы эти практики стали частью формальных обетов.

Будда оставался в Джетаване шесть месяцев, а затем отправился в Раджагаху. На пути туда он остановился, чтобы навестить дерево бодхи и семью Свасты в Урувеле. Сваста исполнился двадцать один год. Будда вернулся, чтобы выполнить свое обещание и принять Свасту в сангху. Сваста был посвящен и вскоре стал ближайшим другом Рахулы.

Глава 49

Уроки Земли

Сваста с большим интересом слушал все, что рассказывали о жизни Будды Ассаджи и Ананда. У Ананды была совершенно исключительная память, поэтому он дополнял рассказ Ассаджи многими деталями и подробностями. Сваста был благодарен и обоим бхикшу, и бхикшуни Готами, и послушнику Рахуле. Слушая их рассказы, он узнал о жизни Будды то, что не мог узнать иным путем. Сваста надеялся, что сможет всегда жить рядом с Буддой и получать учение непосредственно от него.

Благодаря Суджете, Сваста получил основы образования, хотя и был неприкасаемым. Но его учеба закончилась несколько лет назад, когда она покинула Урувелу, выйдя замуж за мужчину из деревни Надика. Сваста знал, что может многому научиться у Рахулы. Он считал поведение Рахулы полным спокойного достоинства не только потому, что Рахула происходил из благородной касты, но также и потому, что тот провел восемь последних лет в мирной и сосредоточенной атмосфере сангхи. Сравнивая себя с Рахулой, Сваста ощущал свою неуклюжесть. Но эти чувства только подтолкнули его к тому, чтобы посвятить больше усилий практике. Сарипутта попросил Рахулу показать Свасте основы практики, например, как надевать одежду бхикшу, держать чашу для подаяний, ходить, стоять, ложиться, сидеть, есть, мыть, слушать проповеди Дхармы и все это делать осознанно. Бхикшу запоминал и уделял внимание сорока пяти практикам, которые углубляли сосредоточенность и спокойствие.

В сущности Рахула был еще только послушником, саманера. Он должен был ждать достижения двадцати лет для принятия полных обетов. Саманера следовал десяти заповедям – не убивать, не воровать, не участвовать в сексуальных отношениях, не лгать, не пить спиртное, не надевать драгоценностей, цветов и не душиться, не сидеть и не лежать на широких, высоких или украшенных кроватях, не участвовать в светских танцевальных или музыкальных вечеринках, не хранить денег и не есть после полудня. Сорока пяти практикам следовали посвященные бхикшу, но Рахула изучал и соблюдал их, готовясь к принятию полных обетов. Бхикшу соблюдал сто двадцать заповедей, включающих в себя сорок пять практик. Рахула поведал

Свасти, что будут добавлены еще дополнительные заповеди, и число их может со временем возрасти до двухсот или более.

Рахула объяснил Свасти, что в первые годы существования сангхи не было заповедей. Церемония посвящения была простой. Посвящаемый в бхикшу должен был только преклонить колени перед Буддой или другим бхикшу и прочитать три прибежища три раза. Но с ростом сангхи заповеди стали необходимостью, так как в такой большой общине некоторым бхикшу нужны были правила и руководство для лучшей самодисциплины.

Рахула рассказал Свасти, что первым человеком, нарушившим правила сангхи, был бхикшу по имени Судина. Именно из-за него Будда предложил первые заповеди. До своего посвящения Судина был женат и жил в деревне Каланда на склонах Весали. Узнав учение Будды, он попросил посвящения. Вскоре ему понадобилось вернуться в Каланду. Родственники пригласили его на обед. Он согласился. Семья убеждала его вернуться к светской жизни и помочь в семейной торговле. Он отказался. Судина был единственным ребенком, и родители хотели, чтобы он унаследовал семейное дело. Они боялись, что состояние семьи попадет в посторонние руки. Увидев решимость Судины, его мать заявила, что в таком случае он должен оставить наследника. Мольбы матери тронули его сердце. Не имея заповедей, которым он мог бы следовать, Судина согласился встретиться со своей бывшей женой в лесу Махавана. В результате его жена родила мальчика, названного Биджака, что означало "семя". Друзья Судины насмеялись над ним, называя "Отец семени". Сангха была опорочена. Будда созвал бхикшу и осудил поведение Судины. После этого случая были установлены формальные заповеди. Было решено, что, если поступок бхикшу не соответствует духу Пути Просветления и Освобождения, будет созвано общее собрание и добавлены новые заповеди. Заповеди получили название "Патимоккха".

Четыре заповеди считались важнейшими. Нарушение любой из них влекло за собой исключение из общины. Нарушение других заповедей прощалось только после чистосердечного покаяния. Четыре основные заповеди: не убивать, не воровать, не участвовать в сексуальных отношениях и не утверждать, что достиг внутреннего прозрения, которого на самом деле еще не достиг. Эти четыре заповеди были названы "параджика".

Будда никогда не проявлял особой благосклонности к своему сыну, хотя и нежно любил его. Рахула рассказывал Свасти, как в возрасте одиннадцати лет он солгал Сарипутте. Рахула боялся, что его будут бранить, ведь он убежал играть, не выполнив данного ему поручения. В конце концов, он солгал четыре раза, опасаясь, что Сарипутта докопается до правды. Но, как это всегда бывает, правда вышла наружу. Будда использовал этот случай, чтобы преподать Рахуле урок того, как важно всегда говорить правду.

В то время Сарипутта и Рахула жили в парке Амбалаттхика, недалеко от Бамбукового леса. Будда пришел к ним. Рахула поставил для него стул и принес сосуд для омовения рук и ног. Закончив омовение, Будда вылил почти всю воду из сосуда. Он посмотрел на Рахулу и спросил:

– Рахула, много или мало воды в этом сосуде?

Мальчик ответил:

– Там осталось очень мало воды.

Тогда Будда сказал:

– Ты должен знать, Рахула, что у человека, который говорит неправду, остается так же мало честности, как воды в этом сосуде.

Рахула молчал. Будда вылил оставшуюся воду и снова спросил своего сына:

– Рахула, ты видел, как я вылил воду?

– Да, видел.

– Тот, кто продолжает говорить неправду, теряет всю свою честность так же, как этот сосуд потерял всю свою воду.

Будда перевернул сосуд и спросил мальчика:

– Ты видишь, что этот сосуд перевернут?

– Да, вижу.

– Если мы не практикуем правильную речь, наша честность переворачивается, как этот сосуд. Не говори неправды даже в шутку. Рахула, знаешь ли ты, для чего используют зеркало?

– Да. Зеркало служит для того, чтобы видеть свое отражение.

– Именно так, Рахула. Смотри за своими действиями, мыслями и словами, так же как человек смотрится в зеркало.

Рассказ Рахулы позволил Свасти больше узнать о важности правильной речи. Он вспомнил время, когда сам говорил неправду родителям, а однажды – даже Суджате. Он был рад, что никогда не лгал Будде. Казалось, Будде невозможно лгать. Свасти подумал: “Я буду всегда говорить правду всем, кого я встречу, даже маленькому ребенку. Это будет моя благодарность Будде за все, что он сделал для меня. Я буду усердно соблюдать все заповеди”.

Дважды в месяц, в дни новолуния и полнолуния, бхикшу собирались и читали заповеди. Каждая заповедь произносилась вслух, затем спрашивалось, не нарушил ли кто эту заповедь. Если никто не отвечал, читалась следующая заповедь. Бхикшу, нарушивший заповедь, вставал и исповедовался перед общиной. За исключением четырех параджика, покаяния было достаточно для прощения.

Часто Свасти просил разрешения собирать подаяние вместе с Буддой. С ними были также Сарипутта и Рахула. В это собрание уединения они жили на холмах возле города Эканала, к югу от Раджагахи. Однажды днем, когда бхикшу проходили мимо рисового поля вблизи Эканалы, их остановил зажиточный крестьянин по имени Бхарадваджа. Он владел тысячами акров земли. Было как раз время вспашки, и он отдавал распоряжения сотням своих работников. Увидев проходящего мимо Будду, он встал на дороге и сказал с некоторым презрением:

– Мы крестьяне. Мы пашем, сеем, удобряем, ухаживаем за посевами и собираем урожай, чтобы у людей была пища. Вы не делаете ничего. Вы ничего не производите, вы только едите. Вы совершенно бесполезны. Вы не пахете, не сеете, не удобряете, не заботитесь об урожае и не собираете его.

Будда отвечал:

– О нет, мы делаем это. Мы пашем, сеем, удобряем, заботимся и убираем.

– Тогда где же ваши плуги, ваши буйволы, ваше зерно? О каком урожае вы заботитесь? Что вы собираете?

Будда отвечал:

– Мы сеем семена веры в землю истинного сердца. Наш плуг – это осознание, а наши буйволы – усердная практика. Наш урожай – это любовь и понимание. Господин, без веры, понимания и любви жизнь была бы только страданием.

Бхарадваджа был неожиданно тронут словами Будды. Он попросил слугу принести Будде отборного риса, сваренного в молоке, но Будда отказался, ответив:

– Я сказал вам это не для того, чтобы получить еду. Если вы хотите сделать пожертвования, сделайте это, пожалуйста, в другое время.

На землевладельца этот случай произвел такое впечатление, что он простерся перед Буддой и попросил принять его в светские последователи. Свасти, видевший это, понял, как много он может узнать, оставаясь рядом с Буддой. Он знал, что из нескольких тысяч бхикшу, только немногие имели счастье находиться рядом с Буддой.

После собрания уединения Будда отправился распространять Дхарму на северо-запад. Он вернулся в Саваттхи в конце осени. Однажды утром во время сбора подаяния Рахула вышел из состояния осознания. Он следовал за бхикшу, но его сознание пребывало в другом месте. Он смотрел на Будду и спрашивал себя, кем бы стал Будда, если бы не пошел по духовному пути. Если бы он стал могущественным императором, кем бы был сейчас Рахула? Занятый этими мыслями, Рахула забывал следить за своим дыханием и шагом. Но Будда, даже не видя Рахулу, почувствовал, что его сын потерял состояние осознанности. Будда остановился и обернулся. Остальные бхикшу тоже остановились. Будда посмотрел на Рахулу и сказал:

– Рахула, наблюдаешь ли ты за своим дыханием, сохраняешь ли ты осознание?

Рахула опустил голову.

Будда сказал:

– Находясь в состоянии осознания, ты должен продолжать наблюдать за своим дыханием. Мы практикуем медитацию, даже когда собираем подаяние. Продолжай медитировать на непостоянство и отсутствие самости в тех частях, из которых состоят все существа. Пять потоков – это тело, чувства, ощущения, порождения ума и сознание. Следи за своим дыханием и мыслями, и твой разум будет сосредоточен.

Будда повернулся и продолжил путь. Его слова послужили напоминанием всем бхикшу о необходимости поддерживать состояние осознания. Но, сделав несколько шагов, Рахула покинул шеренгу бхикшу и вошел в лес, где сел в одиночестве под деревом. Свасти последовал за ним, но Рахула поднял на него глаза и сказал:

– Пожалуйста, иди вместе со всеми. Я не могу сейчас идти. Будда сделал мне замечание прямо перед всеми. Я чувствую такой стыд... Я хочу посидеть здесь в одиночестве и заняться медитацией.

Увидев, что он не может помочь своему другу, Свасти догнал остальных бхикшу.

На обратном пути в монастырь почтенный Сарипутта и Свасти зашли в лес, чтобы пригласить Рахулу пойти вместе с ними. В монастыре Свасти поделился собранной

едой с Рахулой, и, когда они закончили есть, Сарипутта сказал Рахуле, что Будда хочет его видеть. Свасти разрешили сопровождать друга.

Будда понял, что Рахула созрел для получения некоторых уроков. Он сказал:

– Рахула, учись у земли. Разбрасывают ли люди чистые и ароматные цветы, благовония, льют ли на нее свежее молоко или выбрасывают грязные и дурно пахнущие отходы, выливают мочу, кровь, слизь и слюну – земля принимает все, без пристрастия и отвращения. Когда возникают приятные или неприятные мысли, не позволяй им опутать и поработить тебя.

– Учись у воды, Рахула. Когда люди моют в ней грязные вещи, вода не печалится и не презирает. Учись у огня. Огонь сжигает все без различия. Он не стыдится сжигать нечистые вещества. Учись у воздуха. Воздух переносит все запахи, и ароматные и дурные.

– Рахула, практикуй любящую доброту для преодоления гнева. Любящая доброта может приносить счастье другим, не требуя ничего взамен. Практикуй сострадание для преодоления жестокости. Сострадание может уменьшать страдания других людей, не ожидая ничего в ответ. Практикуй радостное сопереживание для преодоления ненависти. Радостное сопереживание возникает, когда мы радуемся счастью других и желаем им благополучия и успехов. Практикуй непривязанность для преодоления предубеждений. Непривязанность – это открытый и беспристрастный взгляд на все вещи. Это есть, потому что то есть. То есть, потому что есть это. Я сам и другие нераздельны. Не отказывайся от одного, чтобы затем погнаться за другим.

– Рахула, любящая доброта, сострадание, радостное сопереживание и непривязанность являются прекрасными и глубокими состояниями разума. Я называю их Четырьмя Неизмеримыми. Практикуй их, и ты станешь освежающим источником жизненной силы и счастья для других людей.

– Рахула, медитируй на непостоянство, чтобы порвать с иллюзией отдельной самости. Медитируй на природу рождения, развития и смерти тела для освобождения от желаний. Практикуй наблюдение за дыханием. Сосредоточенная внимательность при наблюдении за дыханием приносит большую радость.

Свасти, сидя рядом с Рахулой, слушал все, что говорил Будда. Хотя Свасти уже запомнил такие сутры, как “Поворот колеса Дхармы” и “Природа отсутствия отдельной самости”, он чувствовал, что никогда еще не прикасался к тонкой материи Дхармы так глубоко, как в этот день. Возможно, это ощущение возникло, потому что раньше он не слышал непосредственно от Будды другие сутры. Первая сутра, которую он услышал прямо от Будды, была “Сутра ухода за водяными буйволами”. Но в то время он был еще недостаточно зрелым, чтобы понять ее глубинный смысл. Он пообещал себе, что в свободное время будет изучать все сутры, используя новоприобретенную способность к проникновению в суть вещей.

В тот день Будда также обучал юношей разным методам наблюдения за дыханием. Хотя Свасти и Рахула уже получали похожие наставления и раньше, но впервые сам Будда учил их. Будда сказал им, что первым плодом внимательного наблюдения за дыханием будет преодоление рассеянности и забывчивости.

– Вдыхая, вы осознаете, что вы вдыхаете. Выдыхая, вы осознаете, что вы выдыхаете. Во время такой дыхательной практики сосредотачивайте свое сознание только на дыхании. Бесполезные и рассеянные мысли исчезнут, позволяя вашему сознанию пребывать в состоянии осознания. Когда вы осознаете свое дыхание, вы

пребываете в состоянии осознания. Пребывая в таком состоянии, вы не будете сбиты с пути посторонними мыслями. С одним единственным вдохом вы можете достигнуть пробуждения. Это пробуждение и есть природа Будды, существующая во всех существах.

– Дыша неглубоко, вы знаете, что дышите неглубоко. Делая глубокие вдохи, вы знаете, что дышите глубоко. Осознавайте каждый свой вдох. Внимательное наблюдение за дыханием поможет вам сосредоточиться. Сосредоточившись, вы сможете проникнуть в сущность природы своего тела, чувств, сознания и объектов сознания, называемых “сарвадхарма.”

Слова Будды были простыми и глубокими, они шли от самого сердца. Свасти поверил, что благодаря этому особому занятию с Буддой ему будет легче поддерживать осознание дыхания, и теперь он добьется больших успехов в своей практике. Поклонившись Будде, Свасти и Рахула пошли вместе к озеру. Они повторяли друг другу все, чему Будда научил их, чтобы хорошо запомнить эти наставления.

Глава 50

Горсть отрубей

На следующий год Будда провел собрание уединения в Веджанре вместе с пятьюстами бхикшу. Сарипутта и Моггаллана помогали ему. В середине сезона засуха поразила эту область, и жара стала совершенно непереносимой. Будда проводил большую часть дня в освежающей тени дерева нимба. Он ел, беседовал о Дхарме, медитировал и спал под этим же деревом.

В начале третьего месяца собрания уединения бхикшу стали получать меньше подаяний. Из-за засухи пищи стало меньше, и даже правительственные запасы продовольствия сократились почти до нуля. Многие монахи возвращались в монастырь с пустыми чашами. Зачастую и сам Будда возвращался со сбора подаяний с пустой чашей и, чтобы заглушить чувство голода, наполнял желудок водой. Бхикшу исхудали и выглядели изнуренными. Почтенный Моггаллана предложил, чтобы на оставшиеся дни собрания уединения они переместились на юг в Уттаракхуру, где было легче найти еду, но Будда возразил:

– Моггаллана, страдаем не только мы. Все местное население, за исключением нескольких зажиточных домовладельцев, страдает от голода. Мы не должны покидать этих людей сейчас. У нас есть возможность понять и разделить их страдания. Мы должны оставаться здесь до конца собрания уединения.

Будду и его бхикшу пригласил на собрание уединения в Веджанру богатый торговец Агнидатта, узнавший об учении Будды. Но сейчас он был в отъезде и не знал о том, что происходит у него на родине.

Однажды Моггаллана обратился к Будде, указав на островок здоровых зеленых деревьев и трав, растущих невдалеке от монастыря:

– Учитель, я думаю, что эти деревья остаются свежими и здоровыми благодаря хорошему почвам, богатым питательными веществами. Мы можем выкопать некоторое количество этой почвы, развести гумус в воде и сделать еду для бхикшу.

Будда ответил:

– Не стоит этого делать, Моггаллана. Я пытался делать то же самое, когда практиковал аскезу в горах Дангсири, но нашел, что в такой еде нет ничего питательного. В то же время множество существ живут в почве, которая предохраняет их от солнечного жара. Если мы вскопаем почву, многие из этих созданий умрут, погибнут и растения.

Моггаллана не произнес более ничего.

Уже издавна в монастырской жизни установилась традиция оставлять некоторую часть собранной пищи в специальной чаше для тех бхикшу, кому не удалось собрать достаточного количества еды. Свасти заметил, что в последние десять дней эта чаша оставалась пустой. В ней не было ни одного рисового зернышка или кусочка чапатти. Рахула поведал Свасти, что сейчас, когда бхикшу не получают достаточно пищи, люди подают еду в первую очередь старшим бхикшу. Молодые бхикшу получают очень мало или ничего. Свасти и сам заметил это. Он сказал:

– Даже в те дни, когда я собираю немного пищи, я все равно остаюсь голодным. А как ты?

Рахула в согласии кивнул головой. Из-за голода ему было трудно спать по ночам.

Однажды вернувшись со сбора подаяния, почтенный Ананда поставил глиняный горшок на треножник, подложил под него куски дерева и принялся добывать огонь. Свасти подошел посмотреть, что он делает, и предложить свои услуги. В таких делах Свасти был более умелым. Ему сразу же удалось зажечь огонь. Ананда взял свою чашу для подаяний и высыпал в горшок что-то, напоминавшее опилки. Он произнес:

– Это отруби. Мы можем пожарить их и дать Будде.

Свасти помешивал отруби двумя маленькими палочками в то время, как Ананда рассказывал ему, что встретил торговца лошадьми, недавно вернувшегося в Веджанру со стадом в пятьсот коней. Увидев бедственное положение бхикшу, он сказал Ананде, что если они не смогут собрать подаяния, то можно прийти к его конюшням, и он даст каждому бхикшу горсть отрубей, которыми кормят лошадей. В этот день он дал две горсти Ананде, одну из них – для Будды. Ананда обещал, что расскажет о великодушном даре торговца другим бхикшу.

Отруби вскоре пожарились и стали издавать приятный аромат. Ананда переложил их обратно в чашу и предложил Свасти проводить его к дереву нимба. Ананда подал отруби Будде. Тот спросил у Свасти, получил ли он сегодня подаяние, и Свасти показал ему клубень сладкого картофеля. Будда пригласил их поесть вместе с ним. Свасти держал свою картофелину в руках. Увидев, как Будда ест отруби, он почувствовал, что вот-вот заплачет.

В этот день после проповеди Дхармы почтенный Ананда рассказал общине о даре торговца лошадьми. Ананда попросил их приходить в конюшни только тогда, когда они совсем не соберут подаяния, так как отруби предназначены для лошадей и нежелательно, чтобы они оставались голодными.

В эту ночь при свете луны Сарипутта посетил Будду, сидящего под деревом нимба. Он обратился к нему:

– Господин, Путь Пробуждения так изумителен! Он способен изменить любого, кто слышит, понимает и практикует его. Господин, как нам распространять Путь и после того, как вы уйдете?

- Сарипутта, если бхикшу правильно поймут истинное значение сутр и будут практиковать то, чему учат сутры, если они будут искренне следовать заповедям, тогда Путь Освобождения будет пребывать в веках.
- Господин, большое число бхикшу прилежно запоминает и читает сутры. Если будущие поколения монахов будут продолжать изучать и читать это учение, ваша любящая доброта и ваше глубокое прозрение наверняка будут жить в будущем.
- Сарипутта, распространения сутр недостаточно. Необходимо практиковать то, что содержится в сутрах. Особенно важно соблюдать заповеди. Без этого Дхарма не проживет долго. Без заповедей настоящая Дхарма быстро угаснет.
- А существует ли способ выражения заповедей в такой форме, которая может сохраниться в течение тысяч будущих жизней?
- Это пока невозможно, Сарипутта. Законченный свод заповедей не может быть создан в один день или одним человеком. В первые годы существования сангхи у нас не было никаких заповедей. Постепенно из-за недостатков и ошибок, совершенных братьями, мы создали заповеди. Сейчас их сто двадцать. С течением времени это число увеличивается. Список заповедей еще не закончен, Сарипутта. Я думаю, что их число может вырасти до двухсот или более.

Наступил последний день собрания уединения. Торговец Агнидатта вернулся из поездки и был поражен, узнав, как сильно страдали бхикшу от голода. Чувствуя стыд, он собрал обед для них в своем доме. Он подарил также каждому бхикшу новое платье. Будда произнес последнюю проповедь на этом собрании, и бхикшу направились на юг.

Это было приятное путешествие. Бхикшу шли, не торопясь. Они отдыхали по ночам, а утром собирали подаяние. После еды и отдыха в прохладном лесу они продолжали идти весь день. Иногда они проводили несколько дней в деревнях, где люди особенно хотели получить учение. Ночами монахи учили и читали сутры перед медитацией и сном.

Однажды днем Свасти встретил группу мальчиков-пастухов, ведущих буйволов домой. Он остановился и поговорил с ними, вспоминая свою юность. Внезапно его охватило сильное желание увидеть свою семью. Он затосковал по Рупаку и Бале, но более всего по Бхиме. Он не знал, подобает ли бхикшу думать о своей оставленной семье. Хотя, конечно, Рахула говорил ему, что тоже оставил свою семью.

Свасти было двадцать два года. Он предпочитал находиться в обществе молодых людей, чувствуя себя с ними более комфортно. Больше всего ему нравилось проводить время с Рахулой. Они часто делились своими наиболее сокровенными мыслями. Свасти рассказал Рахуле о своей жизни пастуха буйволов. Рахуле никогда не приходилось сидеть на спине водяного буйвола. Он с трудом верил в то, что такое огромное создание может быть таким послушным. Свасти уверил его, что водяные буйволы являются самыми смиренными животными. Он рассказал Рахуле, как много раз он лежал на спине буйвола, когда они шли домой по берегу реки. Он смотрел на голубое небо и плывущие облака, радуясь мгновениям мирного отдыха на теплой и гладкой спине буйвола. Он рассказал Рахуле и о тех играх, в которые он играл с другими мальчиками-пастухами. Рахуле нравилось слушать эти рассказы. Это была жизнь, которую он совершенно не знал. Рахула сказал, что хотел бы попробовать покататься на спине буйвола. Свасти обещал, что постарается устроить такую поездку.

Сvasti думал о том, как можно устроить такую поездку. Они же оба были монахами! Он решил, что, когда они будут проходить в окрестностях его родной деревни, он спросит разрешения у Будды повидать свою семью. Он хотел попросить, чтобы Рахула присоединился к нему. И когда никого не будет рядом, можно попросить Рупака прокатить Рахулу на одном из буйволов. Рахула мог бы покататься вдоль берега реки Неранджары. Сvasti думал, что может снять для этого случая монашескую одежду и тоже поехать на буйволе, как в былые дни.

На следующий год Будда проводил собрание уединения в скалистых горах Калика. Это был тринадцатый сезон дождей с момента Просветления Будды. Мегхийя помогал Будде. Однажды Мегхийя рассказал, что, когда он практикует в одиночестве в лесу, мысли и желания тревожат его. Мегхийя был озабочен этим, ведь Будда наставлял бхикшу проводить медитации в одиночестве.

Будда сказал ему, что практика в одиночестве не означает отсутствия поддержки. Времяпрепровождение в праздной болтовне и бесполезных сплетнях не способствует духовной жизни, но получить поддержку друзей в практике очень важно. Бхикшу нужно жить в общинах для поддержки и помощи друг другу. Вот что означает прибежище в сангхе.

Будда также сказал ему:

– Бхикшу необходимо иметь пять вещей. Первое – это понимающий и добродетельный друг, делящий с ним путь. Второе – это заповеди, помогающие бхикшу поддерживать состояние осознания. Третье – благоприятные возможности для овладения учением. Четвертое – это усердие. И пятая вещь – это понимание. Последние четыре условия тесно связаны и зависят от наличия первого условия – присутствия друзей для совместной практики. Мегхийя, практикуй размышления о смерти, сострадании, непостоянстве и о полном осознании процесса дыхания:

Для преодоления желания практикуй размышления о теле, созерцая девять стадий разложения тела от момента прекращения дыхания до момента, когда кости превращаются в пыль.

Для преодоления гнева и ненависти практикуй размышления о сострадании. Это проясняет причины гнева и ненависти в нашем собственном сознании и сознании тех, кто вызывает их.

Для преодоления страсти практикуй размышления о непостоянстве, осознавая рождение и смерть всего сущего.

Для преодоления смущения и рассеянности практикуй размышления о полном осознании дыхания.

Если ты регулярно будешь практиковать эти четыре вида размышлений, ты достигнешь освобождения и просветления.

Глава 51

Сокровище озарения

По окончании тринадцатого собрания уединения Будда вернулся в Саваттхи. Сvasti и Рахула были вместе с ним. Сvasti в первый раз увидел монастырь Джетавана. Он восхищался этим прекрасным и гостеприимным местом. В Джетаване было прохладно, свежо и приятно. Все тепло улыбались Сvasti. Бхикшу знали, что "Сутра

ухода за водяными буйволами” создана благодаря ему. Свасти наполнила уверенность, что в таком благоприятном окружении он достигнет больших успехов в своей практике. Он начинал понимать, почему сангха так же важна, как и Будда или Дхарма. Сангха являлась общиной лиц, практикующих Путь Осознания. Она предоставляла поддержку и руководство. Именно для этого нужно было принимать прибежище в сангхе.

Рахуле исполнилось двадцать лет, и Сарипутта совершил церемонию его посвящения. Теперь Рахула стал полностью посвященным бхикшу, и вся община радовалась этому событию. Перед посвящением почтенный Сарипутта несколько дней давал Рахуле особые уроки. Свасти с большой пользой для себя присутствовал на них.

После посвящения Рахулы Будда некоторое время обучал его различным методам созерцания. Свасти также приглашали на эти уроки. Будда обучал их созерцать шесть органов чувств: глаза, уши, нос, язык, тело и разум; шесть объектов чувств: формы, звуки, запахи, вкус, объекты осязания и объекты разума; а также шесть сознаний чувств: сознание глаз, сознание ушей, сознание носа, сознание вкуса, сознание тела и сознание ума. Будда учил их глубокому проникновению в непостоянную природу этих восемнадцати областей чувств, называемых “дхату”, включающих в себя шесть органов чувств, шесть объектов чувств, шесть сознаний чувств или *внутренних* объектов чувств. Восприятие возникает благодаря контакту органа чувств и объекта чувств. Все области чувств зависят друг от друга в своем существовании; все они непостоянны и взаимозависимы. Осознав это, можно проникнуть в истину отсутствия отдельной сущности и преодолеть рождение и смерть.

Будда дал Рахуле детальный урок о пустоте и отсутствии отдельной самости. Он сказал:

– Рахула, среди пяти “скандх” – тела, чувств, ощущений, порождений ума и сознания – нет ничего, что можно рассматривать как постоянное или что можно было бы назвать “самостью”. Тело не есть самость. Тело не есть что-то, принадлежащее самости. Самость не может быть обнаружена в теле, и тело не может быть обнаружено в самости.

Есть три вида взглядов на самость. Первый – то, что тело есть самость или эти чувства, ощущения, порождения ума или сознание являются самостью. “Вера в скандху как в самость” – это первый ложный взгляд. Но когда мы говорим: “Скандха – это не самость”, можно попасть в сети другого ложного взгляда и поверить, что самость – это что-то, существующее независимо от скандх, и что скандхи – это его составляющие. Второй ложный взгляд называется “скандхи отличаются от самости”. Третий ложный взгляд состоит в вере в присутствии самости в скандхах и в присутствии скандх в самости. Он называется “вера в присутствии скандх и самости друг в друге”.

– Рахула, практиковать глубокую медитацию на отсутствие самости – означает созерцать пять скандх, чтобы увидеть, что они не являются ни самостью, ни принадлежат к самости, ни взаимопроникают с самостью. Преодолев эти три ложных взгляда, мы сможем понять истинную природу “пустотности всех дхарм”.

Свасти заметил, что бхикшу по имени Тхера ни с кем не разговаривал в Джетаване. Он всегда ходил один. Почтенный Тхера никого не тревожил, он не нарушал заповедей, и все же Свасти казалось, что Тхера не живет в настоящей гармонии с остальной общиной. Однажды Свасти попытался заговорить с ним, но тот ушел, ничего не ответив. Бхикшу прозвали его “тот, кто живет в одиночестве”. Свасти

часто слышал, как Будда советует бхикшу избегать пустых разговоров, больше медитировать и развивать самодостаточность. Но Свасти чувствовал, что почтенный Тхера не живет в том состоянии самодостаточности, которое имеет в виду Будда. Чувствуя сомнение, Свасти решил расспросить об этом Будду.

На следующий день во время проповеди Дхармы Будда подозвал Тхеру. Он спросил его:

– Правда ли то, что ты предпочитаешь держаться в одиночестве и все делаешь один, избегая любых контактов с другими бхикшу?

Монах отвечал:

– Да, Господин, это правда. Вы сами говорили нам, что нужно быть самодостаточным и практиковать в одиночестве.

Будда обернулся к общине и сказал:

– Бхикшу, я объясню, что такое настоящая самодостаточность и как лучше жить в одиночестве. Самодостаточный человек – тот, кто живет в сосредоточенности. Он осознает, что происходит в настоящий момент, что происходит в его теле, чувствах, сознании и объектах сознания. Он знает, как видеть суть вещей в настоящий момент. Прошлое не преследует его, он не теряет себя в будущем, так как прошлое уже не существует, а будущее еще не наступило. Жизнь происходит только в настоящий момент. Если мы теряем этот настоящий момент, мы теряем жизнь. Таков лучший способ жить в одиночестве.

– Бхикшу, что означает “преследование прошлым”? Это значит терять себя в мыслях о том, как вы выглядели в прошлом, что вы тогда чувствовали, какое положение вы занимали, какие радости и страдания вы тогда испытывали. Позволяя возникать таким мыслям, мы позволяем прошлому опутывать нас.

– Бхикшу, что означает “потерять себя в будущем”? Это означает потерять себя в мыслях о будущем. Вы воображаете себе будущее, надеетесь, боитесь или тревожитесь за будущее, думая о том, как вы будете выглядеть, что вы будете чувствовать, станете ли вы счастливы или будете страдать. Когда возникают такие мысли, вы даете возможность будущему опутать вас.

– Бхикшу, вернемся в настоящий момент, чтобы быть в прямом контакте с жизнью и видеть суть жизни. Если у вас не будет непосредственного контакта с жизнью, вы не сможете увидеть суть. Осознание помогает нам вернуться в настоящий момент. Но если желания и беспокойство будут заботить вас больше, чем то, что происходит в настоящее время, вы потеряете осознанность и не будете по-настоящему чувствовать эту жизнь.

– Бхикшу, тот, кто действительно знает, как жить одному, живет в настоящий момент, даже если он находится посреди толпы. Если человек, сидящий в одиночестве посреди леса, пребывает в неосознании, если он витает в прошлом или будущем, он не находится в истинном одиночестве.

Затем Будда процитировал “гата”, подытоживая свою речь:

Не гонитесь за прошлым.

Не теряйтесь в будущем.

Прошлого больше нет.

Будущее еще не пришло.

Глубоко вглядываясь в жизнь,

Которая присутствует здесь и сейчас,

Тот, кто практикует, пребывает

В состоянии стабильности и свободы.

Мы должны быть усердны сегодня.

Если ждать завтра,

Будет слишком поздно.

Смерть приходит неожиданно.

Как же можно торговаться с ней?

Мудрым называют того, кто знает,

Как пребывать

В состоянии осознания

Ночью и днем,

Того, кто знает

Лучший способ жить в одиночестве.

Прочитав "гата", Будда поблагодарил Тхеру и попросил его сесть. Будда ни хвалил, ни осуждал Тхеру, но было ясно, что бхикшу теперь лучше поймут то, что Будда имел в виду под самодостаточностью или пребыванием в одиночестве.

Во время беседы о Дхарме, состоявшейся позже в тот вечер, Свасти услышал, как старшие бхикшу говорили о том, насколько важны слова Будды, сказанные в это утро. Почтенный Ананда слово в слово повторил речь Будды, включая и произнесенную им "гата". Свасти всегда поражала память Ананды. Ананда говорил даже с тем же самым выражением, что и Будда. Когда он закончил, Махакаккана встал и произнес:

– Я хочу предложить, чтобы мы создали сутру по тому учению, которое Будда преподавал нам сегодня утром. Я предлагаю назвать ее "Сутра Бхаддекаратта", или "Сутра лучшего пути жить в одиночестве". Каждый бхикшу должен запомнить эту сутру и воплотить ее на практике.

Махакассапа встал и подал свой голос в поддержку идеи Махакакканы.

На следующее утро, когда бхикшу пошли на сбор подаяния, они встретили группу детей, играющих возле рисового поля. Дети поймали краба. Один из мальчиков держал его кончиками пальцев. Другой рукой он оторвал одну из клешней краба. Дети хлопали в ладоши и кричали. Мальчик оторвал у краба и вторую клешню.

Затем он одну за другой оторвал ноги краба. Он бросил краба на землю и поймал еще одного.

Когда дети увидели, что подошел Будда с бхикшу, они склонили головы, но затем вновь принялись мучить краба. Будда приказал детям прекратить это ужасное занятие. Он сказал:

– Дети, если кто-нибудь оторвет вам ногу или руку, причинит ли он боль?

– Да, Учитель, – отвечали дети.

– Знаете ли вы, что краб испытывает боль так же, как и вы?

Дети ничего не ответили.

Будда продолжал:

– Краб ест и пьет так же, как и вы. У него есть родители, братья и сестры. Когда вы причиняете ему страдания, вы причиняете страдания и его семье. Думайте о том, что вы делаете.

Дети, казалось, были смущены своим поступком. Увидев, что и другие жители деревни собираются вокруг посмотреть, о чем он говорит с детьми, Будда использовал возможность, чтобы дать урок сострадания.

Он сказал:

– Каждое живое существо заслуживает безопасности и благополучия. Мы должны защищать жизнь и приносить радость другим. Все живые существа, и маленькие, и большие, и двуногие, и четвероногие, плавающие или летающие, имеют право на жизнь. Мы не должны причинять вред другим живым существам или убивать их. Мы должны защищать жизнь.

– Дети, так же, как мать любит и защищает своего единственного ребенка, даже с риском для собственной жизни, мы должны открыть сердца для защиты всех живых существ. Наша любовь должна окружать каждое живое существо вверху, внизу, внутри, снаружи и вокруг нас. Днем и ночью, двигаясь или пребывая на одном месте, сидя или лежа, помните об этой любви.

Будда попросил детей освободить краба, пойманного ими. Затем он сказал всем:

– Медитация любви приносит счастье, прежде всего, тому, кто практикует ее. Вы лучше спите и просыпаетесь спокойно, у вас нет ночных кошмаров, вы не испытываете беспокойства или печали и защищены всеми и всем вокруг вас. Люди и существа, которым вы отдаете любовь и сострадание, приносят вам великую радость, и постепенно страдания оставляют их.

Сvasti знал, что Будда стремится передать учение и детям. Для этого он и Рахула организовали специальные занятия для детей в Джетаване. С помощью молодых мирян и четырех детей Судатты ребята собирались раз в месяц на такие занятия. Сын Судатты, Кала, сначала не очень стремился посещать их. Он делал это только потому, что ему нравился Svasti. Но постепенно ему становилось все интереснее. Принцесса Ваджири, дочь короля, также поддерживала эти занятия.

Однажды в день полнолуния она попросила детей принести цветы для Будды. Дети пришли с цветами, собранными в своих садах и на полях по дороге к монастырю.

Принцесса Ваджири принесла букет цветов лотоса, собранный в дворцовом пруду. Подойдя к хижине, они узнали, что Будда находится в зале Дхармы, готовясь к проповеди для бхикшу и мирян. Принцесса повела детей к залу. Взрослые отходили в сторону, уступая детям дорогу. Они положили свои цветы на маленький столик, стоящий перед Буддой, и поклонились. Будда улыбнулся и поклонился в ответ. Он пригласил детей сесть прямо перед ним.

Речь Будды о Дхарме в тот день была особой. Он дождался, пока дети усядутся спокойно, и медленно поднялся. Он взял один из цветов лотоса и поднял его перед глазами всей общины. Он ничего не говорил. Все сидели совершенно спокойно. Будда продолжал держать лотос, ничего не говоря. Все были озадачены и не могли понять, что же он имеет в виду. Потом Будда посмотрел на общину и улыбнулся.

Он сказал:

– У меня есть глаза истинной Дхармы, сокровище удивительного проникновения в суть, и я только что передал его Махакассапе.

Все повернулись, чтобы взглянуть на почтенного Кассапу и увидели, что он улыбается. Его взгляд был направлен на Будду и лотос. Когда собравшиеся посмотрели опять на Будду, они увидели, что он тоже смотрит на лотос и улыбается.

Хотя Свасти был сильно озадачен, он помнил, что самым важным является осознание. Продолжая глядеть на Будду, он начал следить за своим дыханием. Белый лотос в руках Будды распустился. Будда держал его мягко и спокойно. Большой и указательный пальцы поддерживали стебель цветка, который принимал форму руки. Она была так же красива, как и сам лотос, чистый и удивительный. Внезапно Свасти по-настоящему увидел чистоту и благородную красоту цветка. Все мысли отошли прочь. Совершенно естественно улыбка появилась на его лице.

Будда начал говорить:

– Друзья, этот цветок является удивительной реальностью. Я держу его перед вами, вы все можете почувствовать это. Поддерживать контакт с цветком – означает поддерживать контакт с удивительной реальностью. Это значит быть в контакте с самой жизнью.

– Махакассапа улыбнулся раньше всех, потому что сумел найти контакт с цветком. Вы не можете найти с ним контакт до тех пор, пока сохраняются препятствия в вашем сознании. Некоторые из вас спросили себя: “Почему Гаутама поднял этот цветок? В чем значение его жеста?” Если ваш разум посетили такие мысли, вы не можете по-настоящему почувствовать этот цветок.

– Друзья, одержимость мыслями мешает нам находить настоящий контакт с жизнью. Если вы находитесь во власти тревог, беспокойства, страстей, гнева или зависти, вы теряете возможность установить настоящий контакт со всеми чудесами мира.

– Друзья, лотос в моей руке реален только для тех из вас, кто живет с осознанием настоящего момента. Если вы не возвращаетесь в настоящий момент, цветок не существует для вас по-настоящему. Есть люди, которые могут пройти через лес сандаловых деревьев, не увидев ни одного дерева по-настоящему. Жизнь наполнена страданием, но она также содержит множество чудес. Осознание позволяет увидеть обе эти стороны: и страдания, и чудеса.

– Прикасаться к страданиям – не значит потеряться в них. Прикасаться к чудесам жизни – также не означает потерять себя в них. Прикасаться к чему-то в этом

смысле – значит по-настоящему встречаться с жизнью, по-настоящему видеть ее. Если мы напрямую встречаемся с жизнью, мы понимаем ее взаимозависимую и непостоянную природу. Благодаря этому мы больше не потеряем себя в желаниях, гнев и страстях. Наступает освобождение.

Свасти почувствовал радость. Он был рад, что понял это до того, как Будда начал говорить. Почтенный Махакассапа улыбнулся первым. Он был старшим монахом, далеко продвинувшимся по Пути, и одним из учителей Свасти. Свасти понимал, что не может сравнивать себя с Махакассапой и другими старшими бхикшу, такими как Сарипутта, Моггаллана и Ассаджи. В конце концов, ведь ему было только двадцать четыре года!

Глава 52

Поля достоинств

На следующий год Свасти провел собрание уединения в монастыре Нигродха в Капилаваттху. Будда вернулся на родину до начала собрания уединения, узнав о конфликте между королевствами Шакья и Колийя. Колийя была родиной его матери. Принцесса Ясодхара была также родом из Колийя.

Два королевства разделялись рекой Рохини. Фактически спор произошел из-за прав на воду из реки. Из-за засухи ни одно королевство не имело достаточно воды для орошения своих полей. Оба королевства хотели построить дамбу на Рохини, чтобы использовать то небольшое количество воды, которое еще оставалось в ней. Поначалу конфликт ограничивался только гневными словами, которыми перебрасывались крестьяне, но вскоре страсти разгорелись, и крестьяне начали бросать друг в друга камни. Для защиты жителей были посланы стражи порядка, и в конце концов по обеим сторонам реки выстроились солдаты. Казалось, что конфликт может перерасти в войну в любой момент.

Будда прежде всего хотел понять причины спора. Он расспросил военачальников Шакья, находившихся на берегу реки. Они обвинили граждан Колийи в том, что они угрожают жизни и собственности подданных Шакья. Затем он спросил у военачальников Колийи на другой стороне реки, и те обвинили граждан Шакья в угрозе жизни и собственности жителей Колийи. Только когда Будда поговорил непосредственно с местными крестьянами, он узнал, что настоящим источником конфликта был недостаток воды.

Благодаря своим близким связям с обеими династиями и в Шакья, и в Колийе Будда смог договориться о встрече короля Маханамы и короля Суппабудды. Он попросил их найти быстрое решение проблемы, потому что обе стороны ничего не выигрывали в результате войны, независимо от того, какими оказались бы потери. Он спросил их:

– Ваши величества, что является более ценным, чем человеческая жизнь?

Короли согласились, что жизнь людей – самая большая ценность.

Тогда Будда сказал:

– Ваши величества, причиной конфликта была нужда в достаточном количестве воды для орошения. Если бы не разгорелись гнев и гордыня, этот конфликт легко разрешился. В войне нет необходимости! Обратитесь к вашим сердцам. Не проливайте кровь ваших народов из-за гордыни и гнева. Устраните их, тогда

исчезнет и напряженность, ведущая к войне. Сядьте вместе и обсудите, как поделить речную воду равномерно между двумя сторонами на время засухи. Обеим сторонам должно быть обеспечено одинаковое количество воды.

Благодаря совету Будды обе стороны быстро достигли соглашения. Теплые и сердечные отношения были восстановлены. Король Маханама попросил Будду остаться и провести собрание уединения в Шакья. Это было пятнадцатое собрание уединения с момента достижения Буддой Просветления.

По его завершении Будда вернулся на юг. Шестнадцатое собрание уединения он провел в Алави, семнадцатое – в Бамбуковом лесу, восемнадцатое – в Колийя, а девятнадцатое – в Раджагахе.

Находясь в Раджагахе, Будда жил в горах Джиджхакута. Так как вершина горы была похожа на хищную птицу, ее называли Пик Коршуна. Король Бимбисара часто посещал Будду на Пике Коршуна. Он даже проложил ступени по склону горы, ведущие к хижине Будды. Он также построил маленькие мостики через водопады и источники на горе. Ему нравилось, оставив свой экипаж у подножия горы, взбираться по каменным ступеням. Около хижины Будды была скала величиной с несколько лошадей и чистый поток, где можно стирать одежду и сушить ее потом на гладкой скале. Хижина Будды была построена из камней, собранных в горах. Из нее открывался замечательный вид. Будда особенно любил наблюдать заход солнца. У старших монахов – Сарипутты, Урувела Кассапы, Моггалланы, Упали, Девадатты и Ананды – тоже были хижины на Пике Коршуна. У сангхи Будды было теперь восемнадцать центров практики в Раджагахе и вокруг нее. Кроме Бамбукового леса (Венувана) и Пика Коршуна были еще центры Вайбхаравана, Сарпасундикапрагбхара, Саптпарнагуха, Индрасайлагуха и другие. Последние два располагались в огромных пещерах.

Дживака, сын Амбапали и короля Бимбисары, был теперь врачом. Он жил в хижине недалеко от Пика Коршуна и стал одним из ближайших светских последователей Будды. Дживака уже стал знаменит благодаря своему искусству в лечении болезней, неизлечимых в прошлом. Он был также личным врачом короля Бимбисары.

Дживака следил за здоровьем Будды и других бхикшу на Пике Коршуна и в Бамбуковом лесу. Каждую зиму по его совету бхикшу дарили дополнительную одежду, которую они могли использовать вместо одеял, укрываясь по ночам. Сам он подарил платье Будде. Дживака занимался не только лечением болезней, но и их предупреждением. Он объяснял бхикшу основные правила гигиены. Так, он предложил, чтобы бхикшу кипятили воду из прудов и озер, прежде чем пить ее, чтобы они стирали свое платье по меньшей мере раз в семь дней и чтобы в монастыре было больше туалетов. Он советовал не употреблять пищу, оставшуюся со вчерашнего дня. Будда принял все предложения Дживаки.

++30

Миряне часто делали подношения одеждой. Однажды Будда заметил бхикшу, возвратившегося в монастырь с охапкой платьев, перекинутых через плечо. Будда спросил его:

– Сколько платьев ты несешь?

Бхикшу отвечал:

– Восемь, господин.

- Ты думаешь, что тебе потребуется так много платьев?
- Нет, Господин, я так не считаю. Я взял их только потому, что люди дарили их мне.
- А как ты думаешь, сколько платьев нужно бхикшу?
- Господин, по-моему, трех будет достаточно. Трех достаточно, чтобы согреваться холодными ночами.
- Я согласен с тобой. Я полагаю, что трех платьев будет достаточно холодными ночами. Отныне мы объявим, что каждый бхикшу должен иметь только одну чашу для сбора подаяния и не более трех платьев. Если ему будут дарить больше, бхикшу должен отклонить подарок.

Бхикшу поклонился Будде и пошел в свою хижину.

Однажды днем, стоя на высоком холме, Будда смотрел на рисовые поля. Обернувшись к Ананде, он сказал:

- Ананда, как прекрасны золотые лоскутки рисовых полей, протянувшиеся до горизонта! Хорошо ли будет сшить наши платья таким же чередующимся узором?
- Господин, сшить платья бхикшу подобно узору рисовых полей – это замечательная идея. Вы говорили, что бхикшу, практикующий Путь, похож на плодородное поле, на котором посеяны семена добродетели и достоинств для пользы нынешнего и будущих поколений. Когда человек делает подношение такому бхикшу или изучает и практикует Путь вместе с ним, это подобно посеву семян добродетели и достоинств. Я предложу остальным монахам общины сшить новые платья с узором рисовых полей. Мы можем назвать наши одежды “полями достоинств”.

Будда одобрительно улыбнулся. На следующий год Будда вернулся в Джетавану на собрание уединения после того, как Судатта приехал в Раджагаху и напомнил Будде, как много времени он не проводил собрание уединения в Джетаване. Это было двадцатое собрание уединения с момента Просветления Будды. Ему было теперь пятьдесят пять лет. Король Пасенади обрадовался, узнав о возвращении Будды, и посетил его вместе со всей королевской семьей, включая вторую жену Врсабхаксатрийя и двоих детей, принца Видудабха и принцессу Ваджна. Его вторая жена была из рода Шакья. После того как несколько лет назад король Пасенади стал последователем Будды, он отправил посланцев в Шакья просить руки принцессы из этого рода. Король Маханама отправил свою дочь, красавицу Врсабхаксатрийя.

Король Пасенади не пропускал ни одной проповеди Будды во время собрания уединения. Речи Будды приходило послушать все больше и больше людей. Госпожа Висакха, одна из наиболее активных новых последовательниц Будды, подарила бхикшу большой цветущий лес к востоку от Саваттхи. Хотя по размерам этот лес был меньше Джетаваны, он был не менее прекрасен. С помощью своих друзей госпожа Висакха возвела там зал для медитации, зал Дхармы и хижины для монахов. По предложению почтенного Сарипутты они назвали этот новый монастырь Восточным парком, или Пурварама. Зал Дхармы, расположенный в центре леса назвали Зал Висакха.

Госпожа Висакха родилась в городе Бхаддийя королевства Анга. Она была дочерью чрезвычайно богатого человека по имени Дхананджайя. Ее муж, зажиточный человек из Саваттхи, и ее сын были последователями Нигантха Натапутты, и

сначала учение Будды их не увлекало. Однако, вдохновленные приверженностью госпожи Висакха учению Дхармы, они постепенно начали интересоваться им и в конце концов решили стать светскими последователями. Госпожа Висакха и ее подруга, госпожа Суппийя, часто посещали монастыри Будды, делая подношения лекарствами, одеждой и полотенцами. Она также поддержала усилия сестры Махападжапати по сооружению духовного центра для бхикшуни на правом берегу Ганга. Госпожа Висакха горячо поддерживала монахинь и материально, и духовно. Ее сострадательная мудрость неоднократно помогала разрешать конфликты среди бхикшуни.

Во время собрания Дхармы, проходившего в зале Висакха, было принято два важных решения. Первое – назначить Ананду постоянным помощником Будды. Второе – решение о том, что Будда должен возвращаться каждый год в Саваттхи на собрание уединения.

Первое предложение было высказано Сарипуттой:

– У брата Ананды изумительная память. Никто больше не владеет такой сверхъестественной способностью помнить каждое слово, сказанное Буддой. Он может повторить речи Будды, не пропустив ни слова. Если Ананда будет помощником Будды, всегда находиться рядом с ним, он запомнит все, чему учит Будда, будь то проповедь Дхармы для большой толпы или частная беседа с мирянином. Учение Будды имеет бесконечную ценность. Мы должны приложить все усилия, чтобы сохранить и защитить его. Из-за нашей небрежности за прошедшие двадцать лет мы потеряли многое из того, что сказал Будда. Брат Ананда, от имени всех нас и от имени будущих поколений, прими это поручение – стать помощником Будды.

Все бхикшу поддержали предложение почтенного Сарипутты. Однако почтенный Ананда возразил:

– Я вижу целый ряд проблем. Для начала совершенно не ясно, согласится ли Будда, чтобы я был его помощником. Будда всегда заботился о том, чтобы не выказывать особого расположения членам рода Шакья. Он был очень строг и сдержан даже с бхикшуни Махападжапати, своей приемной матерью. Рахула никогда не спал в хижине Будды и не делил с ним трапезу. Будда никогда не предоставлял и мне никаких особых привилегий. Я боюсь, что, если меня выберут его помощником, некоторые братья будут обвинять меня в использовании этого положения. Другие братья могут обвинить меня в том, что я указываю Будде на их ошибки, случись Будде их поправить.

Ананда посмотрел на Сарипутту и продолжил:

– Будда особенно уважает нашего брата Сарипутту, наиболее способного и умного из братьев. Сарипутта преуспел в обучении и организации сангхи, и совершенно естественно, что Будда доверяет ему, но даже в этом случае Сарипутте завидуют многие братья. Хотя Будда всегда советуется с несколькими людьми, прежде чем принять важное решение, некоторые братья жалуются, что Сарипутта принимает решения, как будто Будда не способен делать это самостоятельно. Эти обвинения нелепы, но именно из-за такого непонимания я хочу отклонить ваше предложение.

Почтенный Сарипутта улыбнулся.

– Я не боюсь зависти со стороны других братьев, не боюсь временного непонимания. Я верю, что каждый из нас должен делать то, что считает правильным и полезным, независимо от того, что могут сказать другие. Ананда, мы знаем, что ты

внимателен и осторожен во всех своих действиях. Прими, пожалуйста, это предложение. Если ты этого не сделаешь, Дхарме будет нанесен ущерб в этом и будущих поколениях.

Почтенный Ананда сидел в молчании. После долгих колебаний он наконец сказал:

– Я принимаю это назначение, если Будда согласится со следующими просьбами: во-первых, Будда никогда не будет давать мне свои платья. Во-вторых, Будда не будет делить со мной приношений, сделанных ему. В-третьих, Будда не будет жить в одной хижине со мной. В-четвертых, Будда не будет просить меня сопровождать его в дом мирянина для трапезы. В-пятых, если я буду приглашен в дом мирянина на трапезу, Будда тоже может туда пойти. В-шестых, Будда позволит мне решать, кого из людей, желающих встретиться с ним, можно пропустить к нему, а кого – нет. В-седьмых, Будда позволит мне просить его повторить те речи, которые я не полностью запомню сразу. И в-восьмых, Будда будет повторять содержание тех проповедей Дхармы, которые я не смогу посетить.

Почтенный Упали поднялся и сказал:

– Условия Ананды кажутся резонными. Я уверен, что Будда согласится с ними. Однако я не могу согласиться с четвертой его просьбой. Если наш брат Ананда не будет сопровождать Будду в дома мирян, как же он сможет запомнить то, что Будда скажет им и что может быть полезно будущим поколениям и всем нам? Я предлагаю, что, если Будда будет приглашен на трапезу в дом мирянина, он должен брать с собой, кроме Ананды, еще одного бхикшу. Таким образом, никто не сможет обвинить Ананду в получении особого благоволения.

Ананда ответил:

– Брат, я не думаю, что это хорошее предложение. Что если у мирянина есть возможность накормить только двух бхикшу?

Упали отпарировал:

– Тогда Будда и вы, двое бхикшу, удовольствуетесь тем, что будете есть меньше.

Остальные бхикшу разразились добродушным смехом. Они увидели, что найден очень хороший помощник для Будды. Затем они рассмотрели следующее предложение: чтобы Будда проводил каждый сезон дождей в Саваттхи. Это было хорошее место: здесь находились Джетавана, Восточный парк, а неподалеку располагались многие монастыри бхикшуни. Здесь можно было устроить главный центр сангхи. Если Будда будет находиться в одном месте каждый год, многие люди смогут присутствовать во время собрания уединения и получают учение прямо от Будды. Состоятельные миряне, вроде Анатхапиндики и госпожи Висакха, уже обещали поставлять еду, лекарства, одежду и ночлег для всех бхикшу и бхикшуни, пришедших в Саваттхи на собрание уединения.

Бхикшу завершили свое собрание и отправились к хижине Будды, чтобы сообщить ему о своих решениях. Будда с радостью принял оба предложения.

Глава 53

Жить в настоящий момент

Весной следующего года Будда произнес “Сатипаттхана Сутру”, или “Сутру Четырех Основ Осознания”, перед бхикшу в Каммассахамма, столице государства Куру. Это была основная сутра для медитативной практики. Будда описал путь, который может помочь каждому человеку достигнуть мира в теле и сознании, преодолеть все беды и печали, уничтожить страдание и горе и добиться высочайшего понимания и полного освобождения. Позже почтенный Сарипутта поведал общине, что это была одна из наиболее важных сутр. Он посоветовал каждому бхикшу и каждой бхикшуни изучить, запомнить и практиковать ее.

Почтенный Ананда позднее той ночью повторил каждое слово этой сутры. “Сати” означало “пребывать в состоянии осознания”, что напоминало практикующему об осознании всего происходящего в его теле, чувствах, сознании и объектах сознания – четырех основах сосредоточенной внимательности или осознания.

Прежде всего, практикующий наблюдал за своим телом – за дыханием; за четырьмя положениями тела: в ходьбе, стоя, лежа и сидя; за различными действиями тела, такими, как, например, движение вперед и назад, надевание одежды, процесс еды, питья, туалет, разговоры, стирка одежды; за частями тела, такими, как волосы, зубы, мышцы, кости, внутренние органы, слюна и пот; за элементами, составляющими тело, такими, как вода, воздух и тепло; за стадиями разложения тела: от момента смерти до превращения костей в пыль.

Наблюдая за телом, практикующий в деталях осознает все, что касается тела. Например, вдыхая, практикующий знает, что он вдыхает; выдыхая, он знает, что он выдыхает; вдыхая и делая все тело умиротворенным и спокойным, практикующий знает, что он вдыхает и делает свое тело умиротворенным. Во время ходьбы практикующий знает, что он идет; садясь, он знает, что он садится. Одеваясь или выпивая глоток воды, он знает, что делает именно это. Созерцание тела осуществляется не только во время медитации сидя, но и в течение всего дня, включая время сбора подаяния, еды или мытья чаши.

Занимаясь созерцанием чувств, практикующий видит, как чувства возникают, развиваются и угасают; он созерцает чувства приятные, неприятные или нейтральные. Источником чувств может быть и тело, и сознание. Когда он чувствует зубную боль, практикующий осознает, что он чувствует боль именно от зубов; когда он радуется похвале, практикующий осознает, что эта радость происходит от похвалы. Практикующий смотрит вглубь, чтобы успокоить каждое чувство и ясно увидеть источники возникновения чувств. Созерцание чувств происходит не только при сидячей медитации. Оно практикуется в течение всего дня.

При созерцании сознания, практикующий наблюдает за состояниями ума. Страстно желая чего-либо, он знает, что страстно желает; гневаясь или засыпая, он знает, что гневается или засыпает; находясь в состоянии сосредоточения или рассеянности, он знает, что сосредоточен или рассеян. Открыто его сознание или закрыто, находится оно в состоянии тупика, или концентрации, или просветления, практикующий сразу же это осознает. Если же он не находится в этих состояниях сознания, то осознает и это. Практикующий осознает каждое состояние сознания, возникающее в нем в настоящий момент.

При созерцании объектов сознания практикующий видит пять помех освобождению (чувственные желания, неприязнь, вялость, возбуждение и сомнения), каким бы

образом они ни проявлялись; пять скандх, составляющих человека (тело, чувства, ощущения, порождения ума, сознание) ; шесть органов чувств и шесть объектов чувств; семь факторов Пробуждения (полное внимание, исследование дхарм, энергия, радость, покой, концентрация и отпускание) ; и Четыре Благородные Истины (наличие страдания, причины страдания, освобождение от страдания и путь, ведущий к освобождению от страдания). Все это объекты сознания, и они содержат в себе все дхармы.

Будда подробно объяснил каждую из четырех основ. Он сказал, что тот, кто будет практиковать четыре основы осознания в течение семи лет, достигнет освобождения. Он добавил, что тот, кто будет практиковать их в течение семи месяцев, тоже может достичь освобождения. Наконец, он сказал, что даже после семидневной практики этих четырех видов созерцания, можно достичь освобождения.

Во время дискуссии о Дхарме, почтенный Ассаджи напомнил общине, что Будда не впервые учит Четырем Основам Осознания. На самом деле он уже несколько раз говорил о них, но впервые собрал все свое учение воедино. Ассаджи согласился с Сарипуттой, он также полагал, что эту сутру должны прочитать, запомнить и практиковать каждый бхикшу и каждая бхикшуни.

Вернувшись в Джетавану в конце весны, Будда встретил закоренелого убийцу по имени Ангулимала. Однажды утром Будда вошел в Саваттхи. Город казался вымершим. Все двери были наглухо заперты. На улицах – ни души. Будда остановился перед домом, где обычно получал подаяние. Дверь чуть-чуть приоткрылась, и владелец дома, увидев Будду, поспешно выбежал наружу и пригласил его войти. Оказавшись снова внутри, хозяин запер дверь и пригласил Будду сесть. Он предложил ему остаться и поесть внутри дома, сказав:

– Господин, сегодня очень опасно выходить наружу. В окрестностях видели убийцу Ангулималу. Говорят, он убил много людей в других городах. После каждого убийства он отрезает у жертвы палец и собирает их в ожерелье, которое носит вокруг шеи. Говорят, что, когда он убьет сто человек и будет иметь талисман из ста пальцев, его сила станет поистине дьявольской. И очень странно: он никогда не грабит убитых. Король Пасенади послал отряд солдат и стражников, чтобы поймать его.

Будда спросил:

– Почему же король отправил целый отряд солдат на поимку одного человека?

– Уважаемый Гаутама, Ангулимала очень опасен. Он обладает исключительными способностями и силой. Однажды он одолел сорок человек, окруживших его на улице. Он убил большинство из них. Уцелевшие должны были спастись бегством, чтобы сохранить свои жизни. Говорят, что Ангулимала прячется в лесу Джалини. Никто не осмеливается проходить по этому лесу. Недавно двадцать вооруженных стражников вошли в лес, чтобы поймать его. Только двое выбрались живыми. Теперь этого Ангулималу заметили в городе, и никто не отваживается выходить на работу и за покупками.

Будда поблагодарил хозяина за рассказ об Ангулимале, встал и направился к выходу. Хозяин убеждал его остаться, но Будда отказался. Он сказал, что может поддерживать доверие людей, только продолжая сбор подаяния, как обычно.

Медленно и сосредоточенно идя по улице, Будда вдруг услышал сзади, на некотором расстоянии, звуки шагов. Он понял, что это Ангулимала, но не испытал

страха. Он продолжал медленно идти, осознавая все, что происходит снаружи и внутри него.

Ангулимала закричал:

– Стой, монах! Остановись!

Будда продолжал идти медленно и размеренно. Ангулимала замедлил бег и перешел на быстрый шаг. Будда слышал звук его шагов, что раздавался уже неподалеку. Хотя ему было пятьдесят шесть лет, его зрение и слух были лучше, чем прежде. В руках он держал только чашу для сбора подаяния. Он улыбнулся, вспомнив, каким быстрым и проворным он был в молодости, он вспомнил о воинском искусстве молодого принца Сиддхартхи. Другие юноши не могли нанести ему ни одного удара. Будда знал, что Ангулимала теперь очень близко и у него наверняка есть оружие. Будда продолжал спокойно идти.

Ангулимала приблизился к Будде, пошел рядом с ним и заговорил:

– Я приказал тебе остановиться, монах. Почему ты не сделал этого?

Продолжая идти, Будда ответил:

– Ангулимала, я остановился уже давно. Это ты не остановился.

Ангулимала вздрогнул от необычного ответа Будды. Он преградил ему дорогу, заставил остановиться. Будда посмотрел ему прямо в глаза. Ангулимала снова был поражен. Глаза Будды сияли, словно две звезды. Ангулимала никогда не встречал человека, излучавшего такую безоблачность и покой. Все вокруг бежали от него в ужасе. Почему же этот монах совсем не показывает страха? Будда смотрел на него так, как будто был его другом или братом. Будда произнес имя Ангулималы, поэтому было ясно, что он знает, с кем разговаривает. Наверняка Будда знал и о совершенных им вероломных убийствах. Как же он мог оставаться таким спокойным и расслабленным, встретив ужасного убийцу?

Внезапно Ангулимала почувствовал, что не может больше переносить дружелюбный и мягкий взгляд Будды. Он произнес:

– Монах, ты сказал, что остановился уже давно. Но ты продолжаешь идти. Ты сказал, что это я не остановился. Что ты имел в виду?

Будда ответил ему:

– Ангулимала, я остановился много лет назад в совершении действий, причиняющих страдания другим живым существам. Я научился защищать жизнь, жизни всех существ, не только человеческие. Ангулимала, все живые существа хотят жить. Все боятся смерти. Мы должны наполнить сердце состраданием и защищать жизни всех существ.

– Люди не любят друг друга. Почему я должен любить других людей? Люди жестоки и лживы. Я не остановлюсь, пока не убью их всех.

Будда мягко сказал:

– Ангулимала, я знаю, что ты испытал сильные страдания из-за людей. Иногда люди особенно жестоки. Эта жестокость есть результат невежества, ненависти, желания и зависти. Но люди могут быть также понимающими и сострадательными. Встречал ли

ты когда-нибудь ранее бхикшу? Бхикшу поклялись защищать жизни всех других существ. Они поклялись преодолеть желание, ненависть, невежество. Существует много людей, не только бхикшу, чья жизнь идет по законам понимания и любви. Ангулимала, в этом мире может быть много жестоких людей, но в нем есть и много добрых. Не будь слепцом. Мой путь может преобразить жестокость в доброту. Путь, по которому ты идешь сейчас, это путь ненависти. Ты должен остановиться. Выбери вместо этого путь прощения, понимания и любви.

Ангулимала был тронут словами монаха. Он почувствовал замешательство и боль. Он видел, что слова Будды продиктованы любовью. В Будде не было ненависти или отвращения. Монах смотрел на Ангулималу как на человека, достойного уважения. Может быть, этот монах был тем самым Гаутамай, которого так хвалили люди, тем, кого они называли Буддой? Ангулимала спросил:

– Вы монах Гаутама?

Будда кивнул.

Ангулимала сказал:

– Очень жаль, что я не встретил вас раньше. Я зашел слишком далеко по пути разрушения. Невозможно повернуть назад.

Будда ответил:

– Нет, Ангулимала, никогда не поздно сделать доброе дело.

– Какое же доброе дело я мог бы сделать?

– Остановись, не иди по пути ненависти и насилия. Это будет самым лучшим делом для тебя. Ангулимала, хотя море страданий необъятно, оглянись, и ты увидишь берег.

– Гаутама, даже если бы я захотел, я бы не смог повернуть обратно. Никто не позволит мне жить в мире после всего, что я совершил.

Будда взял руку Ангулималы и сказал:

– Ангулимала, я защищу тебя, если ты поклянешься оставить свою ненависть и посвятить себя изучению и практике Пути. Поклянись начать все заново и служить другим. Легко заметить, что ты умный человек. Я не сомневаюсь, что ты преуспеешь на этом пути.

Ангулимала опустился перед Буддой на колени. Он вытащил меч, подвешенный к поясу, положил его на землю и распростерся у ног Будды. Он закрыл лицо руками и зарыдал. Прошло немало времени, прежде чем он поднял глаза и сказал:

– Я клянусь оставить путь зла. Я буду следовать за вами и учиться у вас состраданию. Я прошу вас принять меня в ученики.

В этот момент появились почтенные Сарипутта, Ананда, Упали, Кимбила и несколько других бхикшу. Они окружили Будду и Ангулималу. Они увидели, что Будде не угрожает опасность, и Ангулимала готовится принять прибежища. Сердца их возрадовались. Будда попросил Ананду принести новое платье монаха, а Сарипутту – попросить в ближайшем доме бритву, чтобы Упали мог обрить голову Ангулималы. Ангулимала был посвящен прямо на месте. Он опустился на колени, прочитал три

прибежища, а Упали обучил его заповедям. После этого они все вместе вернулись в Джетавану.

Следующие десять дней Упали и Сарипутта обучали Ангулималу заповедям, практике медитации и сбору подаяния. Ангулимала прилагал больше усилий, чем любой бхикшу до него. Даже Будда, посетив Ангулималу через две недели после его посвящения, поразился его преображению. Ангулимала излучал спокойствие и уверенность и такую редкую мягкость, что другие бхикшу нарекли его Ахимсака, что означало "Не причиняющий насилия". Как оказалось, именно это имя дали ему при рождении. Свасти считал, что это самое подходящее для него имя, так как, кроме самого Будды, ни у кого не было такого доброго взгляда.

Однажды утром Будда направился в Саваттхи на сбор подаяния в сопровождении пятидесяти бхикшу, в числе которых был и бхикшу Ахимсака. Когда они подошли к городским воротам, навстречу им выехал король Пасенади в главе большого отряда солдат. Король и его военачальники были облачены в боевые доспехи. Король увидел Будду, вышел из экипажа и поклонился ему.

Будда спросил:

– Ваше величество, что-нибудь случилось? Какое-то королевство нарушило ваши границы?

Король отвечал:

– Нет, господин, никто не вторгся в Косалу. Я собрал этих солдат для поимки убийцы Ангулималы. Он крайне опасен. Никто пока не смог передать его в руки правосудия. Его видели в городе две недели назад. Мой народ после этого живет в постоянном страхе.

Будда спросил:

– Вы уверены, что Ангулимала действительно опасен?

Король ответил:

– Господин, Ангулимала представляет опасность для каждого мужчины, женщины и ребенка. Я не могу быть спокойным, пока он не найден и не убит.

– А если бы Ангулимала раскаялся в содеянном и поклялся никогда больше не убивать, если бы он принял обеты бхикшу и стал уважать все живые существа, нужно было бы охотиться за ним и казнить его?

– Господин, если бы Ангулимала стал вашим учеником и следовал заповеди "не убивать", если бы он жил чистой и гармоничной жизнью бхикшу, моя радость не знала бы пределов! Я не только пощадил бы его и гарантировал ему свободу, я бы подарил ему платье, еду и лекарства. Но мне с трудом верится, что такое может произойти!

Будда указал на Ахимсаку, стоявшего за ним, и сказал:

– Ваше величество, этот монах и есть Ангулимала. Он принял заповеди бхикшу. За эти две недели он стал новым человеком.

Король Пасенади ужаснулся, узнав, что стоит рядом с безжалостным убийцей.

Будда произнес:

– Не нужно опасаться его, ваше величество. Бхикшу Ангулимала мягче, чем горсть земли. Мы зовем его теперь Ахимсака.

Король долго и пристально смотрел на Ахимсаку, но потом поклонился ему и спросил:

– Уважаемый монах, в какой семье вы родились? Как звали вашего отца?

– Ваше величество, моего отца звали Гагга. Мою мать звали Мانتани.

– Бхикшу Гагга Мانتанипутта, позвольте мне подарить вам одежду, еду и лекарства.

Ахимсака ответил:

– Спасибо, ваше величество, но у меня уже есть три платья. Я получаю еду, собирая подаяние каждый день, и сейчас мне не нужны лекарства. От всего сердца я благодарю вас за подарок.

Король вновь поклонился новому бхикшу и повернулся к Будде.

– Просветленный Учитель, ваша добродетель поистине удивительна! Вы приносите мир и благополучие в таких ситуациях, когда любой другой бессилён. То, что другие пытаются решить с помощью насилия, вы разрешаете своей высочайшей добродетелью. Позвольте мне выразить вам глубокую благодарность.

И король сообщил своим военачальникам, что они могут распустить войска и вернуться к повседневным обязанностям.

Глава 54

Жить в осознании

Новость о посвящении Ангулималы быстро разнеслась по городу. Все вздохнули с облегчением. Вскоре и в близлежащих королевствах узнали о преображении бывшего убийцы, и люди стали относиться к Будде и его сангхе с еще большим уважением.

Сангха продолжала привлекать ярких и способных молодых людей, которые оставляли другие секты, чтобы следовать учению Будды. История о том, как светский последователь Упали покинул секту Нигантха, стала темой жарких споров в религиозных кругах Магадхи и Косалы. Упали был богатым и способным молодым человеком, жившим на севере Магадхи. Он являлся одним из главных покровителей секты Нигантха, предводительствуемой учителем Натапуттой. Аскеты Нигантхи жили скромно, отказываясь даже от одежды, и люди очень уважали их.

Той весной Будда жил в Манговой роще Паварика в Наланде. Ему нанес визит один из старших учеников Натапутты, аскет Дигха Таппаси, который остановился на один день после сбора подаяния в Наланде. Будда узнал от Таппаси, что последователи Нигантхи не говорят о карме, а только о грехах (дандани). Таппаси объяснил, что есть три вида грехов: грехи, совершаемые телом; грехи, совершаемые из-за неправильных речей; и греховные мысли. Когда Будда спросил его, какой вид грехов считается самым серьезным, аскет ответил:

– Грехи, совершаемые телом являются наиболее серьезными.

Будда сказал ему, что в соответствии с Путем Пробуждения нездоровые мысли считаются более серьезными грехами, поскольку сознание является основой поведения.

Аскет Таппаси попросил Будду повторить это три раза, чтобы он мог запомнить и рассказать. Затем он вернулся к Натапутте, который разразился смехом, когда Таппаси передал ему слова Будды.

Натапутта сказал:

– Этот монах Гаутама совершил большую ошибку. Греховные мысли и речи не есть самые большие грехи. Грехи, совершаемые телом, являются самыми серьезными и имеют наиболее продолжительные последствия. Аскет Таппаси, ты ухватил основу моего учения.

Во время этого разговора присутствовало несколько других учеников, в том числе торговец Упали, который пришел вместе со своими друзьями из Балаки. Упали выразил желание посетить Будду и оспорить его взгляды. Натапутта одобрил намерение Упали, но Таппаси высказал свои сомнения. Он беспокоился, что Будда сможет убедить Упали и даже обратить в свою веру.

Но Натапутта верил в Упали и поэтому сказал:

– Не нужно бояться, что Упали покинет нас и станет учеником Гаутамы. Кто знает, может быть, это Гаутама станет учеником Упали!

Таппаси все еще пытался отговорить Упали от поездки, но тот был настроен решительно. Когда Упали встретил Будду, живая и ободряющая манера разговора Будды произвела на него большое впечатление. Будда объяснил Упали, почему нездоровые мысли более важны, чем нездоровые действия или речь, используя семь примеров. Будда знал, что последователи секты Нигантха соблюдают заповедь “не убивать”. Он знал, как тщательно они следят за тем, чтобы не наступить на насекомое, опасаясь раздавить его, и похвалил их за это. Потом он спросил Упали:

– Если вы не намеренно, а случайно наступите на насекомое, совершите ли вы грех?

Упали ответил:

– Мастер Натапутта говорит, что если вы не собирались убивать, вы не грешите.

Будда улыбнулся и сказал:

– Тогда Мастер Натапутта согласится, что мысли являются основой. Как же тогда можно утверждать, что греховные действия являются более серьезными.

Ясность и мудрость Будды произвели на Упали сильное впечатление. Он сказал Будде, что первый пример был совершенно убедительным. И теперь ему хотелось, чтобы Будда привел другие примеры только для того, чтобы послушать его учение. Когда Будда привел седьмой пример, Упали распростерся перед ним и попросил принять его в ученики.

Будда сказал:

– Упали, ты должен внимательно взвесить эту просьбу. Человек такого ума и положения не должен принимать поспешных решений. Хорошо подумай, пока ты не будешь совершенно уверен.

Слова Будды еще больше укрепили уважение Упали. Он увидел, что Будда не заинтересован в обращении в свою веру только для укрепления престижа. Ни один духовный учитель не советовал Упали хорошо подумать, прежде чем поддерживать его общину. Упали ответил:

– Господин, я уже достаточно подумал. Пожалуйста, позвольте мне принять прибежище в Будде, в Дхарме и в Сангхе. Я счастлив и благодарен, потому что обнаружил истинный и правильный путь.

Будда ответил:

– Последователь Упали, ты долго был главным покровителем секты Нигантха. Даже если ты примешь наше прибежище, пожалуйста, продолжай делать подношения своей бывшей секте.

– Господин, вы поистине благородны. Вы открыты и великодушны, как никто другой.

Когда Таппаси принес Натапутте известие, что Упали стал одним из учеников Будды, Натапутта не мог в это поверить. Он отправился вместе с Таппаси в дом Упали. Упали подтвердил, что это правда.

Все больше и больше людей в королевствах Магадха и Косала принимали Путь Пробуждения. Многие бхикшу приносили эти радостные новости Будде, когда посещали его в Саваттхи.

Будда говорил им:

– Является ли увеличение числа людей, принимающих Путь, хорошей новостью или нет, зависит от того, насколько усердными будут бхикшу в своей практике. Мы не должны придерживаться концепции успеха или неудачи. Мы должны одинаково оценивать и удачи и неудачи.

Однажды утром, когда Будда и бхикшу готовились покинуть монастырь и идти на сбор подаяния, несколько стражников вошли в Джетавану с приказом найти тело женщины. Бхикшу были встревожены, не понимая, почему стражники ожидают найти тело женщины на территории монастыря. Почтенный Бхаддийя спросил, кто эта женщина, и ему ответили, что это молодая женщина по имени Сундари, принадлежавшая большой религиозной секте в Саваттхи. Бхикшу вспомнили, что привлекательная молодая женщина с таким именем в последние месяцы посещала некоторые проповеди Дхармы в монастыре. Бхикшу сказали стражникам, что вряд ли ее тело может быть найдено в Джетаване, но те настояли на проверке. К всеобщему удивлению, они обнаружили ее тело, зарытое в неглубокой могиле неподалеку от хижины Будды. Никто не мог понять, как она умерла и почему была похоронена здесь. После того как стражники ушли, забрав тело, Будда предложил бхикшу отправляться на сбор подаяния, как обычно.

– Живите в состоянии осознания, – сказал он им.

Позднее в тот же день члены секты Сундари пронесли ее тело по городу, громко голоса. Временами они останавливались и кричали народу:

– Вот тело Сундари! Ее нашли в монастыре Джетавана. Эти монахи, утверждающие, что принадлежат благородному роду Шакья, утверждающие, что живут целомудренной и чистой жизнью, – они изнасиловали и убили ее, а потом попытались спрятать тело! Их разговоры о любви и доброте, сострадании, радости и равенстве не более чем притворство! Смотрите сами!

Граждане Саваттхи были встревожены. Даже некоторые из наиболее верных последователей Будды почувствовали, что их вера колеблется. Но другие были убеждены, что все это дело подстроено, чтобы подорвать репутацию Будды, и поэтому сильно страдали. Другие духовные секты, чувствовавшие в Будде угрозу, воспользовались возможностью для открытого осуждения и клеветы на сангху. Бхикшу донимали расспросами и издевками, их речи обрывали. Они делали все, что в их силах, чтобы поддерживать спокойствие и состояние осознания, но это было очень трудно, особенно для тех бхикшу, кто начал практиковать недавно. Много молодых бхикшу чувствовали себя опозоренными и не хотели более ходить в город на сбор подаяния.

Однажды Будда собрал всех бхикшу и сказал им:

– Несправедливые обвинения могут быть выдвинуты в любое время и в любом месте. Вам не нужно чувствовать себя опозоренными. Есть лишь одна причина для стыда – если вы оставите усилия жить чистой жизнью, если вы оставите вашу практику. Сейчас ложные обвинения распространяются, но потом они пройдут. Завтра, когда вы пойдете собирать подаяние, если кто-нибудь спросит вас об этом деле, отвечайте просто: “Кто бы ни был ответствен за это, он пожнет плоды”.

Бхикшу успокоили слова Будды. Тем временем госпожа Висакха, очень взволнованная этим делом, пришла повидать Судатту. Они долго обсуждали сложившуюся ситуацию и решили тайно нанять кого-нибудь для расследования и поимки истинного преступника. Они поделились своим планом с принцем Джета, который согласился помочь им.

Через несколько дней нанятый ими сыщик обнаружил настоящих убийц. Двое пьяных воров затеяли спор из-за награбленного. Ссорясь и не замечая ничего в опьянении и злобе, они проговорились и об этом деле. Вызвали королевскую стражу. Эти люди были арестованы. Они признались, что руководители секты, которой принадлежала Сундари, наняли их для убийства и поручили зарыть тело возле хижины Будды.

Король Пасенади посетил Джетавану и сообщил, что истинные убийцы найдены. Он сказал, что его вера в сангху никогда не исчезнет. Он чувствовал радость от того, что правда станет известной людям. Будда попросил короля простить этих преступников. Он также добавил, что подобные преступления могут случаться снова до тех пор, пока люди не научатся преодолевать свою ненависть и зависть.

Народ Саваттхи снова стал относиться к бхикшу с большим уважением и восхищением.

Глава 55

Появление утренней звезды

Однажды Будда и Ананда посетили маленький монастырь, расположенный неподалеку от города. Они пришли, когда большая часть бхикшу отсутствовала, занимаясь сбором подаяния. Прогуливаясь вокруг монастыря, они внезапно

услышали жалобный стон, доносившийся из хижины. Будда вошел в хижину и обнаружил там истощенного бхикшу, скорчившегося в углу. Воздух был пропитан ужасным зловонием. Будда опустился на колени возле него и спросил:

– Брат, ты болен?

Бхикшу ответил:

– Господин, у меня дизентерия.

– За тобой кто-нибудь ухаживает?

– Господин, другие братья ушли собирать подаяние. Здесь нет никого, кроме меня. Когда я только почувствовал, что заболеваю, братья пытались помочь мне, но когда я увидел, что не приношу никакой пользы, сказал, чтобы на меня больше не тратили время.

Будда сказал Ананде:

– Принеси воды. Мы вымоем нашего брата.

Ананда принес ведро воды и помог Будде вымыть больного бхикшу. Они поменяли ему одежду и положили его на кровать. Затем они вымыли пол и выстирали его грязное платье. Они развешивали одежду для просушки, когда возвратились другие бхикшу. Почтенный Ананда попросил их вскипятить воды и приготовить лекарства для больного.

Община пригласила Будду и Ананду поесть вместе с ними. После еды Будда спросил:

– Чем болен бхикшу из той хижины?

– Господин Будда, у него дизентерия.

– Кто-нибудь заботится о нем?

– Господин Будда, сначала мы пытались помочь ему, но потом он попросил нас не делать этого.

– Бхикшу, когда мы покидаем наш дом, чтобы следовать Пути, мы оставляем родителей и семью. Если мы не будем помогать друг другу, когда мы больны, кто же сделает это? Мы должны заботиться друг о друге. Кем бы ни был заболевший: учителем, учеником или другом, мы должны ухаживать за ним, пока он не поправится. Бхикшу, если я заболею, будете ли вы помогать мне?

– Да, конечно, господин Будда.

– Тогда вы должны помогать любому заболевшему бхикшу. Заботиться о бхикшу – то же самое, что заботиться о Будде.

Бхикшу соединили ладони и поклонились.

Следующим летом Будда жил в Восточном парке, а бхикшуни Махападжапати обучала большую общину монахинь в Саваттхи. Ей помогала бхикшуни Кхема,

которая была когда-то одной из жен короля Бимбисары. Она стала последовательницей Будды двадцать лет назад. Тогда ее глубокая природная пронизательность была скрыта высокомерием, но после разговоров с Буддой она научилась смирению. Через четыре года практики в качестве светской последовательницы она попросила посвящения. Она была особенно прилежна в своей практике и теперь сама стала учителем и руководительницей монахинь. Госпожа Висакха регулярно посещала ее и других бхикшуни. Однажды она пригласила с собой Судатту – известного также, как Анатхапиндика, филантропа, который приобрел для сангхи роццу Джета. Она представила его сестрам Кхеме, Дхаммадинне, Уппалаванне и Патакаре. Позже она рассказала ему, что знала всех их еще до того, как они стали монахинями.

На другой день Судатта посетил центр бхикшуни со своим другом, которого также звали Висакха. Он был родственником бхикшуни Дхаммадинны, хорошо известной среди бхикшуни. Двое мужчин выслушали произнесенную бхикшуни Дхаммадинной проповедь о пяти скандхах и Благородном Восьмеричном Пути. Висакха поразило ее глубокое понимание тонких вопросов учения. Вернувшись в Джетавану, он рассказал Будде все, что говорила бхикшуни Дхаммадинна.

Будда ответил:

– Если бы вы спросили меня, я сказал бы то же самое, что и сестра Дхаммадинна. Она по-настоящему поняла учение освобождения и просветления.

Будда повернулся к Ананде и сказал:

– Ананда, пожалуйста, запомни речь сестры Дхаммадинны и повтори ее всей общине монахов. Ее речь очень важна.

Бхикшуни Бхадда Капилани также была известна своим пониманием учения. Как и сестру Дхаммадинну, ее часто приглашали в отдаленные деревни с проповедями Дхармы.

Жизнь бхикшуни Патакары была полна горя и страданий. Она была единственной дочерью в богатой семье из Саваттхи. Ее родители души в ней не чаяли и в своей чрезмерной заботе даже не позволяли ей покидать дом. С утра до ночи она оставалась внутри дома. Таким образом, у нее не было возможности встречаться с людьми. Достигнув возраста, подходящего для замужества, она влюбилась в молодого слугу в их доме. Ее родители ничего об этом не знали и решили выдать ее замуж за одного молодого человека из богатой семьи. Патакара убедила своего тайного возлюбленного бежать вместе с ней. Ранним утром в тот самый день, когда была назначена свадьба, она переоделась в платье служанки и вышла на улицу, как бы для того, чтобы набрать воды. Там она встретила своего возлюбленного. Они бежали в отдаленную деревню, где и поженились.

Через три года Патакара забеременела. Когда подошло время родов, она попросила мужа отвезти ее в дом родителей, чтобы рожать там, как того требовал обычай. Ее муж колебался, но так как она настаивала, в конце концов согласился. Но на полпути у нее начались роды, и родился сын. Поскольку нужды ехать в родительский дом больше не было, они вернулись в свою деревню.

Через два года Патакара снова ожидала ребенка. Снова она настаивала, чтобы муж отвез ее к родителям. Но на этот раз произошла трагедия. По дороге, когда у нее начались схватки, разразилась буря. Ее муж предложил ей подождать возле дороги, а сам направился в лес, чтобы набрать веток для постройки шалаша. Патакара долго ждала, но муж не возвращался. Среди ночи, когда кругом ревели бури и

хлестал дождь, она родила второго сына. Держа новорожденного на одной руке, и взяв старшего сына за руку, она пошла в лес на поиски мужа. Она нашла его мертвым. Он умер от укуса ядовитой змеи. Она долго и горько рыдала. Наконец она поднялась и с двумя сыновьями направилась в свой старый дом в Саваттхи. Подойдя к реке, она обнаружила, что из-за дождя вода поднялась и брод стал слишком глубоким. Ее старший сын не мог его перейти. Она приказала ему подождать, пока она не перенесет новорожденного на другой берег. Держа ребенка над головой, она шла через глубокую воду. Когда она добралась до середины реки, большой орел упал вниз и схватил младенца когтями. Она закричала, но птица уже улетела. Ее другой сын услышал крики и решил, что она зовет его. Обернувшись, Патакара увидела, что он входит в стремительный поток. Она закричала: "Остановись!", но было уже слишком поздно. Бурное течение унесло его. Она не могла его спасти.

Патакара перешла на другой берег и рухнула без сил на землю. Придя в себя, она поднялась и шла несколько дней, пока не достигла Саваттхи. Там она узнала, что дом ее родителей разрушила буря, а сами они убиты рухнувшей стеной. Патакара вернулась как раз в тот день, когда проходила кремация тел.

Патакара камнем застыла на обочине дороги. Она не хотела больше жить. Кто-то пожалел ее и отвел к Будде. Он выслушал ее историю и сказал мягким голосом:

– Патакара, ты очень страдаешь. Но жизнь – это не только страдание и несчастье. Мужайся! Практикуй Путь Просветления, и однажды ты сможешь улыбнуться даже посреди самых болезненных страданий. Ты узнаешь, как создать новый мир и радость.

Патакара поклонилась и попросила позволения принять прибежища. Будда поручил ее заботам сестры Махападжапати. Вскоре после этого Патакара была посвящена в бхикшуни. Сестра Махападжапати и другие бхикшуни любили ее. После нескольких лет практики она снова научилась улыбаться. Однажды, омывая ноги, она заметила, как струи воды уходят в землю, и внезапно проникла в природу непостоянства. В течение нескольких дней и ночей она держала этот образ в своем сознании во время медитации и однажды на заре поняла проблему рождения и смерти. Неожиданно для себя она написала поэму:

Однажды днем, омывая ноги,

Я увидела струи воды,

Просачивающиеся в сердце земли.

Я спросила: "Куда же возвращается вода?"

Созерцая в покойном молчании,

Пребывая сознанием и телом

В состоянии осознанности,

Я проникла в природу шести объектов чувств.

Это было подобно прыжку дикой лошади.

Смотря на фитиль масляной лампы,

Я сконцентрировала свое сознание.

Быстро бежало время.

Лампа продолжала мерцать.

Я взяла иглу

И пригнула фитиль.

Свет тут же угас,

Погружая все во тьму.

Пламя угасло,

Но внезапно душа моя осветилась.

Разум мой освободился от рабства,

Подобно тому, как появляется утренняя звезда.

Патакара прочитала свою поэму сестре Махападжапати, и настоятельница от всего сердца похвалила ее.

Сестра Уппалаванна также пришла к Дхарме после жизни, полной страдания. Она была женщиной необычайной красоты. Усердие в практике позволило ей стать одной из лучших помощниц настоятельницы Паджапати.

Почтенный Моггаллана встретил сестру Уппалаванну, когда проходил через городской парк. Она стояла, подобно цветку в ночи. Она была известна среди мужчин под именем Прекрасный Лотос. И в самом деле, ее красота превосходила красоту самого лучшего цветка лотоса. Но почтенный Моггаллана увидел в ее глазах страдание. Он понял, что ее сердце полно печали. Он остановился и произнес:

– Ты действительно прекрасна, ты одета в лучшие платья, но я вижу, что ты наполнена страданием и беспокойством. Твое бремя тяжело, но ты продолжаешь следовать по дороге, ведущей в еще больший мрак.

Уппалаванну поразила способность Моггалланы проникать в ее самые сокровенные мысли. Но, сохраняя независимый вид, она отпарировала:

– Может быть, то, что вы говорите, и правда, но у меня нет другой дороги.

Моггаллана ответил:

– Зачем так плохо думать о себе? Не имеет значения, что было у тебя в прошлом, ты можешь изменить себя и сотворить лучшее будущее. Грязная одежда может быть очищена. Сердце, отягощенное смущением и усталостью, может быть очищено водами просветления. Будда учит, что у каждого есть способность к пробуждению и обретению мира и радости.

Уппалаванна начала плакать.

– Но моя жизнь переполнена греховными поступками и преступлениями. Я боюсь, что даже Будда не может мне помочь.

Моггаллана успокоил ее.

– Не беспокойся. Расскажи, пожалуйста, о своей жизни.

Уппалаванна поведала ему, что родилась в богатой семье и вышла замуж в шестнадцать лет. Вскоре после смерти отца ее мужа ее свекровь вступила в кровосмесительную связь со своим сыном, мужем Уппалаванны. Уппалаванна родила дочь, но не в состоянии перенести ужасной связи своего мужа и свекрови бежала, оставив дочь. Несколько лет спустя она встретила одного торговца и вышла за него замуж. Прошло еще некоторое время, и она узнала, что у мужа есть любовница. Каков же был ее ужас, когда оказалось, что эта любовница – ее собственная дочь, покинутая много лет назад.

Ее боль и горечь были так велики, что она стала ненавидеть весь мир. Она больше не любила и не доверяла никому. Она стала прожигать жизнь: она гналась за деньгами, драгоценностями и другими удовольствиями, чтобы как-то утешиться. Она призналась, что, увидев Моггаллану, даже хотела соблазнить его, чтобы разоблачить лживые человеческие добродетели.

Прекрасный Лотос закрыла лицо и зарыдала. Моггаллана позволил ее слезами облегчить боль. Затем он рассказал ей о Дхарме и пригласил с собой для встречи с Буддой. Будда сказал ей слова успокоения и спросил, хотела бы она учиться вместе с бхикшуни под руководством настоятельницы Готами. Она получила посвящение и через четыре года усердной практики стала выдающимся примером для всех.

Здесь заканчивается вторая книга.

Приложение. Содержание глав и источники

От автора

В своих исследованиях и для этой книги я почти исключительно пользовался текстами так называемой “Малой колесницы”, специально очень мало используя тексты Махаяны. Мне хотелось показать, что наиболее известные идеи и доктрины, связываемые с Махаяной, могут быть найдены и в ранних палийских текстах “Никайя” и китайских “Агамах”. Нужно только прочесть эти сутры непредвзято и открыто, чтобы увидеть, что все сутры являются сутрами буддизма, принадлежат ли они северной или южной традиции.

Сутры Махаяны предлагают более широкий и либеральный взгляд и понимание основ учения буддизма. Сутры Махаяны помогают нам раскрыть глубины текстов “Никайя” и “Агама”. Они подобны свету, проецируемому на объект, помещенный под микроскоп; объект этот был искажен искусственными способами хранения. Конечно, “Никайя” и “Агама” ближе к оригинальной форме учения Будды, но они были переделаны и изменены традиционным пониманием и практикой, которые принизили их значение. Современные ученые и практики должны восстановить первоначальный буддизм на основе имеющихся текстов и северной, и южной традиций. Мы должны быть знакомы с текстами обеих традиций.

Я старался избегать описания многих чудес, которые часто используются в сутрах для приукрашивания жизни Будды. Сам Будда советовал своим ученикам не терять даром времени и энергии в стремлении приобрести и практиковать сверхъестественные силы. Однако я включил описание многих трудностей, с которыми встретился Будда на протяжении своей жизни, причинами которых были как все общество, так и его собственные ученики. Если Будда предстает в этой книге как человек, очень похожий на нас, то отчасти благодаря именно этим трудностям.

Я использовал палийскую версию названий большинства мест, имен людей и специальных буддийских терминов, так как пали легче в произношении. Но я использовал и санскритскую версию тех имен и терминов, которые уже стали более привычными для иностранцев, например, Сиддхартха, Гаутама, Дхарма, сутра, нирвана, карма, атман, бодхисаттва. Многие из палийско-санскритских эквивалентов приведены в приложении.

Санскритские эквиваленты палийских имен и географических названий

Примечание редактора русского издания:

В российской буддологической традиции существует несколько вариантов транслитераций имен и географических названий, поэтому мы постарались привести наиболее известные варианты в приложении, оставив в тексте романа транслитерации, соответствующие английской традиции.

В настоящем приложении приводятся варианты транслитераций палийской и санскритской традиции, а также транслитерации, встречающиеся в русской литературе (столбец “ВАРИАНТЫ”).

ПАЛИ	САНСКРИТ	ВАРИАНТЫ
Аджита	Аджита Кесакамбала	

Кесамкамбали

Анатхапиндика	Анатхапиндада	
Аджатасатту	Аджатасатру	
Алара Калама	Арата Калама	
Анната	Аджната	
Ассаджи	Асваджит	
Бимбисара		Вимбасара
Бхадда	Бхадра Капила	
Капилани		
Бхаддийя	Бхадрика	
Ваппа	Дасабала Касьяпа	Вашпа
Веджанра	Вайранти	
Весали	Вайсали	Вайшали
Видеха		Вайдеи
Дигханакха	Диргханакха	
Гайясиса	Гайясирас	Гаяширша
Гиджхакута	Грдхракута	Гридракута
Гопика	Гопика	Гопа
Исипатана	Мригадава	
Калудайи	Калодаин	
Кантака		Кантхака, Чантака
Капилаваттху	Капилавасту	
Кассапа	Касьяпа	Кашьяпа
Конданна	Каундинья	Конданья
Косамби	Каусамби	
Кунда		Чунда
Кусинара		Кусинагара, Кушинара
Маханама	Маханаман	
Маха аджапати	Махапраджапати	
Маккхали Госала	Маскари Госалипутра	
Моггаллана	Маудгальяна	Маудгальяна
Неранджара	Найрамджара	Нираньчжара, Найранджана
Нигродха	Ньягродха	
Нигантха	Нигрантха-	Нигрантра
Натапутта	Джнатипутра	
Пакудха	Какуда Катьяйяна	
Каккайяна		
Пасенади	Прасенаджит	
Паталипутта	Паталипутра	
Пунна	Пурна, Пурнамайтрайянипутра	
Пуннаджи	Пурнаджит	
Пурана ассапа	Пурана Касьяпа	
Раджагаха	Раджагрха	Раджагриха
Рамагама	Рамаграма	
Санджайя	Санджайя	
Балаттхипутта	Вайратипутра	
Сарипутта	Сарипутра	Шарипутра
Саваттхи	Сраваста	Краваста, Шраваста

Сиддхаттха	Сиддхартха	
Суддходана		Шуддходана, Шуддодана
Уппалаванна	Утпалаварна	
Урувела	Урувилва	
Уддака Рамапутта	Удрака Рамапутра	Рудрака Рамапутра, Уддаха
Чанна	Чандака	Чантака
Яса		Ясас
Ясодхара		Яшодхара, Ясодхира

Источники

Примечание редактора русского издания:

Ввиду того, что транслитерация китайских названий на английский язык сильно отличается от русских версий, в комментариях в основном использованы английские варианты (в соответствии с английским изданием "Old Path. White Clouds"), а санскритские даны в русской традиции.

T.	Трипитака, версия Тайшо
Tch'ang	Tch'ang A Han King (T. 1) (Диргхагама)
Tchong	Tchong A Han King (T. 25) (Мадхьягама)
Tsa	Tsa A Han King (T. 99) (Самьюткагама)
Tseng	Tseng Yi A Han King (T. 125) (Икоттарагама)
SV.	Сутта-вибханга (Sutta-vibhanga)
Para.	Параджика-пали (Parajika-pali)
Mv.	Махавагга (Mahavagga)
Cv.	Куллавагга (Cullavagga)
Kh.	Хандхака (Khadhaka)
D.	Дигха-никайя (Digha-nikaya)
M.	Маджхима-никайя (Majjhima-nikaya)
S.	Самьютта-никайя (Samyutta-nikaya)
A.	Ангуттара-никайя (Angurattara-nikaya)
Kh.	Худдака-никайя (Khuddaka-nikaya)
Kh.p.	Худдака-патха (Khuddaka-patha)
Ud.	Удана (Udana)
ITi.	Итивуттака (Itivuttaka)
Sn.	Сутта-нипата (Sutta-nipata)
Dh.	Дхаммапада (Dhammapada)
Thag.	Тхерагата (Theragatha)
Thig.	Тхеригата (Therigatha)
Jat.	Джатакапали (Jatakapali)
Vin.	Винайя (Vinaya)

Содержание глав и источники

КНИГА 1

Глава 1

Содержание: Будда останавливается в деревне Урувела на берегу Неранджары, чтобы пригласить Свасти в монастырь Бамбукового леса в Раджагахе. Свасти знакомится с Рахулой.

Источники: Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186), Fo So Hing Tsan (Т. 192), Fo Pen Hing Tsi King (Т. 190), Fo Chouo Fang Nieou King (Т. 123), Лалитавистара, Буддхакарита.

Дополнительные примечания: Мальчик по имени Свастика, собиравший траву куша, упоминается в Лалитавистара, Т. 186 и Т. 187. Французский перевод Лалитавистара, сделанный П. Фуко, можно найти в Анналах музея Гиме, том 6 (1884) и том 19 (1892).

Глава 2

Будда произносит “Сутру ухода за водяными буйволами”. Свасти признается Рахуле, что тоскует по дому. Рахула говорит Свасти, что с ним хочет встретиться Почтенный Ананда.

Кулагопалака Сутта (М. 34) ; Махагопалака Сутта (М. 33) ; А. 11, 18; Fo Chouo Fang Nieou King (Т. 123) (Tseng 43, 6) ; Fang Nieou King (Tseng 49, 1).

Содержание сутры “Ухода за водяными буйволами” в этой главе взято из Т. 123. Детали ухода за водяными буйволами также упоминаются в Tseng 43, 6; Tseng 49, 1; М. 34 и М. 33.

Глава 3

Свасти впервые встречается с Буддой и дарит ему охапку травы куша для подстилки для медитации.

Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 186), Fo Chouo Fang Nieou King (Т. 123), Лалитавистара, Буддхакарита.

Глава 4

Свасти впервые встречается с Суджатой. Сиддхартха рассказывает им историю о лебеде, подстреленном Девадаттой.

Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186), Fo Pen Hing Tsi King (Т. 190), Лалитавистара, Буддхакарита.

Глава 5

Суджата впервые видит Сиддхартху, лежащего без сознания на берегу реки.

Fo So Hing Tsan (Т. 192) ; Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 187) ; Лалитавистара, Буддхакарита.

В Буддхакарите упоминается девочка по имени Нандабала, которая подала Будде чашу с молоком. Возможно Нандабала и Суджата – одно и то же лицо.

Глава 6

Рождение принца Сиддхартхи. Во дворец приходит Асита Каладевала. Сиддхартха присутствует при ритуальной вспашке полей. Он впервые сидит в медитации.

Акчарийя-аббхута Сутта (M. 123) ; Махападана Сутта (D. 14) ; Налака Сутта (Sn. III, 11) ; Fo So Hing Tsan (T. 192) ; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Буддхакарита.

Fo So Hing Tsan (T. 192), перевод Буддхакарита-кавья Сутта, в сокращенной форме называется Буддхакарита. Ее автором был Асвагоша. Буддхакарита переведена на английский язык в 1893 году Е. Б. Коуэллом и напечатана в XLVI томе "Священных книг Востока". Fo So Hing Tsan была переведена С. Билом под названием "Романтические легенды Сакья Будды", и опубликована в Лондоне в 1875 году.

В южной традиции сон королевы Махамайи о рождении Сиддхартхи записан в M. 123 и в D. 14. О посещении отшельника Аситы рассказывается в Sn. III, 11.

Глава 7

Обучение Сиддхартхи. Он протестует против философии и образа жизни брахманов. Сиддхартха побеждает на состязаниях по воинским искусствам, организованном Дандапани.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита.

Глава 8

Сиддхартха встречает Ясодхару в бедной хижине.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита.

Глава 9

Празднуется свадьба Сиддхартхи и Ясодхары. Они путешествуют по королевству. Королева Готами и Ясодхара объединяют свои силы в помощи нуждающимся.

A. III, 38; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита.

Тот факт, что король, отец Сиддхартхи, подарил ему три дворца, записан в A. III, 38.

Глава 10

Сиддхартха начинает готовиться к вступлению на трон. Ясодхара говорит о своей беременности.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита.

Глава 11

Сиддхартха играет на флейте, Ануруддха слушает. Ясодхара рождает Рахулу.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита.

Глава 12

На исходе весны Сиддхартха встречает больного, который умирает на его руках. Ясодхара видит три сна, предвосхищающих уход Сиддхартхи. Сиддхартха просит у отца разрешения стать монахом. Король отказывается. Сиддхартха покидает дворец посреди ночи после вечеринки.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита.

Глава 13

Сиддхартха пересекает реку Анома и говорит Чанне, чтобы тот возвращался домой вместе с Кантакой и отнес его волосы, драгоценности и меч семье. Сиддхартха меняется с охотником одеждой и встречает монаха. Монах отводит Сиддхартху в духовный центр Мастера Алара Каламы. Сиддхартха учится собирать подаяние и практике сидячей медитации, четырем дхьяна и трем безобразным концентрациям.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ;

Лалитавистара; Буддхакарита; Пасараси Сутта (М. 126) ; Махасаккака Сутта (М. 36).

Занятия Сиддхартхи медитацией у Мастера Калама, достижение им области Нематериального и его уход от Мастера Калама записаны в М. 26 и Tchong 204. Упоминание об этом есть также в М. 36, М. 85, М. 100, Tsa 110, и Wou Fen Liu (T. 1421).

Глава 14

Сиддхартха покидает Алара Каламу, пересекает Ганг и входит в королевство Магадха в поисках другого духовного центра. Он встречает множество духовных ищущих из различных сект. Он встречает короля Бимбисару. Сиддхартха находит центр Мастера Уддака Рамапутты.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита; Паббаджжа Сутта (Sn. III, 1) ; Пасараси Сутта (М. 26) ; Махасаккака Сутта (М. 36) ; Бодхираджакумара Сутта (М. 85) ; Tsa 107.

Встреча Сиддхартхи с королем Бимбисарой описана в Sn. III, 1.

Глава 15

Сиддхартха достигает области "ни восприятия, ни не-восприятия" под руководством Мастера Рамапутты. Не достигнув своей цели и с этим мастером, Сиддхартха отправляется на гору Дангсири, где практикует аскезу. Затем он оставляет практику аскезы и начинает есть и пить нормально. Его оставляют пять товарищей. Гаутама практикует под деревом пиппала.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Паббаджжа Сутта (Sn. III, 1) ; Пасараси Сутта (М. 26) ; Махасаккака Сутта (М. 36) ; Бодхираджакумара Сутта (М. 85) ; Бхайябхерава Сутта (М. 4) ; Wou Fen Liu (T. 1421).

Достижение Сиддхартхой "области ни восприятия, ни не-восприятия" описано в М. 26. Его усилия по контролю своего страха упоминаются в М. 4 и Tseng 23, 31. Его практика самоумерщвления упоминается в М. 36, M785, М. 100 и Wou Fen Liu (T. 1421).

Глава 16

Сvasti просит бхикшуни Паджапати рассказать о жизни Будды, перед тем как он стал монахом.

Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186) ; Fo Pen Hing Tsi King (Т. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 187).

Глава 17

Под деревом пиппала Гаутама созерцает природу пустоты, непостоянства и взаимозависимости всех вещей.

Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186), Fo Pen Hing Tsi King (Т. 190) ; Лалитавистара; Буддхакарита; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 187) ; Tsa 287; Tseng 38. 4.

Открытие Сиддхартхи взаимозависимой природы всех вещей описано в С. XII, 65; Tsa 287 и многих других сутрах.

Глава 18

Гаутама созерцает природу зависимого со-возникновения, природу несотворенности и бессмертия всех вещей. Он достигает шести видов абхиджня (высшее состояние медитации, сверхсознание: 1) способность видеть все, что пожелаешь, 2) способность понимать и различать любой язык, 3) способность проникать в чужие мысли, 4) знание всех своих предыдущих жизней, 5) знание прошлых жизней других существ, 6) свобода от любых желаний) и преодолевает круг рождения и смерти. Он достигает Полного пробуждения. Наутро его посещает Сvasti.

Fo Chouo Fou Yao King (Т. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 187) ; Лалитавистара; Буддхакарита; Махасаккака Сутта (М. 36). S. XII, 65; XXII, 26; Пасараси Сутта (М. 26) ; Дхаммапада 153-154; Ud. I, 1-3.

Отрывок "О, тюремщик,... " записан в Dh. 153-154.

Глава 19

Деревенские дети приходят к Гаутаме, принеся с собой корзину мандаринов, свежих кокосов и пальмового сахара. Гаутама учит детей осознанию. Дети дают ему имя "Будда", его путь они называют "Путем Пробуждения", а дерево пиппала – деревом "бодхи".

Лалитавистара; Nian Tchou King (Tchong 98) ; Сатипаттхана Сутта (М. 10).

Мысли об осознании взяты из М. 10 и Tchong 98.

Глава 20

Будда рассказывает детям историю о прошлой жизни, где говорится о дружбе между оленем, черепахой и сорокой.

Cheng King (Т. 154) ; Джатака (Kh. 10) ; Siuan Tsi Po Yuan King (Т. 200) ; Пурнамукхаваданасатака; Lieou Tou Tsi King (Т. 152).

Глава 21

Будда прогуливается около лotosового пруда и думает о том, как учить Пути других. Он встречается монаха Упаку и узнает о смерти Мастеров Калама и Рамапутта. Он прощается с деревенскими детьми и отправляется в Варанаси, чтобы найти пятерых своих друзей.

Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Лалитавистара; Vin. Mv. Kh. 1; S. VI, 1.

Сравнение характеристик людей с частями лотоса содержится в Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 22

Будда учит Пути своих пятерых друзей в Оленьем Парке.

Лалитавистара; Буддхакарита; Vin. Mv. Kh. 1; S. LVI, 11; Пасараси Сутта (M. 26) ; Fo Chouo Tchouan Fa Louen King (T. 109) ; Fo Chouo Pa Tcheng Tao King (T. 112).

Встреча Будды с его пятью друзьями, с которыми он практиковал самоумерщвление пересказывается в Vin. Mv. Kh. 1; S. LVI, 11.

Глава 23

Будда посвящает Ясу и дает родителям Ясы пять заповедей для светских последователей.

Vin. Mv. Kh. 1; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186), Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187).

О посвящении Ясы рассказывается в Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 24

Сорок четыре друга Ясы просят о посвящении. Будда посылает своих учеников учить Дхарме. Он устанавливает ритуал посвящения.

Vin. Mv. Kh. 1; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Лалитавистара; Ssey Fen Liu (T. 1428).

Большинство деталей, описываемых в этой главе содержится в Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 25

Будда обращает тридцать молодых людей, играя на флейте.

Vin. Mv. Kh. 1; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Лалитавистара; Ssey Fen Liu (T. 1428) ; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186).

Эпизод о встрече Будды с тридцатью молодыми людьми рассказан в Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 26

Будда дискусирует с Кассапой о природе вселенной и законе взаимозависимости. Будда проводит ночь в храме. Ночью святилище сгорает. Будда объясняет Кассаве природу пустоты и разницу между его взглядами и нигилизмом.

Vin. Mv. Kh. 1; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Лалитавистара; Ssey Fen Liu (T. 1428) ; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186).

О посвящении Буддой трех братьев Кассапа говорится Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 27

Будда учит Кассапу Четырем Благородным Истинам и объясняет почему нет необходимости в отдельном существовании "я" для достижения освобождения. Три брата Кассапы и девятьсот их учеников просят посвящения у Будды. Будда произносит "Сутру Огня".

Vin. Mv. Kh. 1; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186) ; S XXXV, 28.

Сутра Огня содержится в Vin. Mv. Kh. 1. Смотри также в S. XXXV, 28.

Глава 28

Будда вместе с тысячью учеников возвращается в Раджагаху. Король Бимбисара, его семья и придворные наносят визит Будде и слушают беседу о Дхарме.

Vin. Mv. Kh. 1; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190).

Глава 29

Множество людей приходят в Бамбуковый лес, чтобы получить посвящение или стать светскими последователями. Почтенный Конданна обсуждает Три Драгоценности. Благодаря встрече с Ассаджи, Сарипутта и Моггаллана получают посвящение у Будды.

Vin. Mv. Kh. 1, 23, 1ff; Лалитавистара; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186).

Гата, прочитанная Ассаджи Сарипутте, содержится в Vin. Mv. Kh. 1, 23, 5.

КНИГА 2

Глава 30

Будда и его бхикшу обедают во дворце. Будда говорит о пяти заповедях, как законах, по которым можно построить мир и процветание в королевстве и личной жизни. Будда рассказывает детям историю о прошлой жизни (историю сливового дерева). Король Бимбисара дарит Будде и его сангхе Бамбуковый лес.

Vin. Mv. Kh. 1; Джатака (Kh. 10) ; Siuan Tsi Po Yuan King (T. 200) ; Пурнамукхаваданасатака; Lieou Tou Tsi King (T. 152), Cheng King (T. 154).

Приглашение во дворец и передача в дар королем Бимбисарой Бамбукового леса рассказаны в Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 31

Бхикшу организуют собрание уединения в Бамбуковом лесу. Калудайи, посланник короля Суддходаны, предлагает Будде вернуться домой. Калудайи просит посвящения.

Vin. Mv. Kh. 1; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 157) ; Лалитавистара; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186) ; Thag.

Упоминание о направлении королем Суддходаной Калудайи для приглашения Будды вернуться содержится в Thag (527-33).

Глава 32

Будда говорит Дигханакхе о привязанности к собственной точке зрения и природе чувств. На беседе о Дхарме происходит просветление Сарипутты, Дигханакха просит посвящения. Слухи, подрывающие репутацию Будды, распространяются в столице.

Дигханакха Сутта (М. 74) ; Tchang Tchao Fan Tche Tsing Ven King (T. 584).

Глава 33

Амбапали и Дживака встречаются с Буддой. Будда учит бхикшу пониманию красоты и безобразия.

S. 47, 1; Tsa 622; Махапариниббана Сутта (D. 16) ; Vin. Mv. Kh. 6; Дживака Сутта (М. 55).

Глава 34

Будда возвращается в Капилаваттху. Король Суддходана выезжает в город и встречается с Буддой. Будда объясняет королю значение и цель сбора подаяния. Рахула спрашивает Будду о своем наследстве. Будду и его помощника приглашают во дворец на обед. Будда рассказывает историю своих духовных исканий.

Vin. Mv. Kh. 1; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (T. 187) ; Лалитавистара.

Глава 35

Будда и его сангха приглашаются во дворец на обед. На этот обед собирается много гостей. Будда произносит речь о Четырех Благородных Истинах и медитации как способе преодоления страданий. Готами и Ясодхара навещают Будду в монастыре Нигродха.

Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 36

Ясодхара приглашает Будду и Калудайи на обед во дворец. Будда встречается с бедными деревенскими детьми и рассказывает им историю прошлой жизни о Мегхе и девушке, которая дала ему цветы лотоса для подарка Просветленному Мастеру Дипанкара.

Siuan Tsi Po Yuan King (T. 200) ; Fo Pen Hing Tsi King (T. 190) ; Пурнамукхаваданасатака; Cheng King (T. 154) ; Джатака (X. 10).

Глава 37

Нанда и Рахула присоединяются к сангхе. Король Суддходана критикует Будду за то, что он позволил Рахуле стать монахом. Будда проводит беседу о политике и добродетели.

Vin. Mv. Kh. 1. Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Слова короля, сказанные им Будде, "Я невероятно страдал, когда ты покинул дом и стал монахом. Не так давно Нанда также покинул меня. Это и так слишком много, чтобы вынести еще и потерю Рахулы... Боль, которую я перенес, когда ты покинул меня была как нож, вонзенный в мое тело. Разрезав кожу, нож вошел и в мое тело. После этого нож дошел до костей. Я умоляю тебя оценить свои действия. В будущем ты не должен допускать посвящения ребенка до получения согласия его родителей," – взяты почти дословно из Vin. Mv. Kh. 1.

Глава 38

Шесть принцев рода Шакья покидают дом и просят посвящения вместе с брадобреем. Будда проводит собрание уединения в Бамбуковом лесу. Почтенный Баддхийя узнает радость Дхармы. Посвящение Махакассапы.

Vin. Mv. Kh. 7; Ud. 11, 10; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Опыт Баддхийи в Vin. Mv. Kh. 7.

Глава 39

Торговец Судатта идет на встречу с Буддой, не дождавшись рассвета. Судатта приглашает Сарипутту в Саваттхи, чтобы подготовить визит Будды в королевство Косала.

Vin. Mv. Kh. 6; S. Kh, 8; Tsa 592 и 593.

Первая встреча Судатты с Буддой описывается в Vin. Mv. Kh. X. 6.

Глава 40

Судатта покупает рощу принца Джета, чтобы основать монастырь для бхикшу. Почтенный Сарипутта возвращается, чтобы сопровождать Будду. Будда учит Дхарме принцев Ликчави.

Vin. Mv. Kh. 6; S. Kh, 8; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Глава 41

Будда проводит период уединения в Джетаване. Сторонники различных сект не согласны со взглядами Будды на любовь.

Пийяджатика Сутта (М. 87) ; Tchong 216 (Т. 26).

Глава 42

Король Пасенади наносит визит Будде и получает учение о Любви и Понимании.

Пийяджатика Сутта (М. 87) ; Ud. VI, 4; Метта Сутта (Sn. I, 8) ; Tchong 216 (Т. 26).

Абзац, в котором Будда говорит королю о молодом принце, маленькой змее, искре огня и молодом монахе можно найти в S. III, 1.

Глава 43

Будда приглашает неприкасаемого Суниту войти в сангху бхикшу. Король Пасенади приезжает к Будде, чтобы узнать, почему он принял неприкасаемого в сангху.

Fo Pen Hing Tsi King (Т. 190) ; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 187) ; Лалитавистара.

Глава 44

Нанда тоскует по своей невесте. Будда возвращается в Весали на собрание уединения. Король Суддходана перед смертью призывает Будду к себе. Будда говорит со своим отцом о рождении и смерти и помогает ему выбрать правителя. После похорон королевы Паджапати просит у Будды посвящения. Будда отказывает ей в этой просьбе.

Ud. III, 2; Vin. Mv. Kh. 10; A. VII, 51; Fang Kouang Ta Tchouang Yen King (Т. 187) ; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Об отказе Будды Готами упоминается в Vin. Mv. Kh. 10 и в Т. 1428. Дополнительные ссылки можно найти в А. VII, 51 и А. VIII, 53.

Глава 45

Махападжапати и ее спутницы доказывают, что женщины способны вести монашеский образ жизни. Создаются Восемь правил, требуемых для принятия женщин в сангху.

Ud. III, 2; Vin. Mv. Kh. 10; A. VII, 51-53; Ssey Fen Liu (Т. 1428) ; Tchong 116 (Т. 26) ; Tchong 130 (Т. 26) ; Wou Fen Liu (Т. 1421).

Детали о стараниях Махападжапати и других женщин быть принятыми в сангху рассказываются в Vin. Mv. Kh. 10, Т. 1428 и Т. 1421.

Глава 46

Бхикшу Малукьяпутта и его эзотерические вопросы. После спора и раскола сангхи в Косамби Будда удаляется один в лес. Он создает шесть принципов гармоничной жизни общины.

Vin. Mv. Kh. 10; Упаккилеса Сутта (М. 128) ; Куламалукийя Сутта (М. 63) ; Tchong 205 (Т. 26) ; Tchong 221 (Т. 26) ; S. 56, 31; Tsa 404; Fo Chouo Tsien U King (Т. 94) ; Кулагосинга Сутта (М. 31) ; Косамбила Сутта (М. 48) ; Tchong 72 (Т. 26).

Эпизод с бхикшу Малукьяпуттой можно найти в М. 63 и Tchong 221 (Т. 26). Раскол в сангхе описан в Vin. Mv. Kh. 10 и М. 128. Гармоничная общинная жизнь Ануруддхи, Кимбилы и Нандии пересказывается в М. 128, Tchong 72 (Т. 26) и в Vin. Mv. Kh. 10.

Глава 47

Будда проводит сезон уединения в лесу Раккхутта, он дружит с королевой слонов. Будда возвращается в Саваттхи. Его старшие ученики спрашивают как им принимать бхикшу из Косамби.

Vin. Mv. Kh. 10; Упаккилеса Сутта (М. 128) ; Ud. IV, 5.

О дружбе Будды со слонами рассказывается в Vin. Mv. Kh. 10. См. также Ud IV, 5. О раскаянии и объединении бхикшу из Косамби записано в Vin. Mv. Kh. 10.

Глава 48

Старшие ученики Будды устанавливают Семь Практик Примирения.

Vin. Mv. Kh. 10; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Семь Практик Примирения входят в обеты бхикшу в обеих: и северной, и южной традициях.

Глава 49

Рахула рассказывает Свасти как были введены заповеди. Будда встречает крестьянина, который обвиняет бхикшу в том, что они только едят и не работают. Будда учит Рахулу Правильной Речи, Правильному Осознанию и Четырем Безграничным Медитациям.

Амбалаттхикарахуловада Сутта (М. 61) ; Махарахуловада Сутта (М. 62) ; Vin. Sv. Para. I; A. VIII, 11; Касибхарадвайя Сутта (Sn. I, 4) ; Куларахуловада Сутта (М. 147) ; Tchong 14 (Т. 26) ; Tsa 897 (Т. 99) ; Tchong 200 (Т. 26).

Обвинения землевладельца в том, что Будда не пашет и не сеет, взяты из Sn1, 4 и S. VII, 11. Указания Будды Рахуле можно найти в М. 62, М. 147, Tseng 17, 1 (Т125) и Tchong 200 (Т. 26).

Глава 50

Голод в Веджанра. Будда говорит Сарипутте о том, как узнать, когда список заповедей будет завершен. Свасти тоскует по дому. Будда обучает Мегхийю Четырем Основам Осознавания.

Vin. Sv. Para. I; A. IX, 3; Ud. IV, 1; Tsa 897 (Т. 99) ; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Указания Будды Мегхийе можно найти в Ud. IV, 1 и А. IX, 3. В соответствии с южной традицией полные обеты бхикшу насчитывают 227 заповедей и для бхикшуни – 311. В соответствии с северной традицией, основывающейся в основном на Ssey Fen Liu (Т. 1428) школы Дхармагупта, имеются 250 обетов для бхикшу и 358 для бхикшуни.

Глава 51

Рахула получает полное посвящение. Будда учит Рахулу созерцанию восемнадцати областей существования. Будда произносит "Сутру Лучшего Пути Жить В Одиночестве". Будда учит детей Состраданию. Будда показывает цветок лотоса общине как знак прямого переживания чудес жизни.

S. XXI, 10; Ud. V, 4; Метта Сутта (Sn. I, 8) ; Бхаддекаратта Сутта (М. 131) ; Ананда Бхаддекаратта Сутта (М. 132) ; Махакаккана Бхаддекаратта Сутта (М. 133) ; Tseng 49, 10 (Т. 125) ; Tchong 165, 166, 167 (Т. 26) ; и Fo Chouo Tsouen Cnang King (Т. 77).

Встреча Будды с группой детей, мучавших краба, описана в Метта Сутта (Sn I, 8). "Сутра о лучшем пути жить в одиночестве" приводится из М. 131. Также см. в М. 132, 133; Tchong 165, 166, 167 (Т. 26) и Т. 77.

Глава 52

Будда выступает посредником в конфликте между Шакья и Колийя, и проводит собрание уединения в Капилаваттху. Будда возвращается на Пик Коршуна. Он предлагает Ананде новый рисунок платья бхикшу. Светская последовательница госпожа Висакха наносит визит. Старшие ученики предлагают Ананде стать помощником Будды и решают просить Будду возвращаться каждый год в Саваттхи на собрание уединения.

Vin. Mv. Kh. 8; Ssey Fen Liu (T. 1428) ; Ud. VIII, 8.

Идея Будды сшить платье бхикшу как поля достоинств упоминается в Vin. Mv. Kh. 8. Имя светской последовательницы леди Висакха упоминается в Vin. Mv. Kh. 8; T. 1428 и Ud. VIII, 8.

Глава 53

Будда произносит Сатипаттхана Сутру. Он обращает разбойника Ангулималу.

Сатипаттхана Сутта (M. 10) ; Махасатипаттхана Сутта (D. 22) ; Ангулимала Сутта (M. 86) ; Nian Tan King (Tchong 81) ; Nian Chu King (Tchong 98) (T. 26) ; Tseng 12, 1 (T. 125) ; Yang Kiue Mo Lo King (T. 120).

Сатипаттхана Сутта передана в трех документах: M. 10; Tchong 98 и Tseng 12, 1 (125). Это фундаментальная сутра для медитации. M. 10 относится к традиции Тхеравада, Tchong 98 – к традиции Сарваствивада, а Tseng 12, 1 – из традиции Махасангхика. История Ангулималы рассказана в M. 86. В китайском каноне в дополнении к T. 120 есть еще несколько сутр, в которых упоминается Ангулимала.

Глава 54

Интеллектуал Упали покидает секту Нигантха, чтобы следовать пути Будды. Против монастыря Джетавана выдвигают ложные обвинения.

Упала Сутта (M. 56) ; Лалитавистара; Tchong 133 (T. 26) ; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186).

Глава 55

Будда ухаживает за бхикшу, больным дизентерией. Бхикшуни Дхаммадина проводит беседу о Пустоте со светскими последователями Висакхой и Судаттой, что отмечается Буддой. Истории бхикшуни Патакары и Уппалаванны.

Vin. Mv. Kh. 8; Av. 123-124; Кулаведалла Сутта (M. 44) ; Ssey Fen Liu (T. 1428) ; Tchong 210 (T. 26).

Поэму Патакары можно найти в Тхерагате. Мирянин Висакха, слушавший речь бхикшуни Дхаммадины, был мужчиной, его не надо путать с госпожой Висакха. История Уппалаванны рассказана в T. 1428. См. также Thig.

КНИГА 3

Глава 56

Будда произносит Сутру Полного Осознания Дыхания. Избиение Ангулималы.

Анапанасати Сутта (M. 118) ; Ангулимала Сутта (M. 86) ; Tsa 1077 (T. 125) ; Tseng 17, 1 и 38, 6 (T. 125) ; Fo Chouo Ta Nian Pan Cheou Yi King (T. 602).

Основное содержание Сутры Полного Осознания Дыхания в этой главе взято из М. 118. Версия в Т. 602 китайского канона не так ясна и точна. О нападении на Ангулималу рассказано в М. 86.

Глава 57

Будда произносит Сутру Сравнения со Змеей. Почтенный Бханда произносит проповедь Дхармы в монастыре бхикшуни. Будда посвящает молодую неприкасаемую Пракрити.

S. LIV, 9; Алагаддупама Сутта (М. 22) ; Ssey Fen Liu (Т. 1428) ; Tchong 200 (Т26).

Примеры с ловлей змеи и использовании плота для переправы через реку, а также учение Будды о необходимости разумной практики, не связанной узкими взглядами и невежеством, можно найти в М. 22. История о Бханде взята из Т. 1428.

Глава 58

Дети преподносят горсть земли в дар Будде. Будда рассказывает им историю о прошлой жизни (историю принца Висвантары). Врач Дживака спрашивает Будду о вегетарианстве.

Дживака Сутта (М. 55) ; Пурнамукхаваданасатака; Аваданасаката.

Вопрос Дживаки о вегетарианстве взят из М. 55.

Глава 59

Бхикшуни Субху чуть было не изнасиловал незнакомец. Будда произносит Брахмаджала Сутру. Почтенный Моггаллана вкратце объясняет основные философские теории того времени почтенному Свасти.

Саманнафала Сутта (D. 2) ; Брахмаджала Сутта (D. 1) ; Tchang 21 (Т. 1) ; Thig.

Историю бхикшуни Субхи можно прочитать в Thig. Имена и возраст руководителей различных религиозных сект того времени приводятся в D. 2, а также во многих других сутрах. Об их философских взглядах упоминается в D. 1.

Глава 60

Будда дискусирует с Сонадандой об основных качествах брахмана. Госпожа Висакха говорит о своем желании иметь множество детей и внуков. Почтенный Ананда сажает дерево бодхи в Джетаване.

Васеттха Сутта (М. 98) ; Ud. VIII, 8; Tchang 22 (Т. 1) ; Сонаданда Сутта (D. 4).

Встреча с Сонадандой приводится в D. 4, а также упоминается в М. 98. История о промокшей голове госпожи Висакха взята из Ud. VIII, 8.

Глава 61

Будда дает учение о зависимом со-возникновении. Молодая женщина Синка выдвигает ложное обвинение против Будды. Будда произносит Сутру львиного рыка.

Ud. IV, 8; S. XII, 2; A. IV, 33; Куласиханада Сутта (М. 11) ; Маханидана Сутта (D. 15) ; Yuan Ki King (T. 124) ; Лалитавистара; Tchong 97 (T. 26) ; Tsa 684 (T. 125) ; Jou Lay Che Tseu Heou King (T. 835) ; Fo Chouo Fou Yao King (T. 186).

Учение о зависимом возникновении передано во многих сутрах. Содержание Сутры Львиного Рыка в этой главе взято из М. 11.

Глава 62

Почтенного Сарипутту ложно обвиняют в грубости. Будда произносит Калама Сутру.

Калама Сутта (А. III, 65) ; Сарипуттасиханада Сутта (А. IX, 11).

Описание инцидента, как в результате зависти Сарипутта был ложно обвинен можно найти в А. IX, 11. Калама Сутта представляет собой манифест буддийского учения о свободе мысли. Она также называется Кесамутта Сутта. Рассказ о Кокалике можно найти в S. 6, 1, 10.

Глава 63

Будда ждет, пока крестьянин доест, прежде чем начать речь о Дхарме. Будда говорит о деревьях, плывущих к морю. Свасти просят руководить юным пастухом буйволов, присоединившимся к сангхе.

S. XXXV, 200.

Слова Будды о дереве, влекомом течением, взяты из S. XXXV, 200.

Глава 64

Будда произносит Сутру Восьми Осуществлений Великих Существ. Смерть Почтенного Ваккали. Будда учит о безначальности и бесконечности.

A. VIII, 30; S. XII, 15; S. XXII, 87; S. VX, 1; Tchong 74 (T. 26) ; Tsa 1265 (T. 125) ; Tseng 26, 10 (T. 125) ; Tseng 42, 6 (T. 125) ; Fo Chouo A Na Liu Pa Nien King (T. 46) ; Fo Chouo Pa Ta Jen Kiao King (T. 779).

Слова о Восьми Осуществлениях Великих Существ в этой главе взяты из Т. 779. Об этом также упоминается в некоторых других сутрах, как в Северных, так и Южных. Рассказ о смерти Почтенного Ваккали приводится в S. XXII, 87, в Tsa 47 (T. 125) и в Tseng 19 (T. 99). Мысли Будды о безначальности и бесконечности, приведенные в конце этой главы, взяты из S. XV, 1. Притча о стрелах и учение Будды о чувствах есть в S. XXXVI, 1, 6. Его учение о созерцании чувств в момент смерти взято из S. XXXVI, 1, 7.

Глава 65

Будда дает учение о пустоте, нерожденности и бессмертии.

S. XXXV, 85; Куласунната Сутта (М. 121) ; Махасунната Сутта (М. 122) ; Tsa 232 (T. 99) ; Fo Chouo Wou Yun Kiay Kong King (T. 102) ; Tao Hing Pan Jo King (T. 224) ; Pan Jo Po Lo Mi To Sin King (T. 251) ; Ta Fang Kouang Fo Houa Yen King (T. 278).

Раздел, в котором Ананда спрашивает о природе вселенной и ответ Будды взяты из S. XXXV, 84. Раздел, где Ананда спрашивает о том, что Будда имеет в виду, когда говорит, что все дхармы пусты, взят из S. XXXV, 85. Пример, приводимый Буддой о

зале Дхармы, общине бхикшу, рынке, водяных буйволах и деревне, взят из М. 121, чье содержание в основном такое же, что и Tsa 232 (Т. 99). Все последующие объяснения основаны на принципе взаимозависимости и пустотности самости. Все мысли в этой главе относительно нерожденности, бессмертия, взаимопроникновения и сосуществования, высказанные в Праджняпарамита Сутре и в Аватамсака Сутре являются естественным продолжением оригинального учения Будды о зависимом возникновении, отсутствии отдельной самости и пустотности.

Глава 66

Будда произносит Улламбана Сутру о сыновней почтительности. Будда говорит королю Пасенади о необходимости больше уделять времени духовной практике в пожилом возрасте. Будда рассказывает историю о слепцах и слоне.

Ud. VI, 4; s. III, 25; Fo Chouo U Lan Pen King (Т. 685) ; Fo Chouo Hiao Tseu King (Т. 687) ; Fo Chouo Fou Mou Ngen Nan Pao King (Т. 684).

В палийском каноне нет сутры U Lan. Чтобы найти историю о четырех горах см. S. III, 3, 5. Эта сутра вдохновила вьетнамского императора Тран Тхай Тонга написать пьесу "Четыре горы, предисловие и гата" в работе Кхоа Ху Лук (Трактат о пустотности). История о слепцах и слоне взята из Ud. VI, 4.

Глава 67

Почтенный Пунна просит у Будды разрешения распространять Дхарму в области, известной грубыми нравами и отсутствием цивилизации. Будда говорит о восьми характеристиках моря.

Пунновада Сутта (М. 145) ; S. XXXV, 63-64; Tsa 311 (Т. 99) ; A. VIII, 19; Fa Hay King (Т. 34) ; Fo Chouo Hay Pa To King (Т. 35).

Восемь характеристик моря рассказаны в А. VI– II, 19. См. также в Т. 35.

Глава 68

Будда говорит о проблеме раскола в сангхе. Он произносит Сутру Признаков Дхармы. Два монаха – Ямелу и Текула просят разрешения перевести сутры на классический язык Вед, но Будда отказывается от этого.

Vin. Cv. Kh. 5; Самагама Сутта (М. 104) ; Пасадика Сутта (D. 29) ; Tsa 80 (Т. 99) ; Fo Chouo Tchong Fa Yin King (Т. 103) ; Fo Chouo Fa Yin King (Т. 104).

Слова Будды о проблеме раскола взяты из М. 104. Содержание Сутры Признаков Дхармы для этой главы взято из Т. 104. Двое Почтенных бхикшу, спрашивающие разрешения для перевода сутр, упоминаются в Vin. Cv. Kh. 5.

Глава 69

Некоторые аскеты задают Будде философские вопросы, но он отвечает молчанием. Благодаря Почтенному Ануруддхе Будда получает новое имя – Татхагата.

S. XLIV, 2; Аггивакча Сутта (М. 72) ; Алагаддупама Сутта (М. 22) ; A. X, 95; S. XIV, 10; Tsa 106 (Т. 99) ; Iti IV, 13.

Случай, когда Будда отказался отвечать на вопросы аскета Уттийи, взят из А. X, 95. Случай с аскетом Вакчаготта взят из S. XIV, 10. Случай с Ануруддхой упоминается в S. XLIV, 2. Относительно имени Татхагата см. М. 22 и М. 72; Iti IV, 13 и А. IV, 23.

Глава 70

Рахула рассказывает Свасти о бхикшу Вангиса, поэте. Будда сравнивает шесть органов чувств с глубинами океана, где скрываются морские чудовища и водовороты. Будда рассказывает историю о перепеле и соколе. Свасти вспоминает историю бхикшу Исидатты и светского последователя Ситты. Будда предлагает очень бережно обращаться с недостаточно способными членами сангхи, чтобы сохранить добрые семена внутри них. Разговор Будды и Кеси, дрессировщика лошадей. Воин Рохитасса спрашивает у Будды, как выйти за пределы мира рождения и смерти.

Tsa 1208-1221 (Т. 99) ; S. VIII, 1, 1-12; S. XLVII, 1, 6; Tsa 24, 15 (Т. 99) ; S. XLV, 2-3; Tsa 570 (Т. 99) ; Tchong 194 (Т. 26) ; М. 65.

История Вангисы рассказана в Tsa 1208-1221 (Т. 99) и в Tchong 192 (Т. 26). Историю Исидатты можно найти в S. XLI, 2-3 и Tsa 570 (Т. 99). Разговор между Буддой и укротителем лошадей содержится в А. IV, 12, 110. Историю Рохатиссы см. в Tseng 43, 1 (Т. 125) ; А. VI, 45; Tsa 1307 и в S. II, 3, 6.

Глава 71

Будда говорит бхикшу Соне о необходимости заботы о здоровье. Дживака рассказывает о притязаниях Девадатты и принца Аджатасатту. Девадатта просит Будду передать управление сангхой ему.

Ud. V, 6; Vin. Mv. Kh. 5; А. VI, 55; Vin. Cv. Kh. 7; Tchong 123 (Т. 26) ; Tsa 254 (Т. 99) ; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Вопросы Будды к Соне о струнах ситара упоминаются в Vin. Mv. Kh. 5. См. также А. VI, 55. Требование Девадатты о лидерстве в сангхе изложено в Т. 1428 и Vin. Cv. Kh. 7.

Глава 72

Девадатта предлагает пять новых правил и основывает независимую сангху. Король Бимбисара отрекается от трона в пользу своего сына, принца Аджатасатту. Будда и его сангха не присутствуют при коронации нового короля.

Vin. Cv. Kh. 7; Vin. Sv. Sangh. 10; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Предложения Девадатты о пяти новых правилах и его решение основать новую отдельную сангху записаны в Vin. Cv. Kh. 7. См. также Vin. Sv. Sangh. 10. Попытка убийства принцем Аджатасатту короля Бимбисары описана в Vin. Cv. Kh. 7 и в Т. 428.

Глава 73

Первое, неудачное покушение на жизнь Будды. Почтенные Сарипутта и Моггаллана направляются в Гайясиса. Будда встречается с королевой Видехи.

Vin. Cv. Kh. 7; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Описание покушения на жизнь Будды и уход Почтенных Сарипутты и Моггалланы в Гайясиса можно найти в Vin. Cv. Kh. 7 и Т. 1428.

Глава 74

Почтенные Сарипутта и Моггаллана приводят четыреста бхикшу обратно в сангху Будды. Будда получает раны при втором покушении на его жизнь. Будда усмиряет слона Нагаджири и таким образом предотвращает третье покушение на свою жизнь.

Vin. Cv. Kh. 7; Ssey Fen Liu (Т. 1428).

Возвращение бхикшу Будды описано в Vin. Cv. Kh. 7. Попытки убийства Будды: случай с валуном и со слоном описаны в Vin. Cv. Kh. 7 и Т. 1428.

Глава 75

Будда покидает Магадху и возвращается в Саваттхи на период уединения. Будда произносит Сингала Сутру. Светский последователь Судатта тяжело заболевает. Будда создает Восемь Обрядов для Мирян. Почтенные Сарипутта и Ананда приходят к Судатте и передают ему учение.

Магандийя Сутта (М. 75) ; Куладхаммасаммадана Сутта (М. 45) ; Сингала Сутта (D. 31) ; Анатхапиндиковада Сутта (М. 143) ; Tchong 135 (Т. 26) ; Tsa 1031 и 1032 (Т. 99) ; Tseng 51, 8 (Т. 125) ; Fo Chouo Che Kia Yue Viet Lieou Fang Li King (Т. 16) ; Fo Chouo Pa Koan Tchai King (Т. 89).

Раздел о чувственных удовольствиях и о прокаженном см. в М. 75. Четыре вида счастья описаны в М. 45. Эпизод, когда Судатта заплакал, слушая речь о Дхарме двух Почтенных бхикшу, взят из М. 143. См. также Tchong 28 (Т. 26).

Глава 76

Война между Косалой и Магадхой. Смерть королевы Маллики. Будда говорит с королем Пасенади о политике и добродетели. Будда возвращается на Пик Коршуна. Дживака устраивает встречу Будды и короля Аджатасатту. Будда произносит Сутру Плодов Практики Бхикшу.

S. XLVIII, 41; Кутаданта Сутта (D. 5) ; Саманнафала Сутта (D. 2) ; Tchong 27 (Т. 1).

Вторжение короля Аджатасатту в Косалу описано в S. III, 14-15. Предложения Будды о том, как законы должны разрешать конфликты и наказывать преступления взяты из D. 5, хотя в этой сутре Будда говорит не с королями Пасенади или Бимбисарой, а с брахманом по имени Кутаданта. О приглашение короля Аджатасатту на встречу с Буддой говорится в D. 2 и Tchong 27 (Т. 1).

Глава 77

Будда возвращается в Саваттхи на собрание уединения. Король Пасенади выражает благодарность и уважение Будде и Сангхе. Во время возвращения на Пик Коршуна Будда узнает о смерти короля Пасенади и Почтенного Моггалланы.

Дхаммакатийя Сутта (М. 89) ; Tchong 213 (Т. 26).

Посещение королем Пасенади Будды и его восхваления писаны в М. 89 и в Tchong 213 (Т. 26).

Глава 78

Раскаяние Девадатты. Король Аджатакатту спрашивает совета по нападению на Ваджжи. Будда говорит о семи практиках, укрепляющих силу и единство сангхи. Почтенный Сарипутта восхваляет Будду. Будда проводит период уединения в деревне Белувагамака и серьезно заболевает.

Махапариниббана Сутта (D. 16) ; Tchang 2 (Т. 1) ; Fo Pan Ni Yuan King (Т. 5) ; Махавасту.

Упоминание о направлении королем Аджатакатту к Будде чиновника с целью просить его совета относительно планов вторжения в государство Ваджжи содержится в D. 16 и Tchang 2 (Т. 1). Раздел о том, как народ Весали просил Будду придти из Раджагахи во время эпидемии чумы записан в Махавасту.

Глава 79

Будда говорит о природе трех Драгоценностей. Будда узнает о смерти Почтенного Сарипутты в Нала. Будда покидает Весали, пересекает Ганг и направляется на север. Он принимает свою последнюю трапезу у Кунды. Будда входит в лес деревьев сал у г. Кусинара.

S. XLVII, 1, 9; Tsa 638 (Т. 99) ; Махапариниббана Сутта (D. 16) ; Tchang 2 (Т. 1) ; Fo Pan Ni Yuan King (Т. 5).

Все детали в этой главе взяты из D. 16 и Т. 5.

Глава 80

Будда хвалит Почтенного Ананду. Аскет Субхадда становится последним человеком, получившим посвящение у Будды. Будда уходит в Нирвану.

Махапариниббана Сутта (D. 16) ; Tchang 2 (Т. 1) ; Fo Pan Ni Yuan King (Т. 5).

Все детали в этой главе взяты из D. 6 и Т. 5.

Глава 81

Народ Кусинара приносят в дар Будде благовония, цветы и музыку. Почтенный Махакассапа приводит пятьсот бхикшу на похороны Будды. Представители разных королевств получают часть останков Будды для захоронения в ступах. Махакассапа организует собрание для сбора всех сутр и заповедей. Почтенный Свасти возвращается в Урувелу и смотрит на берег реки Неранджара и белые облака высоко в небе.

Махапариниббана Сутта (D. 16) ; Tchang 2 (Т. 1) ; Fo Pan Ni Yuan King (Т. 5). Детали относительно похорон Будды и раздела его останков взяты из D. 16 и Т. 5.